

АЛЕКСАНДР БРОНФМАН

И Н О Б Ы Т И Е

ЖИЗНЬ ЗА ПОРОГОМ СМЕРТИ

АННОТАЦИЯ

Настоящая монография радикально расширяет наши представления о судьбе человеческой личности после смерти ее физической оболочки.

Так же как и предшествующая книга автора «За гранью земного бытия», данная книга продолжает интереснейший рассказ о новых результатах исследований этой проблемы ведущими медицинскими и научными центрами различных стран, мировой рейтинг которых не позволяет усомниться в объективности их, казалось бы, фантастических, выводов.

Автор книги – эколог, профессор, действительный член Академии экологических наук Украины, Лауреат Государственной премии СССР.

Сейчас налицо непомерный разрыв между научным методом введения людей в воплощение (рождение) и тем, как мы совершенно бестолково, подчас испуганно и, вне всякого сомнения, невежественно провожаем их из воплощения... Разве невозможно помыслить о той поре, когда акт умирания будет представляться торжественным завершением жизни? Когда в умы тех, кого оставляют, не войдет мысль, что смертные лежа будут считаться обстоятельствами более счастливыми, чем рождения и браки? Я утверждаю, что в недалеком времени это так и будет для познающих представителей расы, а мало-помалу и для всех.

Алиса А. Бейли и Тибетский Учитель Джувала Кхула

Нетрудно понять, что твердая убежденность в существовании нашего сознания после смерти или даже допущение подобной возможности способны изменить наше отношение к старости, взгляд на смерть и само переживание кончины. Так условная оценка жизни и смерти может подвергнуться полному пересмотру и измениться на противоположную по отношению к доминирующим европейским концепциям. Тогда процесс умирания станет восприниматься как событие более важное, нежели жизнь.

Профессор Станислав Гроф

ОТ АВТОРА

Сейчас, в возрасте семидесяти девяти лет, я уже прожил жизнь, в два или три раза превышающую среднюю про-должительность жизни не так уж много столетий назад. И, несомненно, каждый новый день, проведенный в «камере смертников» в ожидании исполнения приговора, все неумолимо приближает тот момент, когда я буду изъят из жизни. Мне кажется, было бы глупым, недостойным и совершенно безответственным самообманом не подготoвиться к этому моменту истины посредством постановки перед собой вопросов – сейчас, пока я могу это сделать спокойно, пока меня не настигла болезнь, я не испытываю боли, не накачан лекарствами и у меня еще есть время. Таких вопросов, как «что именно значит жить, и что значит умереть»...

Исследование этих вопросов с максимальной искренностью и тщательностью можно считать самым практическим началом всей моей жизни.

Дуглас Хардинг¹

Эта книга посвящена поиску ответов на подобные вопросы, естественно, в соответствии с уровнем сегодняшних знаний. Она адресуется в основном неподготовленным читателям, чьи представления о том, что происходит с человеком после его смерти, не поспевают за принципиальными изменениями ранее существующих взглядов в этой исключительно важной сфере духовных проблем каждого человека. Таких людей подавляющее большинство. Их сознание вынужденно существует в обстановке ошибочных представлений о смерти, приносящих им страх и страдания. Для них смерть – это безусловный трагический конец всего сущего. На самом же деле собственно смерть человека – это, по сути, закономерная, хотя в чем-то драматическая трансформация, означающая переход его личности к новой фазе существования в ином и, чаще всего, более прекрасном мире.

Умирает только наше тело, а наша душа – носитель разума, нашей памяти, индивидуальности и интеллекта – переживает физическую смерть.

Эта истина уже доказана, но большинство людей тем не менее, никогда не станут «перелопачивать» сотни статей и книг, чтобы доподлинно убедиться в этом. Кто-то другой должен выполнить эту работу и предложить им результат в доступном и относительно сжатом виде.

Такая попытка была предпринята в недавно вышедшей монографии «За гранью земного бытия» (2005). В ней я постарался в научно-популярной форме обобщить накопленные к настоящему времени сведения о жизни **человеческой личности** после смерти ее физической оболочки. Основу книги составили факты, полученные известными исследователями мирового уровня и авторитетными научными и медицинскими центрами США, Великобритании, России, Германии, Голландии и некоторых других стран.

Судя по читательским отзывам, которыми я очень дорожу, эта книга была воспринята с большой заинтересованностью. Для потерявших родных или близких она стала некоторым утешением и обретением осторожной надежды на будущую встречу. Для других она существенно уменьшила страх перед окончанием земного пути. Для большинства же читателей представленные в ней материалы оказались неожиданным откровением, и я надеюсь, что это побудит их сделать пусть маленький, но шаг к обретению подлинного знания, очищенного от предрас-

¹ Дуглас Хардинг (1909-2007)- философ, автор множества книг, основатель метода современной медитации. Американский исследователь Энн Бэнкрофт назвал его «мистиком и мудрецом XX века».

судков, накапливающихся веками

На сбор, анализ, сопоставление и критический отбор приведенных в книге фактов ушло довольно много лет. В то время я был совершенно убежден, что это моя первая и последняя книга по этой проблеме. Но я недооценил притягательность самой темы. Освободиться от нее не удалось. Кроме того, за последние несколько лет в мире были осуществлены новые, чрезвычайно интересные исследования этой безбрежной проблемы. Результаты многих из них оказались беспрецедентными. В таких условиях совершенно естественно возникло побуждение вновь возвратиться к этой теме, чтобы дополнить и углубить вышедшую ранее книгу за счет новейших результатов и, кроме того, рассмотреть ее аспекты, не затронутые или недостаточно затронутые в предыдущем обобщении. В значительной мере это касается одного из главных вопросов – вопроса о жизни души между смертью и следующим воплощением.

Так появилась эта книга.

Хочется заранее предупредить будущего читателя: вас ожидает много неожиданного, часто совершенно не укладывающегося в привычную картину мироустройства. Встретившись с этим, не захлопывайте книгу сразу, доверьтесь автору, постарайтесь прочитать ее до конца. Все в ней написанное основано на многочисленных, скрупулезно проверенных и признанных научным сообществом данных, какими бы фантастическими они нам сегодня не казались.

И еще одно последнее замечание. Превенная книга уже практически полностью разошлась, и желающим ознакомиться с ней сделать это будет довольно трудно. Поэтому к некоторым изложенным в ней фактам и основополагающим идеям, связанным со смертью, пришлось снова вернуться. Этих неизбежных повторов не очень много, однако без них для новых читателей многие важные моменты могут оказаться недостаточно ясными. Думаю, что для «старых» читателей не составит труда пропустить знакомые места и идти дальше, хотя я не рекомендовал бы этого делать. Упомянутые повторы значительно расширены за счет новых, наиболее интересных и важных научных данных. Это следует учитывать, но, разумеется, решение, как поступать в таком случае, – дело самого читателя.

* * *

«Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться», – писал в начале прошлого века известный сатирик Кузьма Прутков. Это парадоксальное высказывание, похожее, на первый взгляд, на некий изящный афоризм, по сути, им не является. Оно отражает его философскую позицию, не сатирика, конечно, а глубокого мыслителя, каким он, в частности, предстает в главной своей книге «Повесть о разуме».

«Отношение к смерти – писал Кузьма Прутков в ней, – это одна из величайших проблем, с которой непременно сталкивается человек в своей жизни. Однако эта проблема не только не разрешена, но она даже мало продумана. Решение ее представляется каждому человеку в отдельности. А ум человека – слаб, пуглив. Он откладывает этот вопрос до последних дней, когда решать уже поздно. И тем более бороться. Поздно сожалеть, что мысли о смерти застали врасплох».

Это, конечно, не единичное высказывание. Их довольно много, но одно из них, принадлежащее человеку, выросшему в стране, где физические и духовные аспекты смерти, очевидно, знают лучше всех землян, было бы, кстати сейчас привести. Речь идет о религиозном и светском правителе Тибета его Святейшестве XIV Далай-ламе Тензине Гьяцо¹.

¹ Его Святейшество Тензин Гьяцо (XIV Далай-лама) родился в 1935 г. в Тибете. Получил углубленное тибетское образование, доктор буддийской философии, доктор богословия. В качестве Далай-ламы в 1940 г. возведен на престол духовного и светского правителя Тибета. Лауреат Нобелевской премии мира, имеет множество международных наград, автор целого ряда книг.

«В конце концов, – писал он, – ни один из нас рано или поздно не избежит смерти. Поэтому, как подготовиться к ней, как пройти процесс умирания с наименьшим страданием... – все это вопросы жизненной важности для каждого из нас».

Не готовиться к смерти в зрелые годы значит заснуть на посту во время осады, но не готовиться к смерти в преклонном возрасте – значит заснуть во время штурма.

Самуэль Джонсон¹

Не секрет, что большинство людей весьма агрессивно отвергают саму мысль о подготовке к смерти. «Кто придумал эту чушь, – говорят они, – призывать нас жить с мыслью о смерти и, более того, как-то готовиться к ней?» В молодости эта идея кажется особенно абсурдной. Но и тогда древняя заповедь «Memento mori» (помни о смерти) зачастую оставляет интуитивное ощущение некой неосознанной истины, мимо которой мы, замотанные текущими делами, суетно и бездумно проходим. К сожалению, эти интуитивные проблески быстро угасают, сохраняется лишь живучий предрассудок, утверждающий, что «ощущение смерти за плечами» годится разве только на то, чтобы еще более ухудшить качество нашей и без того непростой жизни.

Последняя установка, конечно же, совершенно неверна, однако она все-таки находит своих сторонников, преимущественно в западной культуре. В философии же и традициях Востока сама тема смерти и подготовки к ней вообще не является дискуссионной.

«На Востоке, – писал великий йог Рамчарака (2006), – встречаешь много людей, высокоразвитых психически, для которых феномен «той стороны» кажется столь же простым, как феномены на «этой стороне», столь же понятным, как обычная житейская среда. Для восточных людей «та сторона» не представляет собой неизвестное море; они так же хорошо знакомы с его течениями, глубиной, островами и всякими особенностями, как западный моряк знаком с Атлантическим океаном. К тому же всякий развитой восточный человек знает, что феномен «той стороны» может быть проверен всяким, кто согласен потратить время и старания на развитие тех высших чувств, которыми потенциально обладают все люди».

В теме подготовки к смерти бесчисленное множество граней. Об одной из них, наиболее простой и понятной для восприятия, трогательно и проникновенно написал Паоло Куэльо в своей повести «Вероника хочет умереть».

- Сколько мне еще осталось? – повторила Вероника, пока с нею возилась медсестра.

- Сутки. Двадцать четыре часа. Может быть, меньше.

Она опустила глаза и закусила губу. Но сохранила самообладание.

- Тогда я хочу попросить вот о чем. Во-первых, дайте мне какое-нибудь лекарство, сделайте какой-нибудь укол – что угодно, но только чтобы я не засыпала, чтобы я использовала каждую оставшуюся мне минуту. Меня сильно клонит в сон, но я хочу не спать, мне нужно успеть сделать многое – то, что я всегда откладывала на потом, думая, что буду жить вечно, и к чему утратила интерес, когда пришла к выводу, что жить не стоит.

- Во-вторых, я хочу выйти отсюда, чтобы умереть там, на воле. Я должна подняться к Люблянскому замку, который так и не удосужилась рассмотреть вблизи. Я должна поговорить с одной женщиной, которая зимой продает каштаны, а весной цветы. Сколько раз мы виделись, но я ни разу не спросила, как ей живется. Хочу прогуляться по морозу без куртки и

¹ Самуэль Джонсон (1709-1784) – английский писатель, ставший на родине классиком, но оставшийся неизвестным за ее пределами. В Англии доктора Джонсона знает каждый школьник, Уже двести лет он остается для англичан эстетическим и нравственным авторитетом номер один.

почувствовать пронизывающий холод – я всегда куталась, боялась простудиться.

Короче, я хочу ощутить таяние снежинок на своем лице, улыбаться мужчинам, которые мне нравятся, с удовольствием соглашусь, если кто-нибудь предложит выпить по чашке кофе. Я должна поцеловать маму, сказать, что люблю ее, выплакаться у нее на груди, не стыдясь своих чувств, которые раньше скрывала. Может быть, я зайду в церковь взглянуть на те иконы, которые никогда ничего мне не говорили, зато теперь что-нибудь скажут. Если какой-нибудь понравившийся мне мужчина пригласит меня в ночной клуб, я с ним протанцую всю ночь напролет. Потом пойду с ним в постель – но не так, как прежде с другими – то с деланным безразличием, то с деланной страстью. Я хочу отдаться мужчине, городу, жизни – и, наконец, смерти».

Приведенный отрывок говорит о глубокой иронии человеческого существования, когда только лишь после тяжелой болезни или при близости смерти мы осознаем истинную цену и красоту подаренной нам жизни и понимаем, сколько возможностей сделать ее более достойной и счастливой мы упустили. К сожалению, для того чтобы воспользоваться этим новым знанием, у нас зачастую не остается времени, возможностей и сил.

Подготовка к смерти и умиранию, конечно же, не ограничивается только осознанием неповторимости каждого момента жизни. Спектр проблем здесь неизмеримо шире. В древние времена пифагорейские школы, египетские посвященные, последователи герметизма, йоги и других эзотерических доктрин буквально учили своих учеников умирать. В современной культуре на Западе эта сторона просвещения была почти полностью разрушена материалистическим мировоззрением. Правда, сейчас она начинает постепенно возрождаться.

Рам Дасс (Ричард Алперт)¹ много лет проработавший с умирающими, в своей книге «Все еще здесь» (2006) писал, что большинство его пациентов, находясь в терминальной² стадии болезни, задаются тремя основными вопросами:

- **Что делать в процессе умирания?**
- **Что произойдет в момент кончины?**
- **Что ждет меня после смерти?**

На самом деле вопросов значительно больше, но эти три, по-видимому, являются самыми распространенными. Они заботят не только покидающих наш мир и их близких, но и, пусть подсознательно, значительную часть живущих.

Приступая к поиску ответов, следует сразу сказать, что по объективным причинам сделать это зачастую будет нелегко. Ведь смерть – один из самых таинственных объектов нашего познания. Но тем не менее мы находимся на том этапе, на котором находимся, и, задаваясь подобными вопросами и обсуждая их, мы все же не стоим на месте, а, так или иначе, приближаемся к истине.

Современная западная танатология (наука о смерти) сегодня развивается весьма успешно, о

¹ Рам Дасс (Ричард Алперт), рожд. 1931 г., профессор, доктор философии, преподавал в Стенфордском университете, университетах в Беркли и Гарварде. Был пионером психоделических исследований. Пройдя обучение в Индии (Гималаи), получил посвящение и мантрическое имя Рам Дасс (Слуга Бога). Рам Дасс внес большой вклад в интеграцию восточной философии и западной мысли. Его книги «Здесь и сейчас», «Это только тело», «Зерно на мельницу», «Путешествие пробуждения или чуда любви» и «Чем я могу помочь» стали признанными бестселлерами и подлинным откровением для людей, особенно находящихся в кризисных ситуациях и нуждающихся в психологической помощи. В 1973 году Рам Дасс основал Фонд, способствующий духовному пробуждению на Западе и проявлению сострадания в действии. В числе направлений Фонда существовал проект «Смерть и умирание», а также Центр умирания, где людей учили сознательно подходить к этим состояниям бытия.

² Терминальная стадия болезни – стадия невозврата, то есть прямая дорога к смерти. Как сказал один хирург: «Можно, конечно, и скальпелем помахать, но смысла уже нет».

чем свидетельствуют недавно появившиеся прекрасные книги психологов, работающих с умирающими, регрессивных гипнологов, специалистов в области транскомуникации и т. д. Однако при этом в духовных планах западная танатология все еще находится в статусе ученика восточных традиций. Сегодня влияние знания и опыта Востока становится все более востребованным.

В США предприняты первые шаги в организации обучения людей искусству умирания. Хотя это совершенно непривычно для людей, придерживающихся традиционных психологических стереотипов, тем не менее недавно в Нью-Йорке, в Дачис Каунти, открылся монастырь тибетских буддистов, возглавляемый прибывшим из Индии XV Гиалва Кармапа – признанным тибетским авторитетом в области обучения умиранию.

Буддийская община Виджадату в Боулдере (штат Колорадо), основанная ламой Чигиамом Трангпа, занимается обучением людей всех возрастов осознанному умиранию и проводит в этом отношении большую работу с безнадежно больными (Кренстон, Уильямс, 2001).

Кроме того, теологи и ученые США приступили к составлению учебника, который когда-нибудь назовут американской «Книгой мертвых». В США создана крупная профессиональная ассоциация «The Association for Death Education and Counseling» (ADEC), объединяющая ученых, врачей, психологов и философов, которая занимается широким кругом теоретических и прикладных вопросов, связанных со смертью и умиранием, и, кроме того, выпускает сертифицированных специалистов в области танатологии (Certified in Tanatology: Death, Dying and Bereavement). В Америке же, по инициативе Рам Дасса и Стивена Левина¹ создан Центр для умирания, который, помимо прочего, руководит приютами, ориентированными на работу с умирающими.

Искусство умирать – такое же важное искусство, как и искусство жить, дополнением и окончанием которого оно является.

Эван-Венц Уолтер²

Сравнительно недавно профессор психологии Гарвардского университета Дж. Уильям Уорден начал на базе больницы в Бостоне осуществление проекта «Омега», направленного на изучение смерти и подготовку к ней неизлечимых больных. Его программа «Личное осознание смерти», возникшая в результате многолетних наблюдений за умирающими и их семьями, и книга с тем же названием, по словам этих больных, в корне изменили последние недели их жизни. Даже здоровые люди, участвующие в этой программе, получали совершенно новый взгляд на смерть.

Возникли и другие подобные организации, прежде всего в США, Англии и Канаде. Вообще, на Западе создана внушительная информационная база, посвященная проблемам смерти и умирания, возникли многочисленные научные, медицинские и коммерческие организации, призванные подготовить человека к уходу из жизни. К сожалению, России и стран СНГ эта тенденция еще коснулась весьма слабо.

¹ Стивен Левин – американский психолог, духовный учитель и писатель. В 1980 году Левин и его супруга Ондри стали сопредседателями Проекта по работе с умирающими. В течение трех лет они содержали телефонную линию, по которой бесплатно могли получить совет те, кто серьезно заболел или обеспокоен возможной смертью любимого человека. Автор книг «Постепенное пробуждение» (1979), «Кто умирает» (1982), «Встреча на грани» (1984). В настоящее время Стивен и Ондри Левины живут в горах Юго-Запада и в тиши дремучих лесов «пытаются практиковать то, что проповедуют».

² Эванс-Венц Уолтер (1878-1960) – выдающийся ученый-антрополог, профессор Оксфордского университета и писатель, один из пионеров в изучении тибетского буддизма. Соавтор перевода, редактор и комментатор «Тибетской книги мертвых».

Эти ветры все же достигли и наших краев. Обучение *Пхо-ве*, методике, позволяющей подготовить человека к смерти, в России и Украине, начиная с 2003 года, наездами осуществляет лама Оле Нидал, который уже провел несколько курсов в Санкт-Петербурге, Москве, Владивостоке и в Украине. В Москве создан и уже несколько лет успешно работает Институт танатотерапии, концентрирующий свое внимание на «культуре правильного умирания». К сожалению, из методологии достижения человеком этой «культуры» полностью исключены духовно-нравственные аспекты. Как следствие этого, зарождающаяся в России танатология практически превращается в «технологию умирания» (В. Сабиров.1995).

Нисколько не принижая эффективности специальных техник, особенно развитых в буддийских традициях, я все же считаю, что подготовку, особенно неподготовленного читателя, прежде всего следует начинать с научно обоснованного, доверительного рассказа о самом феномене смерти и постсмертном существовании, избавленного от укоренившихся веками негативных стереотипов. Этой задаче и посвящена настоящая книга.

Скептически настроенный читатель может с полным правом спросить: если правильное представление о смерти человека и последующей его жизни в Духе столь важно для каждого человека, почему же оно до сих пор не закрепилось в обществе? Этот вопрос задают мне постоянно.

Выдающийся французский астроном Камиль Фламарион, много сил отдавший изучению феномена смерти, автор трехтомника «Смерть человека и ее тайны» (2005), отвечает на этот вопрос так:

«Большой частью люди невежественны. На сотню не умеющих или же не желающих думать находится в лучшем случае один мыслитель. Остальные спокойно живут на планете Земля, не задаваясь вопросом, кто они такие, откуда пришли, и даже обычное человеческое любопытство не заставляет их этим интересоваться. Эти невежды лишь едят, пьют, занимаются любовью, воспроизводят себе подобных, спят и в основном озабочены лишь тем, чтобы заработать побольше денег. Какое им дело до этого мира, до чудес творения. Заботы о повседневном существовании объясняют полное равнодушие землян к философским размышлениям... Мыслящие люди – это, скорей, исключение».

Опыт заставляет, хотя и с оговорками, согласиться с подобным объяснением. Но следует ли с этим смиряться? Конечно же, нет. В эту пока еще закрытую дверь рядового человеческого сознания нужно неустанно стучаться. Данная книга, так же как и предшествующая ей, написана именно с этой целью.

К сожалению, признанной методологии непосредственной подготовки человека к окончанию своего земного бытия пока еще вообще не существует. И, возможно, никогда существовать не будет. Ведь каждое окончание жизни, как и каждый человек, уникальны. Очень многое зависит от массы причин – психологического статуса человека, его возраста, расы, вероисповедания, образования, интеллектуального уровня, качества прожитой жизни и мн. др. Нельзя забывать также, что ужас разрыва, отчаяния и тоски могут даже сильнее, чем сам умирающий, переживать его родные и близкие, и, естественно, процесс подготовки должен учитывать этот фактор, существенно влияющий на сам процесс перехода. Кроме того, по мере углубления и расширения знаний в этой области сама методология подготовки к осознанному умиранию и смерти, несомненно, будет меняться, однако она еще долго будет оставаться событием, близким к искусству с его непохожестью решений и бесчисленными интерпретациями внутри заданной темы.

Я постоянно спрашиваю себя, как же преодолеть названные и неназванные сложности и за какое звено здесь надобно ухватиться.

Совершенно очевидно, что вопросы умирающих, о которых писал Рам Дасс и

которые волнуют практически каждого человека, продиктованы вовсе не любознательностью. Они продиктованы самым великим из наших страхов – страхом перед неизбежным концом нашего земного бытия. Этот страх многолик, он порождает целый сонм других страхов, тревог и беспокойств. Достаточно сказать, что на симпозиуме, проведенном в Нью-Йорке в 1978 году, психологи и специалисты в области психотерапии пришли к выводу, что причина, лежащая в основе большинства психических расстройств, заключается в «страхе небытия и ужасе пустоты».

Если это так, а это в большинстве случаев действительно так, то, уменьшив этот страх или, в лучшем случае, развеяв его, мы способствуем решению одной из главных проблем, затрудняющей подготовку к неизбежному финалу нашего земного существования.

Эльза Баркер¹ – известная французская писательница и медиум – в предисловии к одной из своих книг выразилась по этому поводу очень четко:

*«Самое мучительное из всех страданий европейского мира – это страх смерти. Он происходит от **полного неведения** – что ждет человека по ту сторону могилы. Этого мучительного страха нет на Востоке; там смерть рассматривается как состояние, за которым последует новая земная жизнь. Поэтому там не возникает того бездонного провала в неведомое, который проносится в сознании европейца при мысли об ожидающей его смерти. Из этого следует, **что страх смерти не есть неизбежность, а лишь следствие определенного мирозерцания**».*

Нельзя оспорить это мнение, однако нужно понимать, что настойчивое внедрение в коллективное сознание нового миропонимания, несомненно, будет способствовать снижению страха смерти и укреплению веры в посмертное существование человеческой личности. Но одновременно оно может привести к уменьшению ценности человеческой жизни. Признаки такой реакции появляются уже сегодня.

В заключение хотелось бы сказать о следующем. Нередко в книге мы будем обращаться к восточным источникам. Возможно, у некоторых читателей возникнет сомнение в право-мочности сочетания результатов современных исследований с представлениями индийских и тибетских авторов, живших за много веков, а то и тысячелетий до них. В этой связи хотелось бы предостеречь от возможных мыслей о примитивности этих древних воззрений на смерть и умирание. Думать так – это чисто интеллектуальное тщеславие, культурный и духовный снобизм. Культура индийцев и тибетцев – одна из наиболее развитых и духовных культур, существовавших на Земле за всю известную нам историю. Для нас это особенно важно, поскольку умирание и смерть являются, по существу, событиями не столько физиологическими, сколько духовными.

Не следует также забывать, что еще в доисторическом Тибете в восьмом веке была записана ранее существовавшая в устной форме непревзойденная до сих пор «Тибетская книга мертвых» («Бардо Тхёдол»), вобравшая в себя многовековые наблюдения и исследования смерти и умирания, призванные помочь человеку в период перехода в духовный мир. Выдающийся психолог Карл Густав Юнг, ознакомившись с ней в 1927 году, с восторгом отметил, насколько глубоко проникли мудрецы Востока в тайны жизни и смерти и насколько выше их знание человеческой психики по сравнению с представлениями европейцев.

Дело, очевидно, не только в том, как долго и как результативно восточные мудрецы познавали

¹ Эльза Баркер (1869-1954) – писательница и медиум-психограф, способный записывать послания духов умерших людей (см. далее). Под их «диктовку» она написала несколько книг, ставших классикой эзотерической литературы. Среди них прежде всего бестселеры: «Письма живого усопшего или послания с того света», «Письма живого усопшего о войне» и др. «Я всегда стремилась отдать миру все самое лучшее во мне, – пишет Баркер, – а эти письма, может быть, – самое лучшее из всего, что я могу отдать».

духовные миры, тайны и смысл человеческой жизни и смерти. Дело в подходах, которыми они пользовались и пользуются до сих пор. Их методология радикально отличается от применяемой в материалистической науке.

Поскольку смерть принадлежит духовному миру, изучить ее таинства способами, которыми владеет современная наука, представляется нереальным. Если древняя наука изучала мир и жизнь человека с позиций круговращения и эволюции последней, то современная наука изучает в основном их состоявшиеся формы и процессы, их соотношения и динамику. Очевидно, что последний путь бесконечен, ибо форм и процессов бесчисленное множество, а их соотношения беспредельны. В буддийских же концепциях жизнь рассматривается в виде великого дерева Ашваттты, корни которого находятся на небесах, а ветви распростерты по всей земле. Так что современная наука изучает листья, древняя наука и религия – ствол. И только в последнем случае можно представить себе цели творения, в том числе, естественно, жизнь и смерть человека. По образному выражению Анни Безант: «Прежде религия открывала двери науке. В наши дни наука требует от религии только одного: чтобы она стояла в стороне».

Именно потому я считал вполне допустимым и продуктивным наряду с современными научными данными, которые в этой книге являются базисными, использовать некоторые религиозные постижения и данные восточных исследователей, познавательная мощь которых очевидна.

«Все, к чему сейчас подошла физика, – пишет директор Международного института теоретической и прикладной физики академик А. Е. Акимов, – практически без формул, но в содержательном плане изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено западной наукой, то есть знаниями, которые добывались на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т. п. Другое – восточной, то есть знаниями, полученными извне, эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мне совершенно очевидно, что эта книга не имела бы шансов увидеть свет, если бы в процессе ее создания я был бы лишен посильной поддержки моих родных и друзей. Я, конечно же, не скрывал от них своей глубокой благодарности, но сейчас хочу повторить это еще раз.

Прежде всего, я беспредельно признателен моему сыну Виталию, который без всяких просьб с моей стороны, что придает его помощи особую ценность, взял на себя все тяготы, особенно материальные, связанные с изданием как первой книги «За гранью земного бытия», так и этой книги, которую Вы сейчас держите в руках.

Я искренне благодарю Гарика Пакмана, совместная работа с которым началась уже более десяти лет назад с совместного издания одной из первых русскоязычных газет в Германии. Без его всегда спокойной, благожелательной и исключительно профессиональной поддержки я, наверняка, заблудился бы, причем безвозвратно, в дебрях непрерывно возникающих компьютерных проблем.

Столь же длинный путь совместной работы мы прошли с великолепным корректором и человеком Ларисой Арнаутовой, которая с обычным для нее тщанием вычистила книгу (как и предшествующую ей) от грамматических и стилистических погрешностей. Я искренне благодарен ей за этот труд.

Такую же глубокую признательность я приношу помогающей ей Раисе Коганер.

ЧАСТЬ 1

НЕМНОГО

ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПО ТЕМЕ

ГЛАВА 1

ПОПЫТКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Нет более трудной для исследователя и более важной для размышления проблемы, чем проблема смерти не в каком-нибудь из ее частных или специальных аспектов, например в демографическом и т. д., а в ее общечеловеческом мировоззренческом смысле.

Николай Трубников¹

О философии смерти

Попытки создать что-то, что можно было бы назвать философией смерти, не прекращаются с давних времен. В древности этой проблемой занимались Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, Эпикур др. «Философия – это помышление о смерти», – считал преподобный Св. Иоанн Дамаскин (II -III век). Почти на тысячелетие раньше эту же мысль высказал Сократ. В записи Платона она звучала так:

«Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью. Люди, как правило, этого не замечают, но если это все же так, было бы, разумеется, нелепо всю жизнь стремиться только к этому, а потом, когда оно оказывается рядом, негодовать на то, в чем так долго и с таким рвением упражнялся».

Известны слова Цицерона: «Смысл занятий философией – подготовка к смерти».

Рассказать обо всех многочисленных философских трактовках смерти довольно сложно. Но сегодня уже очевидно, что смерть является трудным объектом для философского анализа и определений. По мнению французского философа Владимира Янкелевича² (1933), она разрушает мысль. Будучи тайной вселенского масштаба, или, точнее, немасштабной, как Бог, она, видимо, так и останется непредставимой человеческим сознанием. Возможно, вследствие этого, несмотря на обилие частных работ, философия смерти так и не родилась. Очевидно, прав был Константин Исупов³ (1994), полагавший, что смерть не имеет собственного бытийного содержания. Она живет в истории мысли как «квазиобъектный фантом, существенный в бытии, но бытийной сущностью не обладающий. В результате танатология разделила судьбу матема-

¹ Николай Трубников (1929-1983) – доктор наук, профессор, известный отечественный философ. Согласно «Российской политической энциклопедии» (1996), работы Трубникова «поражают чистотой и возвышенностью нравственного порыва, изяществом и тонкостью литературной формы и мощью философской мысли».

² Владимир Янкелевич (1903-1985), – французский философ, в течение многих лет преподавал в Пражском, Тулузском, Лильском университетах и в Сорбонне этику и моральную философию. Участвовал в Сопротивлении. В центре его внимания – проблемы человеческого существования, морального действия и сознания. В России известна его монография «Смерть»

³ Константин Исупов (1946) – российский философ и культуролог, доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. Герцена.

тики, чьи «объекты – суть реальность их описания, но не описываемая реальность».

Смерть – единственная вещь, которая больше слова, ее обозначающего.

Эдмон Ростан

Знакомясь с историей и культурой различных народов, непременно сталкиваешься с необыкновенным множеством разнообразных ритуалов, свидетельствующих о существующей в те давние времена глубокой осмысленности смерти. Комплекс идей, связанных с ней, глубоко укоренен в ментальности того или иного народа и является своеобразным «идентификационным кодом его культуры». К сожалению, в настоящее время эти черты ментальности у многих народов оказались почти размытыми. Глобализация не пощадила и этот специфический уголок культуры. Сегодня многие бытийные ценности ориентированы на молодость, здоровье, внешнюю красоту, качество (в меркантильном понимании) жизни и наслаждение ею. Естественно, что болезни, умирание и смерть в эту систему ценностей никак не вписываются, и общество негласно старается изгнать мысли о них из обращения. И надо сказать, ему это неплохо удается. Рам Дасс писал:

«В своих первых опытах, связанных с пребыванием у смертного одра, я просто тихо сидел в больничной палате, ужасаясь ненормальности отношений нашей культуры к смерти. Умиравший человек был окружен ложью и лицемерием, лишен выразительной поддержки тех, кто мог бы его понять».

Собственно, это не только отношение к умирающему. Оно идет от уже давно закрепившегося, преимущественно в западном менталитете, отношения к старости. Ведь когда мы становимся пожилыми, говорит Рам Дасс, на нас смотрят как на бремя, а не как на ресурс.

На эту тему существует грустная притча. В одной, то ли китайской, то ли японской деревне жил, вернее доживал свои годы, старик. У него уже не было физических сил помогать своим детям в хозяйственных делах. Он просто сидел на крыльце, глядя, как сын пашет или собирает урожай. Однажды сын посмотрел на старика и подумал: «Какой прок в этом старике? Он только зря ест хлеб! Мне же нужно заботиться о жене и детях. Ему уже пора распрощаться с жизнью!» Он сколотил большой деревянный ящик, подвез его к крыльцу и сказал: «Полезай в него, отец». Старик забрался в ящик, и сын покатил тачку к ближайшей пропасти. Когда он достиг ее, то услышал, как изнутри в крышку стучат. «Что тебе, отец?» – спросил сын. «Почему бы тебе не сбросить меня вниз без ящика, – ответил отец, – он когда-нибудь понадобится твоим детям».

К этой теме мы будем еще не раз возвращаться, здесь же она просто обозначена..

«Смерть богохульна и порнографична.- иронизирует Ричард Калиш (1955). Мы реагируем на нее и ее символы так же, как на любую порнографию. Мы избегаем ее. Мы отрицаем ее существование. Мы отводим глаза в ее присутствии. Мы оберегаем маленьких детей от встреч с ней и уклоняемся от их вопросов о ней. Мы говорим о ней только шепотом. Мы считаем ее ужасной, безобразной и гротескной».

В XX веке эта ситуация «замалчивания смерти» достигла своего апогея. На первое место в системе социальных предпочтений вышел секс, а болезни, старость и смерть, напротив, стали табуированными темами.

«Айсберг неупоминяемого перевернулся», – так охарактеризовал эту ситуацию известный американский психолог Норман Фарбероу¹.

¹ Норманн Фарбероу – крупнейший американский клинический психолог и психотерапевт, создатель самого известного в мире Центра по изучению проявлений суицида, автор концепции о саморазрушающем поведении человека

«Особенно на Западе приводящая в ужас проблема старения и смерти, – с сарказмом пишет Дуглас Хардинг (2007), – начинает заявлять о себе слишком рано – задолго до пенсионного возраста... Индустрия рекламы, точно чувствуя и искусно направляя массовые настроения, делает акцент на молодости, преувеличенной и приукрашенной, чуть ли не обожествляемой. Очарованные этими блистающими богами и богинями экрана, мамы стремятся быть сестрами своим дочерям, папы – братьями своим сыновьям. Дедушки наряжаются в шорты и отправляются на природу жить в палатках, в то время как бабушки делают пластические операции. Владельцы похоронных бюро заботятся о том, чтобы даже трупы не выглядели на свой возраст. Все знают, что кривая жизни достигает пика в возрасте тридцати лет, и впоследствии каждый должен пытаться выглядеть, пытаться вести себя и мыслить так, как будто он застрял на этом пике...»

В этом контексте вовсе не странно, что постепенно феномен смерти был почти вытеснен из сферы исследований философских и естественных наук. В СССР это табу было особенно очевидным и долгим. Именно в этот период Михаил Пришвин в своем дневнике сделал очень показательную запись: «Итак, с коммунистами нельзя говорить: 1) о Боге, 2) о смерти и «том свете», 3) о дурных явлениях нашей общественной жизни...»

Однако в конце XX века ситуация парадоксальным образом изменилась, причем настолько, что можно говорить о «танатологическом ренессансе». К исследованию феномена смерти внезапно обратились представители самых разных областей знания (медики, психологи, биологи, культурологи, философы, политологи, социологи, этнографы, эзотерики и т. д.). Естественно, что при размытости или даже полном отсутствии методологических основ философского анализа феномена смерти, такое внимание неизбежно породило чрезмерный эклектизм подходов и, соответственно, результатов исследований. Этот момент представляется особенно важным, если учитывать, что в каждой культуре и каждой эпохе феномен смерти входит в число факторов, имеющих фундаментальную связь с духовным самосознанием нации.

В настоящее время мир переживает накат волны эклектической танатологии. При этом, в ней совершенно не находится места для осмысливания духовного и нравственного опыта, накопленного мировой философией и литературой в процессе размышлений о смерти. Эта ситуация довольно типична. Современная философия в основном обслуживает техническую и социально-политическую практику, но в то же время обходит стороной самые важные темы человеческой жизни. Люди, озабоченные проблемами жизни и смерти, любви и ненависти, добра и зла, не получают от нее желанных ориентиров.

Намного отчетливее эти ориентиры обнаруживаются в классической русской литературе. В этом ряду творчество Достоевского, в котором, по мнению Исупова, «голос тоскующей смертной твари обрел напряженность вопля», творчество Толстого, пытавшегося создать нравственную философию «смертной телесности» и «религию смерти». Известно, что в 1908 году Толстой составил антологию «Путь к смерти», в которой были собраны мысли разных писателей. Смерть, по Толстому, – не просто предел жизни, эта тема тесно смыкается с его религиозно-философскими исканиями смысла человеческой жизни.

В не столь далекое от нас время эта эстафета была подхвачена Андреем Платоновым, принесшим в русскую литературу своеобразное видение духовного и нравственного постижения жизни и смерти в их нерасторжимом единстве. По Платонову, смерть включается в диалектику жизни, становясь не концом ее, а новым этапом. Так, в его произведениях смерть не только опустошает мир, но и выступает как стимул жизни, побуждает человека к жизненному подвигу, придает его жизни новое, более полное содержание, не обесмысливая ее, а высвечивая вечные, истинные цели бытия («Одухотворенные люди», «Взыскание погибших», «Афродита», «Среди народа» и др.).

Современное же общество совершенно не расположено заниматься духовно-нравственными

асpekтами умирания и смерти. Оно различными путями отучает людей размышлять о смерти вообще, а о ее духовных ипостасях и подавно. Соответственно смерть в ее бытовой интерпретации постепенно превращается в то, что философы называют «**феноменом повседневности**». Массовая литература, кино и телевидение способствуют этому как ничто другое. Главным критерием ценности человеческой жизни в такой постановке является полезность. Таким образом, закрепляющийся (или закрепившийся?) в современной этике подход к человеку как к функции порождает равнодушие общества к личности, ее судьбе, в том числе и персональной смерти. «Каждый умирает в одиночку», «миллион убитых – это статистика» и т. д. По мнению Николая Бердяева, эта нечувствительность в конце концов распространится на судьбы мира.

Процесс формирования того или иного отношения к смерти, в том числе и к ее нравственным критериям, начинается обычно с «молодых ногтей». Очень тонко об этом в одном из своих интервью сказал французский эколог Альбер Жакар:

«Недавно я проводил опыт в Эври, разговаривал в течение часа с 200 – 300 младшими школьниками. Они задавали мне вопросы только о смерти... Почему существует смерть? Почему в момент, когда люди умирают, они неодинаково счастливы?... После малышей я имел дело со «стариками» – 15-летними подростками. Они задавали мне вопросы, которые помогли бы им лучше выполнить письменные работы. Из них уже сделали маленьких кретин, которые что-то узнают, а потом это же и выдают...»

Я уверен, что подобное пренебрежение современного общества нравственными аспектами умирания и смерти не должно изумлять думающего человека. Ведь суть нравственности, очищенной от идеологических наслоений, всегда составляли сострадание, милосердие, жалость, чувства моральной ответственности и стыда. К сожалению, этим критериям в современном мире рассчитывать на приоритет совсем не просто.

Можно попутно заметить, что отбрасывание духовных и нравственных исканий – это тенденция, касающаяся не только современной танатологии. Сегодня она вообще превалирует в менталитете большинства западных обществ. Об этом, в частности, правда, по другому поводу, писал Игорь Ефимов в книге воспоминаний об Иосифе Бродском («Нобелевский туняец»). Обращаясь к «Большой элегии Джону Донну» Бродского, в которой душа говорит с поэтом, поделившись от него: «...так тонок голос. Тонко, впрямь игла», Ефимов пишет, что:

«...только этой игле дано шивать рвущуюся ткань бытия. Но нужно заметить, что слово это (душа) находится под таким же запретом в американских университетах, под каким в советских находилось слов «Бог». Оно считается абсолютно ненаучным, употребление его – признаком непрофессионализма. Только люди масштаба Бродского могут пользоваться им – и не потерять при этом работу».

Для российской же философии и культуры, и, хотелось бы надеяться, не только в прошлом, характерна иная парадигма, предполагающая духовное, нравственное восприятие как самой жизни, так и, непременно, ее окончания. Понятно, что такая мировоззренческая позиция кардинально меняет методологию и методы подготовки человека к осознанному умиранию и смерти.

Смерть есть только один шаг в нашем непрерывном развитии. Таким же шагом было и наше рождение с той лишь разницей, что рождение есть смерть для одной формы бытия, а смерть есть рождение в другую форму бытия. Смерть – это счастье для человека. Умирая, перестаешь быть смертным.

Теодор Паркер¹

¹ Паркер Теодор (1810-1860) – американский проповедник, писатель политик. Окончил богословский факультет Гарвардского университета.

Смерть и смысл жизни

Утверждая, что философия, очевидно, не смогла занять достойного места в осмыслении феномена смерти, следует одновременно сказать, что ведущие позиции в исследовании этой проблемы сегодня, несомненно, перешли к психологии. Здесь особенно следует отметить уже упомянутую ранее блестящую череду работ, осуществленных психологами, работающими с умирающими людьми.

«Как Фрейд, – пишет известный ученый-тибетолог Глен Мулин, – доказал среди сильнейшей оппозиции и противостояния, что понимание собственной сексуальности необходимо для нашего психологического созревания, так и среди серьезной разногласицы современных танатологов приобрело силу важное документальное свидетельство, поддерживающее ту теорию, согласно которой осознание смерти и нашей недолговечности помогает нам вести здоровую, сбалансированную и гармоничную жизнь».

Глен Мулин считает, что если понимание нашей сексуальности помогает нам реализовать агрессивную, сильную сторону нашей природы, то понимание нашей смертности реализует пассивный, смиренный аспект, уравнивающий наше чувство агрессии и силы. Когда этого равновесия нет, возникают серьезные психологические проблемы разной степени выраженности.

Заведомая ограниченность жизни побуждает человека серьезно задуматься о ее смысле.

«Есть ли что-нибудь более угнетающее, чем мысль о совершенном уничтожении?, – писал Аллан Кардек (2006). – Святыня привязанностей, разум, прогресс, трудами приобретенные знания – все будет разбито, все потеряно. Какая надобность хлопотать о своем совершенствовании, сдерживать свои страсти, утомляться, развивая свой ум, если не суждено увидеть плоды этих усилий, особенно при мысли, что завтра, может быть, уже ничего вам не будет нужно? Если бы это было так, то судьба человека была бы во сто раз хуже участи животного, которое живет настоящей минутой, в удовлетворении своих материальных потребностей, без надежды и упования на будущее. Но внутреннее инстинктивное чувство говорит нам, что это невозможно».

Таким образом, как видим, сам факт смерти с особой силой порождает вопрос о смысле жизни. Многие мыслители прошлого с горечью писали о бессмысленности одноразового существования. Несколько десятков лет, промелькнувших, как сон, и все. Дальше абсолютное ничто!?! Зачем все это было нужно? «Суета сует и томление духа», «Лучше всего вовсе не родиться» – так говорится о человеческой жизни в книге «Екклезиаст – Кохелет»¹. Шекспир в драме «Макбет» писал об этой нелепой ситуации:

Жизнь – это только тень, комедиант,
Паясничавший полчаса на сцене
И тут же позабытый; это повесть,
Которую пересказал дурак.
В ней много слов и страсти, нет лишь смысла.

¹ Эти слова книги «Екклесиаста» (III век до н. э.), говорящие о бесплодности и эфемерности всех человеческих дел, отражают диалектический момент развития всего библейского мировоззрения. Как писал в 1990 г. протоиерей Александр Мень, первоначально это мировоззрение видело в земном благополучии знак небесного благословения. Тем самым почти абсолютизировалась ценность богатства, успеха, продолжения рода в детях и т. д. Но в какой-то момент обнаружилось, что эти ценности отнюдь не абсолютны. Нужно было искать иной духовный смысл человеческого бытия. И в контексте всей Библии «Екклесиаст» обозначает ту пограничную веку, с которой начались эти поиски.

Аналогично у Пушкина: «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?..» Лев Толстой даже хотел покончить с этой бессмыслицей ценой своей жизни. В «Исповеди» он признавался, что его жизнь представлялась ему как какая-то кем-то сыгранная над ним глупая шутка, и он хотел поскорее избавиться от ужаса ожидающей его тьмы «петлей или пульей». «Теперь я вижу, – писал он в дальнейшем, – что если я не убил себя, то причиной тому было смутное сознание несправедливости моих мыслей».

Корней Чуковский довел эти настроения до абсурда. «Человек, – писал он, – рождается, чтобы износить четыре детских пальто и от шести до семи взрослых, десять костюмов – вот и весь человек».

Как же связаны смерть и смысл прожитой жизни? Есть ли вообще эта связь и в чем заключается смысл жизни? Было множество неубедительных или же просто политически ангажированных формулировок, вроде «ради самой жизни», «ради детей», «ради будущего» и т. п. Затем появились и довольно долго были в ходу определения: «человек рождается, чтобы умереть» или же «жизнь есть трагедия абсурда».

Если признать, как гипотетическую, идею, что человек рождается с заранее определенной, но неизвестной ему целью, за выполнение которой после окончания жизни с него спрашивается, то, исходя из дарованной ему свободы воли, смысл и цели его жизни сознательно или невольно выстраиваются **им самим**. А смертность его является лишь катализатором этих поисков и свершений.

«Не бойся умереть, прожив, – писал Николай Трубников. – Бойся умереть, не узнав жизни, не полюбив ее и не послужив ей. А для этого помни о смерти, ибо только постоянная мысль о смерти, о пределе жизни поможет тебе не забывать о предельной ценности жизни».

К великому огорчению, это начинаешь понимать, когда время уже упущено и поздно что-то менять. Можно лишь сожалеть, что прожил жизнь так, а не иначе.

Но все же это только часть картины. Узость взглядов, в том числе и многих современных философов, проистекает из того, что цель и смысл жизни рассматриваются исключительно на конечном отрезке – от рождения до смерти. Они исходят в своих рассуждениях из заведомо устаревшей модели, предполагающей одноразовость жизни. Однако, если отталкиваться от иного миропонимания, учитывающего метафизику смерти с ее множественностью круговращений: «рождение – телесная жизнь – физическая смерть – жизнь в Духе – новое рождение (реинкарнация)...», тогда неизбежно появляются другие основания для понимания смысла дарованной нам жизни.

Тому, кто верит, что жизнь не началась с рождения и не окончится смертью, легче жить доброй жизнью.

Лев Толстой

В соответствии с ними опыт, полученный за время земных жизней, осмысливается и **постепенно** превращается в нравственные и интеллектуальные постижения. В последующем сознание людей, обогащенное возросшими способностями и большей мудростью, вновь воплощается для приобретения нового опыта.

Таким образом, смысл жизни, а вернее, жизней человека, состоит в **непрерывной эволюции его сознания**.

Цикл рождений и смертей повторяется несчетное число раз. Медленно, бесконечно медленно сознание человека, совершенствуясь и очищаясь от налипшей в материальном мире духовной грязи, приближается к конечной цели своей эволюции. Без этого процесса эволюция «незаконченного животного», как метко назвал человека крупнейший мыслитель XX века Шри

Ауробиндо Гхош, не может быть завершена.

«Алмаз, – говорится в Гранях Агни Йоги, – шлифуется гранями, иначе он не станет бриллиантом и не даст огней, каждое воплощение имеет целью шлифовку определенной грани. Если она не заканчивается в данном воплощении, урок повторяется снова.

Цепь Кругов неуклонно ведет человека к вседостижимости, причем каждый Круг ставит перед человеком свои определенные задачи, когда должны быть развиты те или иные оболочки человека, или тело, или другие особенности его микрокосма. Точно так же и каждое воплощение перед каждым человеком ставит определенную цель. Эту цель можно назвать назначением жизни в данной оболочке».

Этот процесс совершенствования опыта, разума и духа каждого человека действительно очень и очень долгод, причем он не может быть закончен в рамках отдельной личности. Поэтому на длинной нити реинкарнаций нанизаны, как бусы, самые разнообразные личности – сегодня ты ученый, завтра охотник, затем многодетная мать, политический деятель, преуспевающий бизнесмен, потом монах, тяжкий инвалид и т. д. И каждая из этих жизней имеет свою цель и смысл. Их следует понять и учесть, разумом, или интуицией, – безразлично. Это важно, чтобы урок, который мы должны выполнить в этой жизни, не пришлось повторять снова. Второгодники случаются и здесь.

Приобретенные человеком качества, медленно в нас развивающиеся от одной жизни к другой, представляют собой невидимые связи, соединяющие каждое из наших существований, о которых помнит только наша душа.

Оноре де Бальзак

На мой взгляд, здесь могут быть интересны мысли нашего современника Михаила Ходорковского, высказанные им в интервью писателю Григорию Чхартишвили (Борис Акунин). Оба этих человека весьма известны не только в России.

На замечание Бориса Акунина, что некоторые мысли Ходорковского о смысле жизни близки к проповедуемым с церковных амвонов и связанный с этим вопрос «означает ли это, что в тюрьме Вы обратились к религии», Ходорковский ответил:

«В общем, я и до тюрьмы был не совсем атеистом. Бог, фатум, судьба, предназначение – мы почти все верим во что-то, что выше нас. Да и странно было бы не верить, живя в огромном, непознанном мире, сам себя толком не зная, считать, что все вокруг – продукт случайного стечения обстоятельств. Но если Бога нет, а вся наша жизнь – это секунда на пути из праха в прах, то зачем все? Зачем наши мечты, стремления, страдания? Зачем знать? Зачем любить? Зачем жить, в конце концов?»

Я не могу поверить, что все просто так. Не могу и не хочу. Мне не безразлично, что будет после меня, потому что я тоже буду... И это не бессмысленно, Это не просто так. Мы живем не только для того, чтобы загрязнять воду и воздух. Мы все существуем для чего-то большего... Для чего – не знаю

Я верю, что у человечества есть Великая Цель, которую мне не дано постичь. Люди назвали эту цель Богом. Когда мы ей служим – мы счастливы, когда уходим в сторону – нас встречает Пустота. Пустота, которую не может заполнить ничто материальное. Она делает жизнь пустой, а смерть страшной».

Итак, смерть дихатомична (двойственна): с одной стороны, она выступает как крайнее зло, торжество низших элементов материального мира (В. Янкелевич, 1933), с другой – она есть наивысшее благо, поскольку обнаруживает глубину жизни и придает ей смысл. Без смерти

жизнь превратилась бы в «дурную бесконечность», в которой не было бы места любому стремлению и, как следствие, отсутствовал какой бы то ни был смысл существования. Как писал знаменитый немецкий философ Мартин Хайдеггер¹: «Если бы мы были бессмертны, все можно было бы отложить на завтра».

Двойственность смерти проявляется и в других ее качествах. Только смерть позволяет человеку совершить скачок через бездну, лежащую между жизнью во времени и вечностью, и в последующем осуществить череду эволюционных духовных перерождений. Говоря коротко, вечность и духовная эволюция достигаются человеком лишь путем многократных прохождений через смерть.

В смерти есть тайна и откровение. Она есть конец и начало. Она сопровождается страданием при расставании с привычным миром и в то же время, как это будет показано далее, приносит бесконечную радость обретения нового, совершенного мира. Смерть есть великое успокоение, и в то же время она проявляет себя как катализатор действия, побуждающий человека, сознающего свою смертность, напрягать все силы.

Кроме того, смерть – граница надежд и мечтаний, но так же и граница страданий и лишений. Наконец смерть обладает одновременно «отталкивающим» и «притягивающим» полюсами. Помните, как у Пушкина: «Есть упоение в бою / У бездны мрачной на краю, / Все, все, что гибелью грозит / Для сердца смертного таит / Неизъяснимы наслажденья». Фрейд писал, что «рядом с инстинктом жизни и продолжения рода всегда стоит влечение к смерти».

Можно, конечно, избегать мыслей о смерти или строить различные философские конструкции типа эпикуровского «Пока мы живы, смерти нет, когда смерть пришла – нас нет, и, таким образом, смерть не имеет к нам никакого отношения». Но это не может принести желанных плодов, в том числе избавить человека от страха перед смертью. Только изменив отношение к ней, можно достичь того, что в философии называется условием свободы.

Смерть, конечно, большое несчастье, но все же не самое большое, если выбрать между ней и физическим бессмертием.

*Сэр Стоппард,
английский писатель и драматург*

Когда я говорю об изменении отношения к смерти, я имею в виду осознание того, что, во-первых, смерть – это вовсе не безвозвратный конец нашего бытия, а просто переход к новой жизни, и, во-вторых, то, что наша жизнь не ограничивается только ее теперешним сроком. Она лишь один из кратких элементов множества прошлых и будущих наших жизней.

Но так ли привлекательна свобода, достигнутая через страдания, связанные с затуханием земной жизни? Я бы ответил, хотя это и может вызвать возражения, что без страдания вообще нельзя прийти к любой свободе и страдание – тоже необходимый элемент опыта и эволюции Духа. Тема страдания в контексте совершенствования Духа человека – одна из центральных в эзотерическом представлении его эволюции в процессе круговорота «рождений-и-смертей». Согласно этому представлению, у высших животных, каким является человек, инстинкты выражены слабее, чем у низших, поэтому они значительно чаще нуждаются в соответствующем опыте, тренирующим инстинкт, чтобы он мог безошибочно руководить их поведением. Разум человека должен научиться сравнивать и находить ту цепь причинности, которая связывает каждое его действие с его последствиями. На этом пути неизбежны мучительные ошибки, и у

¹ Хайдеггер Мартин (1889-1976) – немецкий философ. Получил широкую известность после выхода в 1927 г. трактата «Время и бытие». В этой работе Хайдеггер заново ставит вопрос о смысле бытия. Был ректором Фрайбургского университета. С 1945 по 1951 годы Хайдеггеру было запрещено преподавать из-за его связей с нацистским режимом.

человека с каждой новой жизнью постепенно вырастает знание законов природы и нравственности, нарушение которых чревато страданием. Это познание происходит очень медленно, и требуется много жизней, чтобы закончить его.

Тибетцы говорят, что страдание – это «метла, что сметает всю нашу отрицательную карму».

Тема страдания, как составляющей человеческого бытия, разрабатывалась многими философами (А. Шопенгауэр, Б. Паскаль, С. Кьеркегор и др.). Двое последних, в частности, считают страдания человека ценностями, свидетельствующими об эмоциональной полноте его бытия. Тема эта присутствует также в русской религиозной философии и литературе. В частности, Л. Н. Толстой писал о том, что богатство личности проявляется на пути к смерти и путь этот всегда сопровождается страданиями. Современная христианская биоэтика считает страдания одним из средств очищения души. Вообще, понятие «комфортной смерти» чуждо христианской религиозной биоэтике. Современный философ Л. Красавин провозглашает страдание причастием мира и отвергает взгляды, согласно которым отсутствие страдания есть благо.

У смерти нет сроков

«Мы постоянно живем под угрозой смерти, как светильники на ветру», – писал в своем стихотворении «Жемчужное ожерелье» легендарный индийский философ и поэт Нагарджуна (II–III век). Эти строки не очень оптимистичны, но сам образ весьма точен.

«Memento mori» – великое слово, – размышлял Лев Толстой. – Если бы мы помнили то, что мы умрем, вся жизнь наша получила бы совсем другое назначение. Человек, зная, что он умрет через полчаса, не будет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, что полчаса? Перед смертью и перед настоящим временем – нет».

Мы очень редко осознаем эту мысль и еще реже ценим такую малость, как мгновения нашей жизни. Однако они, эти мгновения, незаметно спрессовываются в часы, дни, месяцы и годы, и потом, стоя перед чертой, мы, возможно, будем упрекать себя за то, что «думали о секундах свысока». То, что день и час смерти заранее неизвесны и всегда нужно быть готовым к этому неотвратимому посетителю, создает понятные жизненные неудобства, но имеет и положительные стороны. Как говорил Дж. Голсуорси: «Без элемента неизвестности жизненная игра теряет смысл». Ведь только интуитивное ощущение «смерти за плечами» заставляет человека торопиться закончить начатое. Бессмертие же, лишненное этого катализатора, характеризовалось бы бесконечно меньшей интенсивностью жизненных свершений. Нам необходим кнут!

Согласно Эсхилу, знание о смертном часе у людей по повелению Зевса отнял Прометей. «Я их слепыми наделил надеждами», – говорил он. Время не изменило пророческую глубину этих слов. И поныне большинство людей живут в благом оптимизме, веря, что настоящий фатальный конец бывает только у других, мой же час еще далеко. Подобный вывод порожден этой страстной надеждой и, одновременно, неопределенностью сроков ухода. Понятно, что в такой ситуации мысль о собственной смерти легко может принять абстрактный характер, а желание подготовиться к ней станет почти абсурдным. К сожалению, за эту ошибку неведения человеку приходится платить паническим смятением и ужасом, когда казалось бы абстрактная угроза собственной смерти вдруг превращается в реальность. В большинстве случаев так оно чаще всего и происходит.

«Самое ожидаемое событие оказывается парадоксально самым неожиданным, и даже возраст ничего не меняет. – писал Владимир Янкевич. – Смерть всегда приходит впервые и неизменно застаёт человека врасплох, вынуждая его кое-как свернуть свою кончину, умереть на скорую руку; и, умоляя господина палача о даровании малейшей, минутной отсрочки, он счастлив получить ничтожную передышку, если таковая милость – вернее, милостыня – будет ему оказана».

Именно поэтому философы и проповедники настойчиво повторяют нам, что смерть – не отдаленная возможность, хотя приход ее безусловен, но время непредсказуемо. Она почти всегда приходит внезапно. Однако облегчение, которое порождено неизвестностью даты, – иллюзорно, и не стоит хвататься за эту соломинку надежды. Поэтому не откладывайте свою жизнь на потом, будьте готовы к уходу, ведь вас могут «призвать» в любой момент. Ведь мы все находимся на «Титанике», но, подобно его пассажирам, думаем, что отправились в увеселительное плавание.

Луций Аней Сенека писал Помпонию Паулину (префекту Рима в 45-55 гг.) в письме «О скоротечности жизни»

«Прислушайся, и едва ли не от каждого ты услышишь такие слова: «В пятьдесят лет уйду на покой, с шестидесяти освобожусь от всех вообще обязанностей». А кто, интересно, тебе поручился, что ты до этих лет доживешь? Кто повелит событиям идти именно так, как ты предполагаешь? И к тому же, как тебе не стыдно уделить для себя самого лишь жалкие остатки собственных лет, оставить для доброй и разумной жизни лишь то время, которое уже ни на что иное не годится? Не поздно ли начинать жить тогда, когда пора кончать? Что за глупое забвение собственной смертности – отложить здоровое размышление до пятидесяти – шестидесяти лет и собираться начать жизнь с того возраста, до которого мало кто доживает!»

Эти истины и раньше были хорошо известны. Еще древние христиане в своих молитвах, обращаясь к Богу, просили дать им «память смертную». Позже эта просьба трансформировалась в заповедь Memento mori. «Бдите, – говорил апостол Матфей, – ибо не знаете ни дня, ни часа».

Этот небольшой раздел главы очень к месту завершить прекрасным стихотворением Юлии Винер «Размышление о старости».

*Как это так – вчера могла, а сегодня нет,
Вчера хотела, а сегодня нет,
Вчера помнила, а сегодня нет,
Вчера радовалась, а сегодня нет,
Вчера любила, а сегодня нет,
Кто это позволяет себе со мной такие вольности?
Что за грубое вмешательство в мою частную жизнь?..
Как мне ходить перед молодыми и сильными
С гладкими веками и сонными губами?
Как я объясню свою дряблую кожу и мешки под глазами?
Как мне оправдаться перед ними?
Вот только сделаю это, и начну жить,
Только закончу вот это, и начну жить,
Преодолею последние трудности, и начну жить.
Сейчас, например, на повестке дня старость,
Вот только справлюсь с ней, и...
Я часто думала о смерти,
Но тут внезапно нагрянула старость.
С ней оказалось столько хлопот,
Что мысль о смерти временно отступила.
Мысль о том, что я превращусь в компост
И удобрю собою эту любимую землю,
Очень мало меня радует,
А вернее, ужасает и приводит в отчаяние.*

Однако альтернативы нет,
 Поэтому я заранее приучаю себя
 Любить цветы, грибы, мох, траву и деревья.
 Говорят, любая трагедия
 От частого повторения становится банальной
 И теряет остроту.
 Что может быть банальнее старости и смерти?
 А как остро!
 Вот-вот наступит оставшееся мне время.
 Что я с ним сделаю?
 Пора начинать думать.
 Но еще не сегодня.
 Может быть, послезавтра...

Смерть обостряет радость бытия

Американский психотерапевт Ирвин Ялом (1980), рассматривая философские идеи Мартина Хайдеггера, пишет, что ощущение своей смертности побуждает нас перейти на более высокий уровень существования. Хотя эта мысль может показаться довольно необычной, ведь смерть и радость – понятия абсолютно несовместимые в любом контексте, но в действительности это не совсем так.

Великолепным примером может служить позиция Моцарта, озвученная им в одном из его писем к отцу. В нем он называет смерть «истинным и лучшим другом человечества... ключом, отпирающим двери к нашему истинному состоянию счастья».

«Вечером, – пишет он, – я никогда не ложусь в постель без мысли о том, что, быть может (хотя я и молод), мне не увидать грядущего дня, но ни один из моих знакомых не может сказать, что в моем общении с ними я упрям или мрачен – и за этот источник счастья я ежедневно благодарю моего Творца и от всего сердца желаю того же всем моим друзьям – его творениям».

По Хайдеггеру имеется два фундаментальных модуса существования в мире: состояние **забвения бытия** и состояние сознания бытия. Забвение бытия означает жизнь в мире вещей, погружение в жизненную рутину. Человек капитулировал перед повседневностью. Это обычное состояние многих, и оно сходно с существованием вещей или живых существ, не сознающих, что они есть, что они принадлежат бытию. И выбраться из этого состояния самим чрезвычайно трудно, чаще вообще невозможно. Для этого нужны некие неотвратимые и непоправимые обстоятельства, экстремальный опыт, который «вытряхивает», вырывает человека из повседневного существования, позволяя ему перейти в более просветленное и беспокойное состояние **сознания бытия**. В качестве такого опыта понимание неотвратимости предстоящей смерти, ее реальная угроза или же клиническая смерть превосходят все остальные психологические встряски.

Поначалу осознать правоту этой позиции трудно. Но если обращение к авторитету великого психиатра Зигмунда Фрейда способно помочь в этом, то сошлюсь на его поначалу кажущийся столь же странным вывод о том, что скоротечность жизни увеличивает нашу радость от нее. Ограничение возможности наслаждения, считал Фрейд, повышает ценность наслаждения. Ему же принадлежат высказывания о притягательной силе войны, возвращающей смерть в жизнь.

«Жизнь и впрямь стала интересной; она вновь обрела свою полноту, – писал он во время Первой мировой войны. – Когда с исключением смерти человек теряет представление о ставках в игре, жизнь оказывается обедненной. Она превращается в нечто столь же мелкое и пустое, как, например, американский флирт, при котором заранее известно, что ничего не

произойдет».

Страх смерти учит нас ценить жизнь. Он позволяет видеть жизнь во всей красе – ведь мы понимаем, что она рано или поздно кончится. Мы добровольно вошли в жилище смерти. И мы поняли, что жили в обмане и невежестве. Мы делали вид, что жизнь будет длиться вечно. А значит, мы не осознавали ее полноту и великолепия.

Ларри Розенберг¹

В клинической практике **стимулирующее воздействие** ожидаемой или попросту возможной смерти наблюдается достаточно часто. В частности, Ирвин Ялом приводит пример, согласно которому у шести из десяти опрошенных им человек, пытавшихся покончить с собой, спрыгнув с моста над проливом Золотые Ворота, решительно изменился взгляд на жизнь. Вот отрывок из одного такого интервью:

«Я преисполнилась новой надеждой, новым смыслом в жизни. Это непостижимо для большинства людей. Я умею теперь ценить чудо жизни – например, когда смотрю на летящую птицу. Если вы близки к тому, чтобы все утратить, то все становится более значимым. Я пережила чувство единения со всеми проявлениями этого мира и чувства единства с каждым человеком. После своего психического перерождения я сопереживаю страданиям каждого человека. Все стало отчетливым и ярким».

Психиатр Рассел Нойз, доктор медицинского факультета Университета Айовы, который интервьюировал две сотни людей, переживших клиническую смерть – прыгавших из горящих небоскребов, тех, у которых не раскрылся парашют, переживших авиакатастрофу, сорвавшихся со скал альпинистов и т. п., сообщает, что почти у 23 % из них даже спустя многие годы сохраняется:

«...острое чувство быстротечности жизни и ее драгоценности..., большой жизненный энтузиазм, повышение восприимчивости и отзывчивости к непосредственному окружению, способность жить и наслаждаться настоящим моментом, большое осознание жизни – самой жизни и жизни живых существ и стремление радоваться ей, пока не поздно».

Абдул Хусейн и Сеймур Тозман, врачи камер смертников, в своем клиническом сообщении (*цит. по: И. Ялому*) описывают истории троих приговоренных, которым в последний момент было отсрочено исполнение приговоров. Врачи отмечают у каждого «разительное изменение жизненных позиций», которое сохранялось на протяжении нескольких месяцев, пока они могли их наблюдать.

Очень достоверно подобная ситуация описана у Толстого в «Войне и мире», когда Пьер Безухов, ищущий и не находящий смысла жизни, попадает в плен к французам и приговаривается к расстрелу. Шестой в очереди смертников, он смотрит, как казнят пятерых и готовится к неминуемой смерти, но в последний момент приговор отменяется. Этот опыт преображает Пьера, и он в дальнейшем проживает свою жизнь наполненно и горячо, целиком отдавая себя в отношениях с другими людьми и обретенной им цели своего существования.

В принципе, эти переживания сходны с ощущениями, которые переживают люди, побывавшие в состоянии клинической смерти, а также люди, находившиеся в терминальной фазе своей болезни. Так, Ирвин Ялом, многие годы проработавший с больными раком на терминальной

¹ Ларри Розенберг – всемирно известный духовный наставник. Считается, что его книги, и прежде всего «Жизнь в свете смерти. Об искусстве быть живым», «Секреты медитативного дыхания», а также его деятельность поставили его в один ряд с такими выдающимися духовными учителями современности, как Кришнапурти, Танер и др.

стадии, всегда поражался тому, что многие из них используют эту кризисную ситуацию как стимул к «личностному росту». Характерные признаки этой психологической трансформации выражались в следующем:

- изменении жизненных приоритетов, уменьшении значения жизненных тривиальностей;
- появлении чувства освобожденности: появление способности сознательно не делать то, чего не хочешь;
- обостренном переживании жизни в настоящем, вместо откладывания ее до какой-то точки будущего; – переживании природных явлений: смены времен года, перемены ветра, опадания листьев и т. д., как высоко значимых явлений; более глубоком контакте с близкими; уменьшении различных страхов, большей готовности к риску.

Очень детально незадолго до своей смерти описал происшедшие с ним субъективные перемены сенатор Ричард Нойбергер:

«Во мне произошло изменение, которое, я уверен, необратимо. Престиж, политический успех, финансовый статус – все это вдруг утратило свою значимость. В первые часы после того, как я понял, что у меня рак, я не разу не подумал о моем месте в Сенате, о моем банковском счете или судьбе свободного мира... С тех пор, как был поставлен диагноз, мы с женой ни разу не поссорились...

С другой стороны, я вновь стал ценить возможности, которые прежде воспринимал как само собой разумеющиеся: позавтракать с другом, почесать ушки Маффету и послушать, как он мурлычет, побыть в обществе жены, вечером под мягким светом ночника почитать книгу или журнал, обшарить холодильник в поисках стакана апельсинового сока или ломтика кофейного торта. Мне кажется, я впервые по-настоящему наслаждаюсь жизнью».

Ялом приводит историю пациентки, которая вследствие болезни почек была очень близка к смерти. После длительного диализа и успешной трансплантации почки она вернулась к жизни и позже так описала перемены, произошедшие с ней после:

«Честно говоря, я могу сказать о себе лишь одно: я чувствую себя человеком, прожившим две жизни. Я могу даже назвать это первой и второй Кэти. Первая Кэти умерла во время диализа. Должна была появиться вторая Кэти – Кэти, родившаяся из смерти. Первая Кэти была легкомысленное дитя. Она жила одной минутой. Она вечно жаловалась на холодную пищу в кафетерии, на занудность лекций по уходу за хирургическими больными, на несправедливость своих родителей. Ее жизненной целью было повеселиться в уик-энд. Она жила исключительно пустяками. Вторая Кэти – это я сейчас. Я влюблена в жизнь. Посмотрите, как прекрасно небо! Как великолепно его голубизна! Я иду в сад, и каждый цветок сияет такими потрясающими красками, что я ошеломлена его красотой... Уверена в одном: останься я первой Кэти, я бы играла в свои игрушки до самого конца, так и не узнав подлинную радость жизни. Чтобы начать жить, я должна была увидеть смерть глаза в глаза. Мне нужно было умереть для того, чтобы жить»

В другом исследовании Ялома участвовали семьдесят пациенток, у которых был диагностирован метастатический рак груди в стадии, не поддающейся хирургическому или терапевтическому лечению. Все женщины во время исследования не находились в стационаре, никто из них не потерял трудоспособности и не имел значительных физических болей. Им было предложено ответить на 17 вопросов, оценив ответ по пятибалльной шкале от «практически никогда» до «всегда» и отнеся эти оценки на периоды до и после постановки диагноза. Не ставя своей целью анализировать полученные ответы, укажу только на показательный и удивительный факт: восемнадцать пациенток против восьми сообщили **об увеличении числа «моментов глубокой умиротворенности»**. И это при раке на терминальной стадии!

ГЛАВА 2

СТРАХ СМЕРТИ

Ум человека настолько слабо развит, что страх неведомого, ужас перед незнакомым и привязанность к форме привели к тому, что смерть – одно из самых благодатных событий в жизненном цикле – рассмат-

ривается как нечто, чего следует избегать и всю оттягивать.

Алиса А.Бейли, Тибетский Учитель Джувала Кхула

Бояться смерти – это не что иное, как приписывать мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем, ее боятся, словно знают наверное, что она величайшее из зол. Не самое ли позорное невежество – вообразить, будто знаешь то, чего не знаешь?

Платон

Лидер всех страхов

Страх смерти в его мириадах форм, по-видимому, является одним из самых сильных и разветвленных страхов, сопровождающих человека всю его жизнь. Джордано Бруно считал, что «страх смерти хуже, чем сама смерть». Датский философ Сёрен Кьеркегор (1993) называл этот страх ужасом «не-бытия», Ларри Розенберг – синдромом хронического беспокойства. В литературе можно встретить множество других определений, но одно несомненно, – страх смерти среди других страхов является лидером. Это было подтверждено на симпозиуме, проведенном в Нью-Йорке в 1978 году, где психологи и специалисты в области психотерапии пришли к выводу, что он является причиной, лежащей в основе большинства психических расстройств. По мнению лауреата Американской премии по журналистике Эрнеста Беккера, «за всеми фобиями и неврозами кроется страх смерти». Испанский философ Х. Ортега де Гарсия считает даже, что вся человеческая культура и искусство возникли для преодоления страха смерти. Рам Дасс

уверен, что этот «страх – единственное, чего стоит бояться» и т. п.

Страх смерти непостоянен. Даже у одного человека он может усиливаться или ослабевать в зависимости от возраста, пола, образовательного уровня и благосостояния и полноты прожитой жизни. Так, в частности, мужчины боятся смерти в четыре раза меньше, чем женщины, увеличение благосостояния приводит к обострению этого страха, а увеличение образовательного уровня – наоборот, смягчает его. Иммануил Кант считал, что смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность.

Обычно, за исключением крайних случаев, этот страх не разрушает жизнь, хотя и играет огромную и многообразную роль в нашем внутреннем опыте. Его темное беспокоящее присутствие, по словам Ирвина Ялома, «притаилось на краю сознания» и напоминает о себе «подземным грохотом, словно дремлющий вулкан». Но в то же время, причем довольно часто, он, этот страх, заставляет чувствовать и ценить жизнь, ее счастливые мгновения, стимулирует активность и желание не откладывать жизнь «на потом». Мартин Хайдеггер писал, что «смерть вызывает тревогу, потому что затрагивает саму суть нашего бытия. Но благодаря этому, – добавлял он, – происходит глубинное осознание себя. Смерть делает нас личностями».

Эти мнения имеют под собой серьезную доказательную базу, но нельзя не упомянуть о существовании социологических исследований, свидетельствующих о том, что у ряда людей самый сильный страх связан со страхом болезней и возможной потерей близких и детей, а страх боли сильнее страха смерти. Однако очевидно, что и эти фобии – лишь некоторые глубинные модификации страха смерти.

«Если бы только смерть не пугала нас так сильно, если бы нам было достоверно известно, что мы будем жить после смерти физического тела, если бы мы были уверены, что наша личность и разум не погибнут, мы были бы в силах встречать жизнь с более глубоким ощущением смысла, с благодарностью и радостью бесценному дару жизни, – писала Мигьене Гонзалес-Виплер¹. – Мы расстались бы с отчаянием потери своих близких, поскольку знали бы о предстоящей встрече в ином, восхитительном мире. И прежде всего мы подготовились бы к последнему путешествию всей своей доброй жизнью, принимая ее опыт – позитивный и негативный – как исполнение и обогащение роста нашего духовного и личного сознания. Мы получили бы величайший из всех даров – надежду».

Психологи выделяют из множества моментов, приводящих к видимым проявлениям беспокоящего страха смерти, следующие:

Во-первых, это «нарцисстические» установки, активно подпитываемые современной культурой: «Я не такой, как другие, и болезни и смерть не могут иметь ко мне отношения. Я не хочу думать о них». Такое самоощущение в столкновении с действительностью часто приводит к глубоким депрессиям.

Во-вторых, это культивируемые сегодня перфекционизм, высокие стандарты и стремление к установленному порядку в своей жизни. Для современного человека, привыкшего жестко планировать каждую минуту своей жизни, невысказано, что она может быть каждую секунду безвозвратно нарушена. У некоторых эти представления могут приводить к патологической фиксации на внутренних телесных ощущениях, чтобы вовремя обнаружить симптомы, предотвратить болезнь или смерть. Это порождает ипохондрические страхи, мучительные переживания и непрекращающиеся обследования.

В-третьих, источником страха смерти может стать ощущение отсутствия цели и смысла жизни.

¹ Мигьене Гонзалес-Виплер родилась в Пуэрто-Рико и получила научные степени в области психологии и антропологии в Колумбийском университете. Работала в Институте естественных наук и Музее естественной истории в США, а также в качестве английского редактора ООН в Вене. Ее специальность – культурная антропология. Автор многих книг, получивших широкое признание.

ни. Полная бессмыслица существования. Чувствуя, что такая жизнь – это не жизнь вовсе, а нечто приближенное к смерти, эти люди острее ощущают ее близость и неизбежность.

В-четвертых, это сосредоточенность на себе, на своих проблемах, чувствах, конфликтах, отсутствие направленности своего внимания и заботы на другого человека или на других людей. Это очень частый симптом. Замкнутое на себя существование обостряет чувство пустоты и хрупкости жизни. Только в своей обращенности к другим людям и в мир человек чувствует себя на символическом уровне бессмертным.

И, наконец, пятый источник страха смерти состоит в непереработанном опыте столкновения с ней. Этот опыт имеется у каждого из нас, начиная с детства, когда малыш находит, к примеру, мертвую птичку, сталкивается со смертью любимого животного, смертью взрослых и т. п. Если данный опыт, как писал выдающийся психолог Густав Юнг, ни с кем не был разделен, не обсужден, то в дальнейшем он может стать источником тревожных расстройств с доминированием страха смерти.

Благодаря представлению о том, что «я есть тело» смерти боятся как потери Себя. Рождение и смерть присущи только телу, но их налагают на Я.

Шри Романа Махарши¹

Чуть выше утверждалось, что страх смерти не разрушает жизнь. Однако, к сожалению, существуют экстремальные случаи, когда страх смерти может раздавить человека, абсолютно лишить его воли к жизни, желаний, превратить в дрожащую мразь. Это стало массовой реальностью в нацистских лагерях смерти во времена Холокоста.

Удивительно, что при всей тщательно разработанной тематике Холокоста это страшное явление практически осталось недостаточно исследованным и почти неизвестным широкой публике. Прорыв здесь состоялся относительно недавно и принадлежит итальянским журналистам Примо Леви (1986) и Джордано Аганбена (1999), а также мусульманскому писателю из Швеции доктору С. Первез Манзуру, несколько лет назад опубликовавшему статью «Нерассказанная сага о «мусульманах» в нацистских лагерях смерти».

Этих евреев называли «мусульмэннер» (от *muselmänner*). Трудно сказать, почему. Возможно, из-за крайней степени фатализма или характерных поз. Это были люди, абсолютно раздавленные страхом смерти, они сломались сразу же по прибытии в лагерь, не успев адаптироваться. Это были шагающие, работающие нелюди, слишком опустошенные и безразличные, чтобы настоящему страдать, молиться, думать о своем доме, семье и других людях, которые их окружали. Это были спотыкающиеся трупы, и, как пишут в своих статьях Примо Леви и Джордано Аганбена, это был просто комок физических реакций, сокращающийся в последних конвульсиях. Их жизнь была коротка, но число огромно. Назвать их живыми было сложно. Им никто не сочувствовал. Другие узники считали их недостойными даже своего взгляда. Эсэсовцы, охрана и даже узники, все хотели бы их уничтожения. «Мусульманнер – это не только порог между жизнью и смертью, – писал Аганбена, – он отмечает собой порог между человеческим и нечеловеческим». И далее:

*«Учитывая эту радикальную трансформацию, становится возможным понять решающую функцию лагерей в системе нацистской «биополитики». Они не просто являлись местами смерти и уничтожения, но так же, и прежде всего, местами для производства *muselmannär* – окончательной биополитической субстанции, изолированной от своего биологического континуума. За *muselmänner* стоит только газовая камера».*

¹ Шри Романа Махарши (1879-1950) – широко известный индийский философ, мудрец. Он относится к десяти самым выдающимся Учителям Индии за всю ее духовную историю.

Эта мысль, связанная с потерей смысла жизни и последующего психологического «облома» достаточно хорошо известна, ее поставил во главу угла выдающийся психотерапевт Виктор Эмиль Франкл. В 1942 году, будучи уже известным врачом, заведующим отделением Венской Родшильдховской еврейской больницы в Вене, он был арестован, направлен в Освенцим, но чудом выжил. Опыт этих страшных лет и то, что позволило ему выстоять в этом аду, он описал в книге «Психолог в концлагере», вышедшей сразу после окончания войны и выдержавшей баснословное количество переизданий на десятках языков. К сожалению, эта книга и сам ее автор в России известны очень немногим.

Так вот, что писал Виктор Франкл, предваряя публикацию П. Леви, Дж. Агабены и С. Манзура:

«Любая попытка восстановления внутренней силы узника предполагает в качестве важнейшего условия успеха отыскания некоторой цели в будущем. Слова Ницше: «Если есть Зачем жить, можно вынести почти любое Как» – могли бы стать девизом для любых психотерапевтических усилий... Горе тому, кто не видел больше ни цели, ни смысла своего существования, а значит терял всякую точку опоры. Вскоре он погибал».

В дальнейшем Виктор Франкл написал около 20 книг, принесших ему мировую славу. Их совокупный тираж в настоящее время не поддается учету.

Психологи считают, что страх смерти может вызвать и другие виды беспокойств и фобий, которые, на первый взгляд, со страхом смерти никак не связаны. Чуть выше об этом уже упоминалось. Как считал основатель экзистенциального направления в психологии и психотерапии видный американский ученый Ролло Мей, у взрослого человека, не принимающего свою смертность, он может проявиться в страхе полюбить или завершить отношения, потерять или приобрести собственность, расстаться с деньгами (вещами) или иметь их, страхе начать движение или оставаться на месте, страхе выбирать, страхе успешности или поражения и т. д.

По сути дела, так же как наша сексуальность, страх смерти постоянно влияет на нашу мотивацию. Можно, конечно, на время забыть о нем, однако игнорировать его, как и любую сторону нашей природы, долго невозможно.

Вся мудрость и все рассуждения о нашем мире сводятся в конечном итоге к тому, чтобы научить нас не бояться смерти.

Мишель Монтень

Очень важно заметить, что феномен страха смерти активно применяется в некоторых нетривиальных аспектах, связанных, например, с управлением поведением людей в обществе, а также с его использованием в качестве оружия (терроризм). Однако при умеренной выраженности, не достигающей патологической заостренности, он, этот страх, является мощным катализатором нашей жизненной активности. «Нужно успеть!» – таков подсознательный рефрен, не позволяющий нам останавливаться и делать передышки на жизненных, в том числе и карьерных, путях.

Именно по этим и другим причинам считается, что страх смерти по праву «входит в арматуру цивилизации» (Б. Марков. 1998). И неудивительно, что любое общество очень внимательно регулирует процесс внедрения в сознание своих членов истинных оценок смерти.

По мнению Алисы А. Бейли и Тибетского учителя Джуала Кхула (2004), основаниями страха являются:

- Ужас неведомого и недостижимого путем обычной рассудочной деятельности.
- Сомнения по поводу бессмертия.
- Ужас перед конечными процессами разрыва с жизнью в момент самой смерти.

- Горе от оставления любимых или из-за того, что тебя оставляют.
- Древние, глубоко скрытые в сознании реакции на прошлые насильственные смерти.
- Цепляние за жизнь тела вследствие своего отождествления с ним.

Как видите, страх смерти своими корнями в основном уходит в наше трагическое **незнание о ней**. Филида Аннам-Аире в «Кельтской книге смерти» (2006) писала по данному поводу:

«Когда мы не сознаем конец истории, трудно чувствовать себя в безопасности... Частичное видение отключает нас, закрывает наши глаза на более обширную, более всепоглощающую реальность, которая признает рождение и смерть как уникальные способы, в которых жизнь выражается в форме и вне формы».

Другая часть этой же проблемы – **привязанность к земному, цепляние за жизнь**. Мы переполнены страхами, страхами потери. Именно поэтому со спокойного и аргументированного обсуждения этих проблем должна начинаться подготовка человека к встрече с неизбежным финалом его земной жизни.

*«Но страх рождается не только в ожидании чего-то ужасного, – считал Чарльз Уэбстер Ледбитер¹, – сколько вследствие **неуверенности и ужаса перед бесформенной бездной**. Когда эти чувства вытесняются точными сведениями о Духовном Мире, человек приобретает уверенность и готовность спокойно встретить все, что бы с ним ни случи-лось... Иными словами, мы приобретаем уверенность в том, что во всех мирах мы одинаково находимся в руках одной и той же божественной силы, и что поэтому в любом случае все мы, включая тех, кого любим, находимся в безопасности».*

Пути к бесстрашию

Понятно, что уменьшить воздействие всех перечисленных психических стереотипов довольно трудно. Прежде всего, из-за агрессивного недоверия большинства людей к предоставляемым им сведениям о том, что ждет нас после смерти, и паническому избеганию самой этой темы.

«Для большинства из нас смерти не существует в том же смысле, как Антарктиды, – писал психотерапевт Сергей Белоусов, – каждый знает, что она есть, но верит, что она не имеет к нему никакого отношения. Знание о том, что человек умрет, оттесняется далеко на периферию сознания, а иногда – в область бессознательного. Так происходит потому, что включаются механизмы психологической защиты. Когда знание становится невыносимым, человек от него отказывается – отказывается от единственного достоверного знания о себе. Он покупает мираж комфортного существования ценой собственного невежества...».

Не следует, однако, стремиться полностью подавлять этот страх у людей без предв-рительной их подготовки. Как показала практика, подобная ломка нередко приводит к психическим патологиям. Вообще, мне думается, что «подавлять» страх – очень сильное выражение и поэтому неправильное. Возможно, более рационально воспитывать спокойное осознание и принятие своей смертности. Я уверен, что основой такой реакции может стать уверенность, что смерть не является уничтожением, это только переход.

Весьма важно, что в противостоянии страху смерти всегда следует помнить, что бесстрашны-ми не рождаются, ими становятся. Другого пути нет. Пройти этот путь может помочь внима-тельное ознакомление с накопленными к настоящему времени объективными знаниями о

¹ Чарльз Уэбстер Ледбитер (1854-1934) – выдающийся английский теософ, писатель, рас-пространитель теософских идей, обладатель высокой степени ясновидения, позволившей ему иссле-довать невидимые миры с той же спокойной уверенностью, с какой ученый проводит свои изыскания в области физических явлений. Написал более 30 книг, считается ключевой для западного эзотеризма фигурой.

смерти, религиозными и эзотерическими постижениями ее. В какой-то мере эта книга, как я надеюсь, будет способствовать этой цели.

Буддисты придадут подобной работе большое значение, причем начинается она достаточно рано. В частности, в дошкольных учреждениях и в начальных классах школ Японии предусмотрены занятия, на которых с детьми посещают кладбища, с ними говорят о смерти. В одной из буддийских методик для познающих принято три месяца ежедневно присутствовать при кремации трупов. В другой – длительное посещение пещер, где лежат умершие, наблюдая при этом все фазы разложения и совершая специальную медитацию смерти. Считается, что с помощью такой визуализации познающие приближаются к осознанию смерти, делают ее частью своей жизни и развивают иммунитет к ней. Помимо этого, размышления о смерти приводят человека к пробуждению и, как это ни странно, в большинстве случаев являются не угнетающим, а мотивирующим фактором

Своими корнями, как вы, наверно, уже поняли, страх смерти в основном уходит в наше **трагическое незнание о ней, привязанность к земному и цепляние за жизнь**

Мы переполнены страхами, страхами потери. Именно поэтому со спокойного и аргументированного обсуждения этих проблем должна начинаться подготовка человека к встрече с неизбежным финалом его земной жизни.

Лама Анагарики Говинда, как и многие другие исследователи, считает, что страх смерти в значительной степени обязан «психологической привязке» индивидуума к своей биологической оболочке. Человек, осознавший, что его тело является лишь временной одеждой для его души и вечного Духа, освобождается от этого страха. Как говорится в «Кельтской книге смерти», когда мы прекращаем «вмещать в теле» нашу жизнь, наша история продолжается в другом измерении. Другие привязанности, не только к своему телу, но к вещам, людям, целям и ожиданиям, тоже усиливают страх смерти. Уход из жизни становится еще мучительнее.

Когда страх берет нас за горло, нужно быть готовым **отказаться от привязанностей**, «отпустить их». Это важнейшая предпосылка победы над ужасом расставания. Но нужно при этом помнить, что привязанность и любовь – не одно и то же. Здесь имеются тонкие отличия.

Свами Адишварананда, опираясь на постулаты веданты, призывает в процессе преодоления страха смерти практиковать следующее:

- Сделайте смерть частью своей жизни, так как жизнь без смерти не является полной.
- Старайтесь развить иммунитет к страху смерти через практику медитации и понимание ее природы.
- Постройте свой собственный плот. Веданта сравнивает наш мир с океаном, ближний берег нам известен, тогда как дальний берег, представляющий собой бессмертие, покрыт мраком тайны. Жизнь представляет собой попытку пересечь этот океан с помощью медитаций на подлинное «Я».
- Освободитесь от всех привязанностей и желаний, привязывающих нас к физическому существованию.

Как хорошо прожитая жизнь может наполнить смыслом и ценой смерть, так и честная возвышенная смерть может оправдать в общем-то пустую, может быть, даже и дурную жизнь.

Николай Трубников

Совершенно естественно, что в разных культурах были свои, оригинальные методы противоборства со страхом окончания жизни, причем в большинстве из них смерть устойчиво воспринимается не как конец, а как некоторая трансформация с последующим переходом к новой

жизни. Именно эта установка является основной в концепции «культуры правильного умирания». В свое время эта культура имела достаточно прочные корни в России. В частности, ежевечерне читалась молитва, в которой были слова, свидетельствующие о готовности быть призванными, по соизволению Божию, «на тот свет». Нормальным была подготовка «экипировки» на случай смерти. Это была одежда или какие-то другие убранства, в ряде случаев изготовлялся гроб, хранящийся на видном месте. Переход в большинстве случаев был спокоен. Смерть приравнивалась к заслуженному отдыху души от земных трудов, и человек подходил к последнему рубежу со спокойной готовностью.

«Удивительно умирает русский мужик, – писал И. С. Тургенев. – Состояние его перед кончиной нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью. Он умирает, словно обряд совершает: холодно и просто».

«Духовное бдение над собой» считалось тогда общепринятым, Жизнь была духовной, и культура «правильного умирания» была ей подстать. Страх смерти, как правило, отсутствовал.

Чтобы начать отбирать у смерти ее самое большое преимущество перед нами, давайте придерживаться метода, который прямо противоположен тому, что наиболее обычен; давайте отнимать у смерти ее чужеродность, давайте знакомиться с ней, давайте привыкать к ней.

Рамчарака

Посещение мест захоронений, различные медитации, в том числе и о смерти, различные психотренинги и. т. д. несомненно помогут уменьшить страх смерти. Известны так называемые *песни смерти*, существовавшие в культуре американских индейцев. Я не знаю, существуют ли они сейчас, но хочется привести два отрывка, свидетельствующих о неординарном интеллекте индейцев, глубине и образности ощущения ими смерти. Приведенные здесь песни принадлежат племени лакота.

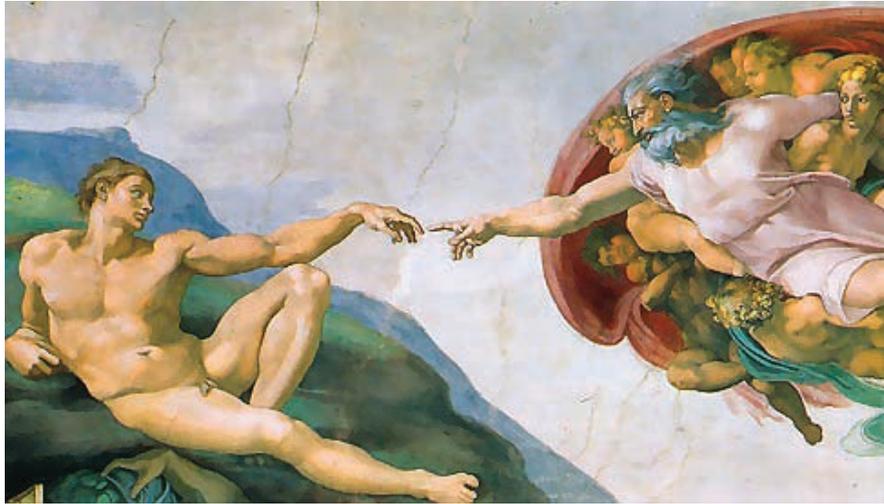
*О великий Дух,
Чей голос я слышу в ветре
И чье дыхание подарило миру жизнь,
Услышь меня! Я мал и слаб,
Мне нужна твоя Сила и Мудрость...
Я ищу силы не для того, чтобы стать сильным, как мой Брат,
Но для того, чтобы стать сильнее, чем мой сильнейший враг – я сам.*

*Подготовь меня, чтобы я мог прийти к тебе в любое время,
С чистыми руками и ясными глазами,
Чтобы, когда жизнь моя исчезнет, как солнце скрывается вечером,
Мой дух без стыда мог отойти к тебе.
Не стойте на моей могиле и не плачьте – меня там нет, и я не сплю.
Я – одна из тысяч колышущихся волн озера,
Я – бриллиантовый блеск снега,
Когда вы просыпаетесь в Безмолвие утра, я буду от вас скрыт
Я буду летящей птицей, тихим как движение воздуха,
Я буду мягким светом звезд в ночи.
Не стойте на моей могиле и не плачьте – меня там нет, и я не сплю.*

И еще один отрывок:

Живи так, чтобы страх смерти никогда не вошел в твое сердце.

*Не беспокой других о религии и вере.
Уважай взгляды окружающих и требуй, чтобы они уважали твои.
Люби свою жизнь.
Совершенствуй свою жизнь,
Делай все в жизни прекрасным,
Ищи путь, который сделает твою жизнь долгой и полезной.
Приготовь благородную песню смерти для того дня,
Когда придет время переступить через великий порог...
Когда приходит время умирать,
Не будь как те, чьи сердца наполнены страхом смерти,
Так что когда приходит их время,
Они плачут и молятся о том, чтобы прожить свои жизни снова, по-другому.
Пой эту песню смерти
И умри как герой, возвращающийся домой.*

ЧАСТЬ 2

КАК ДОБЫВАЮТ
ИНФОРМАЦИЮ
О «ТОЙ СТОРОНЕ»

ГЛАВА 1

ТОНКИЕ ТЕЛА И СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА

Смерти нет, нет конца и нет освобождения из жизни, вне зависимости от того, на Земле мы или в виде духа. Мы появляемся на Земле как материальное выражение жизни, оставляем эту форму позади в какой-то промежуток времени и вступаем в еще один способ жизни, который есть дух.

Фалида Аннам-Ауре

Человек – энергетическая матрешка

В восточном мировоззрении человек уже давно рассматривается как энергетически многомерное существо, состоящее из семи качественно различных «тел», встроенных одно в другое, обладающих различной плотностью энергии, частотой ее вибраций и получивших в эзотерической науке названия: физического, эфирного, астрального, ментального, каузального, буддхического и атманического. Как видно из рис. 1, эти тела объединены в три триады – Триаду Тела, Триаду Души и Триаду Духа.

Данная энергетическая система включает в себя семь энергетических тел, *чакр*, или энергетических центров и *нади*, или энергетических каналов.

Эти давние эзотерические представления в последние годы подтверждены многочисленными исследованиями ученых, работающих в области биоэнергоинформатики. Проведенные ими исследования установили существование у человека нескольких энергетических оболочек с четкими границами между ними, создаваемыми изменением знака потенциала при переходе от одной оболочки к другой. Эти оболочки различаются по «тонкости» (степени нематериальности) и частоте вибраций образующих их энергий. Последние «утончаются» по мере перехода от физического тела к триаде Духа. Все Тела, или, более правильно, оболочки, объединены в самоорганизующуюся систему, внутри которой они взаимодействуют, обмениваясь энергией и информацией.

В отличие от ортодоксальной науки, каждая из существующих основных религий уже давно признает присутствие в физическом теле и крови тонкой, не подверженной смерти психоэнергетической субстанции, которая считается неизменной сущностью человека, или его «Я». В иудаизме она называется *несеш*, индустами – *атма*, мусульманами – *рух* и

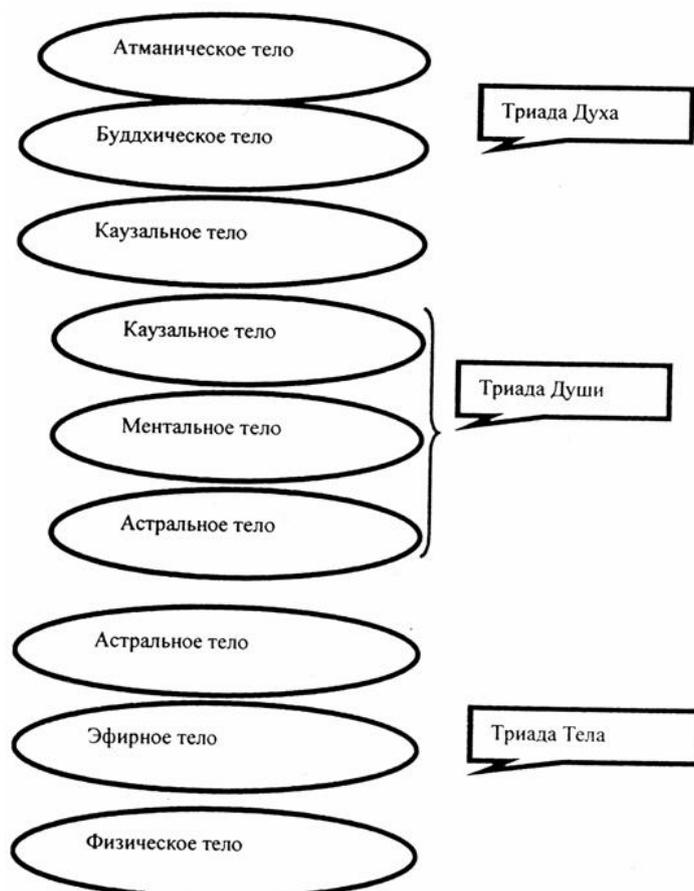
христианами – *душой*. И ни одна из этих религий не считает смерть абсолютным небытием, а только отделением психической и животворящей сущности от грубого тела. После этого начинается новая жизнь, а физическое тело вследствие утраты оживляющего его начала распадается.

Кстати сказать, древние цивилизации невероятно опередили наши современные представления в понимании смерти. С. Крэнстон и К. Уильямс в своей книге «Перевоплощение»(2001) приводят рассказ капитана Патрика Боуэна, жившего когда-то в Африке. Будучи ребенком, он подружился с несколькими исануси (мудрецами) из племени зулу. Когда он повзрослел, один из них, Манканъези (Звездный), рассказал ему об Обществе хранителей древней мудрости, основанном жрецами Изида во время царствования фараона Хеопса (!) и называемого Братством Верховных Египта. Среди прочего Манканъези рассказал Боуэну о некоторых фазах смерти: «Внутри тела, – поведал он, – есть душа; внутри души – искра Итонго Вселенского Духа. После смерти тела Идхлози (душа) зависает на некоторое время около тела, а затем отправляется в Эсилъвени – Место Зверей...» Так что, как видим, наши сегодняшние метафизические представления о подсистемах (телах) человека и их дезинтеграции после смерти были в принципе известны в Египте и Африке (и, возможно, не только в них) уже многие тысячелетия назад.

Сегодня в энергетической матрешке, называемой человеком, насчитывается семь тел.

Физическое тело относится к его низшим телам и характеризуется замедленной частотой энергетических вибраций, способных продуцировать массу. Среди других тел оно представляет собой самую ограниченную и простую систему, которая, благодаря *чакрам*, воспринимает поступающую от высших тел информацию и обрабатывает ее в форме рефлексов, обеспечивая биологическому организму возможность существования на планете Земля. По сути дела это

биологический робот, который смертен по определению

Эфирное тело является первым тонкоматериальным телом, пронизывающим все физическое тело, повторяя его контуры и резко обрываясь на расстоянии нескольких сантиметров от его поверхности. Эфирное тело есть у каждого внутреннего органа, определяя его форму и границы. Оно имеет природу биополя и, по-существу, является биоплазматическим. Через систему *чакр* и энергетические каналы эфирное тело осуществляет двустороннюю связь с физическим телом и соседними телами человека. С его помощью до каждой клетки физического тела доносятся все мысли, чувства, желания и устремления человека. Согласно последним открытиям ученых, эфирное тело представляет собой энерго-информационную голограмму, в которой отражено и зафиксировано взаиморасположение (координаты) всех клеток физического тела во все периоды его возрастных изменений.

Рис. 1. Тела человека (Е. Гантимуров. 2002).

Основная его роль заключается в контроле над выполнением новыми клетками, появляющимися взамен отмерших, генерального плана постройки физического тела (поэтому его иногда называют «информационным кодом» человека). Однако оно не только контролирует, но и содержит сам этот генеральный план, по которому идут строительство и самоорганизация молекул и клеток в организме.

С эфирным телом связана работа иммунной системы, общий жизненный тонус. Оно ответственно за восстановление организма после операций, травм, переломов и т. д., поскольку именно его команды определяют пространственную структуру восстановления повреждений. Неполомки в эфирном теле какого-то органа автоматически создают условия для беспорядочного, неконтролируемого деления клеток, то есть для возникновения злокачественных новообразований.

Профессор Стенфордского университета, физик Вильям Тиллер называет эфирное тело «пространственно-временным каркасом физического тела».

Эти базовые гипотезы были доказаны благодаря открытию супругов Семена и Валентины Кирлиан, сделанному в конце 40-х годов и позволившему увидеть и частично исследовать эфирное тело с помощью нового способа фотографирования объектов в высокочастотном электромагнитном поле. Рука человека, например, на этих фотографиях выглядит как фантастическая картина на голубом с золотом фоне с множественными цветовыми вспышками, напоминающими бенгальские огни, или же вспышками через определенные интервалы времени. Эти фотографии физического тела могут быть использованы в диагностике болезней, причем задолго до появления их соматических признаков.

Крайне интересно и важно, что при удалении части физического тела эфирное тело остается неповрежденным, и именно с его помощью **в посмертном мире восстанавливается дубликат человека.**

После физической смерти человека эфирное тело отделяется от физического, и полная матрица человека, включая его сознание, переходит на так называемый эфирный план. Ясновидящие могут наблюдать этот процесс.

Как и физическое, эфирное тело смертно. Время его существования после отделения от умершего составляет примерно 3-5 дней (по некоторым данным – до 9 дней), после чего оно распадается. Считается, что в течение этого срока человек может не вполне осознавать, что он уже умер, поскольку эфирное тело продолжает оставаться в том же пространственно - временном континууме, что и до смерти.

Важно, что эфирное тело достаточно сильно реагирует на мысленные импульсы, исходящие от других тонких тел человека, в том числе и от ментального тела. Некоторые авторы объясняют этим эффективность позитивного мышления для здоровья. Интересно также, что растения, особенно деревья, обладают излучением, подобным энергетической ауре человека, поэтому, вступая в контакт с их излучением, мы усиливаем свою ауру и соответственно жизненную силу. Как считает профессор У Вэй Синь (2002), многовековой опыт традиционной китайской медицины свидетельствует, что использование деревьев достаточно эффективно для предупреждения болезней и оздоровления организма.

Астральное тело (astron – греч., означает «звездный») является следующим по частоте энергетических вибраций тонким телом человека, которое служит носителем наших инстинктов, эмоций и желаний и связующим звеном между физическим телом и рациональным разумом (ментальным телом). Астральное тело не материально, оно пронизывает физическое и эфирное тела и представляет собой вихри и потоки более тонких энергетических субстанций, чем те, из которых последние состоят. Подобно тому, как физическое тело является частью материального мира и проявляет себя в нем, астральное тело (его нередко называют

астросомой) принадлежит астральному миру и, соответственно, способно активно функционировать в его пределах. В литературе высказывается мнение о том, что астральное тело не однородно: оно включает в себя грубый (или эфирный) астрал, смешивающийся с физическим телом, и высшие эмоциональные уровни, тесно связанные с умственным уровнем души.

Действительно, под именем астрального объединены два тонких тела, относящихся соответственно к триаде физического тела и Души (см. рис. 1). Оба они в совокупности образуют интерфейс между телом и Душой. Мы пользуемся этим каналом постоянно, но в более осознанной форме во сне.

Важной особенностью астрального тела является то, что оно – субстанция **мыслящая, способная еще при жизни покинуть физическое тело, значительно удалиться от него, свободно действовать на различных планах астрального мира и там получать информацию.** Эта его особенность будет рассмотрена в разделе, посвященном так называемой астральной проекции, или «путешествиям вне тела». Кстати, именно этим путешествиям мы обязаны получением значительной доли информации о посмертных мирах.

Астральное и следующее за ним, сообразно частоте вибраций, ментальное тело хорошо фиксируются при фотографировании в высокочастотном поле по методу Кирлиана. Согласно полученным снимкам, аура астрального тела имеет яйцевидную форму, ее размеры могут простираться на несколько метров от здорового человека, однако действительные ее размеры непрерывно меняются в зависимости от физического состояния, общего энергетического статуса и интеллектуального развития человека. В восточной эзотерической литературе имеются сведения, что астральное тело Будды имело размер около 5 км.

После физической смерти астральное тело человека удаляется на тонкоматериальный астральный план, находящийся между земным миром и планами, доступными только Высшей духовной триаде тел. Через некоторое время (обычно около 40 суток) астральное тело человека вместе с его ментальным телом распадается, открывая «сцену» для высших духовных тел человека.

Ментальное тело, или тело разума, мысли, совместно с эфирным и астральным составляет низшую триаду человеческой души. Оно представлено более высокочастотными энергетическими потоками и, подобно эфирному и астральному телам, также является голографическим образованием. Все мыслительные и интеллектуальные операции связаны с ментальным телом. Профессор Бороздин (1999) считает его первым телом, связанным с духовным миром и сознанием человека.

Ментальное тело человека, как и его сознание, постоянно находится в процессе эволюции.

Взрослый человек должен поддерживать работоспособность своего ментального тела путем насыщения его информацией, чтения книг, размышлений, дискуссий и т. п. Если этого не делать, возможности ментального тела деградируют, как и сам его хозяин.

Высшая духовная триада тонких тел человека включает в себя каузальное, буддхическое и атманическое тела. В отличие от электромагнитного излучения, присущего «низшим» тонким телам человека, духовная триада характеризуется биолевым излучением. Последнее регистрируется без ослабления сигнала на расстоянии до 70 метров. Считается, что излучение просветленного человека может распространяться на несколько километров. В отличие от всех других тел, которые через некоторое время после смерти человека распадаются, его духовные тела остаются бессмертными.

Каузальное тело (или, как его еще называют, тело Высшего Разума или тело причинности) сохраняется из жизни в жизнь, в нем аккумулируются все воспоминания прошлого. Доктора Владимир и Татьяна Тихоплав (2003) сравнивают каузальное тело с кинооператором, который, стоя у нас за спиной, безучастно фиксирует наши мысли, эмоции и поступки. Таким образом,

в каузальном теле собран весь опыт нашей жизни на Земле и опыт нашего сознания. Каузальное тело передает эту информацию в следующее воплощение человека. Оно ответственно за все врожденные заболевания и за место рождения человека. Согласно Посвященной и ясновидящей Анни Безант (1994), именно каузальное тело, вернее содержащаяся в нем информация, «приводит» Душу в определенную семью, с членами которой у нее были связи в прошлых жизнях. Содержание каузального тела составляет итоговый опыт пребывания данного человека на Земле.

Буддхическое тело (духовный разум) – это тело нашего Сознания. Как следует из теоретических исследований академиков А. Е. Акимова и Г. И. Шипова (1996), с помощью буддхического тела сознание человека подключено к Сознанию Вселенной, частью которого оно является. В этом теле запоминается и хранится вся положительная и отрицательная информация из наших предыдущих жизней. После нашей смерти буддхическое тело становится центром «кристаллизации» новой личности в процессе реинкарнации. Оно отдает ему в интегральном виде экстракт предыдущих жизней. Именно благодаря этой подсознательной информации мы можем при регрессивном гипнозе, о котором будет рассказано позже, вспоминать наши прежние жизни.

Совокупность буддхического и каузального тел представляет собой Душу человека.

В древнеиндийском эпосе «Бхагавадгите», о Душе сказано:

«Душа никогда не прекратит своего бытия...

Нерожденной, неумирающей, незыблемой

Душа остается навеки.

Смерть ее не коснется,

Хоть ее оболочка и кажется мертвой».

В настоящее время существование Души признается теоретической физикой и психофизикой, оно подтверждено экспериментальными исследованиями. В частности, совсем недавно, 11 ноября 2004 года, западногерманская газета «Bild» сообщила о первой фотографии души, покидающей тело умершего человека. Эти снимки (рис. 2). были получены с помощью специальных фотокамер Константином Коротковым – физиком, профессором одного из Санкт-Петербургских университетов, хорошо известным среди коллег своими почти тридцатилетними исследованиями ауры человека. По утверждению газеты, представленная на рисунке сущность является одним из первых снимков отходящей души человека. Ватикан послал в лабораторию Короткова экспертов из Римского университета, которые будут пытаться с помощью используемой им аппаратуры получить аналогичные фотографии.

Думается, однако, что называть представленный на снимке энергетический сгусток Душой не совсем верно. По-видимому, мы имеем здесь дело с энергоинформационным сгустком, объединяющим эфирное, астральное и все последующие тонкие тела человека, в том числе, конечно, и тела, составляющие его душу.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук профессор В. Жуков, ученый с мировым именем и Посвященный, способный подключаться к Информационному полю Вселенной, пишет:

«Все Души – не что иное, как элементы энергоинформационного поля, его крохотные кирпичики. Космос нуждается в этом «материале», потому что каждая Душа уникальна, она имеет свою космическую нишу, и никакая другая Душа по своему звучанию не заменит ее. Это как голос неповторимого певца... Душа сотворена из неуловимых для нас элементов, увидеть ее нам под силу лишь косвенными методами. Если исходить из четырехмерного пространства, то Душа по своим размерам чуть больше сердца».

Атманическое тело, последнее, высшее и наиболее тонкое тело есть Дух

Рис.2. Фотография Души, покидающей тело.

человека, представляющий собой неразрушимый во времени сгусток психической энергии в виде торсионных полей, содержащих информацию, идущую от Вселенского Разума. Доподлинно, что такое Дух, ученым пока неизвестно. Возможно, поэтому о духе говорят как об «искре Божественного начала» в человеке, которое в конце его эволюции через ряд воплощений возвращается к Источнику, Богу, как его часть.

Тонкие тела человека стали известны науке сравнительно недавно и в настоящее время интенсивно исследуются. Но религия знала об их существовании с незапамятных времен. В подтверждении этого достаточно привести только одну цитату, заимствованную из Евангелия Иисуса Христа эпохи Водолея:

«Есть два «я» – высшее и низшее. Высшее «я» есть Дух человеческий, облеченный Душою, созданной по образу и подобию Божию. Низшее «я», плотское тело страстей, есть отражение высшего «я», искаженное темными эфирами плоти. Низшее «я» есть иллюзия, и оно преходяще, высшее «я» есть Бог в человеке, и оно непреходяще».

Я понимаю необычность сказанного выше, предполагающего существование Творца. Для глубоко нерелигиозной книги это может показаться несколько странным. Но дело в том, что в течение последних двух десятилетий в мире в результате прорывных исследований теоретической физики и математики произошли кардинальные изменения в естественнонаучном взгляде на мир, и новая научная парадигма признает существование Души и Духа как энергоинформационных реалий, связанных с Богом. Так, в 1996 году на конференции «Наука на пороге XXI века – новые Парадигмы» (Москва) был прочитан доклад доктора В. Н. Волченко, в котором, в частности, говорилось:

«В нашем постижении Мира и при выборе путей выхода из нравственно-экологического тупика вполне рационально дополнять научное знание религиозным. Принятие наукой Творца будет содействовать более глубокому познанию духовных ценностей и возможностей выхода человечества из кризиса».

Будущее цивилизации зависит в первую очередь от того, как сложатся отношения между двумя мощнейшими историческими силами – наукой и религией.

Альфред Норт Уайтхед¹

В 1998 году президент Российской академии наук академик Юрий Осипов с трибуны Всемирного Русского Народного Собора сделал сенсационное заявление, сказав: «Саенто-логическое (научное) мировоззрение, претендовавшее на универсальную парадигму, которая заменила бы религию, конечно, не состоялось». По его мнению, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного Бытия, или Бога. Так что прав был Эйнштейн, некогда сказавший, что в будущем «ученые направят работу своих лабораторий на поиски Бога».

Стремление придать научным исследованиям духовное измерение начались, пожалуй, с самого зарождения науки, как попытки человека познать окружающий нас мир. Эти усилия никогда не прекращались. Совсем недавно, в марте 2008 года, 72-летний польский священник, математик и философ Михаль Геллер получил в Нью-Йорке научную премию фонда Джона Темплтона, сумма которой превышает Нобелевскую и составляет около 1,6 млн долларов. Так была оценена его работа, представляющая, в частности, доказательства существования Бога. По мнению экспертов, теория Геллера во многом идет дальше работ Эйнштейна и затрагивает области квантовой механики, физики, космологии и чистой математики.

«Что может быть важнее, чем наука и религия, – говорит Геллер. – Наука дает нам знание, а религия раскрывает смысл существования. Как образованные люди могут быть настолько слепы, чтобы не видеть, что наука всего лишь изучает то, что создал Бог».

По данным исследования, проведенного Хъстонским университетом Райса, в котором участвовали 1646 респондентов, 70 % американских ученых убеждены, что положения различных религий «вообще говоря, верны».

Теперь, пожалуй, можно снова вернуться к самому началу, чтобы сформулировать, как определяется смерть с учетом сегодняшнего эзотерического мировоззрения, обогащенного знанием о существовании Тонких тел человека и, в частности, Души и Духа. Как следует из приведенных данных, смерть человека есть процесс окончательного отделения наванного выше тонкоматериального комплекса от биологического тела человека и прекращение циркуляции жизненной энергии между ними.

Но это только часть проблемы. **Главным же в определении смерти всегда был кардинальный вопрос: уничтожается ли личность в процессе смерти.** Канадский философ Джон Уолтон в книге «Об определении смерти в философии и медицинской этике» (1979) считал важным различать материалистическое и религиозное понятие смерти. Пока, согласно первому, смерть – это полное и необратимое прекращение деятельности сознания и органов чувств и, соответственно, уничтожение личности. Религиозное определение более близко к действительности. Оно утверждает, что смерть – это продолжение существования личности, ее чувственной и сознательной деятельности после смерти физического тела, то есть смерти, как ее всегда понимали адепты материализма, вообще нет, а есть лишь процесс трансформации, позволяющий человеческой личности перейти к новой форме существования.

Люди, обладающие способностью к ясновидению (иногда его называют «расширенным видением»), описывают процесс смерти следующим образом. С приближением момента смерти жизненные силы выводятся из конечностей и сосредоточиваются в сердце, где наблюдается сияющий фокус света. Затем жизненные силы фокусируются в середине головы, в третьем желудочке мозга, который является центром сознания во время физической жизни (Д. Ходстон. 2003). В дальнейшем ясновидящий видит человека уже вне тела. Вначале в виде тумана,

¹ *Альфред Норт Уайтхед (1861-1947) – английский математик, логик и философ. Член Королевского общества Великобритании, профессор и декан Лондонского университета, профессор Гарвардского университета, кавалер ордена «За заслуги».*

поднимающегося по спирали над головой умирающего. Через некоторое время это облако принимает форму физического тела и повисает над ним на небольшом расстоянии. Отделившаяся часть, которую называют вторым эфирным (совместно с астральным) телом, построена из тонкой материи и отличается тем, что субстанция, из которой оно состоит, – самосветящаяся, при этом постоянно меняющая свои цвета в соответствии с состоянием сознания умирающего. Вначале уходящее тело соединено с физическим «потокм сил», который светится тонким серебряным светом (так называемая серебряная нить). Эта своеобразная «пуповина» связывает головы физического и эфирного тел. В момент биологической смерти серебряная нить обрывается, и эфирное и астральное тела возносятся, будто освобожденные от гравитационного притяжения.

Я утверждаю: есть новая физическая теория, созданная в результате развития представлений Эйнштейна, в которой появился некий уровень реальности, синонимом которого в религии является Бог – некая реальность, обладающая всеми признаками божества. Я утверждаю только это. Мы не знаем как оно устроено, но оно реально существует. Нашими методами его не познать, «изучить» невозможно. Наука не доказывает, а лишь указывает на существование Бога.

Академик Геннадий Шипов¹

Загадочные слова книги Екклезиаста (примерно 300 г. до н. э): «Пока не прервется серебряная нить и не разобьется золотой сосуд...», без сомнения, подтверждают тот факт, что истинная природа смерти была известна еще древним.

С третьего по девятый день начинается отсоединение от физического тела триад Души и Духа. Через некоторое время следует вторичное разделение между ними, но Триада Духа после ее отделения от Души уже больше не дезинтегрируется. Она в дальнейшем служит центром кристаллизации наших тонких тел при последующих воплощениях. Все мистические традиции сходятся на том, что Дух отделяется от Души примерно на сороковой день после смерти.

Александр Лаврин в статье «Жизнь после смерти, или прав ли доктор Моуди», ссылаясь на конкретные опытные данные, пишет, что после разрушения физического тела присущие ему квантовые оболочки, если они не получают информационно-энергетической подпитки, начинают рассасываться. Период их полураспада при этом составляет примерно девять суток, а полного – сорок. Лаврин указывает на идентичность этой информации с принятыми сроками поминок и высказывает гипотезу о том, что сенситивы древности обладали способностью видеть квантовые оболочки усопших в критические моменты, когда умершему нужна подпитка мыслями и чувствами родственников и друзей. Именно в эти сроки и назначались поминки. Считается, что проводить их следует обязательно.

Таким образом, естественная смерть – это не короткое событие, которое мы видим вовне, а довольно длительный, многослойный процесс с характерными фазами и особенностями. Сознание человека и, соответственно, его личность при этом не умирают. К этому вопросу нам еще предстоит вернуться.

Астральный и другие Тонкие миры

Их еще называют «планами», и, во избежание повторов, я иногда буду прибегать то к одному,

¹ Шипов Геннадий Иванович – директор Института и Научного центра физики вакуума, академик Российской академии естественных наук и ряда международных Академий. Американским Биографическим институтом, включен в число самых влиятельных Лидеров последнего тысячелетия. Представлен к Медали Чести, избран Человеком Года за 1998 год.

то другому термину.

Наука ничего не может рассказать нам об этих мирах, поскольку их реальность не вписывается в границы современного научного понимания мироустройства. Сегодня, однако, ситуация постепенно меняется. Если раньше знания о тонких мирах, правда, достаточно общего характера, мы черпали из восточных Учений, то в настоящее время эти знания дополняются и детализируются за счет современных парапсихологических источников, о которых детально будет сказано чуть ниже.

Для дальнейшего нам требуется сначала сказать о смысле и содержании используемых понятий. Великий индийский йог Рамчарака и индийский Мастер Свами Панчадаси, автор трактата «Астральный мир», говорят о семи планах бытия – материальный план, эфирный, астральный и, далее, ментальный. За ними следуют высшие в иерархии духовной эволюции планы, о которых пока известно очень мало. Что же касается астрального плана, то он состоит из бесчисленных субпланов и их подразделений, находящихся между земным и духовным мирами.

Однако было бы неправильным думать об этих планах в понятиях предметного существования. Поэтому восточные мыслители рассматривают эти планы не как определенные **места**, а как **вместилища различных возрастающих по частоте энергетических вибраций**. Эти планы не наслаиваются друг на друга, а одновременно сосуществуют в каждой точке Вселенной. Самая низкая из этих вибраций производит материальный план, или физический мир, в котором мы живем. Более высокие вибрации создают другие планы, в том числе астральный. И каждая Душа после смерти попадает на тот план, которому соответствует ее вибрационная частота. Последующая эволюция Души и, естественно, повышение частоты ее вибраций позволяют ей перейти с одного плана или субплана на другой, более высокий в духовной иерархии Душ. Никакой другой путь невозможен.

ГЛАВА 2

АСТРАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Человек может выделять свое астральное тело из физического и путешествовать в нем к любому пункту, причем опытные оккультисты при наличии благоприятных обстоятельств могут делать это по своему желанию. Многие из нас, совершая такие путешествия в то время, как тело погружено в сон, бессознательно устанавливают астральную связь с лицами, чьи интересы родственны нашим. Посредством этого контакта мы временами получаем значительное число сведений по интересующему нас предмету.

Рамчарака

Экскурс в историю

В предшествующем разделе, где говорилось об астральном теле, было сказано, что оно обладает сознанием и способно покидать тело живого человека и самостоятельно действовать в потустороннем мире. Это нетривиальное утверждение, как видим из эпитафии, хорошо известно в метафизике. Американский психолог профессор Чарльз Тарт в 1960 году назвал этот феномен «внетелесным переживанием» (ВТП). Это понятие прижилось. Иногда используют другие определения: астральная проекция, экстрасенсорная проекция, двойник, опыт вне тела, астральное путешествие и тому подобное.

Состояние ВТП было известно людям уже, по крайней мере, около двух тысячелетий. Имеются записанные свидетельства о том, что верховный жрец Египта Гермес Трисмегист, живший в IV веке до н. э., мог покидать свое физическое тело, и в последующем его методикой в течение многих веков пользовались египетские жрецы. В мистериях, посвященных богу Солнца, проводились обряды, вызывающие ВТП. Похожая ситуация имела место в Индии, Китае и Тибете. В тибетской традиции людей, способных к астральному выходу, называли *делоги*, что означало «те, кто вернулся из запредельности». В практике йоги подобные путешествия – дело сравнительно заурядное. Во многих школах, где обучают владению определенными йогическими техниками, в том числе и вхождению в состояние, называемое *сомати*, ученики довольно часто выходят в астрал.

Сомати – это особое состояние человека, при котором Душа уходит в астральный мир, не

теряя связь с физическим телом («серебряная нить» не обрывается). Процессы обмена в физическом теле практически прекращаются, у человека отсутствует пульс, электро-кардиограмма и электроэнцефалограмма пишут прямую линию. В состоянии *сомати* человек может находиться довольно долго. За людьми, находящимися в пролонгированном *сомати*, наблюдают так называемые особые люди. С одним из них встречался во время своей гималайской экспедиции профессор Эрнест Мулдашев. Этот тибетский Мастер Дарам Радже Бхарти, подтвердил, что в настоящее время имеется достаточно много описаний пребывания в *сомати* в течение нескольких лет.

Платон, Плиний и Плотин описывали случаи выхода Души из тела. Плотин даже утверждал, что его Душа покидала тело много раз. В 79 году н. э. Плутарх описал внетелесное переживание Ариденуса. Платон был убежден в том, что земная жизнь человека – лишь жалкое подобие того, что доступно Духу, освобожденному от тела. Он утверждал, что человек способен постичь все тайны бытия только после смерти, когда он освободится от оков материального тела. Аристотель верил, что Дух способен покинуть физическую оболочку и встречаться с себе подобными в ином мире. У древних кельтов была легенда, в которой рассказывалось, как друид Мог Руит обращался в птицу и летал над позициями враждебной армии в поисках уязвимых мест в обороне. Известно также, что живший в XVIII веке ученый с мировым именем, философ, провидец и величайший парапсихолог Эммануил Сведенборг обладал выдающейся способностью посещать астральный план и общаться с его обитателями (Сведенборг. 1993). Некоторые племенные шаманы утверждают, что могут по желанию вызывать ВТП. Более того, без этого умения человек не может стать полноценным шаманом.

Еще в начале XX века Рамчарака в работе «Основы мирозерцания индийских йогов (1913) писал:

«Сознательное и произвольное приобретение знаний о потустороннем мире таким способом возможно только для тех, кто уже достаточно далеко продвинулся по пути духовного развития. Опытный оккультист попросту вводит себя в надлежащее ментальное состояние, а затем желает оказаться в каком-то определенном месте – и со скоростью света или даже большею его астральное тело оказывается там, куда его послали».

Эта цитата со всей очевидностью указывает на возможность регулярного ментального обмена между материальным и духовным мирами. Таким образом, довод скептиков, что мы не можем обладать знаниями о загробном мире, поскольку оттуда не возвращался еще ни один странник, довод, который, по их мнению, должен сразить оппонента наповал, глубоко неверен. Этот мир посещаем, причем уже множество столетий! Профессор Чарльз Тарт считает, что многие из наших религиозных представлений в значительной мере опираются на древнейшие переживания и рассказы людей, испытавших ВТП и посетивших загробный мир.

В 1926 году английский теософ Хью Кэллоуэй под псевдонимом Оливер Фокс написал довольно известную книгу «Астральная проекция», а его соратник французский мистик Марсель Луи Форан под псевдонимом Ирам опубликовал свой труд «Практическая астральная проекция». Американский исследователь Сильван Малдун в соавторстве с Херевардом Каррингтоном в 1929 году издали книгу «Проекция астрального тела». В последующем они стали соавторами бестселлера «Смерть взаимны, или выход астрального тела» (1992).

В последние десятилетия были проведены несколько представительных опросов. Первый из них был осуществлен доктором Хартом в 1954 году (Hart. 1954). Он опросил 155 учащихся, задавая им один-единственный вопрос – случались ли у них ВТП? 27,1 % респондентов ответили на этот вопрос положительно. Это была сенсация.

В последующем доктор Кроукэлл собрал и тщательно проанализировал более чем 750 случаев выхода в астрал. Одновременно с ним сотрудница Института парапси-хологических исследований Селия Грин сообщила о результатах опроса 380 старше-курсников Оксфорда, 34 % из

которых подтвердили свое участие во внетелесных переживаниях (Celia Green. 1968). В 1975 году Палмер и Денис опубликовали отчет о первом опросе случайной выборки, состоящей из 1000 учащихся и обычных жителей маленького городка в Виргинии. Картина осталась неизменной – 25 % студентов и 14 % горожан сообщили о своих эпизодических астральных путешествиях.

Несколько позже, в 1993 году, американскими исследователями были получены еще более впечатляющие цифры. По данным, приведенным в работе Д. Бреннана (1989), 700 человек из 1500 опрошенных респондентов, то есть 46%, сообщили о своих выходах в астрал.

Подобные примеры далеко не единичны, они уже стали привычными, не перестав при этом быть экзотичными. Из доклада докторов медицины Стюарта Твемлоу, Глена Габбарда и доктора педагогики Фоулера Джонса, прочитанном ими на ежегодной встрече Американской ассоциации психиатров (Сан-Франциско, 1980 г.), выяснилось, что из 339 человек, опрошенных ими, 66 % пребывали в состоянии ВТП более одного раза, 34 % – только один раз, а 74 человека испытали более десяти ВТП. Все эти «пилоты» считают, что это событие является самым ярким для них жизненным воспоминанием. Некоторые удачно сравнивают астральный выход с воздушным змеем, парящим в небе и соединенным с физическим телом лишь при помощи тонкой нити.

Доктор Дин Шейлис проанализировал более тысячи случаев ВТП в семидесяти культурах, не относящихся к западным, и, вопреки своим ожиданиям, не обнаружил в них сколько-нибудь существенных расхождений. Доктор Роберт Крукалл, проанализировавший свыше семисот сообщений о ВТП, выяснил, что люди, испытавшие это состояние, на основании личного опыта убедились в существовании жизни после смерти. Его, так же как его коллегу доктора Шейлиса, поразило удивительное сходство сообщений, поступающих со всего мира, в том числе и от медиумов высокого уровня.

Интересно, что профессор Элизабет Кублер-Росс в свое время утверждала, что в ходе

В определенных состояниях человек может функционировать как безграничное поле сознания, преодолевающее как пределы физического тела, так и и ньютоновское время, пространства и причинно-следственные связи.

Профессор Станислав Гроф

своих исследований столкнулась со случаем, когда слепой пациент, находясь в состоянии ВТП, **видел** определенные события. Впоследствии подтвердилось, что эти события действительно имели место (Kubler-Ross, 1997).

Многие из литературных гигантов нашего времени: Эрнест Хэмингуэй, Лев Толстой, Федор Достоевский, Альфред Теннисон, Эдгар По, Д.- Г. Лоуренс, Вирджиния Вульф и другие публично заявляли, что испытывали состояние ВТП.

Пропагандист практики астральных выходов Ричард Вебстер в одном из своих учебников «Астральные путешествия для начинающих» пишет, что в наше время многие парапсихологи демонстрируют способность к дистанционному видению (один из аспектов ясновидения), которое является одной из форм астрального путешествия. Во время подобных экспериментов для проверки их репрезентативности испытуемого обычно просят описать нечто, происходящее за тысячи километров от места проведения опыта.

В частности, профессор университета Дюка (США) Х. Харт приводит подробные и, как он пишет, толково составленные очевидцами описания ситуации, происшедшей 22 апреля 1850 года в Шотландии (город Питерхед). В этот день некто Джон Парк был загипнотизирован Уильямом

Рейдом, приказавшим ему посетить два китобойных судна «Росс» и «Эклипс», покинувших порт ранней весной. Вернувшись после выполнения этого необычного задания, Парк рассказал, что в настоящий момент хирург и капитан «Росса» бинтуют руку второму помощнику корабля, которому во время охоты оторвало несколько фаланг пальцев. На следующий день Парк вновь побывал на «Россе» и, будучи невидимым, присутствовал при разговоре капитанов обоих судов. Суть разговора состояла в том, что «Россу» придется вскоре вернуться в Питерхед, так как он уже залил в трюмы более 100 тон китового жира. Впоследствии капитан «Росса» подтвердил факт беседы. «Росс» вскоре вернулся в порт, неся в трюмах 159 тонн жира. Изуродованная кисть помощника капитана стала еще одним подтверждением правильности информации, доставленной в состоянии ВТП Джоном Парком. Подобных примеров имеется великое множество.

Авторы книги «Астральная проекция» Мелита Деннинг и Осборн Филипс (1998), признанные во всем мире авторитеты в проблеме астральных проекций, пишут о разных типах ВТП. При этом, считают они, то, что выделяется из физического тела, не является полноценной астросомой, то есть целым астральным телом. Отделение всего астрального тела влечет за собой смерть. По их мнению, при астральной проекции в физическом теле остается грубый астрал, чтобы поддерживать деятельность сердца, нервной системы и дыхания. Иногда эти основные функции могут замедляться, причем настолько, что неискушенный наблюдатель может решить, будто человек мертв. Мелита Деннинг и Осборн Филипс рассказывают о ситуации, случившейся с одной женщиной, путешествующей в одиночку по шотландской глубинке. По дороге с ней случилась неприятность – сломалась машина, причем настолько, что быстро починить ее было практически нереально. Дело близилось к ночи, и путешественница направилась к одинокому дому, стоящему неподалеку, чтобы попроситься на ночлег. В этом доме жила старуха со своей незамужней дочерью. Они сказали женщине, что с радостью предложили бы ей заночевать, но у них только одна кровать, на которой они обе спят. Если гостье это подходит, то она может разделить с ними ложе. Поскольку выбора не было, женщина согласилась. Ночью она проснулась и, к своему ужасу, обнаружила, что хозяйка лежит рядом с ней совершенно холодная, оцепеневшая и, как показалось гостье, не дышит. Она поспешно разбудила хозяйкину дочь и печально сообщила: «По-моему, с вашей матерью случилось несчастье». Девушка наклонилась к матери, ощупала ее и затем произнесла: «Не-а! Она просто погулять вышла!» Утром, когда измученная ночными приключениями женщина еще спала, старуха вернулась из своих странствий и, как ни в чем не бывало, принялась готовить завтрак.

Нечто похожее произошло с Александром Редько¹, но довольно далеко от шотландской глубинки – в Тибете. Этот случай описан в его в книге «Тибетский гамбит» (2009), и я думаю, что он достоин того, чтобы рассказать о нем здесь.

На склонах Джомолунгмы погибла группа альпинистов, состоящая из двух югославов и проводника тибетца. У Редько оказалась с собой «Тибетская Книга мертвых», и друг погибшего, другой проводник, уговорил его подняться из базового лагеря в тайный высокогорный монастырь, чтобы провести там посмертный обряд, каноны которого подробно расписаны в этой книге.

Путь был исключительно трудным: высокогорье, нехватка кислорода, смертельный холод, режущий ветер, глубокий снег, в котором идущие увязали почти на каждом шагу. Как пишет Редько, через некоторое время он уже плохо понимал, куда они двигаются и зачем, тело устало

¹ Александр Редько – профессиональный путешественник. В качестве врача-спасателя сопровождает международные экстремальные экспедиции в различных регионах. Ведет собственные исследования загадочных мест Земли и тайн цивилизации. Посетил более 70 стран. В течение 10 лет изучал Тибет, преодолел более 20000 км по самым неизведанным его районам. Повторил маршрут Трансазиатской экспедиции Николая Рериха. Активный борец за экологию Планеты, гармонию человека с окружающим миром и переход от техногенного пути развития цивилизации к духовному.

и было готово отказать в любую минуту. Хотелось хоть немного посидеть прямо на снегу, но мозг знал – это смерть.

И вдруг они увидели впереди человека, сидящего на краю заснеженного карниза. Это было похоже на галлюцинацию. На высоте 6,5 км, в жути невероятных холода и ветра, на обледеневшей стене в позе лотоса сидел бритоголовый юноша, на теле которого трепыхалась лишь темно-красная туника буддийского монаха. Он был всего в 10 метрах от Редько, и последний ясно различал застывшие черты его лица, слегка припорошенные снегом...

Проводник, перевалив за гребень, пропал из виду, и Редько, не задерживаясь, последовал за ним. Его взору предстала небольшая котловина между скал и черная тибетская палатка из шкуры яка. Кроме того, он увидел еще несколько молодых человек, сидящих, как и первый, на снегу и одетых лишь в монашеские туники.

Из палатки вышел пожилой монах и пригласил их зайти. Внутри чуть тлела кучка сушеного ячьего навоза, над которым висел закопченный чайник. Рядом, перебирая четки, сидел маленький сухощавый человек с морщинистым лицом, одетый в оранжевый халат ламы.

В дальнейшем они узнали от него, что юноши, обладающие казалось бы невероятными способностями, являются обычными ламами-учениками. Обучение каждого тибетского ламы включает изучение искусства тантрической йоги и овладение различными духовными практиками. В данной обители эти ученики учатся вырабатывать в себе внутренне тепло, что помогает им легко переносить холод и лишения тибетского высокогорья. Эта энергия обеспечивает не только выработку дополнительного тепла для физического тела, но, являясь совершенной духовной энергией, способна созидать и совершенствовать все сущее. Владеющий ею человек может делать со своим телом все, что угодно.

Их тренировки уже заняли много лет. Начинаящий лама-йога совершенно голым садился на берегу горного ручья. Его тунику смачивали в ледяной воде, а затем набрасывали ее на плечи претендента. Он должен был быстро высушить ее за счет мобилизации своего внутреннего тепла. В каждой тренировке так продолжалось десять раз, причем по времени нужно было уложиться в один час.

Я, кажется, увлекся и несколько отошел от сюжетной линии. Теперь же, возвращаясь к ней, процитирую часть текста из книги Александра Редько.

«Ежась в своем пуховом альпаке, я подошел к одному сидящему неподалеку юноше. Снег уже засыпал его довольно сильно, но сдувался ветром с его головы и плеч. И тут я понял, что что-то здесь не так: кожа этого человека была не красной, как должно было бы быть, а совершенно белой. И снег!.. Он не таял от соприкосновения с ней!..

Я осторожно дотронулся до руки юноши. Кожа была плотной и холодной, как лед... Он не дышал... Он был мертв...

-Нет, это не так, – вдруг сказал монах. – Он жив, просто его сейчас нет в своем теле.

- Как это, нет в теле? В замешательстве пробормотал я. – А где же он?

- Не знаю... каждый из них решает сейчас свои кармические задачи. Этот, может быть, сейчас на небе Тушита, а может быть на Джомолунгме...

- Как это на Джомолунгме? – спросил я с недоверчивой глуповатой улыбкой.

- Только «цивилизованные» западные люди карабкаются туда ногами, изнурительно волоча на гору свое не приспособленное для этого тело... А зачем?.. Разве это твое тело захотело подняться на самую высокую гору планеты?.. Нет, вовсе не тело...

Я вообще уже ничего не соображал.

- А когда же он... так сказать... вернется?..

- А кто же это, кроме него, знает. Вот некоторые сидят уже больше недели, – и он указал пальцем на заснеженные конусы, которые я принял ранее за каменные чертены.

- Вы хотите сказать, что там... под снегом... сидят люди?!

- Да нет же. Там сидят их тела...»

Совершенно естественно, что подлинность состояния ВТП и информации, полученной с его помощью, подвергалась изощренным проверкам. Достаточно сказать, например, что сенситивам Инго Свону и Харальду Шерману, обладающим развитой способностью к астральным путешествиям, Американским космическим агентством (NASA) была поставлена задача – оставив свои тела, совершить путешествие к Юпитеру и Меркурию и описать их поверхности. Предполагалось сравнить эти описания с информацией, полученной запущенным чуть ранее космическим зондом «Маринер-10». Результаты проверки оказались весьма впечатляющими.

Показательно, что исследователей ВТП поражает обилие превосходных степеней в откликах астральных путешественников. Согласно докладу С. Твемлоу, Г. Габбарда и Ф. Джонса «Феноменология внетелесных переживаний» на Американской ассоциации психиатров (1980 г.), у 60 % опрошенных ВТП оказало влияние на всю последующую жизнь. Только у 5 % самым сильным впечатлением был страх, поскольку эти люди решили, что умирают. Некоторые же, при повторных ВТП, боялись, что сходят с ума.

Астральные путешествия Роберта Монро

С начала 60-х годов с «выходом на сцену ВТП» будущего мэтра астральных путешествий Роберта Монро, профессионально занимавшегося астральными путешествиями около со-рока лет(!), их изучение вышло на совершенно новый качественный уровень. Монро написал о своих исследованиях астрального мира прекрасно документированную трилогию:

«Путешествия вне тела», «Далекое путешествие» и «Окончательное путешествие» (2003), надолго ставшие мировыми бестселлерами.

Роберт Монро к моменту начала неожиданных для него самого самопроизвольных астральных выходов был преуспевающим продюсером и бизнесменом – вице-президентом «Мьютьюзл Бродкастинг Корпорэйшн» и президентом еще двух корпораций, специализирующихся в области кабельного телевидения и радиоэлектроники. Первое внетелесное переживание случилось у него внезапно, без каких-либо видимых причин, в 1958 году, когда ему было 42 года. Вначале его путешествия ограничивались земной сферой, которую он использовал для обучения. В дальнейшем, с приобретением опыта, он начал проникать в астральный мир, встречаясь там с умершими людьми и существами из других миров. Все это было настолько фантастично, что Монро по собственной инициативе многократно обращался к видным врачам и психиатрам Америки с просьбой о серьезных обследованиях, которые, были произведены, но, естественно, не нашли никаких отклонений в его психическом статусе.

«Была глубокая ночь, и я уже лег в постель, собираясь поспать. Жена спала рядом. Волна вибраций зародилась в голове и быстро распространилась по всему телу. Все это было уже знакомо. Я просто лежал и думал о том, нельзя ли подойти к этой загадке с какой-то иной стороны. Совершенно случайно в голове мелькнула мысль о том, что неплохо бы завтра после обеда нанять планер и немного полетать – в то время я пристрастился к этому занятию. Не задумываясь о последствиях (и не подозревая, впрочем, что они могут возникнуть), я представил себе удовольствие от такого полета. В следующее мгновение я почувствовал, как что-то уперлось мне в плечо. Несколько удивившись, я протянул туда руку, пальцы коснулись гладкой стены. Я провел вдоль нее ладонью, сколько хватало руки, но стена оставалась ровной... Я внимательно всмотрелся в полумрак. Это действительно была стена, а я лежал, касаясь ее плечом. Я тут же сообразил, что заснул и свалился с кровати... Затем я снова огляделся вокруг. Что-то было не так... И тут я понял: это не стена, а потолок. Я парил под самым

потолком, пружинисто отскакивая от него при любом легком движении. Я перевернулся в воздухе и с изумлением уставился вниз. Там, подо мной, в полумраке виднелась кровать, а на ней лежали две фигуры – моя жена, но кто это рядом с ней? Оба, судя по всему, спали. Я приглядывался внимательнее и пережил сильнейшее потрясение: этим «кем-то» в постели был я сам! Мысли неслись стремительно, почти мгновенно. Я здесь, а мое тело – там. Я умираю, это смерть, но я еще не готов к ней. Вибрации все-таки убили меня. Я в отчаяньи метнулся к своему телу и, словно ныряльщик, погрузился в него...»

Это был первый выход Монро из физического тела. Во второй раз он попытался отделиться от тела по собственной воле, и это ему удалось. Постепенно Монро стал привыкать к новой загадочной грани своей жизни и понял, что, по неведомым ему причинам, он стал обладателем способности к так называемым астральным вылазкам.

Через 13 лет, уже будучи опытным астральным путешественником, Монро преобразовал принадлежащую ему радиотехническую лабораторию в Институт прикладных наук в Фабере, штат Виргиния (Институт Монро), главной задачей которого стали первые исследования измененных состояний человеческого сознания и, кажущаяся в то время совершенно фантастической, подготовка добровольцев к участию во *внетелесных астральных* путешествиях и работе в духовном мире. К середине 70-х годов обучение здесь прошли сотни людей, сегодня их, видимо, насчитывается несколько тысяч. Из их числа была образована команда, главной целью которой было сопровождение умерших в астральный мир и помощь им в первое время пребывания в нем.

К 80-м годам Институт Монро приобрел мировую известность.

Как пишет Монро, за долгие годы деятельности Института проведенные эксперименты показали, что астральная проекция – феномен **совершенно естественный** и *любой* чело-век после определенной подготовки способен научиться сознательно переходить в состояние ВТП и выполнять в этом состоянии определенные, иногда довольно сложные задания.

С 1991 года Институт Монро приступил к осуществлению программы «Линия жизни», участниками которой стали врачи, психологи, инженеры, психиатры, писатели, бизнесмены, юристы, преподаватели, медики, музыканты, художники и т. д. Состав участников формировался так, чтобы как можно больше расширить диапазон биографий, интересов, образов жизни и т. п.

Основными целями Программы «Линия жизни» стали следующие (Монро. 2003):

- избавиться от любых страхов, связанных с физической смертью;
- познакомиться с иными состояниями сознания, а затем осваивать их до тех пор, пока «представления не сменятся Истинами»;
- вступить во взаимоотношения и общение с другими Человеческими разумами, действующими в иных состояниях сознания;
- научиться осознанно и бессознательно использовать полученные знания в обычной жизни;
- убедиться в том, что после прекращения физического существования человеческое сознание без задержек переходит к другим формам существования.

Все эти цели были достигнуты.

«Внетелесное переживание представляет собой такое состояние, – писал Монро, – когда человек оказывается вне своего материального тела в полном сознании и сохраняет способность воспринимать и действовать так, как если бы оставался в физическом теле, – за некоторыми исключениями. Он может перемещаться в пространстве и времени как медленно, так и со скоростью, явно превышающей скорость света. Он может наблюдать за

происходящим вокруг, участвовать в различных событиях и принимать осознанные решения, основанные на том, что он видит и делает. Он способен проникнуть сквозь физическую материю: стены, стальные листы, бетон, землю, океанские воды и воздух. Он может без малейших усилий и всякого риска войти даже в атомный реактор. Такой человек может, если ему вздумается, исследовать Луну, Солнечную систему и всю Галактику. С другой стороны, он получает возможность проникнуть в иные реальности, лишь отчасти поддающиеся восприятию и объяснению в рамках наших представлений о пространстве и времени. При этом субъект ощущает, что его разум, или самосознание, отделяется от материального тела, а также живо и достоверно чувствует, что происходящее совершенно отличается от сновидения».

Сотрудники Института Монро провели ряд успешных экспедиций в пределах Солнечной системы, где они искали проявления разумной жизни. Они узнали, как выглядит обратная сторона Луны, еще до того, как NASA удалось сделать первые ее снимки. В дальнейшем они расширили зону поиска за пределы Солнечной системы, их поиски разумной жизни и желание общения с нечеловеческими существами увенчались успехом. К сожалению, эта крайне интересная тема выходит за рамки книги, и желающие могут с ней ознакомиться по названным выше книгам Монро, в которых приводится впечатляющее количество описаний ВТП, сделанных добровольцами, участвующими в программе «Линия жизни». Этих людей, следуя Чарльзу Ледбитеру (2003), называют «невидимыми помощниками». Помимо исследований астрального и духовного миров основная их задача – помочь людям, недавно прекратившим свое физическое существование, найти дорогу к так называемому центру посмертного существования (точка 27 по классификации Монро). Такая задача возникает в связи с тем, что довольно нередко случаи, когда умершие не в состоянии признать или принять факт своей физической смерти. Многие из них просто не желают отдаляться от Земли из-за привязанности к материальному миру и оставленным в нем близким. Эту категорию умерших людей называют «застрявшими». После смерти они остаются неподалеку от знакомых мест материального мира, в том числе и возле своего дома. Они дезориентированы, находятся во власти различных страхов и предпринимают отчаянные, но безуспешные поступки, пытаясь определиться в своем новом состоянии. Если им не помочь, они могут оставаться в таком состоянии долгие годы – быть может, даже столетия.

До последнего времени роль «помощников-проводящих» выполняли ранее умершие и специально подготовленные на Той Стороне Духи. Похоже, что в настоящее время им требуется помощь. Опыт Института Монро по подготовке «невидимых помощников» из числа ныне живущих людей по-видимому, первая многообещающая ласточка в этом направлении. Кстати, такую возможность, исходя из растущей потребности в «невидимых помощниках», предвидел Ч. Ледбитер.

В случаях встречи с «застрявшим» доброволец старается вступить в контакт с ним, объяснить ситуацию и затем, если переговоры заканчиваются успешно, проводить его, иногда в сопровождении более опытного помощника, в центр посмертного существования. Монро называет последний *Залом ожидания, или Парком (точка 27)*.

«Во время одного из путешествий, – пишет Монро, – я оказался в каком-то месте с ухоженными цветами, деревьями и газонами; оно напоминало большой парк с многочисленными пересекающимися аллеями. Вдоль тропинок были расставлены скамейки; вокруг прогуливались и сидели сотни мужчин и женщин. Одни выглядели совершенно умиротворенными, другие встревоженными, третьи казались растерянными, потрясенными. У меня возникло впечатление, что они чувствуют себя неуверенно, не знают, что им делать и что произойдет в следующий миг. По какой-то причине я понял, что это место встречи, где новоприбывшие ожидают друзей или родных. Близкие находили новичков в этом Месте Встреч и провожали туда, где им предстоит быть дальше».

Как выяснилось, одной из особенностей астрального мира является то, что видимая реальность в нем может достаточно легко изменяться в соответствии с сознательными ментальными усилиями его обитателей. Так что весь этот Парк является чистой и **устойчивой мыслеформой**, повторяющей различные земные ландшафты. Он создан сознанием миллионов умерших, принесших в астральный мир образы своих любимых ландшафтов, памятных или необходимых мест.

Даже «оформление места», куда вы переноситесь, соответствует вашим наиболее стойким побуждениям и желаниям. Поэтому умершим не следует удивляться тому, что они оказываются в мире, похожем на плотную материю с предметами, обычными для их физического прошлого. Не исключено, что эти мыслеформы порождаются не только желаниями душ умерших, но и стремлениями разумных духовных существ высших уровней, которые моделируют духовный мир так, чтобы смягчить потрясение новых душ и представить им знакомые образы и обстановку.

Монро пишет, что его умерший друг, инженер Чарли, мысленно создал для себя хижину на берегу океана и, разумеется, сам живой океан, деревья и живность. Другой друг, Агню, изобретатель и летчик, разбившийся при попытке посадить самолет на малом аэродроме в штате Огайо, создал мастерскую, в которой работает над каким-то изобретением. Отец Монро создал комнату, где отдыхает после парализовавшего его тяжелейшего инсульта, и т. д.

Перейдя к путешествиям в астральном мире, Монро, и это естественно, начал с освоения его нижних подпланов, непосредственно примыкающих к Земле. Здесь он неожиданно обнаружил, что грубые и сильные чувства и эмоциональные наклонности, в том числе те, о которых мы даже не подозреваем и которые тщательно и стыдливо подавляются нами во время земной жизни, здесь высвобождаются и становятся необузданными. Это ошеломило его. По меркам прежней жизни такое состояние расценивалось бы как сильный психоз.

Эти чувства властвовали над ним настолько сильно, что он возвращался из путешествий совершенно растерянным и потрясенным их мощью и своей неспособностью справиться с ними. В основном это были первобытные страхи и половое влечение.

В результате, как пишет Монро, подпланы астрального мира, наиболее близкие к Земле, по большей части населены безумными или полусумасшедшими существами. Разумеется, эта область не является приятным местом. Она представляет собой бесплодный темно-серый океан, где малейшее движение привлекает к тебе внимание агрессивных существ и откровенных мучителей. После смерти или во время астральных путешествий этот слой желательно пересечь как можно быстрее.

Астральное тело, по описанию Монро, самосветящееся, правда, свечение локализовано только по периметру и при солнечном свете практически невидимо. Оно чрезвычайно пластично, руки и ноги при желании могут удлиняться и принимать любую форму. При переключении внимания они возвращаются к своему обычному виду. В самом начале, после смерти, это тело продолжает сохранять обычный внешний облик и пропорции материального тела. Через некоторое время оно теряет человекоподобные черты. Но для того, чтобы вновь восстановить человеческий облик, достаточно просто подумать об этом. То же самое относится и к одежде. Часто она возникает автоматически, как реакция на привычное требование подсознания. Что касается зрения, оно не имеет, как на Земле, специальных органов. Развоплощенный человек видит всеми частицами, составляющими его астральное тело, причем одновременно по всем направлениям. Условия видимости также зависят от мышления. Единственным чувством, подобным земному, является осязание. При этом ни одно из обычных чувств не проявляется автоматически. Их приходится «включать» и «выключать» сообразно желанию и обстоятельствам. Общение со временем приобретает бессловесную форму в виде так называемых посылов, с которыми слушателю мгновенно передается не только сама информация, но и ее

эмоциональная окраска.

Когда от рака умерла жена Монро Нэнси, сотрудники его института проводили ее в астральный мир, и в последующем Монро дважды посещал ее там.

«Результатом был настоящий взрыв чувств, – пишет Монро, – вместивший в себя все вообразимые оттенки взаимоотношения двух глубоко любящих друг друга людей... Мне стоило огромного труда заставить себя вернуться назад, а для того, чтобы прийти в себя, потребовалось еще несколько дней... Воздействие было слишком мощным, просто невыносимым. Меня начинало уносить в сторону Нэнси даже во время глубокого сна. Я столкнулся с новым испытанием, и мне предстояло внести в свою жизнь серьезные поправки. Могу ли я одновременно жить сразу в двух мирах? Рядом с Нэнси и «здесь», со своими пушистыми домашними любимцами, в доме, где нет больше ни одной челове-ческой души? Ответа я не знал.»

Книга Монро изобилует интереснейшими наблюдениями, большинство из которых до сих пор не были известны. Одним из них было то, что обитатели множества посещаемых им миров «все еще люди». Они отличаются от нас, так как живут в иных условиях, однако они по-прежнему наделены чертами, доступными человеческому пониманию. Вообще, исходя из событий, описанных Монро, складывается впечатление о бесконечном разнообразии внешних форм разумной жизни в нематериальном мире. Во многих случаях они имеют, чисто визуально конечно, человеческие черты и с ними можно вступать в контакт. Кроме того, Монро пишет о встречах в нефизической Вселенной с сотнями, если не с тысячами существ, большая часть которых – не люди. По его утверждению, этот мир довольно плотно заселен, и у человека там неизменно появляются очень необычные друзья.

В астральном мире чрезвычайно отчетливо и требовательно проявляются все первичные побуждения человека, прежде всего стремление к половому удовлетворению. Эта сторона жизни упоминается в эзотерической литературе предельно скупое, возможно, в связи с искаженными пуританскими представлениями, касающимися этой темы.

«Дело в том, – пишет Монро, – что половые действия и реакции физического мира выглядят по сравнению с астральным планом бледной тенью, жалким подражанием той необычной форме близости, которую трудно считать «сексом» в общепринятом смысле. Если говорить о физическом стремлении к половой близости, то возникает впечатление, будто мы смутно помним о взрыве чувств, возникающем между людьми в состоянии «вне физического тела», и пытаемся воспроизвести его в физическом половом акте. Если бы противоположно заряженные электрические полюсы могли «чувствовать», то при сближении друг с другом они, скорее всего, ощутили бы потребность соединиться. Эту тягу невозможно ослабить преградами, она усиливается по мере того, как уменьшается расстояние. На определенном удалении притяжение становится непреодолимым, всепоглощающим, а если расстояние еще меньше, потребность в сближении достигает невероятной силы, две противоположности устремляются друг к другу и сливаются в одно. В тот же миг возникает потрясающий разум (душу?) взаимообмен электронами, разница в зарядах исчезает, восстанавливается спокойствие, удовлетворенное равновесие, и оба полюса словно получают прилив новых сил. Все это происходит мгновенно, но кажется, будто такое слияние длится целую вечность, после чего начинается умиротворенное, безмятежное разделение.»

Вполне понятно, что в астральном мире нет никаких признаков взаимопроникновения мужчины и женщины, нет чувственности, возбуждаемой внешним видом партнера и обстановкой, нет табу, которые действовали на Земле. Партнеры соприкасаются во всей своей полноте – атом к атому, электрон к электрону. Как пишет Монро, в некоторых областях астрального мира подобный «половой» акт является действием столь же обычным, как рукопожатие.

В эзотерической литературе тема, посвященная сексуальным аспектам астрального мира, рассматривалась, пожалуй, только в книге Мелиты Деннинг и Осборна Филиппа «Астральная

проекция. Опыт Внетелесных Восприятий». Ее авторы – признанные во всем мире авторитеты в основных направлениях Западных Мистерий, прошедшие эзотерическое обучение в таинственном Ордене Аурум Солис, который был создан в 1897 году. В течение многих лет они возглавляли этот Орден, продолжая традиции герметической школы, основанной уже упомянутым в этой главе египетским жрецом Гермесом Трисмегистом (IV в. до н. э.). Деннинг и Филипс считают, что сексуальный аспект вносит огромное богатство и разнообразие в жизнь обитателей Тонкого мира. Они уверены, что астральный секс возвращает души от искусственных и чрезмерно рационализированных стандартов земной жизни к чему-то «универсальному и идеально человеческому».

В книгах Монро приводятся отрывки из отчетов «невидимых помощников», подготовленных Институтом. Два из них, в качестве примера, цитируются ниже.

«При первой попытке «извлечения» я встретил девочку лет одиннадцати. Она сказала, что недавно умерла от лейкемии в одной из больниц штата Огайо. Я объяснил, что пришел, чтобы помочь ей перенестись на другой уровень. Похоже, она сразу поняла, отнеслась ко мне с полным доверием и протянула ко мне руки. Я сделал то же самое, а когда мы обнялись, внезапно ощутил невообразимое чувство любви. Я просто утонул в нем. За всю свою жизнь я лишь пару раз чувствовал нечто подобное.

Мы отправились в путь к «точке 27». Когда мы добрались туда, я еще раз обнял ее и попрощался. При этом краткое ощущение любви снова вернулось.

Я не проверял правильность ее имени и адреса. Мои переживания были подлинными и значительными, никаких сомнений не возникало. Вскоре после этого я понял, что мне представилась возможность заглазить одну ошибку прошлого, которая оставалась на моей совести уже более двадцати пяти лет. Все началось еще в те времена, когда я был студентом-медиком. На стажировке я подружился с одной девочкой, страдавшей от лейкемии. За три года нашего знакомства она многократно ложилась в больницу и выписывалась из нее.

Однажды, в завершение одного очень тяжелого воскресного дежурства, когда я вписывал в карточки распоряжения врачей, эта девочка появилась в кабинете, чтобы со мной поговорить. Я сказал, что сейчас очень занят, и зайду к ней позже, если вообще успею. Девочка ушла в свою палату.

Она так и не дождалась меня. Вскоре одна из медсестер сообщила, что ее нашли лежащей на койке в палате. Девочка умерла. Если бы я уделил ей хоть несколько минут, то мог бы подготовить ее к тому переходу, приближение которого она чувствовала.

К счастью, мне наконец-то удалось сделать это теперь, четверть века спустя».

Доктор медицины, доктор философии А. Л. Дальберг
(Провиденс, Род-Айленд)

«Самым главным, что я узнал, стало... восприятие объективной реальности этого воображаемого мира, который я всегда «считал» просто метафорой. Некоторые «извлечения» оказались такими неожиданными и осязаемыми, что эти переживания просто пробили передо мной брешь, проход в иную действительность. Это случилось в то время, когда я провожал собственную мать в 27-ю точку, разрывая тем самым крепкую привязанность к ней и к своим убеждениям. Я почувствовал чудесное облегчение... Вопрос смерти и того, что происходит потом... сейчас я чувствую себя в этом отношении совершенно спокойно».

С. Б. П., Нью-Йорк

Трудно себе представить границы практического применения ВТП. Еще более трудно представить себе характер и масштабы проблем, которые могут возникнуть в случае массового умения вызывать внетелесные переживания и их использовать. Одно несомненно: такая возможность затронет все виды человеческой деятельности и, возможно, сам мир.

Сейчас же для нас важно, что ВТП – реальная возможность исследования как собственно процесса смерти, так и астрального мира, то есть мира, куда уходят души умерших людей. Надеюсь, что читатель осознает всю грандиозность этой перспективы.

Пока что возможности ВТП, по-видимому, используются лишь военными. Достаточно сказать, что за последние 20 лет военные США получали по 70 миллионов долларов в год на использование и исследование ВТП. Их содержание и результаты, естественно, засекречены, но список высокопоставленных офицеров спецслужб США, принимавших участие в исследованиях специальной лаборатории в Стэнфордском научно-исследовательском институте, говорит сам за себя (Виктор Заммит. 2007):

- адмирал Стэнфилд Тернер, директор ЦРУ в 1977-1991 гг;
- полковник Джон Александер, майор Эд Деймс и сержант Линн Бьюкенен из группы разведки и безопасности армии США;
- Ричард Кеннет, ученый из ЦРУ, и Джон Макмеон, руководитель отдела технического обслуживания ЦРУ и впоследствии заместитель директора ЦРУ;
- Патрик Прайс, одаренный экстрасенс, который, в частности, точно описал детали секретного объекта Пентагона, расположенного в горах Западной Вирджинии, в Шуга-Гроуф. Он также передал абсолютно точную информацию о русской радиолокационной станции на горе Народная на Северном Урале. ЦРУ подтвердило точность этих наблюдений.

Джим Шнабель в книге «Дистанционные наблюдатели – тайная история шпионов-экстрасенсов Америки», изданной в 1997 году, называет множество авторитетных источников, включая президента США, говорящих о реальных результатах дистанционных наблюдений в военных целях. В частности, доктору Гарольду Путхоффу, бывшему руководителем этой программы, принадлежат слова: «Были времена, когда они хотели нажать кнопки и сбросить бомбы, руководствуясь нашей информацией».

Подобными исследованиями усиленно занимаются также российские и китайские спецслужбы, причем, исходя из немногих и отрывочных сведений, достижения китайцев весьма впечатляющи. Пол Донг и Томас Раффиллд в своей книге «Китайские суперэкстрасенсы» пишут, что, по их оценкам, в Китае сейчас пять тысяч детей-экстрасенсов, триста-пятьсот взрослых экстрасенсов и около тридцати суперэкстрасенсов, некоторые из которых способны читать документы в запертых сейфах. Правительство Китая щедро финансирует исследования экстрасенсорных явлений и рассматривает своих экстрасенсов как национальное достояние. При поддержке правительства, щедро финансирующего психические исследования, последние, по оценкам Пола Донга и Томаса Раффиллда, демонстрируют быстрое развитие. Сведений о подобных работах в СССР, а теперь в России, естественно, нет.

Итак, как оказалось, астральный мир – вовсе не «тайна за семью печатями», он уже давно является полем для многочисленных и разнообразных наблюдений и исследований. В данном случае с помощью людей, подготовленных к вхождению в состояние ВТП. Добытые ими знания будут использованы нами в последующих разделах книги, рассказывающих о посмертном существовании людей, покинувших земной мир.

Что же касается основных выводов, то они, в контексте задач этой книги, главным образом сводятся к следующим констатациям.

- Управляемые внетелесные переживания стали одним из решающих средств накопления Истин для перехода к иному мировосприятию, в том числе и относительно продолжения жизни после смерти. Как пишет Монро:

«...если и существует лучший способ постижения этого – постижения, а не просто надежды, веры или убежденности, то он нам не известен. Эту Истину очень быстро постигает любой из тех, кто добился самых простых навыков ВТП».

Эту мысль тиражирует Рамчарака (2006):

«Когда имеешь возможность откинуть физическое тело и действительно странствовать «по ту сторону», – пишет он, – то всякие рассуждения и споры о действительном существовании жизни после смерти кажутся нелепыми и ничтожными».

«Итак, что касается меня, – пишет Монро, – то результатом сорока с лишним лет внетелесной деятельности стало безмятежное состояние удовлетворенности. Я понял, откуда я пришел, как сюда попал, зачем и как стал человеком. Я знаю, каким станет мой окончательный уход, и куда я после этого отправлюсь. Есть ли что-то важнее этого? Остаются лишь мелкие подробности»

Желающим ознакомиться с последними работами Института Монро можно рекомендовать его сайт в Интернете: <http://www.monroe-inst.com>

ГЛАВА 3

ГОВОРIT И ПОКАЗЫВАЕТ «ТА СТОРОНА»

Кто возьмется утверждать, что в будущем не будет найден аппарат, который даст возможность заглядывать в Мир потусторонний так же просто, как мы видим и слышим человека посредством телевизии, хотя он находится за тысячи миль от нас? Почему люди так стремятся ограничить все возможности, и прежде всего самих себя?

Елена Рерих

Согласитесь, что подобное название главы пахнет фантастикой. Оно воспринимается непосвященными читателями как абсолютно невозможное, однако, оно совершенно реально.

Феномен электронных голосов (ФЭГ)

Об этом феномене, доказывающем наличие разнообразной связи между живущими на Земле и теми, кто ее уже покинул, известно достаточно много, но, как это ни удивительно, знают о нем единицы. Уже в течение более пятидесяти лет десятки, а сейчас уже тысячи экспериментаторов записывают на магнитных и цифровых носителях голоса и монологи, принадлежащие умершим и развернутые диалоги с ними. По данным австралийского исследователя Виктора Заммита (2007), только современная компьютерная поисковая система Google располагает свыше 50 000 образцами этих голосов и обращений, записанных с помощью различных радиотехнических устройств.

Пионером ФЭГ считается шведский художник, певец и кинодокументалист Фридрих Юргенсон. Увлекаясь записью пения певчих птиц, он неожиданно, в 1959 году, во время одной из них услышал голос своей недавно умершей матери, назвавшей его давно позабытым детским именем: «Фридль, мой маленький Фридль, ты слышишь меня?» Позже, в канун своего 70-летия, Юргенсон вспоминал: «Когда я услышал голос матери, я понял, что сделал важное открытие». Так оно, в общем-то, и было.

Свою коллекцию голосов Юргенсон представил на международной пресс-конференции и впоследствии опубликовал книги «Голоса Вселенной» и «Радиоконтакт с мертвыми», после выхода которых многие люди из разных стран увлеклись экзотической возможностью установить голосовые контакты с умершими.

В действительности же, работы в этом направлении были начаты еще в 1920 году изобретателем электрической лампочки, кинокамеры и фонографа Томасом Эдисоном, который верил в то, что в промежутке между диапазонами длинных и коротких волн существует частота, на которой можно установить контакт с миром умерших. Аналогичными поисками занимались изобретатель радио, нобелевский лауреат Гульельмо Маркони и Никола Тесла. К сожалению, их поиски тогда не принесли желанных результатов.

В 1920 году Томас Эдисон писал:

«Если наша личность переживает смерть, тогда строго логично и научно будет допустить, что она сохраняет память, интеллект, другие способности и знания, приобретенные на Земле. Поэтому, если человек продолжает существовать после того, что мы называем смертью, разумно предположить, что покинувшие Землю будут иметь желание вступить в контакт с теми, кого они оставили. Я склонен верить, что та личность, которой мы станем в будущем, будет иметь возможность воздействовать на материю. Коль скоро эта аргументация корректна, если мы сможем разработать инструмент, настолько чувствительный, чтобы на него могла воздействовать личность, выжившая после смерти, то такой инструмент, будучи доступным, должен записать что-нибудь».

Позже, после Фридриха Юргенсона, успешными стали попытки жившего в Германии латышского психолога Константина Раудива, использовавшего более чувствительную аппаратуру, позволившую записать около 72.000 паранормальных голосов. Эти голоса часто называют «голосами Раудива». Записанные сообщения поначалу, были краткими – например, сказанные по-латышски «Костулит, это твоя мать», «Вот мертвые, мы живы», «Здесь нет смерти. Мир – это смерть».

Старший преподаватель религиозного и нравственного воспитания одного из колледжей Кембриджского института образования, профессиональный психолог и христианский теолог Петер Бендер, сказавший памятную фразу о ФЭГ «не только неразумно, но и просто возмутительно даже думать об этом», написал позже в своей книге: «Я вдруг услышал особый ритм, о котором упоминали Раудив и его коллеги... и я услышал голос... Я уверен, что это был голос моей матери, умершей три года назад» (Bander. 1973).

Нужно сказать, что «голоса Раудива» незадолго до его смерти были подвергнуты самым жестким проверкам радиоинженерами и учеными США. Проверялась гипотеза о том, что эти голоса были либо «наведены» подсознанием экспериментатора помимо его воли и осознания, либо представляют собой случайно уловленные волны радио и телевидения. Эти предположения в конце концов были отвергнуты как не подтвердившиеся.

Сам Раудив всегда верил, что он действительно записывает голоса умерших. Они зачастую называли свое имя и указывали, что находятся в другом измерении бытия. Голоса эти заметно отличались от обычной человеческой речи по высоте тона, тембру и силе. По этому поводу Раудив говорил: «Конструкция фразы подчинена законам, коренным образом отличным от правил обычной речи, и хотя голоса, кажется, говорят так же, как и мы, анатомия их речевого аппарата должна отличаться от нашей».

В 1971 году инженеры из фирмы «Rye Records, LTD» провели с Раудивом контрольный эксперимент. Исследователя пригласили в акустическую лабораторию, оснащенную специальным оборудованием, блокирующим посторонние радио- и телесигналы. Раудиву не разрешалось даже приближаться к оборудованию. В его руках был только особым образом подготовленный магнитофон. Запись велась 18 минут, и во время ее никто ничего не слышал. Но когда прослушали магнитофонную ленту, к изумлению присутствующих на ней оказались зафиксированы больше двухсот голосов.

Раудив написал несколько книг, посвященных голосам мертвых. Первая из них, «Unhör-bares

wird hörbar» («Неслышимое становится слышимым»), вышла в Германии в 1968 году вместе с фонографической записью, содержащей примеры голосов. В Англии эта книга была опубликована в 1971 году под названием «Breakthrough» («Прорыв»). Его вторая книга «Überleben wir den Tod?» («Переживаем ли мы смерть?») поступила в продажу в 1973 году.

Умер Раудив в 1974 году, оставив после себя большое собрание магнитофонных записей и протоколов. Одна часть их была отправлена в английские архивы, другая хранится в мемориальной комнате в латвийской гимназии в Мюнстере (Вестфалия, ФРГ), где посетители могут их прослушать.

После смерти Раудива отец Бетти Дуге из Стонуолла в Джорджии, священник и целитель-экстрасенс, занимающийся записью голосов с 1972 года, утверждал, что имел радио-контакт с ним вечером 16 апреля 1976 года и много вечеров позже. В хорошо слышимых, но отрывистых фразах личность, называющая себя Раудивом, говорит о необходимости дальнейших исследований по инструментальной коммуникации с умершими, так как за «порогом жизни» существует множество духов, которые хотели бы вступить в контакт с живыми.

В 70-х годах прошлого века лидерами исследования ФЭГ являлись братья Джозеф и Майкл Ламорро из штата Вашингтон (США), получившие самые ясные и осмысленные послания. Возможно, что это обстоятельство обязано особой квалификации одного из братьев – Джозефа, который специализировался на перехвате радиосигналов в Военно-воздушных силах США. Интересно, что некоторые слова, произнесенные голосами, имеют происхождение, известное только лингвистам, и, естественно, не могли быть плодом подсознания братьев.

Со временем транскомуникации набирали силу, становясь все более совершенными. В 1971 году американские ученые Джордж и Джанетт Мик создали в Филадельфии экс-периментальную лабораторию, в которой контакты осуществлялись с помощью медиума – Уильяма О'Нила. Последний к тому же оказался опытным радиоинженером. В дальнейшем лаборатория, преобразованная в Фонд метанауки, вышла на трех разных собеседников с Той Стороны, двое из которых своими советами помогли значительно усовершенствовать аппаратуру для транскомуникаций. Один из них, представившийся доктором Джорджем Джеффрисом Мюллером, был при жизни университетским профессором, работавшим на Космическое агентство США (НАСА). Он умер за 14 лет до указанного контакта и дал массу сведений о себе и своей научной деятельности, вплоть до номера своего удостоверения личности и места, где можно проверить свидетельство о его смерти.

Это сотрудничество между двумя измерениями бытия было исключительно успешным. Советы Мюллера помогли Дж. Мику и О'Нилу сконструировать новые образцы оборудования для преобразования паранормальных голосов в голоса, слышимые человеком, а также, что совсем уже фантастично, видеооборудование, которое дало возможность не только слышать, но и видеть развоплощенного собеседника. Последняя возможность была реализована годы спустя, в 1991 году, группой Адольфа Хоумса в Ривенике (Германия). Исследователи получили на экране изображение, в котором, без сомнения, был опознан доктор Мюллер. Обо всем этом Джон Фуллер написал в высшей степени подробную книгу (J. Fuller. 1987). Это устройство получило название «Спириком» и к концу 1980 года было усовершенствовано до такой степени, что голос доктора Мюллера, хотя и весьма жужжащий, был громким, легко понимаемым. В результате Мик с О'Нилом внесли в каталоги более 20 часов(!) диалога с их духовным коллегой (Meek. 1973, 1987)

За последние двадцать пять лет человечество узнало о том, что происходит с людьми после смерти, больше, чем за все предыдущее время.

Джордж Мик¹

В 1983 году в Западной Германии эксперт по электронике и акустике Ганс Отто Кениг, следуя установкам Дж. Мика, создал сложное электронное оборудование (так называемый генератор Кенига) и по просьбе одной из ведущих европейских радиостанций «Радио Люксембурга» помог ей продемонстрировать в прямом эфире свой метод голосовой связи с умершими. Когда один из сотрудников радиостанции спросил, могут ли голоса появиться, в ответ на этот вопрос почти сразу же голос произнес: «Мы слышим вас» и «Отто Кениг устанавливает радиосвязь с мертвыми» (Fuller.1987). После сеанса потрясенный ведущий программу Райнер Хольбе заявил:

«Дорогие слушатели «Радио Люксембурга», клянусь жизнью своих детей, ничего не было подстроено. Здесь нет никаких уловок. Это настоящие голоса, и мы понятия не имеем, откуда они происходят».

В дальнейшем радиостанция официально подтвердила, что в ходе подготовки и трансляции тщательно контролировался каждый шаг, и сотрудники и инженеры радиостанции убеждены, что голоса были паранормальными. Вскоре генератор Кенига был продемонстрирован во Франкфурте-на-Майне членам Германской ассоциации феномена электронных голосов. Он был показан также по телевидению, в частности по общегерманскому каналу RTL PLUS. Во время одной из передач был установлен контакт между госпожой Диной Телке и ее безвременно погибшим сыном Франком. Через 35 минут после начала эксперимента был услышан монотонный голос: «Алло, Динхен». Госпожа Телке закрыла лицо руками. Она узнала сына, который при жизни чаще всего называл ее «Динхен». Затем было услышано произнесенное им свое прозвище «Френки бой».

Впоследствии этот контакт получил свое более развернутое продолжение. Во время этого же эксперимента появился еще один, особенный голос, заявивший: «Я – Раудив».

Немецкий инженер Клаус Шрайбер, работая в своей лаборатории в Экс-ла-Шапеле (Франция) и принимая видеоизображения из духовного мира, вдруг во время одного из сеансов услышал голос актрисы Роми Шнайдер, умершей 29 мая 1982 года от сердечного приступа в возрасте 43 лет. Шрайбер был лично хорошо знаком с ней и членами ее семьи. Актриса произнесла три фразы: «Клаус! Я здесь. Как это прекрасно!», «Я приду завтра после полудня» и «Я появлюсь перед тобой на экране телевизора». В обещанное время на экране возникло белое пятно, оно начало очень медленно превращаться в четкий профиль женского лица, в котором Шрайбер постепенно узнавал Роми Шнайдер. Его поразили юный вид актрисы, ей как будто было не более 20 лет.

Средства массовой информации тотчас же растиражировали этот портрет, и сразу же нашлись желающие усмотреть в нем подделку. Один из них, немец Фиделио Коберле, ринулся в архивы в надежде разыскать похожий снимок кинозвезды. В это же время энтузиасты ИТК заявили, что полученный портрет очень похож на Роми Шнайдер из австрийского фильма 1958 года «Юная леди и комиссар».

Интересно отметить, что, начиная с 1994 года, экспериментаторы в области ИТК в Люксембурге, Германии, Бразилии, Швеции, Китае и Японии получали паранормальные звонки от Константина Раудива. Наконец, в 1996 году на пленках был записан разговор между Раудивом и одной из ключевых фигур современной инструментальной транскоммуникации Марком Мэси, длившийся в течение тринадцати минут (Заммит. 2007).

Характерно, что запись голосов умерших происходит только в присутствии человека. Именно

1 Джордж Мик – американский ученый и изобретатель, одним из первых установивший электронную связь с потусторонним миром. Учредитель Фонда метанауки, спонсировавший знаменитый проект Spiritcom. Автор книги «Когда мы умирает – что затем?» (1987).

это обстоятельство позволило оппонентам говорить, что голоса в действительности являются мыслями самого экспериментатора на подсознательном уровне, переданными психокинетическим путем на магнитофонную ленту. В действительности же это, видимо, не так, поскольку часто информация передается на языках, не знакомых экспериментатору, и, кроме того, она, по своей сути, может быть вообще ему совершенно не известна..

Важно, что ИТК постепенно выходит из стадии изысканий и превращается в рабочее и продуктивное средство общения с умершими. В качестве примера укажу на случай, происшедший с Джудит Чишолм – основательницей Британского и Ирландского общества ФЭГ и транскомуникации. После гибели ее сына в 1992 году она настойчиво искала любой способ связи с ним. Два года поисков не принесли результата, затем контакт был установлен. С тех пор мать и сын общаются довольно регулярно, и во время своих лекций Джудит Чишолм обычно демонстрирует некоторые из записей этих контактов на цифровом магнитофоне. В 2001 году из печати вышла ее книга «Голоса с небес: как мертвые общаются с нами» (Chisholm. 2001).

В попытках установить связь с миром живущих Духи активно используют и другие способы, в том числе коммуникацию с помощью телефона и компьютера. Доктор Дженнифер Мэттинли из Манчестерского института по изучению паранормальных явлений считает, что когда раздастся телефонный звонок и, сняв трубку, вы ничего, кроме помех, не слышите, в девяти случаях из десяти это оказывается попыткой умершего установить с вами контакт. За десять лет исследований Мэттинли задокументировала 1067 попыток телефонного контакта в США, Англии и Франции. В половине случаев между абонентами произошел обмен фразами. В 204 случаях говорил только умерший. В остальных случаях голос был неразборчив (В. Тихоплав, Т. Тихоплав. 2004). Удивительно, но некоторые из звонков приходили по линиям, которые еще не были подключены. О контактах с помощью телефона Скотт Рого написал классическую книгу «Телефонные звонки от мертвых» (Rogo. 1979).

Нельзя не сказать, что телефонная эпопея в ИТК началась задолго до работ доктора Мэттинли и Рого. Еще в 1925 году бразильский исследователь Оскар Д. Аргоннел написал книгу «Голоса из потустороннего мира по телефону», в которой рассказал о длинных телефонных диалогах со своими духовными друзьями. В книге были приведены подтверждения этих переговоров.

Интересный случай произошел в 2008 году, когда из одного из городов Германии мне позвонила читательница моей книги «За гранью живого бытия». Она, видимо, невнимательно читая книгу, пропустила абзац, касающийся изысканий доктора Д. Мэттинли, и ее недоуменный и взволнованный вопрос состоял в следующем. В один из дней, когда семья этой женщины еще жила в Кельне, раздался телефонный звонок от недавно умершей от рака их 27-летней дочери. Мать узнала ее голос, но связь быстро оборвалась. Через несколько лет в их квартире снова раздался звонок, и голос, похожий на голос дочери, что-то говорил им. Эта связь также была неудачной. В дальнейшем они переехали в другой город, и, естественно, номер их телефона изменился. И опять раздался звонок. Слышимость была значительно лучше, и голос дочери произнес: «Мама, у меня все хорошо. Канцера (по-немецки – рака) уже нет». «Как же это возможно?» – почти в панике спросила у меня эта женщина. К сожалению, я тогда не догадался спросить ее имя и координаты.

И еще одно воспоминание. После выхода моей предыдущей книги «За гранью земного бытия» в журнале «Литературный европеец», издающемся в Кельне (ФРГ), была опубликована рецензия на нее известного белорусского журналиста Наума Циписа под названием «За гранью и за ней... Заметки по поводу одной книги». В ней автор вспоминает один случай из своей жизни, случай, достойный того, что бы его привести здесь. Итак (с некоторыми сокращениями):

«Он был мне громоотводом: советчиком, критиком, примером того, как мужчина должен относиться к миру и к себе даже в безнадежных ситуациях...»

Впервые в нашей с ним долгой дружбе он не выполнил обещанного. Не дождался меня из

Германии. Умер. Первый раз не умер, вернулся после операции, с которой мог не вернуться. Все тот же, светлый, мудрый, самоироничный, наделенный редким даром – умением сострадать. Вот только ни петь, ни говорить во весь голос уже не мог: вырезая «цветущую опухоль щитовидки», – подарок Чернобыля, – зацепили голосовые связки. Сипел теперь мой друг и хрипел. Но что это по сравнению с жизнью.

Спустя два с половиной года – метастазы. Как подбитая птица, лежал он и смотрел на меня скошенным глазом... Наклоняюсь, еле слышный шепот: «Я там... за тебя... попрошу». Это была наша последняя встреча...

...Не было у меня во всей Германии знакомых, кроме жены, никого не было, кто бы мог позвонить мне в госпиталь. День на девятый-десятый после операции сестричка фройляйн Ильзе вошла в палату, как всегда, – складочка к складочке, кровь с молоком, изыскство и улыбка:

- Герр Ципис, зи верден ам телефон верлагт.

Я, конечно, удивился, но Ильзе подтвердила: вас просят к телефону, и я покатил свою капельницу по коридору в сестринскую. Красная трубка лежала на белом столе возле красного телефона. Я сел в удобное вертящееся и катающееся кресло.

- Да, я слушаю!

Молчание, легкий треск.

- Алло, я слушаю вас! Алло!

Молчание и... хриплый сип – его невозможно было не узнать или перепутать:

- Что, уже сидишь на стуле, засранец?..

Не знаю, как назвать то, что я испытал во «вторые» секунды, в первые не было ничего: просто я не успел ни испугаться, ни удивиться... – ничего. Что я точно помню: кожа головы словно замерзла, и я почувствовал каждый свой волосок.

Когда пришла жена, я рассказал ей о звонке с того света. Она внимательно посмотрела на меня и сказала: «Я думала, что тебе сделали операцию на сердце, а не на головном мозге...» Я привел ей только два довода, в пользу телефонной связи с небом. Первый, я не сам подошел к телефону, меня позвала сестра, которая ни слова не понимала по-русски, как и я по-немецки. Она знала мою фамилию, а слово «телефон» – международной. И второй, есть два свидетеля, два немца, мои соседи по палате, которые могут подтвердить, что инициатива была не моя, – меня позвали.

Я ни на что вас не подбиваю, а только рассказываю».

В начале 50-х годов два католических священника, отец Джемелли и отец Эрнетти, проводили исследования в области музыки. Эрнетти был всемирно признанный ученый, физик и философ, а также любитель музыки. Джемелли был президентом Папской академии. 15 сентября 1952 года, когда они записывали грегорианские песнопения, проволока на их магнитофоне постоянно рвалась. Выведенный из себя Джемелли поднял взгляд наверх и эмоционально попросил своего отца о помощи. Конечно, это была риторическая просьба. Но, к изумлению обоих священников, голос, записанный на магнитофон, произнес: «Конечно, я помогу тебе. Я всегда с тобой». Они повторили эксперимент, и на этот раз очень ясный голос с юмором сказал: «Ну, Зукчини, это же очевидно, ты не знаешь, что это я?». Это был шок. Никто не знал прозвище, которым отец дразнил его в детстве. Однако радость от этого неожиданного контакта была омрачена сомнениями в том, имели ли они право говорить с мертвым. В результате оба священника нанесли визит к Папе Пию XI. После того как о. Джемелли рассказал о случившемся, Папа похлопал его по плечу и сказал:

«Дорогой отец Джемелли, вам действительно не нужно об этом беспокоиться. Существование

голосов – строго научный факт, и не имеет ничего общего со спиритизмом. Магнитофон абсолютно объективен. Он принимает и записывает только звуковые волны, откуда бы они ни исходили. Этот эксперимент, возможно, станет краеугольным камнем для проведения будущих научных исследований, которые усилят веру людей в жизнь после смерти».

Обычно сеансы связи с духами поначалу были относительно краткими. Однако существующие сотни тысяч(!) записей позволяют составить некую связную картину астрального и духовного миров, в которых они сейчас обитают. Согласно этим сообщениям, мир духов очень похож на материальный мир, однако, как уже говорилось, реальность в нем пластична – ее можно легко менять ментальными манипуляциями. Это – мир мыслеформ. После смерти тела дух переходит в этот запредельный мир с собственным сознанием. Однако оно нуждается в серьезной адаптации к новым реалиям: новой логике, энергетическим основам существования, кардинальной трансформации привычных для нас понятий пространства, времени и т. д.

Новый мир невообразимо сложен, он представляет собой множество миров (уровней бытия) в одном. Духи в нем осознают себя *многомерными* существами с многомерной индивидуальностью. Поэтому, когда душа вновь рождается в земном мире, она может воплотиться в несколько тел одновременно (М. Гонзалес-Виплер. 1997). Следует, однако, заметить, что последнее утверждение Гонзалес-Виплер пока остается единичным, в известной мне парапсихологической литературе оно больше нигде не прозвучало.

Нужно сказать, что в проблеме ИТК имеются свои подводные камни. Во-первых, контакты с мертвыми или потусторонними существами, известными как «динамические информационные образования», потенциально опасны для психики. Доктор Эрнст Сенковский, физик-экспериментатор, один из ведущих исследователей ИТК, считает, что при подобных исследованиях можно перейти то, что он называет пси-барьером. Этот барьер является естественной защитой от душевных и ментальных перегрузок, и если такой переход случится, экспериментатору могут грозить психические неурядицы.

Вторая проблема состоит в опасности, что приборы, задействованные в экспериментах ИТК, могут подвергаться сознательному манипулированию со стороны существ иного мира. Именно поэтому, как считает Гонзалес-Виплер, интерпретация сообщений от потусторонних сущностей, полученных посредством ИТК, должна проводиться с большой осторожностью.

То, что будет сказано ниже, мало кому известно, и эту тему, чтобы не вызывать обычного в таких случаях недоверия, вполне можно было бы обойти стороной. Тем более, что эта проблема никак в дальнейшем интерпретирована мною не будет. Но все же... Только несколько фраз, а затем снова вернемся к нашей теме.

Некоторое время назад итальянский исследователь Лучиано Бакконе устроил на вершине уединенного холма лабораторию, оснастив ее современной регистрационной аппаратурой – фотометрами, термометрами, магнитометрами, регистраторами альфа-, бета-, и гамма-излучений, фото- и кинокамерами. Принцип исследований был прост: аномальные и необъяснимые отклонения в показаниях любого прибора свидетельствуют о наличии невидимых существ. Свидетельств за три года работы было множество. Создавалось впечатление, что таинственные сущности специально рвались, чтобы быть зарегистрированными аппаратурой Бакконе. Их фиксировали приборами, запечатлевали на пленку, даже видели невооруженным глазом. В основном эти существа регистрировались в невидимых – инфракрасной и ультрафиолетовой – частях спектра. Поражала осмысленность их поведения. Бакконе считает, что это были эфирные формы жизни, которые он назвал кратерами.

«Эти эфирные формы жизни, – пишет он, – эти объекты – живые существа, и связанные с ними феномены не относятся к нашей трехмерной реальности... Это проявления чуждой нам жизни. Они, несомненно, живые существа – светлые и темные, плотные и прозрачные, плазматические формы, энергетические превращения, невидимые аморфные массы, не имеющие ниче-

го общего с нашей физической реальностью».

Помимо Бакконе, снимки подобных существ получены группой профессора А. Охатрина и Л. Прицкера (Прицкер, 1991), а также некоторыми другими исследователями. О существах, чье тело построено не на «молекулярном уровне», а на уровне элементарных частиц, говорил на Международном симпозиуме в Бюрокане лауреат Нобелевской премии академик Виталий Гинзбург. К аналогичному выводу о присутствии на Земле полевых форм жизни склоняется академик Российской академии наук Влаиль Казначеев. О подобных существах сообщает Роберт Монро, видевший их и общавшийся с ними во время своих путешествий вне тела, а также известный американский исследователь Дж. Лилли, контактировавший с ними во время своих экспериментов.

Так что идея о возможности негативного влияния как духов умерших людей, так и кратеров, на получаемую информацию, равно как и на нашу обыденную жизнь, вообще, сейчас уже не может и не должна восприниматься как бредовая.

Сегодня исследования в области ИТК продолжаются во многих странах мира (США, Россия, Англия, Япония, Австралия, ФРГ, Мексика, Бразилия и мн. др.), разумеется, на базе более совершенных аппаратуры и методов. Во многих странах созданы национальные ассоциации, образована Всемирная ассоциация ИТК.

Аппаратурные возможности и методы транскомуникаций постоянно совершенствуются, в том числе и с помощью представителей потустороннего мира. Так, в период между 1985 и 1988 годами супружеской парой Жюлем и Мэгги Харш-Фишбах, работавшей в Люксембурге, были созданы более совершенные и надежные системы для компьютерного контак-

та. С их помощью существам с «той стороны» передавались вопросы и получались ответы, касающиеся условий существования в их мире. Как считается, голосовые контакты, осуществленные супругами Фишбах, были поразительными по ясности. В этот же период исследователи получили первые телевизионные картинки. Первое телевизионное цветное изображение обитателя потустороннего мира продолжительностью 26 секунд (им стал Фридрих Юргенсон, умерший в 1987 году) было принято в октябре 1995 года.

Наука пробьет вход в Тонкий мир и будет запечатлеть его формы на снимках. Будут изобретены и аппараты для контакта с развоплощенными духами. Мир Тонкий станет неотъемлемой частью познаваемого ими Космоса. Чуждость превратится в обычность и поту стороннее станет естественным.

Грани Агни Йоги

Нельзя не сказать, что успешные ИТК-контакты возможны только в случае наличия двух групп ученых – одной на Земле, другой – в потустороннем мире. Так, Соня Ринальди – руководитель самой большой Ассоциации ИТК в Бразилии – сообщила, что в течение трех лет ее сотрудники работали безуспешно, пока не смогли привлечь энергию группы ученых в духовном мире под руководством доктора Роберто Лэнделло де Мурой. Виктор Заммит (2007) в своей книге «Адвокат Тонкого мира» пишет, что европейская группа исследователей работает с высокоорганизованной передающей станцией в духовном мире под названием Timestrim («Поток времени»). Кстати, с бразильской ассоциацией ИТК в настоящее время начал сотрудничать Институт ноосферных наук – организация, созданная астронавтом Эдом Митчеллом.

В 1995 году Марк Мэнси организовал встречу ученых и исследователей из разных стран, занимающихся ИТК-проблемами, чтобы обсудить это чудо сегодняшнего дня, его колоссальные возможности и препятствия, стоящие на его пути. В результате встречи была образована INIT (Международная сеть инструментальной транскомуникации).

*«Через несколько месяцев, – пишет Марк Мэнси, – духовные сущности сказали нам, что они близко наблюдали за нашими попытками и обеспечат руководство и поддержку. Мы начали переживать беспрецедентные чудеса в наших исследованиях. Многие из нас приняли телефонные звонки, в особенности от нашего духовного друга Константина Раудива, а пара Хари–Фишбах приняла потрясающие изображения и сообщения через их компьютер, все это является результатом резонанса среди участников INIT. Стало очевидным, что **на Земле наступила новая фаза в развитии ИТК...** Раудив звонил мне по телефону семь раз после его смерти, и в одном случае мы разговаривали с ним почти пятнадцать минут перед тем, как контакт прервался. В другом случае он посоветовал мне приобрести «высокочастотный конвертер» для моей радиосистемы, что бы улучшить контакты. Фридрих Юргенсон сказал через телевизор Адольфа Хомса, что он внимательно наблюдает за ИТК-экспериментами в Германии. «Каждое существо, – сказал он, – есть единство духа и тела, которые не могут быть разделены в земной жизни или в последующей. Единственная разница – это то, что когда физическое тело распадается, его место занимает астральное тело. Наше сообщение – это сказать вам, что жизнь продолжается».*

И, наконец, в заключение этой главы приведу выдержки из Специального отчета, подготовленного группой известных ученых, участвующих в экспериментах, связанных с ФЭГ. Под отчетом, в частности, поставили подписи: доктор Анабела Кардозо, главный редактор «Журнала транскоммуникаций» и директор научно-исследовательского центра исследований транскоммуникаций; Марио Сальваторе Феста, профессор Неаполитанского университета; профессор Дэвид Фонтана, президент Общества психических исследований и др.

В Отчете приведены детали экспериментов, проведенных в декабре 2004 года в лаборатории Марселло Бэки в Гроссето, Италия, в присутствии группы опытных исследователей из Италии, Португалии и Великобритании. Марселло Бэки является одним из ведущих в мире исследователей ФЭГ, которым он посвятил более 30 лет.

В данных экспериментах Бэки использовал метод получения «прямых радиоголосов умерших» и установления прямого диалога через громкоговорители радио. Интересно, что во время сеанса эти голоса зачастую называли присутствующих по именам, отвечали на заданные им вопросы и в некоторых случаях предоставляли слушателям адекватные и содержательные сведения.

В экспериментах Бэки предпочитал использовать обыкновенное ламповое радио, настроенное на «белый шум» в коротковолновом диапазоне.

В ходе опыта профессор в области радиофизики Марио Сальваторе Феста удалил две лампы из радио Бэки, без которых на коротких волнах не может быть принята ни одна передача, но голоса остались нетронутыми. Марио Феста замерил напряжение электрических и магнитных полей вблизи радио при включенном его состоянии, приеме обыкновенной передачи и во время проявления ФЭГ. Было обнаружено, что эти поля не показали никаких вариаций измеряемых величин, а также, что эти значения, измеренные после удаления ламп и во время продолжения ФЭГ, практически идентичны значениям при выключенном радио. Те факты, что голоса продолжают появляться даже при удалении ламп, а также отсутствии вариаций электрического и магнитного полей, еще раз подтверждают, что данные голоса не могут быть объяснены за счет их подлога с помощью радиотрансляций.

Для записи сеанса были включены цифровые и аналоговые аудиоманитофоны. Первые голоса были на итальянском. Бэки проинформировал обладателей голосов, что присутствующие могут говорить на английском, испанском или португальском. Эта рекомендация была воспринята. Во время сеанса, продолжающегося около часа, несмотря на некоторые особенности голосов, иногда употребляемые ими странные семантические конструкции и колеблющийся речевой ритм, приблизительно 70 % сказанного явно различалось присутствующими и было

понятным.

Исключительно важные эпизоды в истории ИТК произошли в конце сеанса. С согласия Бэки, было решено удалить все пять ламп приемника (в отчете перечисляются удаленные лампы и их функции). Несмотря на это, голоса продолжались с той же громкостью и четкостью, как и до этого. Затем Бэки, без всякого предупреждения, выключил радио. Свет индикатора на панели погас. Через 21 секунду голоса возобновились с тем же качеством.

Этот эксперимент имеет исключительную важность, поскольку сохранение голосов при отсутствии ламп и даже после выключения радио окончательно опровергает любую возможность обмана или приема случайных радиотрансляций.

Вероятно, развитие ИТК-контактов станет тем элементом, который существенно сократит пропасть между наукой и религией. Но уже сейчас важно и симптоматично, что эта пропасть в отношении голосов умерших не так глубока, как можно было бы предположить. Вернее, ее просто нет. Начиная с 1970 года, Ватикан спонсирует проведение широких изысканий во многих областях парапсихологии, включая феномен электронных голосов. Именно в этом году Международное общество католических парапсихологов провело конференцию в Австрии, программа которой главным образом была посвящена ФЭГ. Недавно отец Джино Концетти, один из наиболее компетентных богословов Ватикана, сказал в интервью, данном им в 1997 году ведущей газете Ватикана «Osservatore Romano»:

«Согласно современному катехизису, Господь позволяет дорогим для нас усопшим, живущим в неземном измерении, посылать нам сообщения, чтобы вести нас в трудные моменты нашей жизни. Церковь приняла решение больше не запрещать контакты с покойными при условии, что эти контакты преследуют серьезные религиозные и научные цели».

Отец Пистоне, глава Общества Святого Павла в Англии, также в интервью сказал:

«Я не вижу в феномене голосов ничего противоречащего учению Католической церкви. Они представляют собой нечто экстраординарное, но нет никакой причины их бояться, и я не вижу здесь никакой опасности. Церковь понимает, что она не может управлять развитием науки. Здесь мы имеем дело с научным явлением; это прогресс, а Церковь прогрессивна. Я рад тому, что представители большинства церквей заняли ту же позицию, что и мы. Мы знаем, что феномены голосов поражают воображение даже тех, кто всегда утверждал, что не может быть никаких доказательств или оснований для обсуждения вопроса о жизни после смерти...Церковь поддерживает эти эксперименты» (Bander. 1973).

В заключение этой главы хотелось бы привести Обращение, подготовленное Российской ассоциацией инструментальной транскомуникации.

О Б Р А Щ Е Н И Е

«Если вникнуть в суть дела, то именно наше представление о смерти определяет наши ответы на все вопросы, которые ставит жизнь».

*Даг Хаммершельд,
Генеральный секретарь ООН*

Среди множества факторов, с которыми нам приходится иметь дело в повседневной жизни, об одном из них можно сказать с полной определенностью: все мы смертны. Нашей текущей земной жизни, сколь бы длинной она не была, отпущен конечный временной срок.

Является ли окончание нашей жизни концом нашего сознательного существования?

Единственную ли жизнь проживает человек на Земле? Суждено ли человеку погрузиться в небытие, угаснуть подобно свече, как это спешат утверждать люди, мнящие себя «прагматиками» и «реалистами», или после смерти ему предстоит исследовать новый прекрасный мир, из которого человеку придется вернуться к другой земной жизни с новыми силами, чтобы продолжить свое развитие, приобрести новый опыт и познания? От того, какой из этих альтернативных взглядов человек признает как истинный, зависит его отношение к себе и окружающему миру, его кругозор и жизненный путь.

К большому сожалению, последнее столетие было ознаменовано триумфом механико-материалистического подхода к окружающему миру. Вместе с тем в конце девятнадцатого и начале двадцатого века ведущими учеными был проведен ряд исследований в области изучения психики и сознания, конечные результаты которых были однозначны: **после физической смерти человек продолжает жить как сознательная личность, полностью сохранившей как память, так и мыслительную и познавательную способности.** Более того, существуют точные и выверенные методы, которые позволяют людям, пребывающим «по ту сторону», вступать в контакт с живущими на Земле и передавать **содержательную информацию** о своей жизни и иной действительности, которая их окружает...

Имена таких ученых как Уильям Крукс, Оливер Лодж, Фридрих Майерс, Александр Бутлеров и многих других, принесших людям знание о бессмертии, навсегда останутся в человеческой истории. Вряд ли выдающийся догматизм и ложь их оппонентов заслужат того же.

На сегодняшний день вслед за классическим спиритуализмом, результаты которого были с блеском подтверждены научными исследованиями этих выдающихся людей, мы являемся свидетелями возникновения «новой волны» контактов с иными уровнями существования, которые имеют все шансы развеять последние остатки сомнений и субъективизма, относительно ФЭГ. В отличие от медиумических контактов, где в качестве посредника служит одаренный человек, здесь мы имеем дело с **прямым общением**, где единственный и бесстрастный посредник – электронная аппаратура. Люди могут служить здесь лишь в качестве источника энергии, полезной для контакта. Имеющиеся на сегодняшний день результаты включают в себя как записанные на магнитофон звуковые послания, так и прямые телефонные звонки, послания по факсу, видеоизображения по телевизору и в виде компьютерных файлов.

Значение полученной информации и важность самого наличия подобных феноменов не вызывает сомнений. Здесь мы вкратце перечислим лишь некоторые достоинства этого нового направления, открывающего всем нам необозримые, поистине захватывающие перспективы:

- впервые нам дается шанс устранить преграду между людьми, живущими по обе стороны от барьера физической смерти, разобщение которых вносит в текущую жизнь огромное количество горя и хаоса;
- существование данного феномена, а также содержание полученной информации решительно опровергает механико-материалистическую и редуцированную картину мира и служит прочным основанием для принятия духовной концепции мироздания, веками присутствующую в религиозных и эзотерических традициях;
- с помощью контактов с живущими в потустороннем мире для нас открывается уникальная возможность глубже осознать духовные законы мироздания, действие которых недос-таточно понято на Земле;
- возможно, мы, наконец, сможем осуществить давнюю мечту об общении с другими цивилизациями, существующими в нашей физической Вселенной;
- зная о тех возможностях, которые ожидают нас впереди, мы сможем более сознательно и осмысленно планировать свою эволюцию здесь и сейчас.

Этот список далеко не полон...

Подобные размышления красной нитью проходили через жизнь каждого из членов нашей группы. Судьба распорядилась так, что мы встретились. И теперь мы видим нашу задачу не только в том, чтобы развивать науку о бессмертии как самую важную для всего человечества область знаний, но и донести до каждого человека все те результаты, которые были получены исследователями во всем мире. Мы приглашаем всех, кто не хочет оставаться равнодушным, связаться с нами и принять участие в этих исследованиях или же оказать нам посильную поддержку. Наша группа весьма нуждается в помощи знающих, талантливых людей, будь то специалистов в области физики или электроники, руководителей фирм и организаций различного профиля, медиумов и парапсихологов. Только общими усилиями мы сможем преодолеть ту стену незнания и невежества, которая существует сейчас.

ГЛАВА 4

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

«Скажите людям, чтобы они радовались всем видам борьбы, чтобы они восхищались бескрайними возможностями сочетаний и творчества, чтобы они жили в каждом данном миге, готовясь в то же время для далекого будущего, и чтобы они не преувеличивали значения временных падений и разочарований. Когда они перейдут в этот наш мир и увидят свои жизни в перспективе, они убедятся, что большинство их тревог было ничтожно и что все лучи света и все тени были необходимы для полноты картины.

Из письма с Той Стороны

Возможно, что для многих читателей феномен автоматического письма, или, как его еще называют, психографии, окажется столь же неожиданным, как и описанные в двух предшествующих главах способы получения паранормальной информации. С астральными проекциями и ФЭГ автоматическое письмо роднит то, что все они, позволяют получить «из первых рук» эксклюзивную информацию о мире, куда уходят души умерших.

Автоматическое письмо – парапсихологический и клинический термин, обозначающий реальную способность индивида, находящегося в особом состоянии сознания, писать на различных языках осмысленные тексты **вне осознанного контроля** этого процесса. При этом скриптор (пишущий) может быть занят совсем другой деятельностью и не отдавать себе отчет, что он вообще пишет. Этот вид медиумизма более распространен, чем другие, и, судя по количеству и качеству сообщений, полученных с его помощью, весьма информативен. Интересно, что люди, обладающие этой способностью, не отличаются какими-то видимыми особенностями. Она проявляется, часто неожиданно, в детях и стариках, мужчинах и женщинах, в людях, обладающих различным здоровьем, нервной организацией, умственным и нравственным развитием.

Вот как описывает процесс автоматического письма французская писательница Эльза Баркер, автор книги «Письма живого усопшего» (2001):

«Когда я начинала ощущать присутствие «Х», я сразу же бралась за карандаш, подобно личному секретарю, а затем усилием воли замедляла деятельность своего объективного разума до тех пор, пока в нем не оставалось ни единой мысли или даже намек на мысль. И тогда

непосредственно в моем мозгу начинали звучать слова, все так же без помощи сознания приводя в движение мою руку. Все было в точности так, как будто я слушала диктанта, только не ушами, а каким-то небольшим, но сверхчувствительным участком своего мозга. В первое время, начиная писать предложение, я не могла даже приблизительно предположить, как оно закончится. Я не знала, будет ли оно последним или же за ним последует еще пара тысяч слов. Я просто писала и писала, находясь в состоянии добровольного самоотрицания, до тех пор, пока вышеописанное ощущение присутствия вдруг само собой пропадало».

Интересны указания духа, передающего эту информацию, в данном случае духа гос-подина «Х». В записи Баркер они выглядят так:

«Когда вы отвечаете на мой призыв, вытрите дочиста ваш ум, как вытирает ребенок свою аспидную доску, готовясь записать новую задачу учителя. Малейшая ваша личная мысль или фантазия будет как бы облаком на зеркале, затуманивающим отражение. Вы сможете получать таким образом мои письма, но при этом ваш ум должен хранить молчание, не пытаясь задавать мне вопросы во время писания. В прошлый раз я был прерван... вашим собственным любопытством – как кончится начатая фраза. Вы стали внезапно активной, вместо того чтобы оставаться пассивной, вроде того, как если бы воспринимающий телеграфный аппарат начал посылать свое собственное сообщение».

В 1914 году, когда изданные «Письма живого усопшего» появились в Лондоне, Баркер не сообщила имени их автора. Но через несколько месяцев она назвала его в публикации американского журнала «The Chale». Им оказался известный юрист, судья Дэвид П. Хотч из Лос-Анджелеса. Его старший сын, Брюс Хотч, выразил полную уверенность в том, что эти письма несомненно принадлежат его отцу, стиль, особенности мышления и манеру письма которого он узнает «с полной очевидностью».

«Моя цель, заставившая меня написать эти письма, – передает через Баркер господин «Х», – убедить колеблющихся в том, что душа продолжает жить и после телесной перемены, которую вы называете смертью... Наш век продолжает оставаться вульгарно-материалистическим. Большинство не чувствует никакого реального интереса к жизни по ту сторону могилы. Но все люди рано или поздно перейдут сюда и, может быть, некоторые из них найдут перемену менее трудной и менее страшной благодаря тому, что сообщил им я.

Философия, которую я хочу передать вам, должна проникнуть в мир. Возможно, что только весьма немногие поймут ее глубину в этой жизни, но семя, посеянное сегодня, может принести плоды в далеком будущем... Я много могу рассказать вам о здешней жизни, и это поможет другим, когда для них придет время великой перемены».

Согласно сообщениям господина «Х», старые люди в астральном мире молодеют до тех пор, пока не обретут внешность своих цветущих лет, после чего они пребывают в этом виде более или менее длительное время. Пожилой человек, в соответствии с заложенным в нас естественным стремлением оставаться молодыми, с течением времени забывает, что он стар. И это отражается на его внешнем виде, который в мире мыслеформ формируется сообразно нашим желаниям.

Не бойтесь смерти, передает господин «Х», но живите на Земле как можно дольше.

«Мой друг, – говорит он, обращаясь к читателю, – в смерти нет ничего страшного. Это не тяжелее, чем путешествие в другую страну – первое путешествие для человека, который стал несколько старомодным и закристаллизовался в привычках своего более или менее тесного уголка в мировом пространстве.

Когда человек приходит сюда, чужие, которых он здесь встречает, не более чужды, чем иностранцы для того, кто впервые сталкивается с ними. Он не всегда понимает их... Через

некоторое время он начинает делать шаг вперед и улыбаться. Его вопрос, откуда вы, вызывает такой же ответ, как и на Земле. Один – из Калифорнии, другой – из Бостона, третий – из Лондона...»

По свидетельству «Х», в астральном мире нет людей, одетых одинаково, что вполне естественно, поскольку одежда, как почти все в этом мире, создается ментальным усилием, будь то привычка, желание или фантазия.

Здесь, передает он, можно расти и духовно, если у человека есть такая потребность, однако, к сожалению, мало кто пользуется этой счастливой возможностью. Запросы большинства душ здесь слишком ничтожны, так же, как и на Земле. Скажите людям, обращается он к Баркер, чтобы они стремились к большему, и жажда их будет удовлетворена. Здесь есть прекрасные Учителя, которые с радостью помогут им в этом.

Еще один пример автоматического письма из множества ему подобных приводится Артуром Хиллом в его книге «Человек есть дух»:

«Это случилось приблизительно через неделю после похорон отца. Я писал деловое письмо, как вдруг почувствовал, что некая посторонняя сила поместилась между моей рукой и движущимися центрами мозга, и тогда рука начала писать без моего вмешательства. Получилось удивительное письмо, подписанное автографом моего отца, обстоятельство, имевшее, видимо, целью подтвердить, что письмо действительно исходит от него. Я был потрясен. При этом мой правый бок и рука словно бы затекли и онемели. Уже год спустя такие письма стали явлением нередким, но всегда приходили ко мне в тот самый миг, когда я их менее всего ожидал. Я никогда не знал, о чем идет в них речь, поскольку прочитать их можно было, лишь прибегнув к помощи лупы, настолько микроскопическим почерком они были написаны. В письмах этих сообщалось множество обстоятельств, которые никак не могли быть мне известны...»

Что касается меня, то я вполне убежден в том, что личность моего отца продолжает существовать, как если бы он все еще находился за закрытой дверью в своем кабинете. Он ничуть не более мертв, как был бы «мертв» для нас, живя в Америке.

Я сравнил стиль и выражения, встречающиеся в этих письмах, с манерой, в которых свойственно писать мне – я приобрел некоторую известность, сотрудничая в журналах – и не нашел между ними ни малейшего сходства».

Что касается почерка, то он всегда отличен от почерка скриптора. Как свидетельствует Карл Дюпрель¹, психографический почерк аналогичен прижизненному почерку того лица, которое данный дух представляет. Этот почерк иногда бывает весьма разборчив, но чаще он требует расшифровки. Если он совсем уж непонятен, духа просят написать снова, что он обычно исполняет.

Получаемые сообщения довольно часто лежат вне круга знаний и интересов скриптора. Довольно часто они бывают на языках, которыми он не владеет. Павел Гелева в своей статье «Посмертный опыт души» пишет о том, как одна малообразованная женщина, с которой группа исследователей в 1875 году проводила серию экспериментов из 35 сеансов, каждый продолжительностью по 3 часа, экспромтом давала письменные ответы на научные вопросы различного характера. Без малейшей задержки она написала тщательно разработанные очерки о свете, теплоте, электричестве, магнетизме, физиологии растения, анатомии и т. д.

Имеются сообщения об автоматически написанных трактатах, авторами которых назывались Бэкон и Сведенборг. При этом почерки и стиль этих трактатов имели поразительное сходство с почерками и стилем обоих авторов. Гейер, американский священник, рассказывает, что сам

¹ Карл Дюпрель – выдающийся философ, посвятивший свое творчество изучению оккультных наук, автор книг «Философия мистики» и «Открытие души тайным наукам».

видел, как один скриптор, штурман, говоривший только по-английски и немного знавший французский, автоматически писал на семи языках: по-французски, по-испански, по-немецки, по-латыни, по-гречески и по-древнееврейски. За полчаса, почти в полной темноте, были исписаны десять больших листов ватмана, которые перед этим были исследованы и признаны чистыми.

Интересна литературная ситуация, возникшая в начале прошлого века в Англии (1923 г.) и связанная с появлением автоматически написанных рукописных текстов, претендующих на авторство покойного Оскара Уайльда. Основными медиумами в этот раз были г-жа Трэверс Смит и С. Дж. Соул, ученый–математик, ставший впоследствии знаменитым парапсихологом и председателем Британского общества психических исследований. Первая фраза была неразборчивой, и на вопрос г-жи Смит, кто говорит, последовал четкий ответ: «Оскар Уайльд». Затем была записана фраза, в которой, кроме всего прочего, были использованы цитаты из произведений Уайльда. Оба скриптора утверждали, что они недостаточно знают произведения Уайльда, а г-жа Смит уверяла, что, за исключением «Соломеи», за последние тридцать лет не прочитала ни одной его строчки. Почерк записи, без сомнения, был похож на почерк Уайльда, хотя, как утверждает сам Соул, во время писания он держал глаза закрытыми. Писавшиеся фразы поддерживали остроумный и активный разговор духа Уайльда с присутствующими:

«Быть мертвым – самое скучное занятие в жизни, если только не считать семейную жизнь или обед в компании школьного учителя. У вас есть сомнения, что это действительно я? Ничуть не удивительно, я и сам порой сомневаюсь в этом. Но в ответ на ваши сомнения в мой адрес я бы мог сказать: а в себе, простите, вы нисколько не сомневаетесь? Я всегда восхищался Обществом психических исследований. Это самые невероятные скептики на свете. Их кредо – всегда и во всем сомневаться... Я иногда подумываю о создании здесь, у нас, некоей Академии райских скептиков, которая могла бы стать для нас своего рода аналогией Общества психических исследований, бытующего среди живых. Туда бы не принимался никто моложе шестидесяти лет, и мы могли бы называться Обществом теней бездеятельных, в связи с дряхлостью...»

В этом отрывке дух, называющий себя Оскаром Уайльдом, издевается над присутствующим на сеансе тогдашним председателем Общества психических исследований Дингоуллдом, который в то время стал на позиции, откровенно враждебные объективным исследованиям жизни после смерти.

Павел Гелева, сообщивший значительное число фактов из «переписки» Оскара Уайльда с медиумами, пишет по поводу ее стиля, что Уайльд был человеком «с ярко обозначенной и своеобразной манерой мышления и юмора». О том же говорит Артур Конан Дойл, считающий, что «можно подделать почерк Уайльда, но его манеру мыслить и выражать свои мысли, вряд ли удастся скопировать полностью. Однако образ мышления и манера выражать свои мысли в этом послании выглядят вполне достоверно. В нем есть места, которые бы сам Уайльд уже не смог бы улучшить».

Практика автоматизма, конечно же, далеко не ограничивается подобными посланиями. Известно, что его возможности активно использовались писателями, поэтами, музыкантами и художниками, став заметной частью творческого метода сюрреализма. Жаклин Шенье-Жандрон в своей книге «Сюрреализм» (2002) пишет, что «на эту практику сюрреалисты возлагали столь высокие надежды, что какое-то время эпитет «автоматический» даже употреблялся как синоним сюрреалистического. Его адептами были Макс Эрнст, Арагон, Пьер Жане, Рембо, Роббер Деснос, Уильям Блэйк и другие, прежде всего Андре Бретон, ставший с его «Автоматическим посланием» (1933) и «Манифестом сюрреализма» (1986) признанным идеологом использования этого метода».

Замечу, кстати, что сегодня в интернете есть довольно многочисленные ссылки на выставки

автоматического рисунка в художественных галереях России. Помимо приведенного названия, они называются «трансовыми рисунками» и «интуитивной живописью».

Данный феномен не ограничивается только подобными автоматическими контактами. С Той Стороны различным скрипторам надиктован ряд книг, некоторые из которых стали в свое время бестселлерами и остаются ими до сих пор. К их числу, несомненно, принадлежит книга Фредерика Майерса «Большое послание с того света», надиктованная известному медиуму Джеральдин Каммингс, обладающей совершенным даром автоматического письма. Диктовка этой книги продолжалась около 7 лет. К числу других выдающихся книг, конечно же, принадлежат «Письма живого усопшего» и ее двухтомное продолжение «Письма живого усопшего о войне», надиктованные Э. Баркер.

Майерс, профессор Кембриджа – одного из ведущих университетов мира, был известным в мире специалистом по античной классике, но в силу присущей ему любознательности увлекся исследованиями продолжения жизни после физической смерти человека, причем в начале его деятельности на этом поприще он был преисполнен глубокого скепсиса. Он и его сотрудники были известны «как не признающие ни святых, ни пощад к шарлатанам, готовые разоблачить любое мошенничество, откуда бы оно не исходило. Их требования к доказательствам были настолько суровы, что их называли «обществом по уничтожению доказательств». Однако со временем, под влиянием возрастающего числа неопровержимых фактов, ранее присущий Майерсу скепсис, сменился глубокой уверенностью в духовном бессмертии человека, и он стал одним из самых оригинальных, увлеченных и высокоодаренных исследователей в области парапсихологии. Ему принадлежит честь организации Британского общества психических исследований, председателем которого он был в течение ряда лет. Умер Майерс в 1901 году, и только в 1924 году, медиумы стали получать послания, подписанные его именем

После приобретения убежденности в выживании человеческой личности после смерти Майерс видел главной своей задачей не дальнейший поиск новых доказательств, поскольку истина, по его мнению, уже была установлена, а доведения ее до сознания большинства людей.

«Никто другой не был так основательно знаком со сложностями и тонкостями научного исследования проблемы выживания человека после смерти, как Майерс, – писал один из выдающихся медиумов XX столетия Артур Форд. – Никто не знал так хорошо, как он, всех законных оснований для научного скептицизма... Скорее это обстоятельство, даже больше чем их уникальность, придает свидетельствам Майерса особую ценность».

Главное, что передал нам Майерс, состоит в утверждении, что направленность к развитию и расширению нашего сознания, повышению наших духовных устремлений носит прогрессирующий характер и не прекращается со смертью.

В результате своего двадцатилетнего потустороннего опыта Майерс пришел к выводу, что жизнь после смерти разделяется на семь главных стадий. Первая, начальная стадия – это плоскость нашего земного бытия, вторая – состояние личности сразу после смерти. Майерс называет последнюю по-разному, в том числе: «Гадес», «переходная плоскость» и др. Пребывание здесь длится недолго и завершается переходом в более стабильный мир, являющийся основным местом пребывания большинства умерших. Очевидно, именно этот уровень астрального мира описывал Монро. Его особенностью является то, что все явления здесь настолько пластичны, что их можно **изменять сообразно нашим желаниям. Это мир иллюзий, или мир мыслеформ.** По наблюдениям Майерса, здесь существует тенденция объединения душ со сходными интересами (по принципу подобия), и на их основе формируются рабочие группы, в которых и осуществляется обучение (об этом смотрите далее, в части 4).

Затем следует четвертая стадия неопределимо привлекательного бытия, называемого им «плоскостью цвета», или «Эйдосом». После смерти Майерс достиг именно этой стадии, и поэтому его знания о последующих уровнях ограничены. Что же касается четвертой сферы бытия, то

Майерс в своих посланиях пишет, что именно здесь следует освободиться от всех застывших интеллектуальных структур и догм, в том числе научных, религиозных и философских. Исходя из этой особенности четвертого уровня, он дополнительно назвал его **«плоскостью разрушения образа»**.

Чтобы описать «ландшафт» *Эйдоса*, Майерс с трудом находит слова из нашего земного языка. Человек, передает он, не может вообразить или представить себе новый звук, новый цвет или такое ощущение, которое ему никогда еще не приходилось испытывать. Поэтому он не в состоянии представить себе бесконечное разнообразие звуков, цветов и ощущений, которые мы узнаем здесь, в четвертой сфере посмертной жизни.

«Здесь растут цветы, но неизвестных вам форм и изысканных тонов, излучающие свет. Такого цвета и света нет ни в одной земной гамме. Мы выражаем свои представления о них телепатически, а не словесно. Слова для нас устарели. Душа на этом уровне сознания должна бороться и трудиться, знать печаль, но не земную печаль. Знать экстаз, но не земной экстаз. Разум находит для себя более непосредственное выражение: мы можем слышать мысли других душ. Опыт четвертой стадии бытия ведет душу к границам сверхземного региона».

Высокоразвитые души могут восходить к пятой стадии бытия («плоскость пламени», или «Мир Гелиоса»). Завершающие ступени эволюционного восхождения – шестая и седьмая стадии, это сферы настолько высокой духовной энергии и настолько «близки к Источнику Созидания», что описать их с помощью нашего земного трехмерного языка, передает Майерс, практически невозможно.

Описанные плоскости посмертного бытия – это отнюдь не станции скоростного метро. Переход на каждый следующий уровень требует от души серьезной ментальной и духовной работы, завершить которую за одно пребывание в потустороннем мире совершенно нереально. Весь же путь эволюционного расширения сознания души, прерываемый земными воплощениями, может затянуться на тысячи лет.

В заключение нельзя не рассказать об удивительной ситуации, происшедшей с Дэвидом Хайатом (Д. Хайат. 1997). Этот автор, к которому я отношусь с большим доверием, – доктор Колумбийского университета, участник Второй мировой войны, воевавший в военно-воздушных силах США в пустынях Северной Африки, Египта и Ливии. Он является действительным членом Американского общества парапсихологических исследований. В течение десяти лет возглавлял Гражданский конгресс христиан и евреев. Был основателем и спонсором Общественного межрегионального отдела по вопросам советских евреев и членом Американо-израильской лиги дружбы. Вице-президентом США Дином Раском Дэвид Хайат был назначен Председателем Государственной комиссии по правам человека и т. д.

В своей книге «Жизнь и любовь после смерти» (1997) он рассказывает о послании, полученном им в 1984 году с помощью автоматического письма. В этот день Хайат сидел у стола, работая над книгой о парапсихологических явлениях. Внезапно его рука стала непроизвольно писать какой-то текст. Он испытал странное и пугающее ощущение, как будто его вообще нет. На мелькнувший в уме вопрос, кто это пишет, сразу же пришел ответ:

«Мы – твои проводники, твои наставники на протяжении всей твоей жизни. Неважно, кем мы являемся. Мы предлагаем, чтобы ты позволил нам, используя тебя, передать наши впечатления о жизни в другом измерении. Благодаря этому ты можешь получить дополнительные сведения и предложить своим земным братьям и сестрам более полную картину того, как выглядит жизнь после смерти... Действительно, жизнь продолжается и вне земного существования. И эта жизнь может быть прекрасна, если человек этого хочет. Мы попробуем эту жизнь описать... До встречи и да благословит тебя Бог».

«Диктовка» продолжалась на протяжении шести месяцев. К сожалению, Хайат приводит только несколько небольших фрагментов этих посланий, однако, как мне кажется, они стоят того,

чтобы повторить их в нашей книге, естественно, сократив при этом оригинальный текст.

«В земном супружестве в идеальном случае наступает слияние душ, сердец и мыслей двух любящих людей...и если только это истинная любовь, они становятся одним целым, сливаясь в единую неразрывную, прекрасную любовь.

То же происходит и в загробном мире: человек находит идеального партнера своей души, так же, как на Земле мы сливаемся благодаря влюбленности... Так в нашем мире мы можем слиться с человеком, которого любим, и погрузиться в его или ее душу и мысли в экстатической любви, которая своей силой... намного превышает любой земной чело-веческий опыт... Наши небесные оболочки, представляющие собой не тело, но энергию, могут соединяться и сливаться друг с другом как звуки музыки, чтобы создать единую прекрасную симфонию»

«Именно душа... продолжает жить после смерти. Она не может прекратить существование, так как является энергией, вибрацией, частью Вселенной, которая неуничтожима...

Мудрость, жизненный опыт, радость любви, любовь к Богу и любовь к детям, любовь к другим человеческим существам – все это является частью земного опыта любви. Ты пришел на Землю, чтобы научиться этой любви. Переходя в иной мир, ты узнаешь о любви больше... Полнота жизни зависит от полноты любви».

«В твоей душе содержится твое истинное бытие. Твое физическое тело – лишь временная оболочка, необходимая для краткого пребывания на Земле. В новое измерение ты забираешь свое божественное тело, по форме подобное твоему физическому телу, но менее материальное, менее грубое, идеально здоровое, красивое, полное сил. Ты также забираешь с собой твои не до конца развитые чувства: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, а также другие менее исследованные чувства, такие, как сверхчувственное восприятие и интуиция. Здесь, в нашей реальности, эти другие чувства, многие из которых на Земле почти не находят применения и которые практически невозможно описать в земных категориях, можно развивать, использовать и сделать неотъемлемой частью твоей души».

«Всю красоту Царства По Ту Сторону невозможно описать словами. Если ты на Земле живешь жизнью, полной любви, служения, если ты щедр по отношению к другим, то в новой жизни ты окажешься в окружении Высших Вибраций, из которых соткана твоя душа. Ты будешь чувствовать подъем вдохновения, будешь находиться в состоянии покоя и гармонии в своем новом окружении.

Ты полностью окунешься в новые окружающие тебя вибрации, которые близки твоим самым глубинным стремлениям. Ты посещаешь семинары и лекции, наслаждаешься искусством, слушаешь музыку; все это развивает твою душу и наполняет сердце обновленной любовью и силой. Ты пребываешь в постоянном стремлении к духовному развитию. Но это только начало.

Потом, разумеется, ты должен будешь использовать свою развитую любовь и делиться ею с ближними. Ты с радостью будешь помогать тем, чьи вибрации находятся пока на более низком уровне и кто ждет наставления и помощи в достижении более высокого уровня сознания...

Ты также поможешь своим близким на Земле найти, как и ты, путь к этим высшим вибрациям и новому способу жизни, наполненному покоем, красотой и благословением.

Конечной целью является достижение единства и тесного слияния с Богом так, что становишься олицетворением его света, любви и выражением его воли во всем, что думаешь, говоришь, делаешь, во всем, чем являешься».

К теме автоматического письма мы, возможно, еще вернемся, поскольку этот канал, наряду с только что рассмотренными, реализует казавшуюся еще недавно фантастической возможность

получать информацию из мира умерших. Аллан Кардек¹ (2006) по поводу возможностей автоматического письма писал: **«С этих пор сообщения загробные сделались так свободны, как обыкновенная переписка между живыми людьми».**

¹ Аллан Кардек – псевдоним французского физика Ипполита Леона Дениса Ривайя (1804-1869). Выдающийся распространитель спиритизма, известный тем, что в течение продолжительного времени автоматически записывал на проводимых им сеансах сообщения духов и их ответы на задаваемые вопросы. На их базе Аллан Кардек создал беспрецедентные книги: «Книга Духов» (1856), «Книга Медиумов» (1864), «Духовное объяснение Евангелия» (1864), «Книга Бытия» (1867) и, наконец, «Экспериментальный спиритизм и философия спиритуалиста» (1871), ставшие основой духовной философии.

ГЛАВА 5

ЯСНОВИДЕНИЕ И МЕДИУМИЗМ

У человека есть скрытая способность, при помощи которой он может сбросить завесу, скрывающую невидимый мир, чтобы факты и явления этого мира, а также условия жизни в нем стали видимы и доступны исследованию и пониманию. Это расширенное видение, которое и есть шестое чувство, спящее у большинства и пробужденное лишь у немногих, позднейшими расами будет применяться естественно и будет для них совершенно обычным.

Джеффри Ходсон

Ясновидение

Ясновидение – явление относительно редкое, и его обычно понимают как интуитивный процесс. Некоторые авторы, в частности профессор Всеволод Запорожец (профессор ВЕМЗ) (1999), считают ясновидение проявлением той скрытой способности человека, которая «станет для него единственной, когда прекратят свою деятельность органы чувств организма».

Ясновидящими, в отличие от медиумов, не рождаются – в основном ими становятся после долгих лет строжайшей самодисциплины, развития ума, самообразования и специальных тренировок, часто опасных для здоровья. Возможно, именно поэтому, как считает видный американский исследователь Мэнли Холл¹, на одного ясновидящего приходится около ста медиумов. Эта способность известна с незапамятных времен, с тех пор, когда люди пытались найти пути общения с духами усопших, природными духами и божествами. Ясновидение в его нормальном состоянии – явление довольно редкое. В большинстве случаев сильно выраженное ясновидение происходит в экстатическом, истерическом или трансовом состоянии. Для получения эффекта временного ясновидения жрецы Древнего Египта и Древней Греции применяли курения из определенных травяных смесей, магические ритуалы, шаманы достигали

¹ Холл Мэнли Палмер – известный американский ученый, знаток мировых религий, медицины и оккультных учений. Основатель Американского общества философских исследований (1934), работающего до настоящего времени. За свою жизнь Мэнли Холл опубликовал более 50 книг и несколько сот статей.

этого состояния посредством экстатических плясок, голодания и с помощью галлюциногенов, индейцы – путем бдений, духовных исканий и, часто, галлюциногенов и т. д. Но главным всегда оставались саморазвитие и тренировки.

К ясновидению относятся явления всякого рода точных предсказаний, угадывания мыслей, видение внутренних органов человека и диагностика его болезней, умение читать через непрозрачную обертку или с закрытыми глазами и т. п. Эти свойственные некоторым людям способности почти всегда отвергались ортодоксальной наукой, а прямые доказательства стандартно объяснялись разного рода обманами. Подобная практика восходит к 1837 году, когда Парижская медицинская академия учредила премию в размере 3000 франков за фактическое доказательство ясновидения. Ни один человек, принявший участие в проверке, ее не выдержал, и вопрос был снят. Затем ясновидение подверглось исследованию Британским обществом психических исследований и одновременно французским физиологом Рише. Известны и другие попытки, в частности в Германии. Во всех случаях опыты заключались в том, что испытуемых просили нарисовать или описать словами какой-то неизвестный им рисунок, заключенный в непрозрачную обертку. В основном результат оказывался отрицательным, лишь в редких случаях обнаруживалось отдаленное сходство.

Трудно сказать, почему ясновидение в те времена не выдержало относительно простых, на сегодняшний взгляд, проверок. Ведь примеров доказуемого ясновидения достаточно много, и начинаются они с библейских времен. Так, профессор Харьковского физико-технического института, Лауреат Государственной премии, автор 10 томов «Мудрости веков» Игорь Гарин считает, что Библия на одну пятую часть состоит из ясновидческих откровений. Она просто «нашпигована» пророками: Иеремия, Илия, Михей, Осия, Малахия, Исая, Иоанн Богослов и др. Если сравнить канонические тексты Ветхого и Нового Заветов с историческими фактами, мы сегодня можем убедиться в правильности их пророчеств. Только несколько примеров этому. Так, за 700 лет до рождения Христа Михей предсказал, что Иисус родится в Вифлееме. За 400 лет до рождения Христа Малахия предсказал, что у Иисуса будет предшественник – им стал Иоанн Креститель.

Из иных, не библейских, предсказаний: колдуньи, привезенные Иваном Грозным из-под Архангельска, точно угадали его смерть – 18 марта 1584 года. Святой Сергей Радонежский предрек победу Дмитрия Донского в Куликовской битве. Широко известны духовные прозрения Жанны Д'Арк. Знаменитая гадалка Ленорман хранила в своей библиотеке «Трактат пророчеств Оливария» (кардинал Кёльнский, XIII век), где описывалось грядущее царствование Наполеона и его падение. Жак Казотт, которого называли Кассандрой XVIII века, предрек весь ужас Французской революции, предсказав судьбу французских аристократов и короля. Широко известен исторически засвидетельствованный факт дальновидения Эммануила Сведенборга, который, находясь за сотни километров от Стокгольма, увидел возникновение в нем огромного пожара, в том числе угрожающего его дому. Сведения о пожаре поступили только через день и полностью подтвердили слова Сведенборга. В своем романе «Тщетность» писатель Морган Робертсон за 14 лет предсказал гибель «Титаника». Мистик Лаутензак (Герман Штайншнайдер) предсказал Гитлеру все последствия развязанной им войны и его гибель. Американский ясновидящий и врачеватель Эдгар Кейси, которого называли «спящим пророком», предрек смерть Рузвельта и Кеннеди, результаты битвы под Курском, дату окончания Второй мировой войны и множество других событий.

Этот список оправдавшихся пророчеств, естественно, далеко не полон.

Одним из недавних и, возможно, хорошо известных примеров провидца может служить Вольф Григорьевич Мессинг. В частности, весьма запоминающимся стал его ответ на вопрос: «Что вы думаете о советско-германском пакте?» Если учесть, что в это время отношения Советского Союза и Германии приближались к пику своего позитивного развития и газеты были полны публикациями, посвященными нерушимой дружбе двух народов, а также, что этот

провокационный вопрос был задан во время выступления Мессинга в клубе НКВД в Москве, то правдивый ясновидческий ответ мог привести Мессинга за колючую проволоку. Как потом рассказывал сам Вольф Григорьевич, едва он прочел вопрос, у него «пошла картинка», и он произнес: «Я вижу танки с красными звездами на улицах Берлина!» Этот инцидент имел серьезные последствия, и Наркомату иностранных дел СССР пришлось объясняться с соответствующими органами Германии и приносить извинения за «столь прискорбный инцидент». Естественно, после этого имя Мессинга надолго исчезло из упоминаний, его выступления были прекращены. В 1943 году аналогичный случай произошел с Мессингом на сцене Новосибирского оперного театра. После вопроса, когда кончится война опять «пошла картинка» и Мессинг четко увидел дату – «8 мая» – и назвал ее. Года он не видел. Кстати, о предсказании стало известно Сталину, и после капитуляции Германии он прислал Мессингу телеграмму, в которой была отмечена точность его предсказания. Так же четко Вольф Григорьевич предсказал окончание Карибского кризиса и многое другое.

Своим близким Мессинг не раз говорил, как тяжела его участь, как ужасно было знать день и час ухода из жизни любимой жены Апочки, какое счастье не ведать дату собственной смерти, не видеть гибель матери, отца, четырех братьев в Варшавском гетто. В последние годы он был погружен в состояние глубокой депрессии.

Как постулируется в теософии, у человека есть скрытая способность, при помощи которой:

«Он может сбросить завесу, скрывающую невидимый мир, чтобы факты и явления этого мира, а также условия жизни в нем стали видимы и доступны исследованию и пониманию. Это расширенное видение, которое и есть шестое чувство, спящее у большинства и пробужденное лишь у немногих, позднейшими расами будет применяться естественно и будет для них совершенно обычным».

Это пророчество принадлежит Джеффри Ходсону (2003) – известному теософу и первому ясновидящему, получившему официальное признание со стороны независимых научных исследователей.

Обычно путь к овладению ясновидческими способностями далеко не прост и зачастую, как уже указывалось, просто опасен. Выдающийся парапсихолог, ясновидящий и теософ Чарльз Ледбитер так писал относительно одного из способов обучения, применяемого в Индии (Ледбитер. 1904):

«...Такую способность можно развить путем упражнений, регулирующих дыхание, и метод этот широко принят и рекомендуется в Индии. Верно, что так можно развить некоторый тип ясновидения, но часто ценой этого становится крушение физическое и умственное. В Соединенных Штатах делались многочисленные попытки этого рода, мне лично это известно, поскольку в прежний мой приезд сюда многие, погубившие свое здоровье, а в некоторых случаях и подошедшие к краю безумия, приходили ко мне узнать, как им можно вылечиться».

Эта сверхнормальная способность человека может, как и любая другая, варьироваться в широких пределах – от смутных впечатлений до возможности видеть беспредельно далеко, как в пространстве, так и во времени. В последнем случае сенситивы, обладающие подобным расширенным зрением, могут видеть отрывочные картины прошлого и будущего.

Одним из видов ясновидения является способность к эфирному зрению. Обладающий им человек может видеть то, к чему большинство людей совершенно слепо. Если эта способность достаточно развита, то для такого сенситива неодушевленные предметы и одушевленные существа становятся, в общем-то, прозрачными. Он может наблюдать деятельность различных внутренних органов и в ряде случаев ставить диагнозы их заболеваний. Профессор ВЕМЗ сообщает, что ясновидящие диагносты имеются среди наиболее преуспевающих врачей США. Он упоминает о случаях, когда сенситив, не имеющий медицинского образования, «видит» не

только болезнь, но и способ ее излечения, неизвестный врачам, лечившим больного. Многие экстрасенсы обладают подобной способностью, и я имел удовольствие быть близко знакомым с таким человеком, практикующим сегодня в США, и пользоваться его услугами.

Земля также становится прозрачной на некоторую глубину, и сенситив может видеть подземные коммуникации, их состояние, близкие к поверхности залежи полезных ископаемых и т. п. К таким людям, обладающим эфирным зрением, часто прибегают в парапсихологических опытах, связанных с наблюдением за отделением эфирного двойника физического тела испытуемого или умирающего. У подобных людей часто обнаруживается также расширенная восприимчивость к краскам – они видят совершенно новые, неизвестные нам цвета спектра. Что же касается дальности эфирного зрения, то она невелика, ее пределы ограничиваются десятками метров.

В отличие от эфирного, астральное зрение ограничивается областью, пограничной между вещественным и астральным планами, то есть является истинно дальновидением. Некоторые авторы полагают, что, в отличие от нашего обычного трехмерного зрения, астральное зрение обладает четырьмя измерениями. С его помощью можно видеть события или картины, отдаленные от наблюдателя практически бесконечно, особенно если он обладает еще и способностью к внетелесным астральным путешествиям наяву. По существу, в последнем случае мы встречаемся с совершенно другим видом ясновидения, при котором сознание ясновидящего уже не остается в физическом теле, а переносится к тому объекту, который ясновидящий наблюдает. Поражают опыты ясновидения **на межконтинентальных** расстояниях, проведенные Путхоффом и Тартом в Стенфордском университете (США). Ранее они добивались положительных результатов на расстоянии до 4000 км.

Некоторые исследователи выделяют еще ментальное ясновидение, когда к созерцанию добавляется осмысление видимого, допускающее возможность исследования астральной области.

Какие же сведения о посмертной жизни человека получены с помощью ясновидения?

Человек, считают ясновидцы, почти во всех случаях не осознает своей смерти, как прежде он не сознавал засыпания. Джеффри Ходсон говорил, что этот человек как бы выдыхается из этого мира в следующий. В начальный период умирания он движется к свету и затем занят просмотром событий завершившейся жизни. В этом просмотре причины и следствия соотнесены, из них извлекается некий нравственный урок, и нам, живущим, в это время не следует прерывать эту его важную работу проявлениями своей душевной скорби. Нужно помнить, что человек, находящийся в тонком теле, крайне обостренно реагирует на мысли и эмоции вообще и, конечно же, на эмоциональное потрясение своих только что покинутых близких. **Их несдерживаемое горе делает его дальнейший путь более трудным.** Оно увеличивает эмоциональную привязанность покойного к Земле, затрудняя его движение к высшим подпланам астрального мира. Путь уходящего к высшим мирам был бы легче, если бы во время расставания его близкие не теряли самоконтроль и обращали свои мысли на любовь к нему, на добрые пожелания и напутствия в его следующей, посмертной жизни.

Когда человек умирает, эфирная часть его физического тела выводится из более плотной части, и вскоре после этого астральное тело частично отделяется от эфирного и начинается жизнь человека на астральном плане. В первое время после смерти, после возвращения сознания, человек не понимает случившегося. То обстоятельство, что он продолжает видеть, чувствовать и сознавать, дает ему ощущение продолжения прежней жизни. Во многих случаях он встречает ранее умерших родителей, родственников и друзей, которые помогают ему осознать свершившуюся с ним перемену. Их помощь, конечно, облегчает вхождение в новый мир, но все же этот начальный этап является самым эмоционально напряженным в посмертной эволюции умерших. Ведь ни религии, которые они исповедовали, ни какие-то иные источники при жизни, к сожалению, не способствовали их готовности к спокойному осознанию перехода и реально-

стей потустороннего мира.

Многие, вступающие в этот мир, испытывают настоящее чувство ужаса, встречаясь здесь со страшными мыслеформами, порожденными их подсознанием или мыслями других людей. Эти мыслеформы, или, иначе, мыслеобразы, могут быть разными – в диапазоне от светлых и созидательных до разрушительных и жутких. Последние в действительности не представляют никакой опасности, но неподготовленная к встрече с ними отходящая душа может быть эмоционально серьезно травмирована. Иногда этот страх бывает так велик, что требуется много усилий, чтобы привести такие перепуганные души в более спокойное состояние (Ледбитер. 2003).

Некоторые из умерших страстно тянутся к земной жизни, с которой были связаны все их мысли, интересы и желания. Они страдают, сознавая, что навсегда оторваны от нее. В этом случае их астральные тела не могут полностью освободиться от эфирной материи. Поэтому они остаются как бы «подвешенными» между двумя планами – физическим и астральным – и, находясь в сумеречном сознании, не могут полноценно общаться с существами этих миров. Они бесцельно дрейфуют, одинокие и испуганные, в состоянии полной безнадежности. Если бы у них хватило решительности перестать цепляться за иллюзии материального мира, они бы очень быстро были перенесены в обычную жизнь астрального плана. К сожалению, это не всегда происходит.

Другие души охвачены безутешной тревогой за оставленных близких и любимых людей. Некоторые испытывают мучительное раскаяние за свои прошлые поступки. Практически все не знают, где они оказались, что нужно делать и что их ждет в будущем. Они крайне нуждаются в помощи и получают ее от представителей специально подготовленной команды так называемых невидимых помощников. В результате только немногие, как считает Джеффри Ходсон, входят в астральный мир, не встречая протянутой им руки помощи, поддерживающей их на первых стадиях новой жизни.

Главная задача *невидимых помощников* состоит в том, чтобы успокоить умерших, освободить их от страха, смятения, а иногда и ужаса, которые не только причиняют им ненужные страдания, но и задерживают их движение к соответствующим подпланам астрального мира. Помощники объясняют новоприбывшим особенности и возможности этого нового мира, «правила поведения» в нем и препровождают их на соответствующий уровень посмертного существования.

В основном невидимые помощники – это духи умерших ранее людей, специально подготовленные Учителями для подобной функции. Кроме того, как я уже писал, помощь может быть оказана и ныне живущими людьми, тренированными к выделению своего астрального двойника в состоянии ВТП. Чарльз Ледбитер еще в самом начале XX века писал по этому поводу:

«В настоящее время мы достигли ступени, на которой человечество может выделять из своих собственных рядов «невидимых помощников». Способность оказывать такого рода помощь даст людям новую арену деятельности, чрезвычайно полезную и в то же время возвышенную. Личности, достигшие определенной степени духовного развития и имеющие необходимые знания, могут оказывать такую помощь... Необходимые для этого знания и психическая подготовка даются Учителями своим ученикам, которые далеко еще не достигли свойств адепта, но достаточно развились психически для того, чтобы сознательно действовать в высших мирах».

Ледбитер приводит несколько примеров подобной помощи, из которых следует, что институт невидимых помощников из числа ныне живущих людей существовал в рамках теософского движения еще в начале XX века. Таким образом, опыт Монро, видимо, не был первым.

«В нашей команде невидимых помощников, – писал Ледбитер, – есть те, кто

специально посвятил себя поиску душ, находящихся в таком мучительном положении. Они пытаются помочь им из него ускользнуть. Есть также много добрых людей и среди умерших, берущих на себя эту разновидность астральной «работы в трущобах». Иногда такие попытки бывают успешными...»

Оказавшись в астральном мире, человек поначалу не находит особых различий с земным миром. Он с удивлением видит горы, покрытые лесами, парки, улицы, дома, людей, с которыми он может общаться, – их астральные тела почти похожи на земные и доступны для его нового зрения. Только потом он замечает, что для него не существует усталости, болезней, потребности в пище и во сне, он обладает немислимой прежде свободой и скоростью передвижения, его мысли мгновенно воплощаются в любые зрительные образы – мыслеформы. Постепенно отступают страхи перед этим новым миром, хотя его многочисленные загадки еще долго, а может, и навсегда, будут оставаться неразгаданными.

«В астральном теле, – пишет Ледбитер, – есть точные соответствия и глазам, и носу, и рту, но мы не должны из-за этого думать, что астральный человек видит этими глазами, слышит этими ушами или ощущает запах и вкус носом и ртом. Вся материя астрального тела находится в постоянном быстром передвижении из одной его части в другую, так что никаким астральным частицам невозможно специализироваться таким же образом, как выделенные для различных целей физические нервные окончания физического тела. Чувства астрального тела действуют не через специальные органы, а через каждую его частицу, так что астральным зрением человек может видеть одинаково при помощи любой части тела, причем видеть все вокруг одновременно, а не только то, что впереди. Он может схватить своей рукой астральное соответствие руки живущего человека, но, поскольку руки пройдут одна сквозь другую без всякого ощущения прикосновения, ему нет смысла желать это. Однако он вполне может материализовать руку, которую, хотя она и невидима, можно будет почувствовать, как обычную физическую руку...»

Об этом же писал Монро, и эти стороны реальности астрального мира настолько важны и интересны, что мы обязательно к ней еще вернемся.

Переход на астральный план не означает, что умерший полностью избавился от груза материи: хороших и плохих привычек и наклонностей, черт характера, мыслей, добродетелей и пороков, составлявших ранее его сущность. По мнению теософов, потеря физического тела меняет человека не больше, чем сбрасывание одежды. Если человек был бесцветен, то бесцветность останется его отличительным признаком и в духовной жизни. Его не ожидают ни особенное страдание, ни особенная радость, и возможно, что его новое инобытие может оказаться серым и скучным. Если же во время земной жизни он не развил в себе никаких разумных интересов, если его жизнь заполняли только сплетни, нажива, сделки и т. п., то время его будет тянуться медленно и скучно, поскольку его прошлые занятия для него уже недоступны. Для человека с сильными желаниями низшего материального характера (алкоголь, наркотики, жадность и др.), удовлетворить которые можно только в физическом мире, загробная жизнь будет особенно тягостной. Его некоторое время будут мучить эти желания и преследовать сознание невозможности удовлетворить их. Такое состояние может быть весьма долгим и мучительным, особенно если учесть, что мысли, желания и эмоции на астральном плане обладают силой, совершенно не сравнимой с тем, к чему мы привыкли в физической жизни.

Однако со временем эти страсти отмирают, после чего законы космической эволюции позволяют человеку перейти на следующий, более высокий астральный уровень свободным от прежних пагубных желаний и привычек. Похоже, что подобные тяжелые уроки, переживаемые такими душами, нашли свое отражение в древних мифах о Тантале, который не мог утолить свою жажду, и Сизифе, которого можно считать аллегорией судьбы честолюбца в астральном мире.

Интеллектуально и духовно более развитые люди, когда приходит конец их земной жизни, проносятся транзитом через эти низшие подпланы астрального мира, и их сознательная жизнь сразу же начинается на уровнях, представляющих блистательные перспективы для жизни, общения, работы, творчества и обучения. Поистине, не Боги, а люди сами создают чистилище, ад или рай во время своей земной жизни.

Наши кружевные представления об абстрактном благородстве души испытывают здесь хорошую встряску. Души наших отцов ничуть не лучше нас живых – ни в моральном, ни в земном измерении, их занятия зачастую менее стоящи, чем наши собственные. Самое существенное в том, что смерть не изменяет сути вещей. Ничто, кроме правды и добра, не получает процветания в этом мире.

Эммануил Сведенборг

Согласно Якобу Бёме, Эммануилу Сведеборгу, Чарльзу Ледбитеру, Джеффри Ходсону, Анни Безант и другим известным теософам и ясновидцам, астральная жизнь открывает перед умершим непостижимые для нас, живущих, возможности и перспективы. В первый раз человек становится подлинно свободным. Он не нуждается ни в зарплате, ни в пище, ни в крове, ни в отдыхе, он может посвятить все свое время любимому делу, причем в этом, как и везде, ему сопутствуют беспредельные возможности. Если он любит музыку, он получает возможность создавать или слушать величайшие музыкальные произведения. Теперь ему доступны высшие гармонии, которые наш ограниченный земной слух не мог воспринимать. Музыка здесь не только слышима, но и видима, она производит в тонких мирах формы из сияющих и самосветящихся субстанций. Силой своей мысли человек может создавать беспрецедентные художественные полотна, литературные и скульптурные произведения, архитектурные объекты, природные ландшафты и др. Если он любит путешествовать, он, мгновенно сосредоточившись, может оказаться в любом выбранном месте, на любой планете. Он не связан различием языков, поскольку всё общение происходит телепатически.

Все, что нужно для этих и других подобных видов человеческой деятельности и творчества, создается только силой мысли и существует в образе разнообразных мыслеформ.

Древние учат, что жизнь духа в астральном мире – истинная жизнь, а жизнь на физическом плане – лишь спектакль, обучающий опыт, краткое путешествие, нечто вроде паломничества, которое дух предпринимает на короткий период времени, а затем возвращается домой в астральный мир.

Доктор Мигьене Гонзалес-Виплер

Ходсо, рассказывая об астральном мире в работе «Ясновидческие исследования и жизнь после смерти» (2003), говорит слова утешения тем, кто пережил самую трудную и непереносимую из утрат – потерю ребенка:

«Если бы они видели счастье, в которое он перешел, их скорбь была бы меньше. В астральном мире жизнь ребенка прекрасна, радостна и полна счастья. О детях там заботятся так же нежно, как могли бы заботиться мудрейшие и добрейшие родители. Этим занимаются люди, специально посвятившие себя такому служению. В Тонком мире есть центры детской жизни, которые представляют собой комбинацию дома и школы и находятся среди красивых окрестностей. Дети окружены там любовью, учатся и не оставлены без руководства».

В случае детей, умерших в раннем возрасте, довольно обычным является быстрое воплощение

их в земной жизни с сохранением тех же ментального и прочих тонких тел. Находятся родители, и часто те же самые, которые желают вновь завести ребенка после недавней утраты. Похоже, пишет Ходсон, многие матери инстинктивно знают, что к ним вернулось то же «Я».

Жизнь на астральном плане – только этап посмертного существования человека. В дальнейшем, если он сразу же не переходит в новое воплощение на земном уровне, то со временем, совершенствуя свое сознание, он может обрести возможность перейти на следующий после астрального ментальный план. В этом случае душа оставляет свое астральное тело, которое со временем распадается («*вторая смерть*»), и дух человека переходит в более тонкий ментальный мир, где жизнь более интенсивна и разнообразна, чем астральная. С этой «второй смертью» для астрального тела не связано никаких страданий, но, так же как и при физической смерти, после нее наступает период бессознательности, из которого дух человека пробуждается лишь постепенно. Оставленное астральное тело направляется на астральное «кладбище», где со временем распадается.

Ментальный план, где обретаются духи высокоразвитых представителей рода человеческого, святых и мучеников, тех, кто пожертвовал жизнью ради других или в стремлении к высоким идеалам, многие религии называли «небесами». Однако, как и предшествующие планы, это не место, а состояние сознания. Ледбитер обозначает его как Царство Божественного Разума и говорит о нем, как о мире такого неисчерпаемого блаженства, границы которого могут быть определены только лишь недостаточной способностью восприятия.

Медиумизм

Переходя теперь от ясновидящих к медиумам¹, отмечу, что эти выдающиеся способности человека хотя и относятся к сверхчувственному восприятию, все же различны. Ясновидящими, как уже говорилось, не рождаются, ими становятся. Способность же к медиумизму, по словам Аллана Кардека, «врожденна человеку и, следовательно, не есть исключительная привилегия избранных. Вот почему мало встречается людей, у котор

Другое, важное различие состоит в том, что медиум, в отличие от ясновидящего, есть, по словам того же Кардека, «орудие разума постороннего». Все, что он говорит или пишет, от него не исходит.

Однако для нас эти различия не принципиальны. Важно лишь то, что эти два психических феномена, несмотря на то, что механизм их до сих пор окончательно не ясен, все же при совместном их использовании дают нам возможность получения более детализированной информации о закономерностях потустороннего мира.

Аллан Кардек (2006) приводит подробнейшую классификацию медиумов. Основные из них, на мой взгляд, по информативности принимаемых сообщений, являются:

– **Медиумы слышащие.** Они слышат голоса духов и могут вступать с ними в разговор. Иногда это бывает внутренний голос, иногда наружный, ясный и внятный, как голос живого человека. Если они привыкли общаться с одним и тем же духом, они сразу узнают его голос.

– **Медиумы говорящие.** У них дух действует на органы речи так же, как он действует на руку медиумов пишущих. Вообще, дух, желая общаться, выбирает тот орган, который легче поддается его влиянию. У одних медиумов это слух, у других – рука, у третьих – речь. Медиумы говорящие не сознают, что они говорят. Чаще всего они говорят о вещах, выходящих из круга познаний медиума и даже его умственных способностей.

¹ Медиум (от латинского *medius* – в данном контексте посредствующее), в спиритизме – посредник между миром духов и людьми. Через медиума, находящегося в состоянии транса, передаются сообщения духов умерших людей. В парапсихологии – человек с необычными способностями к сверхчувственному восприятию.

– **Медиумы пишущие**, или психографы. Из всех способов передачи информации с Той Стороны этот способ, естественно, самый информативный и наиболее совершенный. К этой группе принадлежат медиумы-полиграфы, почерк которых изменяется сообразно почерку духа, которым он писал в своей телесной жизни. Сюда же относятся медиумы-полиглоты, способные говорить и писать на неизвестных им языках.

Этим списком не ограничивается все огромное разнообразие медиумов. Существуют еще медиумы-стихотворцы, литературные, музыкальные, медиумы для научных и медицинских сообщений, исторические, медиумы-философы и много других.

Каждый человек обладает задатками медиума равно как и каждый способен нажимать на клавиши фортепиано. Но, конечно же, не все мы развиваем эти способности до уровня профессионального пианиста.

Артур Форд

Ясновидение и медиумизм интенсивно изучаются современной наукой, прежде всего различными направлениями философии и психологии. Наибольшую известность приобрели исследования Нью-Йоркского и Колумбийского университетов США. В мире издается весьма внушительное количество медиумической научной литературы. Я не обладаю современными данными, возможно, такая статистика сейчас и не существует, но, думаю, достаточно назвать следующие цифры: уже к 1875 году в мире было издано более 3000 книг по медиумизму и выходило 46 периодических изданий.

Не секрет, что медиумизм, как всякое потенциально доходное ремесло, привлекает множество шарлатанов и мошенников. Недобрую славу медиумизму и ясновидению приносят также медиумы – любители, не обладающие достаточными духовными и профессиональными способностями, необходимыми для подлинных контактов с потусторонним миром. Как результат: оппозиция ортодоксальных научных кругов и отрицательное отношение к этому феномену Христианской церкви («раз Бог не дал, не следует лезть в за гробье») создающие основу недоверия к медиумизму, как явлению.

К сожалению, ортодоксальная наука сыграла в формировании этого негативного отношения к явлениям психизма существенную роль. Как говорил один из соавторов эволюционного учения Алфред Рассел Уоллес, «люди науки ошибались каждый раз, когда что-то априорно отрицали». Авторитет науки, особенно в случаях, когда ей на суд отдают нечто новое, запятнан множеством ошибок. Далеко ходить не нужно:

- когда на заседании Парижской академии демонстрировался фонограф Эдисона, один из академиков набросился на его сотрудника с криком «мерзавец, чревоушатель!». Несколько позже он же напишет: «По зрелому размышлению заключаю – это могло быть только чревоушание»;

- только после длительного и активного сопротивления была признана возможность использования пара как силы, приводящей к движению различные средства передвижения;

- Эдисон отвергал возможность использования в технике переменного тока;

- выдающийся химик Лавуазье не признавал атомную энергию, а великий Розерфорд считал невозможным ее использование.

Подобных примеров можно было бы привести значительно больше.

Хорошо известен давний, продолжавшийся почти четверть века спор относительно медиумизма между двумя гигантами русской науки: академиком Д. И. Менделеевым и основоположником органической химии А. М. Бутлеровым. Для его разрешения в 1885 году при Физическом

обществе Петербургского университета была создана специальная комиссия во главе с Менделеевым, принявшая в итоге негативное решение, сочтя медиумизм сознательным обманом и суеверием. Но уже в 1894 году, после смерти Бутлерова, Менделеев признал этот феномен и более того, также в начале 90-х годов, был в списке лиц, приветствующих учреждение в Париже Международного института метапсихики.

Кроме того, он в течение десятилетий упрямо отрицал демонстрируемые ему факты психизма, особенно медиумизма. Он делал это с таким же упорством, с каким отрицал существование лантонинов, не вмещавшихся в его таблицу, несмотря на то, что их соли уже продавались в магазинах химреактивов. Как сказал Стефан Цвейг: «Предрассудок труднее опровергнуть, чем какие бы то ни было суждения».

Незадолго до своей смерти академик А. М. Бутлеров так подвел итог своего отношения к медиумизму:

«Странная судьба вопроса о медиумических явлениях! Их оспаривают, отвергают, судят о них так и сяк, не считая нужным ознакомиться с литературой предмета; не наблюдая, без собственных опытов, голым умствованием силятся доказать несуществование того, что для нас, приведенных к убеждению, не более как реальность вполне констатированная, несомненная. Эта странная судьба, впрочем, обычна для всего ломающего старые, окаменелые убеждения, превратившиеся от привычки к ним чуть ли не в догматы...»

Подобных примеров можно было привести значительно больше, причем психические явления, по-видимому, заняли бы одно из первых мест. К счастью, на другом полюсе этого давнего противостояния, помимо Бутлерова, много славных научных имен: академик М. В. Остроградский, В. И. Даль, А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер, профессора О. Лодж, А. Уоллес, Д. Д. Томсон, Ламброзо, Д. Хайслор, Ф. Майерс и Р. Ходжсон, супруги Кюри, Г. Герц, Д'Арсонваль, А. Конан Дойл¹ и, наконец, А. Эйнштейн, призывающий ученых обратить серьезное внимание на изучение феноменов психизма.

«При одном слове «медиум» на память тотчас приходят бесчисленные примеры разоблачений и мошенничества со стороны шарлатанов, вымогающих деньги у доверчивых людей, понесших в своей жизни горькую утрату, – сказал во время одной из своих лекций почетный профессор университета Брауна и президент Американской философской ассоциации Курт Дж. Дюкасс. – Но способы обмана, уловок и источники ошибок, которые нам тотчас же приходят на ум, разумеется, также быстро приходят в голову тех, кто работает в исследовательских центрах при Американском обществе психических исследований. Как правило, эти люди имеют куда больше опыта, чем все мы, в распознавании трюков разных фокусников и медиумов-мошенников и принимают против них меры предосторожности, куда более изобретательные и строгие, чем способен придумать средний скептик»

Вопрос об объективности медиумизма слишком важен, и мнение столь выдающегося авторитета в этой области, как Артур Конан Дойл, очевидно, не может быть здесь упущено.

¹ Сэр Артур Игнатиус Конан Дойл (1859-1930) – английский врач и писатель, получивший за свои заслуги рыцарское достоинство. Наиболее известны в России его детективные произведения о Шерлоке Холмсе и, частично, его исторические романы. Значительный цикл его философских работ, связанных с медиумизмом и жизнью после смерти, к сожалению, не известен широкой публике вовсе. Только сейчас они стали появляться в интернете. Этой темой он начал интересоваться с 80-х годов XIX века, и с помощью медиумов продолжал передавать свои новые работы на эту тему уже после своей смерти. Дойл был чрезвычайно авторитетным и продуктивным парапсихологом. Даже за день до своей смерти, будучи тяжело больным, он встречался с министром внутренних дел Англии, которому изложил свое требование об отмене законов, преследовавших медиумизм. Наиболее известные его книги: «Новое Откровение», роман «Страна туманов», фундаментальный труд «История спиритизма», «Жизненно важное послание», «Загадка жизни и смерти» и др.

«Вот вывод, – писал Конан Дойл в «Новом Откровении», – к которому я пришёл в итоге своих многолетних исканий истины: несмотря на нередкие случаи обмана, о которых сторонники истинного спиритизма весьма сожалеют, и несмотря на разгул нездоровой фантазии, какую они никак не поощряют, в этом движении всё же есть внушительная и здоровая суть, бесконечно более близкая к положительному доказательству, нежели какое-либо иное известное мне религиозное течение. Определённо миновали те дни, когда целое море, лавина свидетельств могут быть отброшены в сторону пустыми фразами вроде «Это всё вздор!» или «Полнейшая галиматья!» Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть».

Среди медиумов есть достаточно много выдающихся и даже гениальных личностей, в их числе, может быть, самый одаренный универсальный медиум шотландец Даниель Данглас Юм – сильнейший медиум, осуществляющий материализацию умерших; госпожа Э. Эсперанс из Бразилии; итальянка Эвзампия Паладино; госпожа Ф. Кук, чей вклад в исследование психизма очень велик, она была участником большого цикла опытов с выдающимся английским ученым, президентом Королевского общества В. Круксом, отдельных опытах с русскими учеными А. Н. Аксаковым и академиком А.М. Бутлеровым; бразильский универсальный медиум и ясновидец К. Мирабели (образованный последним полностью материализованный фантом был исследован врачами, установившими его физиологическую реальность); выдающийся современный медиум и ясновидец Д. Джонсон; госпожа Э. Нетти Мейнрад, которая участвовала как медиум на сеансах с Авраамом Линкольном; американский медиум госпожа Леонор Пайпер, которая находилась под пристальным контролем ученых целых 20 лет – с 1885 по 1915 гг. Согласно профессору ВЕМЗу (1999), из 927 полученных ею сообщений, допуская проверку их истинности, в 717 случаях проверка оказалась положительной, в 167 – неопределенной и лишь в 43 отрицательной; английский священник У. Стейтон Моузес; выдающийся медиум Даниел Дуглас Хоум, находившийся под наблюдением науки почти 40 лет; медиумы Катрин Кеннеди, Альфред Войт Петерс и Глэдис Осборн Леонард, помогавшие физику сэру Оливеру Лоджу в беседах с его погибшим сыном Раймондом; выдающийся американский медиум Артур Форд, а также ряд здесь не названных.

Интересна судьба английского медиума Хелен Дункан, о работе которой было написано несколько книг и бесконечное множество статей. Боясь, что на ее сеансах случайно может быть произнесена дата высадки союзных войск в Нормандии, в 1944 году ее судили по обвинению в том, что она ведьма, и признали виновной.

В 1982 году в Лестере был устроен сеанс, на котором покойная Хелен Дункан общалась с дочерью – Джинной Брилей. Полный отчет об этой встрече был опубликован в третьем номере журнала «Anomaly», издаваемом Ассоциацией научного изучения аномальных явлений. На этом сеансе Хелен Дункан и ее дочь «щебетали» более одного часа. Информация была сугубо личной, и Джина просила ее не разглашать. Впоследствии Джина подтвердила, что у нее нет ни малейших сомнений в том, что она говорила со своей матерью.

Перейдем теперь к конкретным посланиям, переданным в наш мир с помощью медиумов.

Нет средств преодолеть враждебность косных ученых. Ни рассуждения, ни факты их не убеждают. Лишь смерть может преодолеть их предубеждения. Новаторам остается терпеливо ждать прихода этого союзника.

Профессор Брока

Первые достаточно объективные сведения о контактах с духами умерших восходят ко временам Сократа (470-399 гг. до н. э.). Этот великий древнегреческий философ общался со своим пребывающим в потустороннем мире духовным наставником, которого он назвал Деймоном. Их общение происходило в течение всей жизни Сократа, причем Деймон руководил всеми значимыми его поступками, был нравственным советчиком и источником его мудрости.

Более поздние и достоверные сведения говорят о том, что президент Соединенных Штатов Америки Авраам Линкольн и его жена Мэри Тодд после смерти их сына Вилли искали утешение в медиумических сеансах, проводимых в Белом доме. Медиумом на них была тогда еще молодая, одаренная и результативная Нети Колбурн Мейнрад. На одном из сеансов голос духа (считается, что он принадлежал покойному сенатору Вебстеру) убеждал Линкольна не откладывая провозгласить Прокламацию Освобождения, которая в то время вызывала решительное сопротивление общественности, членов кабинета и Конгресса. «Это будет высшим моментом твоей деятельности и твоей жизни» – предрек Линкольну дух. После этого контакта 1 января 1863 года Линкольн издал президентский указ, положивший конец рабству в США. Некоторые считают, что эта Прокламация была ниспослана свыше. Так оно в действительности и было.

Артур Форд в своей книге «Жизнь после смерти» (1991) сообщает о послании, полученном в 1917 году американским парапсихологом К. Рэндэлом на сеансе с миссис Эмили Френч. Автор послания не назван, но, вероятнее всего, он ученый, достаточно близко знакомый с проблемами парапсихологии и астрофизики. Приведу отрывок из этого послания.

«Самый знающий ученый из живущих на Земле не имеет практически никакого понятия о свойствах материи, о субстанции, из которой создана Вселенная – видимая и невидимая. Я тоже ничего не знал, когда жил среди вас, хотя и изучал это специально. Когда я прибыл сюда, меня встречали и приветствовали мои родные и близкие – все было так, как бывает в земной жизни, когда человек возвращается после долгого путешествия; и все так естественно выглядели. Их тела казались не столь плотными, какими были в земной жизни, но были такими же, как и мое собственное. Потом мне рассказали, что нынешнее мое состояние необходимо для перехода в жизнь более высокого порядка, и что такие тела, каким было мое при жизни на Земле, имеют свое продолжение, и что я перешел в ту плоскость, где вся субстанция вибрирует в совершенной согласованности с духом. Все здесь выглядит совершенно естественно для разума, зрения и осязания. Мы общаемся друг с другом, просто проецируя свои мысли. Мой внешний вид ничуть не изменился, но тело стало менее плотным. Ум мой ясен, исчезли признаки пожилого возраста, я стал человеком в расцвете духовных и умственных сил. Что поразило меня больше всего после встречи с близкими, так это реальность и осязаемость всех и вся... То, что вы видите и осязаете на Земле, – это только субстанция, временно используемая жизнью в своем развитии... Говорят, что освобождаясь от физической оболочки, человек обретает бессмертие, но на самом деле он всегда был бессмертен».

В 1917 году через медиума, владевшего автоматическим письмом и подписывающегося буквами ВТП, пришло интересное сообщение от потустороннего корреспондента, назвавшегося Томасом Даунингом. Приведу его полностью:

«Физическая смерть ничто. Ее действительно не надо бояться. Некоторые из моих друзей горевали обо мне, когда я ушел «на тот свет». Они считали, что я умер на самом деле. А вот что на самом деле случилось. Я прекрасно помню, как все произошло. Я ждал в изгубе окопа, когда придет мое время заступить на пост. Был прекрасный вечер, у меня не было никакого предчувствия опасности, но вдруг я услышал вой снаряда. Где-то позади раздался взрыв. Я невольно присел на корточки, но было поздно. Что-то меня ударило так тяжело и сильно в затылок. Я упал и пока падал, не заметив даже на время никакой потери сознания, очутился снаружи самого себя. Через пять секунд я стоял рядом со своим телом и помогал двум своим товарищам нести его по траншее в перевязочную. Вы видите, как мало значит смерть, даже

насильственная смерть на войне!.. Моим товарищам не нужно ее бояться.

Мое тело доставили сначала в перевязочную, а затем в морг. Я простоял возле него целую ночь, но ни о чем не думал, просто смотрел... Мне все еще казалось, что я пробужусь в собственном теле. Потом я потерял сознание и крепко уснул. Когда я проснулся, то увидел, что тело мое исчезло. Как я его искал! Но вскоре я перестал его искать. Тогда пришло потрясение! Оно навалилось на меня внезапно, без предупреждения: я убит немецким снарядом, я мертв! Что это такое – быть мертвым? Мое существо, казалось, расширилось... Я, наверное, и сейчас нахожусь в каком-то теле, но я мало что могу рассказать вам о нем. Оно удобное, не болит, не устает. Кажется, что по форме оно напоминает прежнее мое тело. Есть какая-то тонкая разница, но я не могу ее проанализировать. Я почувствовал себя очень одиноким. Кажется, я уснул во второй раз... и, наконец, проснулся. Сейчас я в полном порядке и уже могу владеть моими новыми способностями. Я могу думать, двигаться, я чувствую... Теперь я уже не один. Я встретился со своим родным братом, который здесь уже три года и теперь пришел встречать меня. Он хотел быть со мной в нужное время, чтобы уберечь меня от первого потрясения, но ему это не удалось. Он работает с теми, кто только что сюда прибывает, и у него большой опыт».

Среди множества свидетельств (Конан Дойл пишет об их «лавине»), хотелось бы привести еще одно, ставшее в анналах парапсихологии образцом достоверности. В этой истории всего два действующих лица: Оливер Лодж – выдающийся британский физик, получивший рыцарское достоинство за свои работы в области исследования атома и теории электричества, ректор Бирмингемского университета и один из наиболее известных и авторитетных руководителей Британского общества психических исследований, и его сын Раймонд, убитый в сентябре 1915 года во Фландрии осколком шрапнели. Лодж с трудом пережил это известие, и только уверенность в том, что Раймонд продолжает жить в другом мире, придавала ему силы продолжать свои исследования и жизнь публичного человека. Будучи убежденным в возможности общения с умершими, он начал искать медиумов, обладающих опытом подобных коммуникаций. Он нашел их – госпожу Кэтрин Кеннеди, наделенную даром автоматического письма, Альфреда Ваут-Петерса, трансмедиума, весьма ценимого среди профессионалов и имеющего двадцатилетний опыт работы в области парапсихологии, а также госпожу Глэдис Осборн Леонард, которая, по мнению Британского и Американского обществ психических исследований, в то время считалась одним из самых достоверных и проверенных медиумов.

Первый контакт состоялся через тринадцать дней после гибели Раймонда, и впоследствии Лодж делал все возможное, чтобы подтвердить реальность его общения с сыном. Подлинными считались лишь сообщенные Раймондом факты, которые были удостоверены отцом и о которых не знали ни медиумы, ни лица, присутствующие на сеансах. Каждое слово, произнесенное медиумом, было абсолютно точно зафиксировано и всесторонне проанализировано.

«Он говорит, – передала во время одного из первых сеансов госпожа Леонард, – что ему там трудно, но у него много добрых друзей, которые ему помогают... Он знает, что его ожидает здесь большая работа, как только он будет немного больше готов к ней. Он иногда сомневается, будет ли он на это способен, но ему говорят, что он сможет. У него хорошие учителя и наставники. Он показывает букву «М», говорит, что чувствует, что у него теперь два отца... – прежний и другой. День или два назад он почувствовал, что его сознание уже больше не подавлено. Он чувствует себя сейчас легче и лучше. Сначала он был потерян, не мог справиться с силами. Но это продолжалось недолго, ему повезло. Ему вскоре все объяснили, и он понял, где находится».

Как следует из этого и последующих контактов с Раймондом, последний находился под опекой Фредерика Майерса.

Во время последующих сеансов Раймонд выражал свою любовь к семье, умолял их не

печалиться, так как, видя их горе, он чувствует себя несчастным. Он убеждал родителей вести себя так, как будто он все время находится с ними. Они должны верить, что он не только жив, но счастлив и спокоен. В нескольких сеансах он сообщал отцу, что сейчас очень занят, так как считает своим долгом помочь погибшим в боях, которых война буквально «выстреливает в их мир» и которые не понимают, что с ними произошло. Он призывает отца использовать весь свой авторитет для ознакомления широкой общественности с результатами своих исследований, позволяющих говорить о продолжении жизни после телесной смерти.

«Ради Бога, отец, разрушь эту плотину, эту стену, которую ставят между нами люди. Если бы ты только мог увидеть, что вижу я: здесь сотни безутешных мужчин и женщин. Если бы ты видел таких же, как я, ребят здесь, на нашей стороне, отгороженных от всех своих близких, оставшихся на Земле, ты бы бросил все и изо всех сил занялся бы только этим».

Это послание желательно прокомментировать. Дело в том, что некоторые люди не являются сторонниками общения с умершими по той причине, что оно, якобы, препятствует продвижению последних на их пути в Том мире. Этому я не нашел каких-либо доказательств. Сообщение Раймонда, так же как и многих других духов, говорит как раз об обратном: общение с теми, кто еще остался на Земле, общение с родными, близкими и любимыми придает умершим силу и способствует их покою. В другом сообщении Раймонд говорит: «Вам мучительно думать о том, что сыновья ваши умерли... Мне еще более мучительно слышать, как мальчики говорят мне, что никто не хочет с ними разговаривать. Это ранит меня очень больно».

В дальнейших посланиях Раймонд переходит к описанию мира, в котором он сейчас живет. Он не пытается анализировать свои наблюдения, ведь прошло совсем немного времени после его гибели, он просто рассказывает о своих субъективных впечатлениях.

«Вы не чувствуете себя такими настоящими, как люди здесь. Для меня стены здесь кажутся прозрачными. Больше всего меня примиряет с нынешней обстановкой то, что вещи выглядят такими твердыми и настоящими... Первым, кто меня здесь встретил, был дед, а потом и другие, о некоторых я только слышал. Они все выглядят, как обычные люди их плоти и крови, так что трудно поверить, что я перешел в другой мир. Я теперь живу в доме из кирпича, вокруг есть деревья и цветы, и грунт твердый... Здесь ночь не сменяет день, иногда только темнеет, когда я это пожелаю, но время между светом и тьмой не всегда одно и то же...»

Мне все время хочется понять, как все вокруг меня устроено, из чего состоит. Я этого еще не узнал... какое-то время я думал, что это мысли каждого из нас создают и здания, и деревья и цветы, и твердую почву под ногами, но за всем этим кроется что-то большее...

У меня почти такое же тело, как прежде. Иной раз я могу себя ущипнуть, чтобы убедиться, что у меня на самом деле настоящее тело, но только боли от щипка я такой не чувствую, как в прежней жизни. Внутренние органы, кажется, не так устроены, как прежде. Они, конечно, и не могут быть такими же, но все признаки – те же самые, и внешне все похоже. И я как-то свободнее в своих движениях».

Иногда внезапно медиум начинает вести рассказ в третьем лице:

«Да, у него есть ресницы, брови, точно такие же, как были, язык и зубы. У него появился новый зуб вместо того, который прежде был не в порядке. Прежде он знал одного человека, который потерял руку, но здесь у него теперь новая рука. Да, сейчас у него две руки... Когда в прежней жизни кого-нибудь, как на войне, разрывает на куски, астрально-ному телу требуется какое-то время, чтобы восполнить себя и стать целым. Видимо, какая-то часть субстанции, которая, несомненно, имеет природу эфира, в таких случаях рассеивается, но она должна быть снова сконцентрирована. Духовное существо, конечно, не разрывается на куски, но взрыв все же определенным образом воздействует на него. У нас здесь иногда бывает очень трудно с людьми, которых кремируют слишком скоро после смерти. Нельзя кремировать

тело раньше, чем через семь дней».

«Я не думаю, что мужчины и женщины находятся точно в таких же отношениях, как и в земном мире, но, кажется, они испытывают друг к другу те же чувства, которые выражаются несколько по-иному. Здесь совсем не рождается детей. Чтобы иметь детей, люди должны быть посланы вновь в земной мир, в физическое тело».

В одном из сообщений Раймонд говорит о том, что он сейчас так увлечен своей новой жизнью, что **не хотел бы возвращаться на Землю**. Он просит простить его эгоизм и надеется, что близкие его поймут. Повседневная жизнь здесь кажется ему более интересной и захватывающей, нежели земная, и он не хотел бы быть сейчас где-либо в другом месте. Он считает, что его новый мир удивительно разнообразен и реален. В одно мгновение можно попасть куда угодно и увидеться с теми, с кем желаешь. Здесь устраиваются лекции, спектакли, имеются неограниченные возможности для духовного и интеллектуального роста. Раймонд рассказал, что вместе с дядей Уильямом посетил библиотеку и нашел в ней такие же книги, как на Земле. Кроме того, в ней находились и книги, написанные в новой плоскости бытия. Они ожидали возможности **быть внедренными в сознание подходящих для этого авторов**, чтобы быть опубликованными в земном мире.

Во время одного из сеансов Раймонд рассказал о действующем в его измерении принципе подобия – каждый попадает и потом находится в обществе, близком ему эмоционально, духовно и интеллектуально. Именно такое окружение способствует более быстрому развитию человека. Подлые, жадные, жестокие и алчные люди по этому же принципу оказываются в обществе себе подобных и остаются среди них, пока не изменят свою сущность. Раймонд назвал это чистилищем.

По мнению Раймонда, астральный мир состоит из десяти уровней. Сам Раймонд находится на третьем уровне, напоминающем лучшие проявления земного мира. При желании он может перейти на четвертый уровень, но пока не хочет, хотя готовится к этому переходу, посещая лекции, где его обучают концентрации, умению проецировать мысли и обмениваться ими с земными существами. Побывав на четвертом, пятом и шестом уровнях, он убедился, что каждый последующий еще лучше, чем предыдущий. Наставники показали ему высший уровень сознания – столь прекрасный, что описать его земными словами совершенно невозможно. После этого посещения Раймонд был переполнен духовной энергией и невыразимым, всеобъемлющим счастьем.

Обработанные послания Раймонда со своими комментариями сэр Оливер Лодж опубликовал в книге «Raymond or Life and Death» («Раймонд, или жизнь и смерть»), изданной в Лондоне и Нью-Йорке в 1916 году. В 1922 году в Лондоне вышло второе издание, названное «Raymond Revised» («Возвращение Раймонда»).

В заключительной части первой книги сэр Оливер Лодж обращается к людям, перенесшим смерть близкого человека, со следующими словами:

*«Меня можно спросить, рекомендую ли я всем, кто понес тяжелую утрату, посвятить столько же времени и внимания, сколько и я, чтобы установить связь со своими ушедшими близкими и документировать все сообщения. Совершенно определенно не рекомендую. Я – человек, изучающий эту проблему, а исследователь зачастую должен обращаться к труду специфическому и работать на основе детально разработанных методов. Я советую всем людям понять и осознать, что их утраченные близкие продолжают жить активной, полезной, интересной и счастливой жизнью, что они теперь, в некотором смысле, **более живы, чем прежде**. Всем людям следует прийти к решению жить собственной жизнью, принося пользу на Земле до тех пор, пока они не воссоединятся с дорогими им людьми в другом мире».*

И в заключение этой главы непременно следует упомянуть о посмертном послании Артура

Конан Дойла. Через год после его смерти, 27 января 1931 года, через медиума Грейс Кук пришло первое сообщение, названное Конан Дойлом «Посмертным посланием человечеству». Оно записывалось с перерывами в течение 18 месяцев и положило начало длинной серии последующих сообщений, в которых Дойл рассматривает жизнь души и духа после смерти тела, а также возможность общения живых и умерших.

Сообщения эти были обобщены выдающимся йогом Раманантой в виде отдельной книги «Беседы с Артуром Конан Дойлом», вышедшей в Англии в начале 30-х годов.

К сожалению, ограниченный размерами главы, я могу привести здесь только несколько отрывков из этого замечательного произведения, еще раз свидетельствующего о возможностях медиумизма в решении фантастической задачи будущих поколений – установления прямой связи между мирами физическим и духовным.

«Поразительное существование ожидает вас здесь: красивее и возвышеннее земного, приятнее и светлее. Жизнь на земле – лишь приготовление к жизни в наших сферах. Без подготовки я бы не был способен сразу войти в этот великий и прекрасный мир. Земля – то место, где мы учимся, а этот мир – великая награда нам за учение, наш истинный дом и подлинная жизнь, это – луч надежды после дождя».

«Условия жизни в загробном мире изображаются в невероятно радостных тонах, и это только естественное отражение милосердия и справедливости Верховного Ума, позаботившегося о том, чтобы нормой посмертной жизни было именно счастье».

*«Я пытаюсь дать вам более полное, мудрое и точное понимание прекрасной истины бессмертия. Некоторые переходят сюда, устав умом и духом, и оказываются в низшей сфере в состоянии сонливости, и они живут так долгие периоды времени, ограничиваясь лишь актом дыхания. Другие же стремительно пересекают низшие сферы, сбрасывают с себя то плотное тело, которое у них еще остается, когда они выходят из гораздо более плотного физического тела, и вступают в мир небесный. ...Тогда и совершается для него «страшный суд», который есть не что иное, как **познание себя** – человек оказывается в состоянии раз и навсегда заглянуть в собственные глубины».*

«...Теперь для нее (души) пути открыты. Человек может идти вперед, оставив земной уровень далеко позади, вперед во все более высокие области духовного сознания и понимания, постоянно открытые все более изобильному притоку жизни».

«Главная трудность в том, чтобы найти слова, которыми можно было описать эти условия жизни. Представления о жизни на духовных уровнях, время от времени получаемые спиритами, зачастую лишь выражают опыт тех душ, которые все еще тесно связаны с землей. Точно так же, как у вас много общественных уровней жизни, так и в астральном мире существуют различные условия, соответствующие желаниям их обитателей; поэтому у вас и получают расхождения в описаниях астрального мира. Пройдя через «смерть» астрального тела, когда человек сбрасывает свою астральную оболочку и вступает в небесную жизнь, мы оказываемся в состоянии воссоединения, и, настраиваясь по его камертону, душа сознает вибрацию только одной ноты – ноты любви и служения. В этом мире душа взаимодействует главным образом с большими космическими энергиями».

«Я, казалось бы, изрядно удален от земных воспоминаний, но это верно только отчасти. Переживания, которые были духовно незначительны, поблекли, но зато остались впечатления, которые глубоко затронули мой дух. Много из того, что я написал, исчезло, в то время как другие произведения моего пера и воображения продолжают жить. Они живут, друзья мои, чтобы временами огорчать меня, но иногда и вдохновлять».

ГЛАВА 6

ЭКСПЕРИМЕНТЫ В «СКОУЛЗСКОЙ НОРЕ»

Работа, которую совершает Скоулзская экспериментальная группа, представляет глубокий интерес для человечества. Она повлияет на наше восприятие нашей собственной жизни и смерти.

Академик Монтегью Кин

Эти поистине эпохальные эксперименты были начаты по инициативе Робина и Сандры Фой, а также Алана и Дианы Беннет. Последние двое были способны входить в измененное состояние сознания, при котором они могли становиться «инструментом передачи», или медиумами для связи и общения. В местечке Скоулз (Шотландия) этой группой был куплен заброшенный особняк семнадцатого века Стритфармхаус, в котором был оборудован специальный подвал, затемненный и снабженный магнитофонами, термометрами и другими вспомогательными измерительными устройствами, где эксперименты и проводились. Между собой группа экспериментаторов называла этот подвал «скоулзской норой».

Эксперименты были начаты в октябре 1993 года и продолжались пять лет. В действительности подготовительные сеансы были начаты немного раньше – видимо, с августа 1992 года. Всего было проведено 500 сеансов.

Для участия в работе группы эпизодически приглашались различные ученые и специалисты, в том числе способные привнести в эксперимент те или иные инновации. Это было важно прежде всего потому, что затеянный эксперимент был принципиально нов и, естественно, нуждался в разностороннем опыте. В частности, почти два года в экспериментах участвовали Артур Дж. Элисон, ученый электротехник и инженер; Дэвид Монтейн, психолог, изучавший измененные состояния сознания, и Монтегью Кин, знаток литературы, посвященной психическим исследованиям. По предложению команды духов, которая позже начала сотрудничать со скоулзской группой, для участия в экспериментальных сеансах были приглашены три ведущих члена Британского общества психических исследований, представляющих различные сферы науки – электротехники, психологии, математики и астрофизики. В общей работе участвовали также Гранд и Джейн Соломон – авторы позднее написанной ими книги «Скоулзский эксперимент. Научные доказательства жизни после жизни» (2004).

Сейчас я хочу сделать небольшую паузу и заполнить ее короткой историей, относящейся к автору эпитафии к настоящей главе.

Знаменитый американский ученый академик Монтегью Кин всю жизнь интересовался паранормальными явлениями. Перед смертью от сердечного приступа 78-летний Кин снова напомнил своей супруге Веронике об их давнем уговоре: тот из них, кто умрет первым, постарается дать о себе знать из потустороннего мира. Это послание должно не только успокоить живого, но и стать еще одним бесспорным доказательством существования жизни после смерти.

Кин упал замертво на пол Королевского общества искусств в Лондоне в январе 2003 года – через несколько мгновений после окончания своей речи о паранормальных явлениях. Вскоре американские ученые объявили, что получили подтверждения того, что дух Кина жив и пытается контактировать с ними.

В первые несколько недель после смерти его тексты напоминали невнятную речь ребенка, который только учится говорить. Но очень быстро сообщения становились все яснее. Первым из медиумов, который получил вполне читаемое послание от Кина, стал его друг Динеш Солански. Кин передал ему, что хочет, чтобы его прах превратили в бриллиант, который его жена Вероника должна носить в своем ожерелье на груди. Динеш был несколько удивлен такой просьбой духа, но когда он известил о желании мужа Веронику, та пришла в волнение. Оказывается, они с мужем обсуждали оригинальную идею, лежа в постели в ночь перед тем, как тот умер. Медиум никак не мог знать о таких интимных подробностях – ведь Вероника о них никому не говорила. Ей стало понятно, что именно таким способом Монти давал ей знать, что его дух жив, и пытался выполнить свое обещание. Вскоре ирландский медиум Кристин Холохан получила новую весточку от Кина, причем снова адресованную Веронике. Монтегью просил жену не забыть посадить весной ячмень. И снова он тем самым подтверждал возможность связи между двумя мирами. Только Вероника знала о том, как муж заботился, чтобы все на его ферме было посажено вовремя.

Больше всего Веронику потрясла точность его последующих сообщений, где приводились такие детали, которые были известны только ей и мужу. Кин, в частности, сообщил, что в момент смертельного приступа он изо всех сил старался сказать ей напоследок слова прощания, но уже не мог шевелить губами.

Затем к делу подключился друг Кина профессор психиатрии Гэри Шварц, руководитель одной из крупнейших американских клиник, редактор 11 академических изданий и автор более 400 работ по психиатрии. Он выбрал четырех лучших медиумов, которые никогда не имели никаких контактов с Кином. Шварц сначала попросил их просто установить линию связи с миром духов, назвав им только имя жены Кина. Все медиумы также не знали о существовании друг друга. Однако все четверо заявили, что обнаружили некую духовную силу, которая пыталась «докричаться» до какой-то Вероники.

Уже первые результаты экспериментов потрясли Шварца. Все 100 % информации, переданной через медиумов Веронике от Монтегью, оказались абсолютно точными. Он аккуратно описал место своей смерти и как все произошло. Он даже рассказал, как погиб его отец во время Второй мировой войны, и предсказал, что статья о его смерти сначала появится на страницах газеты «Дейли мейл». Абсолютно все совпало. Но некоторые детали своих экспериментов Шварц пока не открывает, приберегая их для научной статьи и для дальнейшей борьбы с оппонентами.

Через некоторое время профессор Шварц осмелел настолько, что стал расспрашивать Кина, как ему живется и на что похож «рай». Монти рассказал, что был потрясен тем, каким похожим на реальную жизнь оказалось существование в его новом мире. Он продолжал чувствовать близость Вероники и других живых людей. Еще он сообщил, что в жизни после смерти не существует времени в привычном для живых людей понимании. Он чувствует его лишь с точки

зрения воздействия времени на живущих. Его также сейчас совершенно не волнует, что люди теперь думают о нем, поскольку с физической смертью исчезают эгоизм и самолюбование.

Профессор Шварц планирует с помощью Кина и других духов создать развернутую картину того, что собой представляет жизнь после смерти.

«Я пришел к выводу, – говорит он, – что жизнь после смерти ярко окрашена эмоциями, которые мы ощущали во время своего земного существования, и призываю людей отбросить предубеждения и не закрепощать себя дурацкими догмами».

Теперь мы вновь возвращаемся в Скоулз, где уже произошло установление контакта с группой духов и начались собственно эксперименты.

Обычно в подобных экспериментах команду духов возглавляет один из них, называемый Духом-коммуникатором, а чаще – гидом, или распорядителем церемоний. Им стал дух, назвавший себя Ману.

« Я выполняю обязанность хранителя врат между пространствами, – сказал он в начале первого сеанса. – Когда я в последний раз был на Земле, я жил в том месте, которое вы теперь называете Южной Америкой. Команда существ, которую я представляю, состоит из многих тысяч умов из множества иных миров. Мы будем работать с вашей группой, чтобы представить осязаемые доказательства реальности этих других миров. Мы собираемся предложить вам новые методы связи между различными измерениями с использованием энергии, а не традиционной эктоплазмы. Этим вечером мы приступим к новой работе».

Прежде чем начать плановые эксперименты, группа почти год проводила подготовительные сеансы, на которые приглашались физические медиумы, работающие традиционным способом с использованием эктоплазмы. Во время этих сеансов происходило множество физических паранормальных явлений, в числе самых ярких из них была материализация отца Робина, происшедшая 30 августа 1992 года.

«На том сеансе, – вспоминает Робин, – достаточно явственно материализовался мой отец, который перешел в мир иной еще в 1987 году. Я смог обнять его и сразу же узнал его голос. Скажите, кто из вас не знает своего отца? Мы были чрезвычайно близки в жизни, и теперь у нас появилась возможность поговорить. Во время нашей беседы отец говорил о вещах, которые во всем мире могли знать только он и я. Он дал мне очень ценный совет относительно моего здоровья, которому я тут же последовал. И он оказался чрезвычайно точным, в чем я убедился, когда на следующий день позвонил своему терапевту».

Позже, на другом сеансе, во время которого команда духов в лице духа Эмили Брэдшоу представляла членам группы личные для них доказательства существования жизни после смерти, Робину было сказано, что рядом с миссис Брэдшоу находится его мать, которая от волнения не может говорить. Миссис Брэдшоу точно назвала имя матери – Констанс и правильно сообщила, что она перешла в мир иной восемь лет назад. Через миссис Брэдшоу мать Робина напомнила ему, что в конце жизни его отец несколько тяготил ее. Эта информация была верна, и Робин был рад узнать, что сейчас его мать ухаживала за отцом в мире духов. Миссис Брэдшоу точно назвала его христианские имена – Хьюберт Стивенсон и правильно указала дату его смерти.

Феномены материализации умерших вообще-то находятся за пределами рассматриваемой нами темы, и мы больше возвращаться к ним не будем, но все же, учитывая возможность резко отрицательной реакции подавляющего числа читателей на приведенный случай, позвольте мне сделать небольшое отступление, после чего мы снова вернемся в Скоулз.

Отступление это, в основном, касается эктоплазмы – понятия, только что упомянутого и большинству читателей, вероятно, совершенно незнакомого.

Эктоплазма выделяется *физическими* медиумами во время транса и служит некой материальной основой для материализаций, полных или частичных. Это вязкая, чуть светящаяся белая или грязно-белая субстанция, сочащаяся из отверстий в теле медиума (рот, глаза, нос, уши), а также выделяемая его телом, обладает сильной изменчивостью, разнообразием форм и способностью образовывать сложные материальные структуры. На ощупь это теплое, пластичное вещество, исчезающее при ярком свете. Его можно запечатлеть на фото пленку или видеокамеру.

Пионером исследований природы этого феномена в конце девятнадцатого века был французский физиолог лауреат Нобелевской премии профессор Шарль Рише. В начале двадцатого столетия этой же проблемой занимался немецкий исследователь «психических явлений» барон Шренк-Нотцинг.

Материализация духов с помощью эктоплазмы – явление столь же захватывающее, сколь и до сих пор непознанное. Медиумы, обладающие этой способностью, относятся к категории **физических медиумов для материализации**. Именно к ним относился медиум Стюарт Александр, материализовавший отца Робина.

Изучение эктоплазмы, этого странного, неуловимого, изменчивого и всепроникающего вещества, продолжается и ежегодно пополняется новыми фактами. Один из них связан с тем, что по окончании сеанса или же при неожиданной помехе эктоплазма возвращается в тело медиума, в последнем случае этот возврат происходит со скоростью резко отпущенного эластичного жгута. Артур Конан Дойл видел обширный кровоподтек на груди медиума, который появился после того, как незадачливый разоблачитель неожиданно включил торшер и поток эктоплазмы с силой ударил медиума, пытаясь скрыться в его теле.

Одному из исследователей эктоплазмы доктору Кроуфорду удалось установить, что во время ее образования медиум обычно теряет в весе от 10 до 15 фунтов. В одном случае потеря в весе составила 52 фунта. Этот вес восстанавливается сразу же после того, как эктоплазма исчезает. Вообще же, сеансы с продуцированием эктоплазмы и материализации, особенно полной, отрицательно воздействуют на здоровье медиума.

В настоящее время феномен материализации с использованием эктоплазмы постепенно сменяется материализацией с использованием психической энергии.

Материализация – явление достаточно фантастическое. Как уже говорилось, оно всегда вызывало и до сих пор вызывает резко выраженное недоверие, особенно у непосвященных, и в большинстве случаев определяется ими как мистификация. Хотя проблемы, связанные с этим феноменом, рассматриваться нами не будут, но поскольку мы к ним все же прикоснулись, я хотел бы привести несколько коротких историй, способных решительно поколебать устоявшееся мнение об обмане.

История первая. Она описывает сеанс первого медиума-материализатора Евы Карьер, подвергнутой исследованию профессором Шарлем Рише. В своем первом отчете, опубликованном в журнале «Анналы психической науки», он приводит описание материализованной формы – мужчины, назвавшего себя Бьен Боа. Шарль Рише утверждает, что эта форма была вполне дееспособна:

«Она ходила, говорила, двигалась и дышала как человеческое существо. Тело ее было упругим и имело определенную мускульную силу. Это был не манекен и не кукла, не видение, отраженное в зеркале, – а живое существо, живой мужчина...»

Далее Рише описывает исчезновение формы:

«Бьен Боа пытался, как мне показалось, пройти меж нами, но ему мешала хромая нерешительная походка. В какой-то момент он чуть было не упал, споткнувшись одной ногой, которая, казалось, совершенно не была ему опорой (это мое личное впечатление). Затем он

подошел к окну, чтобы раскрыть занавески, но не успел это сделать. Он внезапно «опал и просочился сквозь пол». В тот же момент я услышал чавкающий звук, который издает болотная трясина, поглотившая человеческое тело».

Интересно, что с Бьен Боа был проведен эксперимент на дыхание. Во фляжку налили специальный раствор для определения содержания двуокиси углерода. Форма сделала все, о чем ее просили, и жидкость показала положительную реакцию. Рише сделал много фотографий Бьен Боа, о которых Оливер Лодж отозвался как о лучших образцах, когда-либо им виденных.

Впоследствии Рише присутствовал на материализации медиумом Мартой Беро молодой красивой женщины, названной им «Египетской царицей».

«В ее волнистые волосы была вплетена то ли позолоченная лента, то ли диадема. Она тихонько смеялась. Казалось, что ее развлекает все происходящее. Я смог разглядеть ее жемчужные зубы и услышать звонкий смех...»

Рише смог отрезать локон ее волос. Их микроскопическое исследование показало, что это натуральный волос. Рише впоследствии писал, что он до сих пор хранит этот локон, и он не потерял своего живого блеска и шелковистости.

Случаев полной или частичной материализации с помощью эктоплазмы великое множество. Они позволили Артуру Конан Дойлу считать их неоспоримым доказательством существования *эктоплазматической материи*. В процессе ее изучения экспериментаторы разделились на две школы: материалистическую, которая утверждает, что мы столкнулись со скрытой и пока не объяснимой особенностью человеческого организма, и школу, считающую, что перед нами первое звено в цепи открытий новых законов жизни.

Вторая история случилась совсем недавно – 30 ноября 2002 года в авторитетном журнале «Psychic News» была опубликована статья Майкла Ролла (Бристоль, Англия) с обсуждением сеанса материализации, состоявшегося благодаря посредничеству физического медиума Дэвида Томпсона. Майкл Ролл пишет:

«Мертвые, недавно скончавшиеся знаменитости полностью материализовались, говорили теми же голосами, какие были у них при жизни, ходили по комнате и пожимали руки своим старым друзьям, которые там присутствовали! Это и есть именно решающее научное свидетельство жизни после смерти, которого мы все давно ждали...»

История третья. Академик Российской академии наук и Российской медицинской академии, всемирно признанный исследователь мозга, недавно скончавшаяся Наталья Бехтерева в своей книге «Магия мозга и лабиринты жизни» сообщает об явлении материализации, свидетелем которого она была лично. В отличие от только что описанных историй, то, что видела Наталья Бехтерева различается почти всем. Не было помещения, в котором происходил сеанс, не было медиума, просто на улице вдруг материализовался близкий Бехтеревой человек. Она пишет:

«За занавеской в окне, выходящем во двор-сад, стоит банка с водой. Я протягиваю к ней руку, слегка отодвигаю занавеску, и рассеяно гляжу вниз с моего третьего этажа во двор нашего дома. Сойдя с поребрика, прямо на тающем снегу, стоит странно одетый человек и глаза в глаза смотрит на меня. Я знаю его даже слишком хорошо, но этого просто не может быть. Никогда. Я быстро иду в кухню, где сию минуту должна быть Р. В. (подруга Натальи Петровны), и, встретив ее на полпути, прошу внимательно посмотреть в окно спальни. Я впервые видела лицо живого человека действительно белое, как полотно. Это было лицо бежавшей ко мне Р. В. «Наталья Петровна! Да это же Иван Ильич там стоит. Он пошел в сторону гаража – знаете, этой своей характерной походкой... Неужели вы его не узнали?» В том-то и дело, что узнала, но в полном смысле слова не поверила своим глазам».

Все приведенные свидетельства достаточно авторитетны. Их довольно много, и я не могу удержаться, чтобы не привести четвертую историю, происшедшую с всемирно известным

танатологом, профессором Элизабет Кублер-Росс, специализировавшейся на работе с умирающими. Однажды к ней пришла ее недавно умершая пациентка с просьбой не оставлять свое место работы, которое Кублер-Росс предполагала сменить. Эта материализация была столь неожиданна, и посетительница выглядела настолько живой, что Кублер-Росс поначалу растерялась, но вскоре опыт клинициста и ученого возобладал, она попросила бывшую пациентку оставить записку с изложением своей просьбы и подписью, что и было сделано. Эту записку Кублер-Росс хранила до недавней своей смерти.

По-видимому, мы несколько отвлеклись, и нам пора снова вернуться в «скоулзскую нору», где дважды в неделю проводятся сеансы общения с духами и почти каждый раз там происходят поражающие воображение события.

Как уже было сказано выше, команда духов поставила своей целью добыть **осязаемые свидетельства продолжения жизни после физической смерти**; доказать существование других измерений разумной жизни, недоступных для нашего обычного восприятия и нынешних возможностей науки; доказать реальность обмена информацией между нашими мирами и продемонстрировать неограниченные возможности мысли и «новой энергии», овладение и управление которой, по заявлениям духов, является одной из главных задач эксперимента.

На вопрос о природе этой энергии Ману сказал следующее:

«Энергия, о которой мы говорим, представляет собой «творческую энергию», имеющую в своей основе три исходных компонента. Первый мы называем «духовной энергией», которую мы приносим с собой из нашего мира. Второй – это человеческая энергия, которую мы берем из ваших тел во время эксперимента. И третий – это энергия Земли, которую мы черпаем из «столбов» или «резервуаров» природной энергии, которая существует в определенных географических точках вашего мира. Древние знали и использовали эти энергии, но сейчас знание о них утрачено. Мы пытаемся помочь человечеству восстановить его».

Хотя в команду духов входили многие тысячи умов, со скоулзской группой, помимо Ману, общались только несколько из них, которые, очевидно, были своего рода посредниками между духами-помощниками и участниками сеанса. Когда же на сеансе присутствовали приглашенные ученые и задавали духам сложные вопросы, последние, как казалось, какое-то время выслушивали находившихся рядом духов-специалистов, а затем передавали полученную информацию участникам сеанса. В основном эту работу выполнял дух миссис Эмили Бредшоу. Прежде чем дать ответ, она часто говорила: «Они говорят мне, что...» Интересно, что миссис Бредшоу слушала духов-помощников несколько секунд, а затем отвечала в течение нескольких минут. Это подтверждает имеющиеся сведения о том, что в духовном мире информация передается в виде **короткого телепатического импульса (посыла), включая даже эмоциональную окраску передаваемого.**

Сеанс обычно начинался с появления Ману, который приглашал остальных, «смешав» их энергии с энергией присутствующих членов группы таким образом, чтобы обеспечить совместную работу. Затем появлялись духи Патрика Маккены и индусского гида Раджи, которые обсуждали с группой запланированные эксперименты. Патрик иногда демон-стрировал собравшимся «явление расширенного голоса», говоря из любой части подвала, его голос раздавался даже из стен. Часто сопровождавший Раджи его помощник Чарли перемещался в течение эксперимента по комнате, прикасаясь к людям пальцами или глядя их по голове. Дух Эдварда Мэтью, явно ученого, рассказывал о своих планах проведения дальнейших научных экспериментов, давая подробные наставления по созданию, например, какого-либо специального оборудования. Одним из духов, работающих в команде, был Джон Пэкстон, но он мог говорить только на сеансах, на которых не было гостей. Как пишут Гранд и Джейн Соломон, это было связано с трудностями его общения с более высокими духовными планами. Пэкстон передавал особые наставления от высоко продвинутых душ Мира Духов. Миссис Бредшоу участвовала почти во

всех сеансах, помогая духам-коммуникаторам передавать членам группы послания от их друзей и близких, находящихся в посмертном мире. Она была очень точна в передаче этой информации, которая позволила гостям и членам группы получить дополнительные сведения о продолжении жизни после смерти.

*«В мире духов знали, – говорят Гранд и Джейн Соломон, – что убедительные доказательства должны включать в себя **осязаемые** объекты, которые можно проверить и унести с места проведения экспериментов для дальнейшего исследования. Команда духов была способна творить события в нашем пространстве, оказывая здесь воздействие на атомы и молекулы силой своих мыслей. В основе всей работы лежало то, что они называли «творческой энергией».*

Важно, что уже в первые недели работы духовные сущности передали через медиума, что, по их мнению, энергии различных людей в группе не сочетаются и это является причиной отсутствия прогресса. Определенные изменения в составе участников, которые сразу же были произведены, значительно улучшили энергетический статус группы, и эксперименты приобрели «новое дыхание».

Итак, эксперименты проводились в специально оборудованном подвале, при полном отсутствии электрического освещения (в дальнейшем это условие было изменено в пользу предложенного Духами духовного освещения). Все участники получали светящиеся наклейки, чтобы можно было следить за их передвижениями. Вся вербальная информация, в том числе и голоса духов, тщательно регистрировалась с помощью высокочувствительной аудиотехники, усовершенствованной по указаниям команды духов. Специальные датчики фиксировали изменения температуры, которые зачастую были весьма значительны. При появлении духов в подвале необъяснимым образом резко и весьма существенно холодало, участники сеансов часто говорили об «арктическом холоде» и сильном холодном ветре. Многочисленные фотографические эксперименты выполнялись весьма оригинальным способом: на стол клались нераспечатанные плоские или катушечные пленки в фабричной упаковке, на которых после проявления возникали различные тексты и изображения. Довольно часто, для гарантии чистоты опыта, пленку запирали в специально изготовленном, закрывающемся на навесной замок боксе. Результат, разумеется, был тот же.

В дальнейшем фотографические эксперименты перешли на новый уровень. Группу попросили в полной темноте подвала фотографировать по команде. Результат был ошеломляющим. Чуть позже командой духов была произведена попытка произвести паранормальные фотографии с применением особых «духовных научных методов». Перед началом эксперимента члены группы установили в подвале две заряженные новыми пленками 35-миллиметровые зеркальные фотокамеры. В темноте было слышно, как щелкали оба фотоаппарата, делая снимки и каждый раз самостоятельно перематывая пленку. В другой раз духи подняли один из аппаратов в воздух, и он, перемещаясь, фотографировал и перематывал кадр. На снимках оказались разнообразные сюжеты: портреты людей, различные места и объекты, архитектурные фрагменты, религиозные шествия и т. п. Естественно, что эти фотографии, как и другие, полученные ранее, представляют собой осязаемые вещественные доказательства, которые можно было вынести из подвала и проверить.

Через несколько месяцев после начала эксперимента команда духов начала делать записи в бумажном блокноте ручкой. Кроме того, члены группы могли наблюдать в подвале проекции Духов, которые «транспортировали» себя из своего измерения и физически оказывались в подвале в совершенно реальном плотном «теле».

В самом начале экспериментов, возможно, в качестве прелюдии, Духами был телепортирован с «той стороны» первый реально осязаемый предмет, которым была новая черчилльская корона. «Мы только что передали вам подарок от нашей команды», – сказал Ману.

Этим неожиданным подарком дело не ограничилось. «Мы собираемся, – сказал на одном из сеансов Ману, – передать вам целый набор подарков, который команда тщательно подбирала для каждого из присутствующих и которые несут в себе много любви и доброжелательности». Всего за время эксперимента Духи телепортировали около семидесяти предметов (!). Я не буду перечислять все эти «подарки», назову только несколько из них: серебряное ожерелье, деревянная обезьянка, браслет из обсидана, маленький камушек наподобие гальки – «не с Земли», медаль за участие в военной кампании в Индии, шуточная открытка с изображением берега моря с надписью: «Если жив – пиши, если умер – не утруждай себя», жемчужная булавка для галстука, оригинальный и совершенно новый экземпляр Daily Mail от 1 апреля 1944 года и тому подобное. Интересно, что часть газеты была послана на специальную экспертизу в Исследовательскую ассоциацию бумажной промышленности, подтвердившую, что бумага, на которой она напечатана, военного времени.

Как заявила миссис Брэдшоу, предваряя телепортацию газеты, что на сеансе присутствует дух знаменитого физического медиума Хелен Дункан, которая одновременно с пожеланиями удачи группе передает им что-то из «безрадостного периода ее жизни». Как оказалось, передовица газеты была посвящена знаменитому процессу по обвинению Хелен Дункан (1944 г.) на основании закона о колдовстве. Дункан отправили в тюрьму. Сегодня известно, что это обвинение было организовано спецслужбами Великобритании, чтобы избежать возможной утечки на сеансах Дункан строго секретной информации о готовящейся высадке англо-американских войск в Нормандии.

Нужно сказать, что участники команды духов не были всезнающими, и новые эксперименты им не сразу удавались. Значительная часть того, что демонстрировалось на сеансах, было достигнуто в результате проб и ошибок. Но суммарный результат, конечно, был поразительным. Участникам эксперимента объяснили, что они оказались первыми людьми, которых мир Духов задействовал в работе с новыми энергиями.

Другими явлениями в Скоулзе были так называемые духовные огни, левитация различных предметов, полная или частичная материализация Духов, телепортация разнообразных физических предметов, феномен «расширенных голосов» и «энергетические голоса», когда информация, которую передают Духи, может раздаваться прямо в воздухе без посредничества находящегося в трансе медиума, а также различные фотоэксперименты, сеансы исцеления духовными огнями и т. д.

Главный результат все же состоит в том, что, независимо от того, что совершалось в скоулзской норе, даже незначительные детали происходящего одинаковым образом подтверждают гипотезу о существовании жизни после смерти. Столь же выдающимся результатом скоулзских экспериментов является то, что сегодня мы можем без всякой натяжки сказать: **канал связи нашего физического мира и Духовного Мира, где мы будем жить дальше, уже начинает реально работать.** Перспективы же его развития для земной цивилизации, я думаю, не нуждаются в комментариях.

Весной 1997 года начался этап, названный Духами «Проект Алиса», главной целью которого являлась фиксация движущихся образов, посылаемых из параллельного мира. Вскоре в подвале была установлена видеокамера, и еще до того, как выключили свет, была запущена новая кассета. При просмотре записи оказалось, что в самом начале видеофильма группа совершенно отчетливо увидела лицо радостно улыбающегося мужчины. Для участников группы это было знаменательное событие, так как съемка велась при включенном свете. Сомнений в том, что съемка была сделана в другое время, не возникало, поскольку время съемки четко указывалось на снимках. Как пишут Гранд и Джейн Соломон, Духи попросили группу принести для следующего эксперимента вторую видеокамеру, и обе камеры «запечатлели такие фантастические образы, что Духи рекомендовали до некоторой поры никому не показывать пленки». Подобные эксперименты были многочисленны и весьма продуктивны, что впоследствии по-

звонило проводить их при естественном освещении на различных семинарах в присутствии значительного количества посетителей.

«Возможно, со временем произойдет обещанный прорыв, – говорит участник экспериментальных сеансов, доктор Кит Маккуин Робертс, – и послания из мира духов смогут, в конечном итоге, стать более доступными для большей части человечества, чем в настоящее время. Я, однако, не убежден, что этот мир готов к этому. Хотя надеюсь, что все же ошибаюсь, потому что мой собственный взгляд изменился благодаря тому, что я узнал, и я желаю, чтобы другие люди могли получить такую же возможность».

В сентябре 1998 года Скоулзская группа сообщила о том, что они уже «получили большое количество образов мира Духов». Когда в октябре этого года Гранд и Джейн Соломон посетили группу, у них появилась возможность просмотреть некоторые из недавно заснятых видеопленок. На одной из них, как они пишут, были удивительные кадры с прекрасными листовыми лесами, и видно было, как ветерок шевелил листья. В другом месте были видны пирамиды рядом с большим озером под оранжево-красным небом, и они отражались в тихих водах этого озера. На других двух кадрах был виден мир, состоящий из льда. На последней за пятилетний период заснятой видеопленке были зафиксированы некоторые визуальные образы в сочетании со звуком. Группа видела живое лицо мужчины, его губы двигались синхронно со звуковым посланием. Этот успех давал надежду на дальнейшее развитие средств **межпространственного общения**.

Для непредубежденного скептика данные, собранные в ходе более пятисот сеансов связи за период более четырех лет экспериментаторами в Скоулзе и группой представителей потустороннего мира, являются абсолютным, категорическим, неопровержимым и неоспоримым доказательством существования жизни после смерти. Многие в западном мире считают скоулзские эксперименты наиболее значительным событием в этой области.

Виктор Заммит

В начале каждого сеанса перед собравшимися выступал Ману, который ориентировал их в задачах предстоящего эксперимента и зачастую говорил о вещах, являющихся жизненно важными для работающих по методикам, основанным на энергиях. Вот фрагмент одного из таких выступлений:

«Возможно, вы задаетесь вопросом, не подобен ли мир духов состоянию сна. Ну, кто-то может сказать, что это до известной степени так, но для нас это истинное состояние, это реальный дом, прибежище нашего сознания... Наш мир более резонирующий и настоящий, чем ваш, хотя он вне времени – он безвременен. В отличие от вашего мира, наш мир не имеет ограничений, поэтому он и является таким творческим местом. Для нас здесь имеется много планов и уровней существования, на которых мы можем взаимодействовать друг с другом, и мы способны творить красоту для того, чтобы пребывать в ней. Для нас это определенно состояние существования».

В своих обращениях к участникам группы Ману много раз говорил о чрезвычайной важности позитивного мышления. Каждая мысль – это акт творения, «живая вещь», имеющая материальные и нематериальные последствия. Поэтому важно, чтобы мы всегда «думали очень внимательно».

В ходе одного из сеансов его участники спросили некоего духа-ученого, существует ли в их измерении время. «Нет, – решительно ответил он. – Существует только настоящее. Человек сам придумал время. Это способ восприятия земного мира сознательным умом».

На вопрос том, думают ли духи тем же способом, что и люди, или совершенно иначе, Духи объяснили участникам, что люди думают главным образом мыслительными блоками и на каком-то языке. Перейдя в духовное измерение, индивиды перестают думать подобным образом. Они начинают мыслить «более кооперативно». Это не физический способ мышления – это бессознательное восприятие информации. Здесь каждый может понять другого.

Когда скоулзские эксперименты стали стабильными и духи научились работать со смешанными энергиями, в том числе и с энергиями большого количества посетителей, было принято решение провести демонстрационные сеансы за границей, чтобы ознакомить возможно большее количество людей с достигнутыми результатами.

Первый такой сеанс был проведен 4 ноября 1995 года во Флекстоуне. На нем присутствовало 39 человек. Следующий сеанс состоялся на острове Ибица (Средиземное море) по приглашению доктора Ханса Шейера, члена Британского общества психических исследований. Ранее аналогичные демонстрации по инициативе доктора Шейера проводились в помещении Парапсихологического общества Цюриха. Всего им было организовано тринадцать подобных презентаций.

Во время сеансов на Ибице доктор Шейер задал команде духов целый ряд вопросов об их мире:

- Что происходит, когда мы переходим в мир иной? Встречают ли нас наши близкие? Есть ли там жилища или что-либо похожее на то, что мы имеем на Земле?

Ответ: В общем, большинство людей в течение какого-то периода перестраиваются и могут испытать некоторую растерянность. Когда наступает этот момент, вы обнаруживаете себя в знакомом или просто комфортном окружении. Если пожелаете, с вами могут находиться и ваши близкие. Для тех, кто живет в этом мире, он очень реален. Тут есть цветы, поля и т. д. Мы не в состоянии описать это словами. Это мир красоты, в котором можно жить много-много земных лет. Времени здесь нет, поэтому нет и спешки!

Те, кого вы любите, могут быть очень довольны таким существованием, но, если вы, к примеру, пришли сюда, имея большее духовное понимание, то вы можете принять участие в совместном исследовании других сфер существования, продвигаясь таким образом вперед. Это зависит от ваших потребностей, от жизни, которую вы вели, от вашего духовного Я.

- Можно ли там встретить тех, кто находится на более высоком духовном уровне?

Ответ: Да, это возможно. Часто вы оказываетесь в обществе учителя. Вокруг великих учителей также собирается много существ. Вас могут провести в такие места, и там вы не столько услышите, сколько впитаете в себя знание, просто находясь рядом с ними.

- Имеет ли наша жизнь на Земле какую-то особую цель? Должны ли мы выполнять какую-то задачу или долг?

Ответ: Не совсем так. Вы приходите на Землю для получения опыта. Есть такие, кто приходит ради особенной цели, но большинство людей приходит получить опыт, чтобы в процессе жизни обрести духовный рост. Когда какая-то ситуация повторяется в вашей жизни и вы восклицаете «Ах, опять, только не это!», вы должны взглянуть на то, что происходит, и попытаться выяснить, какой урок несет для вас эта ситуация. Когда люди начинают заниматься духовными исканиями, духовно пробуждаются, они начинают замечать, что развиваются как личности, и в ходе их духовного продвижения меняются их установки и способ мышления.

К сожалению, большинство человечества не очень-то духовно прогрессирует. Люди не очень сознательны. Но сейчас на Землю приходят определенные энергии, которые помогут изменить положение. Те, кто обладает большей степенью осознания, помогут использовать эту

энергию во благо человечества. Когда человек становится духовно сознающим, он начинает понимать, что его жизнь на Земле несет в себе нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

- Как существа в мире Духов используют свое время? Есть ли у них какие-то задачи или обязанности?

*Ответ: Да, мы все чем-то занимаемся. Не думайте, что у нас есть много времени. Время не существует в том виде, в каком вы его знаете. Каждый что-то делает, но не в физическом смысле. Вы не можете в буквальном смысле слова работать. **Наш мир ментальный, а не физический. Но то, что вы здесь делаете, более реально, чем земная жизнь, и это вовсе не что-то туманное или подобное сну. Это более реально, чем вы можете себе представить.***

- Имеется ли у нас возможность продолжить духовное развитие, после того как мы переходим в мир духов?

Ответ: Да, хотя слово «возможность» неправильное. Это всеобщая цель для каждой души – обрести духовное знание и двигаться к свету. Помните также, что вы и сейчас являетесь духом – просто случилось так, что вы обитаете в теле, и поэтому важно, чтобы, живя в физическом теле, вы использовали опыт этой жизни для духовного роста. Находиться в духе – это ваше естественное состояние, поэтому, когда вы приходите сюда, это похоже на возвращение домой.

Помимо демонстрационных сеансов на Ибице и Цюрихе, в период с 1995 по 1998 годы на сеансы скоулзской группы более 30 раз приглашались и принимали в них участие ученые Британского общества психических исследований. В 1997 году девять сеансов состоялись в Калифорнии. На них присутствовало более двухсот очевидцев и, что весьма важно, большое количество ученых из Космического агентства США (НАСА), Института духовных наук (Сан-Франциско) и Стэнфордского университета. Интересно, что после этих сеансов присутствующие на них астрофизики НАСА организовали собственную группу по типу скоулзской. Во время одного из этих сеансов материализовался коренной представитель Америки, исполняющий племенной танец и песнопения. Миссис Бредшоу сообщила собравшимся, что дом, где проводится эксперимент, находится на древнем священном месте индейцев. Люди, которые когда-то жили здесь, знали и понимали духовные и земные энергии, и они оказали определенное влияние на происходящее во время сеансов.

Вскоре после сеансов в Калифорнии группе предложили выступить в ряде стран Европы, в том числе в Швейцарии, Голландии и Германии. В начале марта 1997 года группа прочитала лекцию и показала слайд-шоу в цюрихском отделении Швейцарского парапсихологического общества, на которых присутствовало почти сто человек. Затем презентация была проведена в Базеле. В ней принял участие доктор Тео Лошер, старейший исследователь психических явлений. После окончания презентации доктор Лошер рассказывал, что за все сорок лет своей исследовательской деятельности он никогда не видел ничего подобного.

Одна из презентаций состоялась в Венгрии, на ней присутствовало 250 человек. Показанная там видеoinформация вызвала большой интерес и впоследствии часть ее была показана национальным телевидением.

Группы, подобные скоулзской, после этих турне начали расти, как грибы. Они были созданы в Великобритании, США, Ирландии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Швейцарии, Финляндии, Голландии и Венгрии.

Во время одного сеанса, который проводился в присутствии некоторых выдающихся ученых, Ману сказал примечательные слова:

«Просто сидеть здесь и наблюдать за тем, что мы можем продемонстрировать, а также слушать – само по себе не очень важное занятие, но в комбинации с энергиями, которые сей-

час приходят на Землю, это может содействовать пробуждению сознания во многих отношениях. То, что мы делаем, – часть этого плана.

На Землю все время приходят космические, пульсирующие энергии. Все развивается, и ничто не пребывает в неизменном виде. В нынешний период своей эволюции человек готов к приему этих энергий, приходящих к нему и дающих ему то, чего он жаждет. Потому нам надо дать ему освежающий дождь знаний, чтобы он мог утолить свою жажду, чтобы он мог узнать о своем собственном духовном «Я»... поскольку только таким путем человек изменится».

ЧАСТЬ 3

РАЗВОПЛОЩЕНИЕ

ГЛАВА 1

ПОЧТИ – СМЕРТЬ

Я был там, я все видел. Мне был дан выбор... Передо мной было две дороги. Одна вела прямо, и там был виден яркий цветной мир, много зелени, света... Это была дорога к Смерти. Вторая шла направо. Там виднелся заплеванной, замызганный мир в серых тонах, и там двигались какие-то люди. Это была дорога в Жизнь. Я выбрал Жизнь... И теперь я не боюсь умирать.

Академик Борис Раушенбах

Цитата, вынесенная в эпиграф этой главы, принадлежит выдающемуся ученому, классику мировой космонавтики, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинских премий, академику Российской академии наук и Международной академии космонавтики и т. п. Борису Викторовичу Раушенбаху, возвращенному к жизни реаниматологами через несколько минут после того, как его сердце перестало биться. Ситуация хорошо известна, она носит название клинической смерти, то есть смерти, которую удалось побороть до того момента, когда обрывается серебряная нить и путь обратно в земную жизнь уже невозможен.

В этой и последующей главе о клинической и биологической (окончательной) смерти будет рассказано довольно подробно, но перед этим хотелось бы обратить внимание на одну принципиально важную проблему.

Сознание не продуцируется нашим мозгом

Уже много веков человечество старается достоверно опровергнуть концепцию, господствующую в современной науке и обществе. Суть ее состоит в том, что разум человека и весь его неповторимый внутренний мир: мысли, чувства, образы, сны, идеи, концепции и т. д., являются результатом электрохимической активности мозга. При подобной позиции естественно, что со смертью тела и, соответственно, мозга существование личности прекращается, и говорить о какой-либо вероятности ее **посмертного выживания совершенно абсурдно**. До сих пор эта концепция решительно отбрасывала всякую мысль о существовании жизни после смерти.

В то же время альтернативная позиция, собравшая к настоящему времени огромное число безупречных доказательств, утверждает, что **сознание и разум не порождаются мозгом**. Это

утверждение, вероятно, многим покажется диким, но впервые ее высказал еще в пятом веке до н. э. Гераклит Эфеский, полагавший, что «сила мышления находится вне тела». В начале прошлого века подобную уверенность в независимости разума и сознания от мозга обосновал Шри Ауробиндо Гхош (1992)¹.

«Внутри нас находится целый ряд вибрационных узлов, или центров сознания, каждому из которых соответствует один специфический вид вибраций, – писал он. – Ум – лишь один из этих центров, один вид вибрации, только одна форма сознания, хотя он и стремится занять первое место... Эти центры, называемые в Индии чакрами, находятся не в нашем физическом теле, а в другом измерении, хотя концентрация в них бывает столь интенсивна, что у нас возникает острое локализованное физическое ощущение».

И далее:

«Не только наши ментальные вибрации приходят извне прежде, чем они войдут в наши центры, но все приходит извне: вибрации желания, вибрации радости, вибрации воли и т. д. Все наше существо сверху донизу – это воспринимающая станция. Поистине, это не мы думаем, изъясняем волю или действуем, но мысль, воля, побуждение и действие являются в нас. Поэтому говорить: «Я мыслю, – следовательно, я существую», значит уподобиться ребенку, который думает, что диктор или оркестр спрятаны в телевизоре, что телевизор – это мыслящий орган».

Лауреат нобелевской премии Анри Бергсон считает мозг ни чем иным как подобием телефонной станции, его роль сводится к выдаче сообщения или выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. Даже своим строением мозг доказывает, что его функция – превращение чужого раздражителя в хорошо выбранную реакцию. Данная точка зрения подтверждена многими исследователями, в частности нобелевским лауреатом, нейрофизиологом сэром Джоном Экклзом² (Eccles. 1984).

Здесь можно было бы привести мнения многих выдающихся ученых современности, подтверждающих объективность этой теории. Ну, например... Недавно Карл Прибрам, возглавляющий Центр исследования мозга и информационных наук Редфордского университета и физик Дэвид Бом, являющийся почетным профессором теоретической физики Лондонского университета, представили доказательства того, что сознание есть нечто большее, чем просто результат деятельности головного мозга. Сознание, говорят они, есть продолжение другой более обширной реальности, **включающей** мозг.

Я полностью уверен, что материалы, представленные в этой книге, без сомнения, подтвердят выводы о возможности существования сознания человека независимо от его умершего мозга.

¹ Шри Ауробиндо Гхош (1872-1950) – один из величайших мыслителей и провидцев XX века, основоположник Интегральной йоги. Посвященный. Учился в Кембридже, к 20 годам свободно владел семью европейскими языками. После возвращения в Индию активно включился в борьбу против британского владычества. Был ректором Национального колледжа Индии. Во время заключения по обвинению, грозившему ему смертной казнью, имел необыкновенный духовный опыт, который сам он назвал «нисхождением Кришны в физическое». Будучи оправдан, прекращает общественную деятельность и полностью посвящает себя йоге, а также уникальным исследованиям человеческого сознания и эволюции человека. После очередного духовного опыта в 1926 году уединился на 24 года для индивидуальной концентрации и исследований. Считается, что он достиг возможных на Земле высот космического сознания.

² Сэр Джон Экклз, всемирно известный нейроисследователь и автор книги «Ум и его мозг», написанной совместно с философом сэром Карлом Поппером, считает, что «материалистическая концепция мозга, генерирующая сознание, абсурдна».

Список крупных исследователей, считающих, что сознание может существовать независимо от тела, можно было бы легко продолжить. Но прежде чем перейти к другим вопросам, хотелось бы упомянуть об исследованиях, проводимых в одном из ведущих университетов мира – Принстоне. Я имею в виду программу, называемую «Технические исследования аномалий (ТИАП)», начавшуюся в 1979 году под руководством Роберта Дж. Джана, профессора в области аэрокосмических исследований. В книге «Границы реальности. Роль сознания в материальном мире», подводящей итог работ за первые 15 лет, ученые, среди прочих нетрадиционных результатов, пришли к выводу, что, вопреки общепринятому мнению, человеческое сознание/разум не являются такими же осязаемыми физическими объектами, как мозг. **Они не ограничены физическим телом и не зависят от него полностью.** Сознание/разум представляют скорее некий процесс, черпающий информацию из пространства, а ум ее обрабатывает, превращая в реакции, позволяющие человеку взаимодействовать с его окружением.

Свидетельств существования сознания во время клинической смерти, когда мозг уже полностью прекратил свою биохимическую активность и его смерть была зафиксирована приборами, существует множество. Они будут приведены далее, но один, показательный, на мой взгляд, случай хотелось бы привести сейчас. Он произошел с Пэм Рейнольдс (Sabom. 1998), у которой возникло вздутие мозговой артерии вследствие внутрисосудистого гемолиза. Для лечения артерии пришлось полностью откачать всю кровь из ее головного мозга. Поскольку при отсутствии снабжения кислородом мозг быстро умирает, на время проведения операции его пришлось заморозить. Понятно, что все жизненные показатели в этом случае полностью отсутствовали, мозг был полностью «выключен». Но все же, придя в себя, пациентка утверждала, что ее сознание продолжало работать, она дала убедительные доказательства этого утверждения и даже подробно описала медицинские инструменты, использовавшиеся во время операции.

Очевидно, что свидетельства, представленные в предшествующей части этой книги, в том числе: опыт вне тела, ясновидение, инструментальные транскомуникации с умершими, общение с ними через медиумов, факты материализации и др., также подтверждают тот становящийся все более очевидным факт, что наше сознание переживает физическую смерть. Оно бессмертно!

Клиническая смерть

Обычно в случае смерти пациента чаще всего современная медицина ограничивает разумную продолжительность реабилитационных мероприятий 5–8 минутами, в течение которых прекращаются «три биения жизни»: работа сердца, дыхание и кровообращение. За пределами этого промежутка, или, в исключительных случаях, чуть дольше (до 15 - 20 минут), у умирающего наступают необратимые изменения мозга, утеря части интеллекта, и дальнейшие реанимационные мероприятия считаются бессмысленными. Но все же, несмотря на столь короткий отпущенный им миг, умирающие успевают заглянуть в недоступный большинству живущих потусторонний мир и в дальнейшем некоторые из них могут рассказать об увиденном.

«Рассказать», однако, сказано слишком решительно. Прежде всего, только небольшая часть «вернувшихся» (у разных авторов цифры колеблются от 18 до 60 %) действительно рассказывает исследователям о своих потусторонних впечатлениях. Объясняя это явление, исследователи считают, что околосмертные переживания испытывают лишь те, кто действительно умер и находился в состоянии клинической смерти сравнительно долго. Те, кто только приблизился к смерти, этого опыта не получают.

Кроме этой гипотезы есть и другие предположения, ее не исключают. Одним из них является то, что происшедшее находится за пределами жизненного опыта пациента, и это тоже затрудняет адекватное описание увиденного. Оно воспринимается как сон и так же быстро исчезает из памяти. К этому нужно добавить то, что пациентам приходится описывать увиденное

при помощи совершенно не годящегося для этого земного трехмерного языка. Среди пытающихся рассказать о своих переживаниях довольно часты признания, подобные признанию одного из возвращенных к жизни после физической смерти: «...правда мои слова – это все не то; на самом деле это невозможно объяснить словами... Я не в состоянии описать этого, это нельзя сравнить ни с чем существующим на земле. Понятия, которые я использую для описания пережитого, весьма далеки от того, что я чувствовал в действительности, но это все, что я могу».

Эти трудности, естественно, усложняют процесс интервьюирования, но они не принципиальны, поскольку уже сегодня количество рассказов об околосмертных переживаниях превысило несколько десятков тысяч, что позволяет составить достаточно адекватное представление об ощущениях человека в начальные фазы смерти.

Несколько десятилетий назад обнародование первых результатов этого опыта вызвало в обществе мировоззренческий шок, бурные эмоции и сопротивление многих ученых, прежде всего медиков. Борьба мнений продолжалась довольно долго, но сегодня это сопротивление почти угасло. Зигмунд Фрейд по подобным поводам писал, что наше «эго» нуждается в определенном времени, чтобы проделать интеллектуальную работу по преодолению сомнений, и считал подобные ситуации проявлением массовой психологии.

Публичное внимание к этой теме вызвала книга Раймонда Моуди (1983), обобщившая интервью, взятые автором у 150 пациентов, переживших клиническую смерть.

«Я думаю, что мы достигли некоторой переходной эры, – сказала об этой книге танатолог, профессор Элизабет Кублер-Росс. – Мы должны иметь смелость открывать новые двери и не исключать возможности того, что современные научные методы перестали соответствовать новым направлениям исследований. Я думаю, что эта книга откроет двери для людей с открытым сознанием и даст им уверенность и смелость в разработке новых проблем. Они увидят, что данная публикация доктора Моуди вполне достоверна, так как она написана искренним и честным исследователем. Полученные данные подтверждаются моими собственными исследованиями и высказываниями других вполне авторитетных ученых и представителей духовенства, которые имеют смелость исследовать эту новую область в надежде помочь тем, кто хочет знать, а не просто верить».

После издания первой книги Раймонда Моуди кардиолог, доктор Михаэль Сабом, не верящий в жизнь после смерти и, соответственно, с недоверием относящийся к выводам Моуди, провел собственное систематическое анкетирование среди персонала реанимационной службы во Флориде и 116 больных, переживших клиническую смерть. Результаты проверки, затеянной Сабомом для доказательного опровержения данных Моуди, напротив, полностью подтвердили их, и впоследствии Сабом стал одним из самых увлеченных исследователей феномена околосмертного опыта (Near Death Experience, или NDE). Более того, его инициативе обязано образование в 1981 году Международной ассоциации по изучению NDE.

Коллега Сабом профессор Кеннет Ринг снарядил целую экспедицию, собравшую и тщательно проанализировавшую 102 случая клинической смерти в клиниках штата Коннектикут. Полученные результаты, так же, как и в первом случае, подтвердили полученные ранее описания NDE и, кроме того, позволили установить важный факт, что околосмертный опыт не связан с какой-либо патологией, галлюцинация и интоксикация, вызванные лекарствами, здесь непричем.

Исследованиями доктора Ринга было установлено, что 60 % пациентов, испытавших клиническую смерть, говорили о непередаваемом чувстве покоя, 37 % помнили, что они выходили из своего материального тела и парили над ним, 23 % входили в некий тоннель и перемещались в нем в направлении к яркому свету, 8 % утверждали, что они встречались с ранее умершими родственниками. При этом эти переживания пациентов не зависят от их религиозных

предпочтений и полностью совпадают, будь они, как пишет сам Ринг, из США, Европы или Бурунди. В последующем Ринг опубликовал монографию «В направлении точки омега: в поисках значений переживаний на пороге смерти» (Ring K.1982; 1984). Доктора Карлис Осис и Эрдендур Харальдсон (Osis K., Haraldson M. 1977) в 1959-1969 гг. сумели проанализировать 640 случаев NDE и в дальнейшем еще 1004 случая. Полученные ими результаты также оказались довольно близкими к описанным Моуди.

Другой исследователь, доктор Фред Шумахер, руководивший исследованиями сердечно-сосудистых заболеваний в госпитале Денвера, к 1981 году собрал истории болезней и медицинские карты 2300 пациентов, спасенных от смерти. Оказалось, что у них более чем в 60 % случаев клиническая смерть сопровождалась переживаниями, сходными с описанными Моуди, Рингом, Осисом, Сабомом и другими исследователями.

Педиатр доктор Мелвин Морс (1990, 1995) в течение десяти лет собирал и анализировал данные о околосмертных переживаниях детей, испытавших остановку сердца. Он изучил около десяти тысяч историй болезней, опрашивая лично каждого спасенного ребенка. Его выводы подтвердили, что у детей, которые, в отличие от взрослых, не связаны религиозными и культурными традициями, видения во время клинической смерти совершенно аналогичны видениям взрослых.

Одним из очередных сообщений, подтвердивших выводы Моуди, стала статья в авторитетном медицинском журнале «Ланцет» (The Lancet) о работах бригады медиков в Рийенстэйтском госпитале (Нидерланды) под руководством доктора Пима ван Ломмеля, опросивших по особой методике 344 человека в возрасте от 26 до 92 лет непосредственно после их возвращения к жизни. Результаты показали, что 18 % из них имели NDE. Было доказано, что хаотическая активность умирающего мозга, а также вызванные лекарствами галлюцинации или нарушения биохимического равновесия не могут объяснить эти переживания, имеющие яркий и осмысленный характер.

Нельзя не сказать о том, что в 1987 году Моуди издал новую книгу – «Размышления о жизни после жизни», а в 1988 году он подытожил свой уже 22-летний опыт в книге «Свет издалека». Первая из названных книг в русском переводе была издана только в 1996 году, вторая не переведена до сих пор.

Чрезвычайно интересно и показательное следующее примечание редактора, подготовившего к изданию книги «Жизнь до жизни» и «Жизнь после жизни»:

«Позвольте поделиться с вами личным опытом переживания клинической смерти. Редактору этой книги в 1981 году довелось во время операции побывать у описанной доктором Моуди черты. Тогда об этой книге я ничего не знала, и никаких «навеянных» ею впечатлений быть просто не могло. Добавим еще и атеистическое, типичное для нашего времени воспитание.

После 22 февраля 1981 года мое мировоззрение изменилось навсегда. И дело не в том, что мои переживания в некоторых деталях очень точно совпали с описанными в прочитанной вами книге. Самое важное – изменившийся подход к жизни и смерти. Смерть, по моему глубокому убеждению, – это самое радостное событие, которое ждет каждого из нас, не конец, но начало нового уровня развития сущности, что вовсе не значит, что к ней нужно стремиться».

Воспоминания вернувшихся

Несмотря на разнообразие интеллектов, возрастов, вероисповеданий, жизненных опытов, различие полов, рас и прочая и прочая, свидетельства об околосмертных переживаниях имеют поразительное сходство. Их типизация позволила Моуди выделить около пятнадцати общих элементов NDE, Сабом насчитывает их порядка десяти.

мне руки и ноги, я думала: «Зачем они это делают, ведь мне хорошо».

В дальнейшем, с ощущениями потери своего привычного тела и невозможностью контактировать с окружающими, связан ряд неприятных переживаний, прежде всего это чувства изолированности, острого одиночества, часто страха. Личность как бы отрезана от себе подобных.

«Я был просто поражен, – вспоминает один из пациентов. – Я не мог поверить, что это случилось. Я совершенно не был озабочен или обеспокоен мыслями вроде «О! Я умер, мои родители потеряли меня, какое это горе для них. Я никогда больше их не увижу». Ни о чем таком я не думал. Все это время я сознавал свое полное, абсолютное одиночество, как будто я был гостем из другого мира. Все связи оборвались».

«Я не мог что-либо трогать или передвигать, не мог контактировать с кем-либо из окружавших меня людей. Это было ощущение страха и одиночества, ощущение полной изоляции».

В этой ситуации у умершего, уже покинувшего свое тело, зачастую возникает отчуждение от него.

«Я даже не знал, что я так выгляжу. Я привык видеть себя только на фотографиях или в зеркале... Но вдруг оказалось, что я... был совсем другим... Мне понадобилось несколько минут, чтобы узнать себя».

Одна женщина, которая умерла от сердечного приступа и чувствовала, что покидает свое тело, говорит:

«Я совсем не смотрела назад, на свое тело. Я знала, что оно там, и я могла бы его видеть, если бы захотела. Но я не хотела смотреть, нисколько потому, что мое внимание теперь было обращено к иному миру».

Однако такая реакция встречается не у всех. У некоторых людей, уже вышедших из своего тела, возникает странная привязанность к нему, вплоть до того, что они сопротивляются стремлению души начать движение к своей духовной обители. Они стремятся все время находиться рядом со своим прежним телом и не успокаиваются до самых похорон.

Все же, несмотря на ощущения безусловной любви, понимания и покоя, довольно заметная часть умерших чувствует, что они должны снова вернуться к физической жизни, где остались их маленькие дети, важные и незаконченные дела, преданно любимые ими люди.

«Я бы осталась здесь,- вспоминает одна женщина, – но потом вспомнила о моих детях и муже. Теперь мне трудно изложить эту часть моего опыта. Когда я переживала эти удивительные ощущения в присутствии света, я действительно не хотела возвращаться. Но я все-таки подумала о своей ответственности, о моих обязанностях по отношению к семье. Так что я решила постараться вернуться обратно».

Но все же, как пишет Моуди, очень немногие считают, что подобные решения явились причиной их возвращения к физической жизни. Чаще всего они уверены, будто «это позволение» исходило от некой божественной силы, которая, возможно, учитывала их желание.

Как следствие некоторых воспоминаний вернувшихся, может возникнуть предположение, что любовь и молитвы оставляемых на Земле близких, возможно, могут повлиять на это решение.

«Я была рядом с моей старой теткой во время ее последней болезни, которая была очень тяжелой. В течение болезни кто-нибудь из членов семьи молился о ее выздоровлении. Несколько раз она переставала дышать, но мы как бы возвращали ее обратно. Как-то раз она посмотрела на меня и сказала: «Джоан, я должна уйти, уйти туда, там так прекрасно. Я хочу там остаться, но не могу, пока вы молитесь о том, чтобы я была с вами. Пожалуйста, не моли-

тесь больше». Мы перестали молиться, и вскоре она умерла».

«Врач сказал, что я скончалась, но я была, несмотря на это, жива. То, что я пережила, было так радостно, я совсем не испытывала неприятных ощущений. Когда я вернулась и открыла глаза, мои сестры и муж были рядом. Я видела их радость – на глазах у них были слезы. Я видела, что они плачут от радости, что я не умерла. Я чувствовала, что вернулась потому, что меня как будто что-то притягивало: это «что-то» была любовь ко мне сестер и мужа. С этих пор я верю, что другие люди могут вернуть нас обратно»

Что же все-таки представляет собой новое тело? Некоторые умершие, но возвращенные к жизни, утверждали, что после отделения от своего прежнего тела они воспринимали себя как «чистое сознание». Некоторые говорили, что они просто не могут вспомнить, было ли у них какое-то тело. Большинство опрошенных теряется в поисках ответа и уходит от него, «прячась» за весьма расплывчатым определением – «духовное тело», описать которое довольно трудно.

Но некоторые его признаки все же можно назвать. Прежде всего, это тело невесомо, многие говорят, что они парили под потолком, ощущали невесомость, но при желании могли мгновенно перенестись в требуемое место. Скорость этого перемещения, которую часто определяют как превышающую скорость света, вернее было бы назвать – со скоростью мысли. Это тело требует привыкания, так как, находясь в нем, умершие осознают, что они лишены чувства веса, движения и расположения в пространстве. В нашем физическом теле мы обладаем так называемой кинестезией (этот термин большинству неизвестен), то есть внутренним ощущением тела: чувством движения, напряжения наших сухожилий, суставов и мускулов, положения в пространстве. Это чувство настолько привычно, что мы его не осознаем, но если оно вдруг теряется, то это воспринимается как катастрофа. Естественно, обладающему новым «духовным телом», каким бы оно ни было, к утрате этих ощущений нужно привыкнуть. В новом теле сохраняется и даже увеличивается способность видеть и слышать физический мир. Но обратной связи нет. Контакты с физическим миром на фазе перехода обрываются, так же как и тактильные ощущения. Физические предметы не представляют для духовного тела препятствий, оно свободно проходит сквозь них, так же свободно, как физические тела и предметы свободно проходят сквозь духовное тело.

«Люди со всех сторон подходили к месту аварии, – вспоминает один из вернувшихся. – Я не мог видеть их, я был в середине очень узкого прохода. Однако, когда они шли, то, казалось, не замечали меня. Они продолжали идти глядя прямо перед собой. Когда они подошли совсем близко, я попытался повернуться, чтобы освободить им дорогу, но они просто прошли сквозь меня».

Описания этого тела весьма многочисленны и разнообразны, но все соглашаются, что оно все же имеет некую форму или очертания. Чаще всего оно имеет круглую форму, очертания бесформенного облака, или энергетического вихря. В описаниях часто присутствуют такие определения: «нечто прозрачное», «сгусток энергии», «облако», «туман» и т. п. Иногда оно напоминает очертания физического тела.

Все отмечают, что когда находишься в духовном теле, времени не существует.

Мышление в духовном состоянии отличается ясностью, отчетливостью и быстротой.

Эта внезапно обрушивающаяся на человека непохожесть поначалу порождает чувство одиночества, страха, подавленности и дискомфорта, хотя, как говорят многие возвратившиеся, все вокруг было полным любви, мира и покоя. Однако чувство одиночества довольно быстро начинает рассеиваться. Перед умершим появляются другие души, желающие помочь ему осознать происшедшее, облегчить переход в новое состояние и последующую адаптацию в новом, духовном мире. Среди них могут быть души родственников, близких и друзей, в некоторых источниках встречается даже информация о встрече с любимыми животными.

Последнее утверждение озвучивается не так часто и, по-видимому, требует некоторых пояснений. Дэвид Фонтана¹, в частности, пишет, что в собраниях Британского общества психических исследований имеются свидетельства того, что Духовный мир, куда попадают души умерших, напоминает наш физический мир, в нем присутствуют растения и животные. Он считает, что вера в то, что продолжение жизни после смерти является только привилегией человека, по существу ущербна. Эта вера влечет за собой пренебрежение духовной природой растительного и животного мира.

Свидетельства, подтверждающие выживание животных после смерти, отнюдь не базируются только на этих рассуждениях. О них говорят описанные в литературе случаи наблюдения медиумами и ясновидящими их посмертных фантомов, а также утверждений медиумов, которые часто сообщают, что видят не только фантомы умерших людей, но и до-машних животных, которых они описывают с большой точностью.

В следующей части книги, всецело посвященной описанию Духовного мира, эти сведения найдут свое объективное подтверждение.

Иногда среди встречающихся могут быть души других, незнакомых умершему, существ, невидимых или имеющих неопределенную форму, однако общение с ними возможно.

«Когда я был мертв и находился в этой пустоте, я говорил с людьми. Но я не могу сказать, что говорил с людьми, обладающими определенным телом. Тем не менее у меня было чувство, что вокруг меня были люди, я мог ощущать их движения, хотя никого не видел. Время от времени я говорил с кем-нибудь из них, но не мог видеть. Когда я стремился узнать, что происходит, я всегда получал мысленный ответ от кого-нибудь из них о том, что все в порядке, что я умираю, но все будет хорошо. Я неизменно получал мысленный ответ на каждый вопрос, интересующий меня. Они не оставляли мое сознание одиноким в этой пустоте».

В первое время умерший находится в состоянии эмоционального шока, до него постепенно доходит происшедшее, но он все равно чувствует себя живым, кричит, что не умер, пытается как-то привлечь к себе внимание, но никто его не слышит и не чувствует его прикосновений.

Со временем умерший начинает привыкать к своему необычному положению. Он замечает, что обладает телом, но совершенно другой природы. Он видит души умерших ранее родственников и близких и друзей, которые пришли встретить его и помочь.

Моуди приводит рассказ одного из пациентов, у которого за несколько недель до его клинической смерти убили друга по имени Боб.

«И вот, в тот момент, когда я вышел из своего тела, у меня было ощущение, что Боб рядом со мной, справа от меня. Я мог видеть его в своем сознании и чувствовал, что он здесь, но все это было странно. Я видел его не как физическое тело. Я мог видеть предметы, но не в виде физических форм, но я все видел так же отчетливо, как и его...»

Он был здесь, но у него не было физического тела, Это было что-то вроде просветленного тела, и я мог воспринимать каждую из его частей – руки, ноги и т. д., но я не видел их в физическом смысле. Я спросил его: «Боб, куда я сейчас иду? Что случилось? Умер я или нет?» Но он ничего не ответил мне... Все время пока я был в больнице, он часто был возле меня, и я снова спрашивал его: «Что происходит?», но он так ничего и не ответил. И только в тот день, когда доктор сказал обо мне: «Он возвращается к жизни», Боб исчез. Это выглядело так, будто он был рядом и ждал, когда я пройду через финал и тогда он мне расскажет подробно о том, что произошло».

¹ Дэвид Фонтана – профессор психологии, почетный научный сотрудник в Университете Уэльса в Кардиффе. Его интересы: психотерапия, трансперсональная психология и парапсихология. Автор книги «Выживает ли разум после физической смерти». В настоящее время президент Британского общества психических исследований.

Одна из пациенток, испытавшая почти-смерть во время родов от потери крови, вспоминает, что слышала, как доктор сказал ее родителям, что она скончалась, тогда как сама она чувствовала себя в полном сознании. Она видела довольно много присутствующих рядом людей, которые парили под потолком комнаты. Это были люди, которых она знала в своей жизни и которые уже умерли. Она узнала свою бабушку и девочку, с которой училась в одной школе, а также многих других родных и знакомых.

«Это выглядело так, – рассказывает она, – что я видела главным образом их лица и чувствовала их присутствие. Все они выглядели очень приветливыми. Было очень хорошо, что они рядом. Я чувствовала, что они пришли, чтобы защитить или сопроводить меня... Все это время меня не покидало чувство света и радости. Это был прекрасный и славный момент».

Вообще, вы, наверно, заметили или, возможно, это придет позже, что воспоминания людей об их переживаниях во время клинической смерти могут различаться в деталях, оставаясь при этом в пределах некоторого постоянного контекста. В этом нет ничего удивительного, поскольку умирают люди, обладающие различными представлениями, ожиданиями, стремлениями, страхами и т. д., и весь этот спектр индивидуальных черт неизбежно отражается в видениях каждого из них, сопровождающих их на пути в другой, Духовный Мир.

Значительная часть возвратившихся, покидая свое тело, видели находившихся около них духовных существ, чаще всего двух, называющих себя «духовными помощниками».

В православной литературе этих двух духовных существ часто называли Ангелами. Так, например, в рассказе Иксуля «Невероятное для многих, но истинное происшествие» (Иксуль. 1910) его автор, совершенно не верящий в загробную жизнь, писал:

«И едва старушка сиделка произнесла эти слова: «Царство ему небесное, вечный покой...», как подле меня появились два Ангела, в одном из которых я почему-то узнал моего Ангела-Хранителя, а другой был мне неизвестен... Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты».

Св. Федора, чей путь после смерти был описан в житии Св. Василия Нового (X век), рассказывает:

«Когда я совершенно изнемогала, то увидела подходивших ко мне в образе красивых юношей двух Ангелов Божиих, лица их были светлые, глаза смотрели с любовью... (цит. по Серафиму Роузу).

Подобных примеров существует довольно много.

Среди «предвестников» современных исследований околосмертного опыта полезно привести воспоминания уже упомянутого Иксуля. Они интересны не только тем, что датированы началом прошлого века, но и своим содержанием.

«Я открыл глаза, и в моей памяти с совершенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось то, что я в эту минуту увидел.

Я увидел, что стою один посреди комнаты, вправо от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал... Меня удивила эта группа; на том месте, где стояла она, была койка. Что же теперь там привлекло внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты? Я подвинулся и глянул, куда глядели все они: там, на койке, лежал я.

Не помню, чтобы я испытал что-то похожее на страх при виде своего двойника, меня охватило только недоумение: как же это? Я чувствовал себя здесь, между тем и там тоже я...

Я захотел осязать себя, взять правой рукой мою левую руку: моя рука прошла насквозь; попробовал обхватить себя за талию – рука вновь прошла через корпус, как по пустому

пространству... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество, панический страх охватил меня. Было действительно что-то невыразимо ужасное в том необычайном одиночестве.

Я глянул, и тут только впервые передо мной явилась мысль: да не случилось ли со мной того, что на нашем языке, языке живых людей, определено словом «смерть»? Это пришло мне в голову потому, что мое лежащее на койке тело имело совершенно вид мертвеца...

В наших понятиях со словом «смерть» неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни, как же я мог думать, что умер, когда ни на минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?

Разобщение со всем окружающим, раздвоение моей личности скорее могло дать мне понять случившееся, если бы я верил в существование души, был человеком религиозным; но этого не было, и я водился лишь тем, что чувствовал, а ощущение жизни было настолько ясным, что я только недоумевал над странным явлением, будучи совершенно не в состоянии связывать мои ощущения с традиционными понятиями о смерти, то есть чувствуя и сознавая себя, думать, что я не существую.

Вспоминая и продумывая впоследствии свое тогдашнее состояние, я заметил только, что мои умственные способности действовали и тогда с удивительной энергией и быстротой...»

Самым эмоциональным и необычным моментом, о котором рассказывают очень многие возвратившиеся, очевидно, было появление перед ними так называемого Светящегося существа. Моуди оценивает его появление как, возможно, самый яркий и невероятный из всех элементов изученных им сообщений. Об этой встрече писали многие астральные путешественники. Доктора Карлис Осис и Эрлендур Харальдсон считают, что видение света является «типичным качеством потусторонних посетителей». Светящееся существо, по описаниям, представляло собой неземной, необычно яркий, неослепляющий свет, буквально окутывающий умирающего. Почти все пережившие клиническую смерть **осознают его как некую личность**, от которой исходит неподдающаяся описанию безусловная любовь, абсолютное понимание, необычный покой, сострадание и неограниченное знание. Вступая в контакт с умирающим, Светящееся существо телепатически задает ему различные вопросы типа: «Готов ли ты умереть?»; «Что сделал ты в своей жизни и что ты можешь показать мне?»; «Что значительного было сделано в твоей жизни?»; «Как ты можешь оценить свою жизнь?» и т. п.

Затем Светящееся существо проводит умирающего через мгновенные картины прожитой им жизни. Некоторые пациенты говорили Моуди, что хотя они сами не могут понять, как это могло произойти, но обзор включал все, что было в их жизни – от самых незначительных деталей до наиболее важных событий. Даже эмоции и чувства, связанные с этими картинками, переживались заново. Люди, перед которыми проходила вся их жизнь, естественно, были далеки от святости, однако никогда не звучало осуждение тех или иных их поступков и мыслей. Единственным стремлением Светящегося существа было, чтобы человек извлек из виденного свой, личный урок.

Известный тибетский лама Согъял Ринпоче, испытавший почти-смерть, так описывал в «Книге жизни и практике умирания» это переживание:

«Все в моей жизни было мне показано. Я стыдился очень многого из того, что испытывал, потому что, похоже, получал иное знание... Не только о том, что я делал, но и о том, как это влияло на других людей... Я обнаружил, что даже мысли имеют последствия.

Моя жизнь прошла передо мной, ... это происходило так, что я чувствовал каждую эмоцию, которая возникала у меня в жизни. А мои глаза видели основы того, как эти эмоции влияли на мою жизнь. И как моя жизнь влияла на жизнь других.

Я был и теми людьми, которым я причинил вред, и теми, которым я помогал и делал добро. Это было полное повторное переживание каждой мысли, которую я обдумывал, каждого слова, которое я когда-либо произносил, и каждого поступка, который я делал, плюс влияние каждой мысли, каждого слова и дела на всех, кто когда-то попал в мое окружение или сферу моего влияния, независимо от того, знал я их или нет...»

Лама уверен, что «меня не судило Существо из света. **Я судил себя сам**».

Трансцендентальное состояние, которое испытывают умершие в присутствии Светящегося существа, невозможно описать словами. Их окутывают чувства необыкновенной любви, экстаза, покоя, умиротворения, духовного преображения. После этой встречи умершие активно не желали возвращаться к земной жизни. Когда однажды уже упоминаясь выше Бетти Шайн спросила у своей пациентки: «Разве вы никогда не чувствовали такой всепрощающей любви от своей матери?», та ответила: «Нет, моя мама и понятия не имеет, что бывает такая любовь. Видите ли, на Земле никто не знает о такой любви».

В книге доктора Ринга «Направление – Омега» приведены воспоминания антрополога профессора Патрика Галлахера, который в возрасте 46 лет попал в серьезную аварию в Долине Смерти в Калифорнии, был доставлен с тяжелейшими повреждениями самолетом в Лос-Анджелес, где в больнице несколько недель находился в коме и в какой-то момент испытал клиническую смерть.

«Затем я заметил, – писал он впоследствии, – над собой темный участок и, когда приблизился, понял, что это своего рода тоннель. Немедленно, не задумываясь, я вошел в него и полетел, радуясь свету...»

После этого, как я сейчас могу себе представить, очень краткого периода я заметил на большом расстоянии от себя круг света и заключил, что это конец тоннеля, через который я несся... Этот свет я могу сравнить только с садящимся в идеальных погодных условиях солнцем, когда на него можно смотреть без всяких обычных проблем, возникающих, когда смотришь на него широко раскрыв глаза... Это был не только удивительный блеск, потрясающе прекрасный, золотисто-оранжевого цвета, но, кроме того, это место казалось невероятно чудесным.

Пройдя через тоннель, я почувствовал, что перешел в какое-то иное состояние: все вокруг было озарено этим светом. И я заметил в этом свете что-то еще... людей... я увидел своего отца, умершего уже двадцать пять лет назад...

Я испытал феноменальный наплыв эмоций, меня наполнило чувство, что здесь неважно все, кроме любви... Я просто ощущал ее как что-то реальное, просто чувствовал это ощущение абсолютной любви со всех сторон».

Другой человек после смерти почувствовал, что он «вливает в этот чистый, кристально ясный свет... На Земле нет такого света. Я на самом деле никого не видел в этом свете, но, все же он имеет тождественность, определенно имеет. Это свет совершенного понимания и совершенной любви».

Одна из пациенток Моуди, тонувшая в детстве, вспоминая свое спасение, говорила:

«Я видела, как меня пытались вернуть к жизни, но я прикладывала все усилия, чтобы не возвращаться. Тогда я была только беззаботным семилетним ребенком, однако я больше никогда не испытала того ощущения полнейшего счастья, которое пережила в тот момент».

Подобные признания далеко не редкость, они присутствуют в большинстве воспоминаний.

Писатель Александр Лаврин, автор 15 художественных и документальных книг, изданных в России, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Болгарии и Китае, лауреат ряда российских и международных премий, член российского ПЕН-клуба, в одной из своих работ рассказывает о французском психиатре Патрике Дьюаврине, который, прочитав книгу Моуди, провел детальный опрос 33 пациентов своей больницы, переживших клиническую смерть. Его вывод: феномен действительно существует. Важен также его второй вывод: **эти люди более нормальны, чем другие**. У них значительно меньше проявляются психопатические явления, они употребляют значительно меньше лекарств, алкоголя. Их принцип: никаких наркотиков. «Очевидно, что психологическая уравновешенность этих лиц выше среднего уровня», – признает психиатр.

Среди рассказов возвратившихся довольно часто встречается упоминание о встрече со Светящимся существом. Наиболее подробное из них принадлежит Роберту Монро (2003).

Существо, с которым Монро вступил в контакт, состояло из необычно яркого белого или желтовато-белого излучения, оно было необыкновенно доброжелательным, от него исходила эманация любви, покоя и абсолютного понимания. Оно вызывало мысль о Боге. Нужно сказать, что при описании подобных встреч христианами многие из них были уверены, что они встретились либо с самим Христом, либо Ангелом. Буддисты видят в нем Будду или других великих учителей, индуисты – Кришну, мусульмане могут узреть в нем Аллаха или Магомета и т. д. Некоторые же души осознают только свет, но почти все считают, что этот свет предстал перед ними в виде некоего образа.

Как будет показано далее, опросы, проведенные под регрессивным гипнозом, позволяют предположить, что Существо из света, конечно же, не является этими личностями или Ангелом, а выполняет роль «Гида–Наставника», встречающего души умерших на границе астрального и Духовного миров. Многие умершие, описывая под гипнозом свое пребывание на Той Стороне, вспоминают встречу с большим светящимся шаром, который впоследствии оказывается Наставником умершего, сопровождающим его в течение всех жизней и сейчас пришедшим сопроводить его в назначенное место.

Монро (2003) так описывает встречу со Светящимся существом:

- Интересно, знает ли это существо, насколько силен его свет? Быть может, это и есть инопланетянин?

- Ты скоро привыкнешь к свету. Мы воспринимаем твое излучение так же... и мы не инопланетяне в привычном для тебя смысле этого слова.

- Вы читаете мои мысли?

- Да. И ты тоже можешь читать мои мысли. Ты уже делаешь это, просто слишком поверхностно.

- Кто же Вы? Вернее, мне следует спросить: что Вы такое? Теперь я даже не боюсь спрашивать об этом.

- Пока ты еще просто не сможешь понять ответ, но со временем, очень скоро, сам догадаешься.

- Мы еще встретимся?

- Для этого достаточно обратиться к нам за помощью.

- Вы имеете в виду медитацию? Молитву?

- Слова и ритуалы бессмысленны. Важны мысли... чувства... они и становятся сигналом. Мы можем помочь только тогда, когда получаем правильный сигнал.

- Я готов в это верить. Вы не Бог... Не божество... возможно, Вы с другой планеты?

- Нет, нет.

- **Вы тот... один из тех, кто создал нас и Землю?**

- Нет. Нам жаль тебя разочаровывать... Однако мы можем рассказать тебе то, что знаем о сотворении. Хочешь?

- Ну конечно, конечно!

- Вот что нам известно...

Меня переполнил, захлестнул поток мощнейшей энергии – невероятно сильные, высокочастотные вибрации. Так я узнал, что такое «посыл» – пакет упорядоченной, организованной энергии мысли, нечто вроде шара упакованных мыслей и образов.

- **Сколько фактов! Я просто не смогу разобраться во всем сразу!..**

- Позже ты сможешь просмотреть все это не торопясь...

- **Спасибо!**

Наступила пауза, но вскоре Разумник (так его называет Монро) возобновил разговор.

- Ты сомневаешься в своем движении вперед, в своем росте...

- Да, это так. Думаю, что мне известна цель... мое предназначение, однако я не знаю, что ждет меня на пути.

- И в чем же, по-твоему, цель?

- **Я полагаю... в служении человечеству.**

- Да, это действительно благородная цель, в ней ощущается неистребимое стремление твоей человеческой личности к совершенству. Но когда ты уже не человек, появляется совсем другое желание. Есть и иные цели.

- **Значит, существуют цели, не связанные с человеческой жизнью и существованием?**

- Совершенно верно. И ты найдешь ответ... А сейчас мне кажется, что тебе пора вернуться в материальное тело.

- **Вы действительно читаете мои мысли! Как мне попасть сюда в следующий раз?**

- Достаточно сосредоточиться на воспоминаниях об этой встрече – и я буду здесь.

- **Спасибо!»**

Эта встреча была не последней. Они виделись еще несколько раз во время астральных путешествий Монро. Светящееся существо показало Монро будущее и прошлое Земли и ее обитателей и передало ему несколько посылов с уникальной информацией, пока еще не известной на Земле.

Несомненно, что встреча со Светящимся существом является одним из центральных моментов околосмертного опыта. Известный медиум и экстрасенс Крейг Гамильтон-Паркер в своей книге «Жизнь после жизни. Ключи к разгадке» (2005) пишет об этом явлении следующее:

«Ощущение света – это слияние с безграничным и не имеющим формы выражением божественной природы. Я считаю, что когда вы входите в свет, вы осознаете единство всех вещей и ощущаете экстатическое понимание того, что все есть любовь, все есть блаженство. Это наше естественное состояние в качестве энергии, в качестве сущности духа, в объединении с божественной природой... Духовный уровень, достигнутый вами на Земле, определяет ваши ощущения в загробном мире».

Для контраста с этими строками хотелось бы привести христианское понимание этого

явления. Мнение христианских мыслителей крайне интересно, в основном по причине того, что околосмертные переживания стали предметом **научного** изучения и дискуссий совсем недавно, главным образом только после выхода книг Моуди, тогда как в христианстве эти проблемы обсуждаются уже несколько веков.

Для сравнения мною была отобрана книга довольно известного в протестантской иерархии иеромонаха Серафима (Роуза)¹ «Душа после смерти». Выбор в значительной мере был обусловлен тем, что Роуз интересовался исследованиями Раймонда Моуди и его коллег – Роберта Монро и др., дискутировал с ними в своих произведениях, в том числе и в этой своей книге, и после богословского анализа частично принимал их. Так что в обсуждаемой нами теме он совсем не новичок и не сторонний человек. Но вот в разделе, посвященном Светящемуся существу, Серафим пишет:

«Нельзя утверждать, что «Светящееся существо», которое не имеет видимой формы, нигде не провожает душу, втягивает душу в разговор и показывает ей «обратные кадры» ее прошлой жизни, есть Ангел, сопровождающий в загробную жизнь. Не всякое существо, появляющееся как Ангел, действительно есть Ангел, потому что сам сатана может принимать вид Ангела света (2 Кор. XI, 14).

Тогда не может ли быть так, чтобы на самом деле «Светящееся существо» было бесом, маскирующимся под «Ангела света», чтобы искушать умирающего, когда душа его покидает тело? Д-р Моуди и другие исследователи действительно ставят этот вопрос, но лишь для того, чтобы отвергнуть эту возможность в связи с «хорошим» действием, которое производит это явление на умирающего. Разумеется, взгляды этих исследователей на зло наивны до предела. Д-р Моуди полагает, что «сатана, по-видимому, велит слугам следовать путем ненависти и разрушения» («Жизнь после жизни») и, похоже, совершенно не знаком с христианской литературой, описывающей настоящую природу бесовских искушений, которые неизменно представляются их жертвам как нечто «хорошее»».

Комментарии, как говорится, излишни, хотя справедливости ради нужно сказать, что отец Серафим во многом разделяет выводы Моуди, Осиса, Сабома, Ринга, Баретта и других современных исследователей, но, что более важно, он также приходит к выводу, что «никогда еще человечеству не давались такие потрясающе яркие доказательства или, по крайней мере, намеки, что земная жизнь – еще не конец и души в Духовном Мире обладают более ясным сознанием и более счастливой и разнообразной жизнью.

Это признание, как говорится, многого стоит, но тем более странным выглядит позиция, озвученная в конце приведенной цитаты. Ведь если верен известный лозунг христианства: «Бог – есть любовь», то почему, как только заходит речь очевидцев о царящем в загробье ощущении безусловной любви и прощения, об отсутствии там Суда и наказаний, об отсутствии ада, в том числе и в его хрестоматийном виде и т. д., сразу, причем всегда, бездоказательно выносятся вердикт, что все это проделки бесов. Ну а Светящееся существо, излучающее любовь, мир, понимание и покой, – это просто замаскировавшийся Люцифер.

Светящееся существо не всегда предстает перед умершим в виде некоего антропоморфного образа. Часто это может быть просто свет, но свет, наделенный разумом. Один из пациентов

¹ *Иеромонах Серафим, в миру Юджин Роуз (1934-1982). Окончил Академию по изучению Азии и Калифорнийский университет в Беркли, где, в частности, изучал курс сравнительной религии. В 1961 году он решает оставить учебу для работы над книгой о духовном состоянии современного человека. Через несколько лет ему предлагают организовать братство, которое продолжит дело Православной миссии в Америке. Братство было организовано и стало подлинным центром православия в Америке. В 1970 году Юджин Роуз был пострижен в монашество с именем Серафим в честь Серафима Саровского. Книги, написанные им за годы подвижнической жизни, оказали огромное влияние на развитие православия в Америке.*

Моуди вспоминает:

«Я знал, что умираю, и уже ничего не могу сделать потому, что никто не может услышать меня. Я был вне моего тела, и в этом не было никаких сомнений, я мог видеть его здесь, на операционном столе. Моя душа вышла! Вначале все это было очень тяжело, но позже я увидел очень яркий свет. Казалось, что сначала он был немного тусклым, но затем стал мощным сиянием. И тепло от него передавалось мне; я чувствовал душевную теплоту. Свет был ярким, желтовато-белым, но больше белым. И необычно ярким; он покрывал все, но, однако, не мешал мне видеть все вокруг: операционную, врачей и сестер – все. Он не слепил. Сначала, когда возник свет, я не совсем понимал, что происходит. Но потом он спросил меня, готов ли я умереть. Было так, будто говоришь с кем-то, но не видишь, с кем. Свет говорил со мной, этот голос принадлежал именно ему. Теперь я думаю, что голос, говоривший со мной, действительно понимал, что я не готов умереть. Видите ли, для меня это была своего рода проверка, самая замечательная за всю мою жизнь. Я чувствовал себя по-настоящему хорошо – в безопасности и окруженным любовью. Любовь, исходящая от него, – это что-то невообразимое, неопишное».

К замечательным околосмертным переживаниям, часто описываемым вернувшимися, относится миг просветления, во время которого душа обретала совершенное знание. Практически все испытавшие это фантастическое переживание говорили, что описать его земным языком совершенно невозможно. Одна женщина так вспоминает ощущения, порожденные этим феноменом:

«Кажется, это произошло после того, как передо мной пронеслась вся моя жизнь. У меня возникло ощущение, будто вдруг все знания...- за какую-то секунду пришли ко мне, и теперь я знала все извечные тайны, всё значение Вселенной, звезд, Луны – всего на свете.

Но как только я решила вернуться, это знание исчезло, и теперь я не могу ничего вспомнить из того, что было во мне тогда. По-моему, когда я приняла решение вернуться, я услышала, что мне не удастся сохранить это знание в себе. Но мои дети звали меня обратно... И все же я помню мгновение, когда я знала все – это действительно было, но знание не было тем даром, который можно унести с собой... Все воспоминания о прочувствованном вселенском знании стерлись из памяти – осталось лишь ощущение того, что это было. Не знаю, как это можно объяснить, – я просто знала... Как говорится в Библии, «и откроется тебе природа всякой вещи». В то время для меня не существовало вопроса, на который я бы не знала ответа. Не знаю, сколько времени это длилось, но в любом случае это время не было земным».

На заданный ей вопрос: «В какой форме к Вам пришло это знание? Это были слова, изображения или что-то другое?», женщина ответила:

«Это были во всех возможных формах сообщений зрительные образы, звуки, мысли. Это одновременно не напоминало ничего и включало в себя все возможные способы коммуникации. Просто казалось, что не существует ничего неизвестного мне. Во мне было все знание – не отдельная область, а буквально все».

Другой пациент Моуди, душа которого пережила подобное событие, рассказал, что как-то неожиданно ты вдруг начинаешь знать ответы на все вопросы... Знание автоматически струится в тебя потоком. Само это место является знанием, и ты впитываешь его. Но так же, как и другие, этот пациент считает, что эти ощущения невозможно объяснить словами и совершенно нельзя сравнить их с чем-либо существующим на Земле.

После всех этих переживаний большинство умерших решительно не хочет вновь возвращаться к жизни. Исключение составляют люди, страстно привязанные к Земле любовью к своим близким и заботой об их дальнейшей судьбе, важной, но не законченной работе, и другими подобными обстоятельствами. В качестве одного из таких примеров является очень ярко описан-

ный в эпиграфе к этой главе выбор академика Бориса Раушенбаха.

Если обычно доходящие до нас воспоминания возвратившихся относительно кратки, то воспоминания швейцарского архитектора Штефана фон Янковича отличаются своей развернутостью, аналитической осмысленностью и тонкостью передачи околосмертных переживаний.

Штефан фон Янкович попал в автомобильную катастрофу 16 сентября 1964 года возле Каро (Швейцария) и довольно долгое время (5-6 минут) был клинически мертв. Впоследствии он написал книгу «Я пережил клиническую смерть» (2007), получившую признание читателей и, что необычно, благословение Ватикана.

«Работа по передаче впечатлений от пребывания вне материального мира, – пишет Янкович, – является архитрудной, почти невозможной. Наши органы чувств, эти примитивные... изделия, не в состоянии воспринять ощущения другого мира, созданные из других вибраций. Сформулировать и выразить их так же невозможно, как и постичь. Собственно говоря, человек не предназначен для того, чтобы характеризовать впечатления от пребывания в сверхчеловеческих измерениях. Ощущались совсем иные вибрации. Все, абсолютно все было вибрацией! Здесь, в материальном мире, мы воспринимаем нашими глазами и ушами только узкую полосу Всеобщих вибраций. Наш земной язык слишком беден, бесцветен и для этого не приспособлен. Можно, наверное, только почувствовать или угадать, что скрывается за моими словами... Я испытываю желание передать свои ощущения, но мой рот лепечет непонятное, и я не могу передать свои впечатления так, как мне бы хотелось».

Стремясь дать целостное знание о смерти, Янкович, осмысливая этот феномен, определяет смерть как «отделение нематериальных составных частей человека от частей материальных, которые мы называем физическим телом». Материальные части при этом возвращаются в систему природного круговорота веществ («Помни, человек, ты создан из праха и в прах превратишься», – говорит Библия). Нематериальная часть человека, **составляющая его личность** и свободная от ограничений физического тела, продолжает свое существование в виде чистого сознания.

Янкович вспоминает, что после аварии, вылетов из автомобиля и лежа в беспомощности на дороге, он не испытал никаких ощущений. Во всяком случае, воспоминания о них не сохранились. Общее сознание и подсознание были полностью выключены. Ощущения начались, когда его астральное тело и все высшие тела начали отделяться от его искаленной материальной оболочки. Находясь в состоянии «вне тела», Янкович прежде всего пережил осознание своей смерти. Он испытал удивление по поводу того, что он не воспринимает свою смерть как нечто неприятное. Он воспринимал ее без страха, как естественное событие.

«В жизни я никогда не подумал бы, что так просто и прекрасно расстанусь со своей жизнью и не буду судорожно за нее цепляться. Причиной того, что мы так сильно держимся за жизнь, является полное отсутствие знаний о смерти...»

Благодаря несчастному случаю мне не пришлось переживать изматывающую борьбу за жизнь. Вследствие шока мое сознание, мое астральное тело, моя душа и мой дух внезапно покинули мою материальную оболочку. Я почувствовал себя сильно облегченным и нашел это состояние прекрасным, естественным, космическим: я чувствовал себя освобожденным, моим главным чувством было: «Наконец я освободился!» Я думал, не испытывая никакого страха: «Я счастлив, что наконец умер». С некоторым любопытством я ждал, что же случится дальше. Я был счастлив, напряжен и любопытен, как ребенок перед Рождеством».

В дальнейшем Янкович ощутил, что он парит над местом катастрофы, и услышал прекрасные звуки музыки.

«Божественный мир и еще невероятная гармония наполнили мое сознание! Я был бесконечно счастлив и свободен от каких-либо проблем. Я был один, никакие земные понятия (родители,

жена, дети, друзья или враги) не нарушали мой божественный покой. Я был, как говорится, совершенно одинок и находился в состоянии никогда ранее не переживаемой гармонии... Я воспарял вверх, все ближе к свету».

Потрясали краски – бриллиантовые, кристально-прозрачные и светящиеся. Янкович впоследствии неоднократно пытался по памяти восстановить их при помощи живописи на стекле. Это позволило ему хоть как-то зафиксировать сияние необычных, пронизанных светом красок, увиденных им в астральном мире.

Второе запомнившееся Янковичу впечатление – это наблюдение событий собственной смерти. Он помнит, как парил над местом катастрофы, наблюдая свое искалеченное тело и всю мизансцену. Он видел небольшого, крепкого мужчину, пытающегося вернуть его тело к жизни. Он слышал и понимал, что говорили люди между собой. Собственно, он не мог слышать их в привычном для нас понятии этого слова, так как он находился вверху, а его тело находилось внизу, на земле. Но тем не менее он воспринимал разговоры людей и даже их мысли, вероятно, посредством какой-то неизвестной нам возможности передачи мысли на расстоянии.

Янкович видел, как врач деревянной палочкой широко раздвинул его рот и извлек из него осколки стекла. Он видел работу реаниматора, он каким-то образом узнал о своих многочисленных переломах. Он видел, как врач-реаниматор, поняв, что у пациента сломаны ребра, отказался от мысли приступить к массажу сердца и, встав с колен, сказал: «Все, ничего больше сделать нельзя, он умер».

«Мне хотелось крикнуть им: Алло! Я здесь, оставьте мое тело в покое, я живу. Я чувствую себя превосходно... Но они не понимали моих мыслей, а я не мог выдавить из себя ни звука, так как там, наверху, у меня не было ни рта, ни горла».

Потом Янкович стал переживать собственную жизнь с самого момента своего рождения. Оценку давали его душа и совесть. Этот суд, а точнее самосуд, проходил, к его удивлению, совсем не по тем критериям, которыми мы, живущие, обычно оцениваем свои поступки и мысли.

*«Плохое или хорошее, – пишет Янкович, – оценивалось на Той Стороне совершенно в другом масштабе – масштабе Абсолюта, не ограниченном ни моделями мышления, ни формулировками и интерпретациями земного произвола... Мне стало понятным, что там, наверху, не существует никакой модели соответствия, а только **общий космический закон любви**. Трудность состоит в том, что мы не можем это понять и сформулировать...*

Вторым странным феноменом было то, что все поступки и мысли, осужденные как негативные, в этом абсолютном масштабе... сразу исчезали. Оставались только те сцены, во время демонстрации которых я и все невидимые и неопределенные мною зрители чувствовали себя счастливыми; где гармония царствовала не только во мне, но и во всем окружающем меня пространстве, и где все участники позитивно относились к моим действиям. Мне кажется, что это было проявление божественного принципа всеобъемлющей любви, предполагающего прощение и посвящение во все только хорошее, в безграничный позитивизм. Мы стремимся подняться вверх – в мир, где действует этот принцип, чтобы освободить человеческое сознание от всех дисгармоничных мыслей и поступков и помочь умершему наконец соединиться с этим миром.

*После этого фантастического... просмотра моей жизни был подведен окончательный итог, который формулировался **мною самим**».*

Как описывает Янкович, после завершения этого переживания свет счастья переполнил и пронзил его душу, зазвучала музыка как в четырех-пяти, или более многомерной стереофонической установке, все было светом, музыкой, все было вибрацией.

При этом вибрации его души и сознания начинали соответствовать амплитуде этих гармониче-

ских колебаний. Он чувствовал себя все более счастливым, его сознание вибрировало все быстрее и чрезвычайно разрасталось в этом новом измерении.

«Сегодня я думаю,- пишет Янкович, – что тогда приближалось время разрыва серебряной нити и смерти мозга, что означало бы переход от клинической смерти к порогу, за которым нет возврата к земной жизни. Я не знал, сколько времени могло бы еще пройти до разрыва серебряного шнура. Согласно земному измерению времени, может, еще несколько минут, секунд или долей секунды, но в том мире прекращают действовать законы четырехмерного пространства. Поэтому я воспринял это короткое, в несколько минут, время как многие дни или недели – так много я пережил в этот период... Я был уже в переходной стадии, я уже родился в мире высших измерений, где дух, освободившись от тела, продолжает существование по новым законам».

Это эйфорическое путешествие внезапно обрывается. Появляется врач, который позже в прессе был назван «рыцарем дороги», и делает Янковичу укол адреналина непосредственно в сердце. После него, испытав жуткий шок, душа Янковича «проскользнула» в его изуродованное тело. Все прекрасное вдруг исчезло, возникла неопишуемая боль, от которой он снова лишился сознания, но уже как возвратившийся к земной жизни. Реанимация удалась, и Янкович был доставлен в госпиталь Сан-Джованни в Беллизоне.

«С этого времени я имею привычку говорить: «Самым прекрасным событием моей жизни была моя смерть». Я действительно не испытывал никогда в жизни такого счастья, как в смерти, хотя это была только клиническая смерть. Но тогда я все воспринимал и зафиксировал в памяти как переживания, происшедшие в ходе настоящей смерти».

Много позже, осмысливая случившееся, Янкович пришел к следующему ряду нетривиальных выводов, подводящих некоторый итог его околосмертных переживаний.

Вывод первый. Мы обязаны готовиться к смерти, рассматривая ее как цель нашей жизни и нашу личную задачу в конце земного пути. Мы должны постоянно думать о смерти, несмотря на занятость решением повседневных проблем. Как я буду оценен? – этот вопрос не должен покидать нас во всех случаях и ситуациях жизни.

Вывод второй. Смерть – это не только настоящее посвящение в недоступную область бытия, но и облагораживание.

«Я – пишет Янкович, – счастлив, что пережил этот страшный несчастный случай, ведь в итоге я получил возможность своего внутреннего развития, несмотря на сильные боли, увечья, материальный ущерб и потерю земной карьеры. В результате него и связанных с ним переживаний я пришел к выводу, что у смерти можно учиться, как нужно жить».

И, наконец, последний вывод: **мы не должны погружаться в траур по «умершим», а наоборот – радоваться**, что Бог призвал их к себе, что их жизненная программа выполнена. Пожалеть в этом случае можно только оставшихся, потерявших еще одну поддерживающую их душу.

Психологические трансформации возвратившихся

У многих из имевших опыт клинической смерти и сопутствующих ей переживаний надолго изменяется их личность. Конкретные проявления этой трансформации, естественно, индивидуальны. Чтобы представить себе силу и необычность этих новых психологических мотиваций, можно в качестве примера привести воспоминания Элизабет Кублер-Росс после полученного ею опыта внетелесных переживаний.

«На следующее утро я вышла на улицу, все казалось невероятным. Я была влюблена в каждый лист, в каждую птицу, даже в гравий. Я старалась ступать, не касаясь гравия. И я сказала гравию: «Я не могу ходить по вам, чтобы не причинить вам вреда». Они были такие же живые, как я, а я составляла часть этой живой Вселенной. Понадобились месяцы, чтобы я смог-

ла описать все это хотя бы в какой-то мере подходящими словами».

Это состояние духовного раскрытия мистики называют «космическим сознанием». Оно возникает в результате какой-то необычно сильной психологической встряски, какой, несомненно, является клиническая смерть. После связанных с нею переживаний очень трудно вернуться к реальной жизни. Наша действительность смещается, она расширилась, стала больше и даже со временем она не может сжаться. Но происходит не только это. Возникают новые качества сознания, в том числе экстрасенсорные восприятия, отсутствует страх смерти, развиваются телепатические способности, появляется интерес к знаниям, фундаментальным проблемам философии, меркантильные интересы отходят на дальние планы, их заменяет стремление к более содержательной жизни и т. д. Многие вернувшиеся даже по прошествии множества лет говорят, что после клинической смерти их жизнь стала глубже и содержательнее.

Один из пациентов Моуди в беседе с ним сказал:

«С того момента, как это случилось, я всегда думаю о том, что я сделал с моей жизнью и что должен буду с ней делать. Моя прошлая жизнь, я был удовлетворен ею. Я не думал, что миру что-либо нужно от меня, так как я на самом деле делал то, что мне хотелось, и так, как мне хотелось. Но после того как я умирал, все вдруг изменилось. Я стал задумываться, не совершал ли я те или иные поступки лишь потому, что они были хорошими только для меня? Я стараюсь делать вещи существенные и те, после которых мое сознание и душа чувствуют себя лучше. Я стараюсь избегать предубежденности и не осуждать людей. Я стараюсь совершать поступки, которые хороши сами по себе, а не только полезны лично для меня. И мне кажется, что я стал теперь гораздо лучше разбираться в жизни. Я чувствую, что обязан этим тому, что со мной произошло, то есть своему опыту смерти, тому, что я тогда увидел и пережил».

Некоторые упоминают, что после опыта клинической смерти изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и сознания. Одна из пациенток Моуди призналась, что после происшедшего забота о теле переместилась на второе место, а именно состояние ее сознания стало основным предметом ее забот, так как она поняла, что забота о теле хоть и важна, но тело нужно только для поддержания разумной (сознательной) жизни.

Почти все пациенты подчеркивают важность любви к другим людям, любви исключительной и глубокой. Столь же часто пациенты говорят о появлении у них стремления использовать любовью случай для улучшения своего образования. **Их околосмертный опыт поставил перед ними новые цели, новые моральные принципы и желание жить в соответствии с ними.** И все возвратившиеся говорят, что отныне они утратили страх перед смертью. Эти люди поняли, что за их земным существованием есть еще некая невидимая, счастливая реальность, составляющая изначальную духовную первооснову нашей жизни.

Одним из ставших уже хрестоматийным примером психологической трансформации после клинической смерти является пример Денниона Бринкли, пораженного молнией и впоследствии оживленного. После долгого и мучительного выздоровления он рассказал о своей эпопее в книге «Спасенный светом. Что вас ждет после смерти» (1998).

Бринкли после выздоровления приобрел очевидные и сильные экстрасенсорные, в том числе и ясновидческие способности. Так, в частности, он за много лет предсказал Чернобыльскую катастрофу, распад СССР, большую войну на Ближнем Востоке, которая возникнет из-за того, что «большая страна» вторгнется в «малую» (война в Кувейте). Однажды, придя на лекцию Моуди, он назвал подробности личной жизни каждого из присутствующих студентов, которых он видел в первый раз. Правильность его видения полностью подтвердилась.

Деннион Бринкли считает, что большинство людей, перенесших околосмертный опыт, обладает парасенсорными возможностями. «Я еще не встречал, – говорит он, – среди этой категории

людей никого, кто не мог бы, хоть иногда, предвидеть будущее или не имел отлично развитой интуиции».

«Что бы вы ни думали о подлинном значении или о причине околосмертного опыта, – пишут Брюс Грейсон и Барбара Харрис¹, – вы должны относиться к нему как чрезвычайно мощной движущей силе трансформации... Вы не можете ожидать, что люди, пережившие его, будут относиться к жизни обычным образом... Если новые взгляды, убеждения и ценности такого человека не согласуются со старыми ролями и образом жизни, ему нужно найти другие роли и жизненный стиль, соответствующие новым целям и приоритетам.

Брюс Грейсон и Барбара Харрис считают также, что те, кто испытал околосмертные переживания, после возвращения, в том случае если полученный ими опыт вступает в противоречие с их прежними религиозными верованиями, привычками и убеждениями, могут испытывать депрессию и озлобление. Такие же последствия могут возникнуть у тех, кто был послан снова в земную жизнь против своей воли.

Нередко появляются психологические проблемы при согласовании околосмертных переживаний со своими традиционными религиозными верованиями, привычными ценностями или образом жизни. Получив впечатления, не существующие в физическом мире, эти люди могут усомниться в своем психическом здоровье. Помимо этого, они боятся быть осмеянными, если решатся обсудить с кем-то свои околосмертные видения и переживания.

Таким образом, распространенное мнение о сугубо положительных последствиях околосмертного опыта, не учитывающее возможности негативных реакций, не всегда может быть адекватным в отношении конкретного человека.¹

Приводимый далее текст в полной мере подтверждает этот тезис. Несколько лет назад в интернете появилось пространное описание психологической трансформации, происшедшей с неким человеком, застреленным, испытавшим клиническую смерть и возвращенным к жизни. Он предпочел не называть себя, но по стилистике описаний можно с уверенностью говорить о его принадлежности к научному миру. Мне показалось, что это сообщение не похоже на плод литературной фантазии.

Выдержки из его рассказа, которые помещены ниже, приводятся лишь с небольшими сокращениями. Заранее прошу читателей извинить меня за предстоящую длинную цитату.

«Действительно, состояния умирания, – пишет автор, – расположенные за пределами последней вербально оформленной мысли, нельзя назвать страданием. Более того, в некотором смысле в них заключался элемент блаженства, так как наступала своеобразная легкость и возвращаться назад уже не хотелось. Мучения вовсе не длились до самого конца... и смерть не была их высшей точкой. Имеется целая область умирания, где нет страданий, а есть только легкость. Невозможно соотносить эту легкость с облегчением, которое человек может ощущать в обыденной жизни, скажем, освободившись от тревоги о чем-то. В нормальной жизни человек и его сознание сохраняют свои размеры, тогда как легкость умирающего пропорциональна коллапсу его персональной вселенной. То же и со словами «не хотелось». Я употребил

¹ Брюс Грейсон – дипломированный психиатр, автор новаторского исследования в области изучения смерти и умирания. Окончил Нью-Йоркский университет и интернатуру по психиатрии в Медицинском центре Вирджинского университета. В настоящее время – доцент психиатрии в Медицинской школе университета штата Коннектикут и директор службы по работе с пациентами в госпитале Джона Демпси. Его перу принадлежит книга «Околосмертный опыт: проблемы, исследования, перспективы». Лауреат нескольких премий, один из редакторов «Журнала исследований околосмертного опыта».

Барбара Харрис – выпускница Оклендского университета, один из руководителей Международной ассоциации исследований околосмертных состояний в Сторрсе (Коннектикут).

их не совсем корректно, так как понятие желания не экстраполируется на эту область. Во всяком случае, **ничего мучительного, никакой темноты бытия нас не ожидает.** Категории блага и зла становятся неприменимы. **Панический страх смерти, который испытывают люди, связан, таким образом, только с неизвестностью.** Более того, можно утверждать, что с нашей персональной кончиной ничего особенного не кончается. Тут самое тонкое место, и самое важное одновременно. Я отнюдь не имею в виду существование загробной жизни. Но в то же время, исчезновение всего для меня ни в один из моментов умирания не означало исчезновения мира в целом, а только мой уход из него, впрочем, совершенно окончательный. Я уступал место чему-то другому, не являющемуся мной ни в каком смысле.

Конечно, мой опыт далеко не уникален. Есть много людей, переживших нечто похожее. Но толковых свидетельств на удивление мало. Одни просто ни черта не поняли и не могут сколько-нибудь вразумительно описать свои чувства, что и правда нелегко. Другие не желают говорить об этом. Полагаю, они чувствуют неловкость – от них ждут чего-то захватывающего и утешительного одновременно. По сравнению с ожиданиями слушателей, им нечего сказать. Третьи свихнулись. Доктор-психиатр, освидетельствовавший мое состояние, уверял, что я обладаю весьма стойкой психикой, тогда как большинство прошедших через подобное становятся неспособными к нормальным коммуникативным актам.

В целом, однако, опыт внезапной смерти поначалу мало что во мне изменил. Я довольно быстро адаптировался и зажил «нормальной жизнью» – стал много работать, пьянствовать, заниматься спортом, ухаживать за какими-то левыми женщинами, писать разные глупости на usenet и так далее. О происшествии 1993 года я старался вспоминать как можно меньше. Порой я извлекал из него даже некоторую выгоду: случившееся придавало мне налет таинственности. Меня иногда спрашивали, мол, ну как там, по ту сторону, а я многозначительно надувал щеки и молчал.

Но в 1996 году с моим организмом стали происходить странные вещи. Я вначале не придавал этому значения, отделяясь словом «нервы», то есть «ерунда». Однако состояния прогрессировали, и мне волей-неволей пришлось обратиться к врачам, которые не сказали ничего определенного, но сильно качали головами. Оказалось, организм демонстрирует все симптомы довольно редкой фатальной болезни, убивающей наверняка за 2-3 года. Никаких точных способов диагностики этой болезни нет. Главным методом является наблюдение за состоянием клиента, которое должно медленно хужать, что и происходило. Чтобы видеть развитие процесса, достаточно было подойти к зеркалу.

Дверь, куда мне чуть не пришлось войти 3 года назад, снова открылась, и оттуда довольно сильно сквозило.

Чувство неопределенности было невыносимым. Вокруг находились близкие люди, моя недавно родившаяся дочь. Я не знал, как себя с ними вести, неопределенность полностью дезориентировала меня. С одной стороны, мне не хотелось покидать их, но с другой – я был почти уверен, что скоро придется это сделать. Источник мучений заключался именно в этом «почти». Я поворачивался к ним то спиной, то лицом, иногда меняя положение по нескольку раз в день, вертелся как волчок. Одному мне было бы гораздо легче. Как минимум на полгода я утратил способность чем-либо интересоваться во внешнем мире, проявлять инициативу и смекалку. Существование сводилось к механическому повторению рудиментарных бытовых актов. Однако это не было депрессией, поскольку депрессивному состоянию свойственны отсутствие энергии, истощение и апатия. Со мной происходило нечто совершенно противоположное.словно внутри работали два мощных мотора, пытаясь вращать шестеренки в разные стороны, отчего вся система порой начинала дымиться и вонять горелым.

Наконец напряжение превысило предел, и что-то внутри словно лопнуло, или, скорее, сдвинулся некий рубильник. Я ощутил необыкновенное облегчение, как после удаления больного зуба.

В этот момент я совершенно расслабился, сдался и на самом глубоком уровне окончательно признал и постановил, что умру очень скоро.

Еще несколько месяцев мое физическое состояние продолжало ухудшаться, но меня это больше не заботило.

Мало-помалу процесс затормозился и затем остановился вовсе. Приговор не был подписан. Когда стало ясно, что официальная кончина несколько откладывается, выяснилось, что мне не удастся, да и не хочется возвращаться в старое так называемое нормальное душевное состояние, которое с новых позиций выглядело как рабская зависимость и крайняя уязвимость. Возвращение к «нормальной жизни» стало таким же невыносимым безумием, как возвращение младенца обратно в утробу.

Отныне смерть постоянно присутствовала рядом (она и сейчас здесь). Я физически ощущаю, что в мире отсутствует какая-либо сила, которая бы меня держала на плаву, кроме моей собственной, или, по-другому, нет никакого внешнего соглашения, дающего мне гарантии, что я проживу еще хотя бы один день. Более того, сама действительность уже не представляется мне такой плотной и достоверной, как раньше. Вместо былой непрерывности теперь я чувствую вокруг огромные пустоты, находясь среди которых окружающий мир подобен тонкой непрочной сетке.

Полагаю, для достижения такого состояния было очень важно, что вначале я получил хорошую прививку внезапной смерти (хотя и не усвоил урока), а затем уже подвергся основному испытанию. Отсутствие животного страха позволило сконцентрироваться на другом.

Постоянная близость смерти в корне меняет структуру личности. Многие общечеловеческие ценности навсегда сделались для меня чуждыми, непонятными – например, такие, как честность, тщеславие. Мне очень трудно общаться с коллегами – учеными. По профессиональным надобностям часто приходится встречаться с «маститыми», проникнутыми сознанием своего величия, и еще чаще – со страстно желающими стать таковыми. Все они кажутся мне круглыми идиотами; жалкими и странными дураками. Я не вывожу этого мнения из каких-то умозаключений, но просто когда я вижу такого человека, меня начинает разбирать смех и возникает желание сделать что-нибудь неприличное, совершить дурацкую выходку... как бы в надежде, что сейчас он тоже засмеется, скажет, что всего лишь разыгрывал меня, шутил, и прекратит свой тяжелейший, глупый маскарад.

Здесь я чувствую фальшь. Из сказанного выше словно вытекает, что, испытав опыт смерти, я набрался какой-то мудрости, ставящей меня выше прочих, и одновременно стал лучше как человек – добрее, честнее, искреннее и так далее. Это чушь. Никакой особой мудрости я не чувствую, не могу, да и не хочу ею делиться. Что касается «человеческих качеств», то они явно изменились к худшему. По крайней мере, у меня не осталось ни одного из прежних друзей и приятелей, которых раньше было довольно много, на сети и в реальной жизни. Все они как-то потихоньку перестали со мной общаться. Но меня это не тяготит нисколько. Мнение и слова других перестали иметь какое-либо значение, и, наоборот, похоже, именно поэтому люди дружно исключили меня из всех клубов, где я состоял действительным или почетным членом: компанейской приятельщины, деловой серьезновщины, богемной тусовщины, изящной словесности, из мужского клуба, из клуба ностальгии по прошлому, из любовников – надомников, из алкашей собеседников... – отовсюду, поганой метлой.

Я не подавал заявлений об уходе, не орал ни на кого, не брил и не красил волос на черепе, старался быть опрятным, приветливым и чаще называть собеседника по имени, как рекомендует Карнеги. Но люди все равно чувствуют, что я их ни капельки не уважаю. Отсох самый орган уважения. В новом состоянии мне стало одинаково нас...ть на величие учености, на мужицтво, на поэтическую тонкость души ...на что угодно еще. Не декларативно, а глубоко-глубоко, на уровне рефлексов...

Разумеется, после личного опыта смерти я не мог не обратиться к соответствующей «глубокой» литературе. Несколько философских, умных и сложных книг, трактующих вопрос смерти, произвели на меня впечатление болтовни семилетних детей о половой жизни взрослых – ты чё, у них все не так, я сам видел...

В соответствующем возрасте мы подолгу обсуждали эти вопросы, и нам наши собственные разговоры казались ужасно интересными. Друг друга мы считали чрезвычайно сведущими людьми...

Поэтому я старался свести к минимуму любые философствования, предпочитая как можно более простое описание своих наблюдений.

Автор счел ненужным упоминание своего имени».

В случаях возникновения подобных ситуаций пережившие околосмертный опыт люди нуждаются в помощи компетентного психиатра. Во многих городах США эта проблема в той или иной мере решается. Здесь созданы специальные группы поддержки, где люди, пережившие околосмертный опыт, их семьи, друзья и коллеги имеют возможность обсудить со специалистами свои проблемы. Кроме того, в США, в Филадельфии, уже несколько лет работает Международная ассоциация околосмертных исследований (IANDS). В России эта проблема пока даже не обсуждается.

ГЛАВА 2

БИОЛОГИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ

Когда я сойду в могилу, я смогу сказать, как многие другие: «Я закончил свой труд», но я не смогу сказать: «Я закончил свою жизнь». На следующее утро мой труд начнется снова. Могила – не тупик; она – переход. Она закрывается в сумерки и раскрывается на рассвете.

Виктор Гюго

*Так и любовь уходит прочь, / Навсегда, в чужую ночь,
Прерывая крик, слова, / став незримой, хоть жива.*

Иосиф Бродский

Предсмертные видения

Вот и подошел наш срок. Земная жизнь с ее прекрасными моментами и неизбежными страданиями, возможно, вскоре останется позади. Нас ждет новая, неземная жизнь. Инобытие.

Как считает Рамчарака (2006), смерти нет вообще. Это название ложное, а сама мысль – заблуждение, рожденное невежеством. **Смерти нет, есть только жизнь, которая состоит из множества фаз и образов.** Невежественные люди некоторые из этих фаз называют «смертью». В сущности, пишет он, ничто не умирает, но все подвержено изменению образов и действий. А сама смерть есть лишь разрушение одного материального образа и «предисловие к образованию нового образа».

Но все же сам момент смерти и эта жизнь, которая нас ожидает, страшат нас своей неизвестностью. Они пугают наш земной ум, хотя предстоящий путь знаком и благотворен для нашей бессмертной души. Ведь ее прежние носители (тела) умирали множество раз, и она радуется приближающейся возможности вернуться в мир, который является для нее домом. Немецкий философ Хайдеггер когда-то написал непонятые многими строки: «Путь на кладбище – путь домой». А в Талмуде про это же сказано довольно поэтично: «Душа, окружи ее человек всеми земными удовольствиями, не удовлетворится, ибо она дочь неба». Возможно, именно это имея в виду, Зигмунд Фрейд полагал, что в человеческой психике рядом с инстинктами жизни и про-

должения рода всегда стоит влечение к смерти.

Еще на заре человеческой цивилизации многие письменные источники говорили о благодати смерти. Так, в одном египетском папирусе, написанном около четырех тысяч лет назад, смерть предстает в виде великой утешительницы:

«Смерть стоит передо мною сегодня подобно выздоровлению, подобно выходу после болезни.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно аромату мирры, подобно сидению под навесом в ветреный день. Смерть стоит передо мною подобно аромату лотоса, подобно сидению на берегу опьянения.

Смерть стоит передо мною сегодня подобно удалению бури, подобно возвращению человека из похода к своему дому.

Смерть стоит передо мною сегодня подобно тому, как желает человек увидеть свой дом после того, как он провел многие годы в заключении...»

Сегодня эти экстатические оценки подтверждаются множеством наблюдений, согласно которым непосредственно перед смертью пациентам нередко открываются некие картины загробного мира, который предстает как мир безусловной любви, тишины и блаженства, безграничного осознания и избавления от мук. Эти состояния получили название **предсмертных видений**, иногда их называют **озарением перед смертью**.

Изучение этого феномена в основном началось в начале XX века и связано с именами таких выдающихся ученых, как уже упоминавшийся профессор Кембриджа Фредерик Майерс и его коллеги: профессор философии Эдмунд Герни, Фрэнк Подмор, а также профессор Колумбийского университета и президент Американского общества психических исследований Джеймс Х. Хайслоп. Первое систематическое исследование этого феномена датируется 1924 годом и было проведено известным американским физиком профессором сэром Уильямом Барреттом.

Интерес Барретта к предсмертным видениям возник, когда его жена – специалист в области акушерской хирургии – рассказала ему о своей пациентке, которая незадолго до своей смерти успела поведать миссис Барретт, что ей внезапно открылись места непередаваемой красоты и счастья, при этом она видела умерших отца и сестру, пришедших ее встречать. Эти видения показались пациентке абсолютно реальными и привели ее в состояние полного умиротворения. Когда женщине принесли только что рожденного ею ребенка, она подумала вслух о том, что, наверное, хорошо бы ради него остаться в живых, но потом прошептала: «Я не могу остаться. Если бы вы видели то, что видела я, вы бы меня поняли». Больше всего Барретта поразило тот факт, что женщина, оказывается, не могла знать о смерти сестры, умершей за три недели до описываемых событий. И тем не менее она уверенно говорила, что к ней явились видения умерших

Несколько десятилетий спустя наблюдениями Барретта заинтересовались руководитель Общества психических исследований в Нью-Йорке Карлис Озис и Эйлин Гарретт, в то время руководитель исследований Фонда парапсихологии. Под эгидой этого Фонда в 1959-1960 гг., а позже под эгидой Американского общества психических исследований в 1961-1964 гг. и 1972-1973 гг. Озис в многочисленных интервью с врачами и медсестрами, работающими с умирающими, собрал в США и Индии сведения почти о 35 000 (!) случаев видений и предсмертных ощущений. Экспедицию в Индию (1972-1973 гг.) он совершил вместе с Эрлендуром Харальдсоном. Более 1000 случаев из собранной коллекции удалось изучить более детально (Osis K., Haraldson E. 1976).

Затевая эту работу, оба психолога ставили перед собой цель выяснить, что видит и слышит человек в последние минуты перед своей кончиной. И, конечно же, выяснить их типологию.

Несмотря на, казалось бы, невозможность адекватно провести подобное исследование, они все же получили поразительные и, что главное, методологически безупречные результаты и подтвердили выводы Барретта, а также данные, полученные Элизабет Кублер-Росс, Кеннетом Рингом и всеми названными чуть выше наиболее известными исследователями околосмертных состояний.

Исследования Озиса и Харальдсона прежде всего показали, что видения на смертном одре чаще всего приходят к пациентам, находящимся в полном сознании. Примерно треть видений заключается в том, что перед мысленным взором умирающего возникают яркие красочные картины другого мира, исполненного любви, тишины и покоя. Почти всегда он кажется умирающему совершенно реальным. В большей части случаев обычным эмоциональным откликом пациента является ощущение счастья и страстное желание уйти в открывшийся новый, чудесный мир. Иногда умирающие слышали неземную музыку. Если пациент пребывал в депрессии или испытывал мучительные боли, то после видений часто наблюдалась полная трансформация его настроения. Иногда боль затихала, а то и вовсе исчезала. По мнению Озиса, это происходит вследствие того, что перед смертью астральное тело и сознание освобождаются от физического тела и поэтому его невзгоды становятся для него менее значимыми.

Некоторые из видений более или менее соответствовали традиционным религиозным концепциям рая или ада, Вечного Града, Небесного Иерусалима, Великих Посвященных – Иисуса Христа, Будды, Магомеда, Моисея и т. п.

Земной мир связан с небесным, а небесный связан с земным. Связь между обоими мирами осуществляется человеком, душа которого принадлежит небу, а тело – земле.

Рабби Шимон Бар Йохай¹

Видения на смертном одре обычно возникают у тех людей, которые умирают постепенно, например от неизлечимой болезни или от смертельных ран. И наоборот, они практически не возникают при внезапной смерти. В большинстве видений (почти в 75 % случаев) перед умирающими появляются фантомы ранее умерших близких родственников: роди-телей, детей, родных братьев или сестер, супругов. Их называют «увлекающими» или, иногда «манящими», поскольку они эмоционально помогают умирающему в процессе его расставания с жизнью. Важно, что к умирающим приходят только уже скончавшиеся люди, причем в отдельных случаях они видят призрак того человека, о смерти которого не знали, как, например, в случае с пациенткой, кончину которой описывала жена Барретта. Возникновение предсмертных видений обычно не мешает пациенту вполне адекватно ощущать реальную окружающую обстановку и присутствующих людей.

Утверждения скептиков о том, что эти образы есть только не что иное, как образы «исполнившихся желаний», Озис отвергает. «Если бы эти образы были лишь исполнившимися желаниями, – говорит он, – мы сталкивались бы с ними чаще у пациентов, которые ожидают смерти, и реже у тех, кто надеется выздороветь. На самом деле такого соотношения нет». По его мнению, эти фантомы похожи на образы, связанные с жизнью после смерти.

В большинстве видения длятся недолго: продолжительность примерно половины из них не превышает пяти минут, в 17 % случаев они продолжаются от 6 до 15 минут, а еще 17 % длятся более часа. Как правило, эти видения возникают буквально непосредственно перед смертью: примерно 76 % всех пациентов, охваченных исследованием, умерли не более чем через 10 минут после видений, а другая часть прожила после них от одного до

¹ Рабби Шимон бар Йохай – самый выдающийся ученик Рабби Акивы. После казни последнего римлянами, был вынужден скрываться и много лет провел в пещере. Он является автором книги Зоар – самой авторитетной книги по Каббале.

нескольких часов. Иногда видения посещали одного и того же пациента в течение нескольких дней подряд. У специалистов сложилось впечатление, что возникновение, или отсутствие видений очень слабо связано с физическим состоянием пациента. Есть свидетельства о том, что если у казалось бы выздоравливающих людей возникали видения, они практически тут же впадали в коматозное состояние и умирали.

Медицинскими факторами (лекарствами, жаром, галлюцинациями, обусловленными болезнью, гипоксией мозга и т. д.) достоверно объяснить возникновение этих фантастических картин не удалось. Была отвергнута также гипотеза об осуществлении тайных или подсознательных желаний, поскольку эти видения в основном никак не согласуются с ожиданиями пациентов, а кроме того, возникают и у тех, кто по-настоящему хочет выздороветь и вернуться к жизни. Так что происхождение этих видений до сих пор остается тайной.

Существует определенная связь между видениями умирающего и видениями человека, за ним ухаживающего. Как утверждают некоторые представители медперсонала, иногда в момент смерти пациента над телом образуется облачко серебристой «энергии». В некоторых случаях эта энергия отчетливо принимает форму эфирного тела умирающего, причем эта форма связана с реальным телом пациента.

Алан Лансберг и Чарльз Файе в своей работе «Четыре рода встреч со смертью» (2002) приводят некоторые примеры предсмертных озарений. Вот несколько из них.

Десятилетний мальчик, болевший раком, внезапно сел на постели, широко открыл глаза, улыбнулся впервые за несколько месяцев и вместе с последним вздохом воскликнул: «Как прекрасно, мама!»

Женщина лет семидесяти, болевшая пневмонией, была полуинвалидом и влачила жалкое, мучительное существование. Перед смертью ее лицо стало таким спокойным, будто она увидела что-то прекрасное. Оно озарилось улыбкой, которую нельзя описать словами. Черты ее лица стали почти красивым. Медсестра, наблюдавшая за больной, чувствовала, что женщина увидела нечто, «изменившее все ее существо». Умиротворенность не оставляла ее до самой смерти, наступившей часом позже.

Женщина, умиравшая от рака кишечника, вдруг села в постели и, обращаясь к умершему мужу, сказала: «Гай, я иду», улыбнулась и умерла.

В своей прошлой книге «За гранью земного бытия» я рассказал о том, что когда в больнице умирал мой отец, а я сидел около него, держа его за руку, за пару минут до смерти его лицо осветилось столь дивной, долгой улыбкой, которую я никогда у него не видел. Это было похоже на улыбку экстаза от увиденного. Прошло уже почти тридцать лет, но эту улыбку я не могу забыть.

Двадцатилетний юноша, слепой от рождения, вдруг перед самой смертью прозрел, оглядел комнату, улыбаясь, явно видя врачей, медсестер и в первый раз жизни – членов своей семьи.

Эта необычная тема нашла свое отражение в чудесном стихотворении американской поэтессы Эрики Джонг «Что, жизнь – неизлечимая болезнь?»:

*«Что, жизнь – неизлечимая болезнь?
С криком рождается младенец,
и мы смеемся.
С улыбкой умирает старик,
и мы рыдаем, сопротивляясь переходу,
который превращает жизнь
в вечность.»*

*Блейк на смертном одре
пел хвалу Господу.
Моя бабушка,
которую не назовешь поэтом,
улыбалась,
и мы не видели у нее такой улыбки
раньше.
Возможно, одеяние плоти –
это всего лишь знакомое платье,
которое становится слишком свободным,
когда человек питается смертью,
и, возможно, мы оставляем его
и даем его нищим духом,
которые не ведают еще,
какое блаженство
быть нагим?»*

Нужно сказать, что подобные трансцендентные переживания в моменты, предшествующие смерти, сохраняются на лицах умерших. В большинстве случаев они говорят внимательному и непредвзятому наблюдателю о безмерном успокоении и о чем-то еще, что невыразимо трудно передать словами. С. Булгаков в работе «Жребий Пушкина» пишет, ссылаясь на Жуковского, присутствовавшего в этот трагический момент около смертного ложа великого поэта, следующее:

«В умирающем Пушкине отсутствует все то, что было присуще ему накануне дуэли. Происходит явное преобразование его духовного лика, – духовное чудо... Я долго смотрел один ему в лицо после смерти. Никогда на этом лице я не видел ничего подобного тому, что было на нем в эту первую минуту смерти... Это был не сон и не покой. Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу. Это не было также выражение поэтическое. Нет, какая-то глубокая удивительная мысль на нем разливалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое, удовлетворенное знание... В эту минуту, можно сказать, я видел самое смерть, божественно тайную смерть без покрывала».

Изучение видений на смертном одре, так же как и ощущений во время клинической смерти, имеет большое значение для танатологии, поскольку этот феномен свидетельствует о том, что **сам момент смерти не только безболезнен, но и в значительной части случаев сопровождается важными для умирающего приятными ощущениями.**

Умирание

У многих народов мира, к сожалению в прошлом, ритуал умирания был доведен до уровня искусства. Пифагорейские школы, египетские посвященные, последователи герметизма, йоги и других эзотерических доктрин буквально учили своих последователей умирать. Одним из признанных образцов этих исчезнувших традиций служит «Тибетская книга мертвых» (Бардо Тхёдол) – древнебуддийский трактат, являющийся сводом наставлений для умирающих, умерших и, конечно же, как это ни странно, для нас – живых. Ее название в переводе означает «освобождение путем слушания в посмертном состоянии». В западной культуре нет ничего похожего на этот трактат.

По преданию, «Тибетская книга мертвых» была записана на основании устных источников в VIII веке н. э. великим гуру Падмасамбахаватом. Затем, вместе с другими священными книгами, была сокрыта в пещерах и обнаружена значительно позже, в эпоху расцвета тибетского буддизма. В Европе она появилась только в XX веке. Впервые книгу перевел на английский

язык ученый-переводчик лама Кази Дава-Самдуп в 1927 г. Затем она была подготовлена к печати и издана в Оксфорде американским исследователем доктором Уолтером Эвансом-Вентцем, включая его комментарии и предисловие, а также комментарии доктора Карла Г. Юнга, известного индустиста сэра Джона Вудроффа и одного из самых выдающихся буддийских мастеров XX столетия ламы Анагарики Говинды.

Как считает сэр Джон Вудрофф, эта книга выполняет три задачи. В первую очередь она учит, как правильно умирать, ибо Смерть, как и Жизнь, есть Искусство. Во-вторых, она является руководством по религиозной терапии, позволяющей утешить умирающего и укрепить его дух перед переходом в другой мир. И, в-третьих, она содержит тексты наставлений умершему во время его пребывания в так называемых Бардо – промежуточных состояниях между смертью и последующим рождением. В этом смысле она не является успокоительным требником, ее следует рассматривать как путеводитель для путешествия в посмертный мир. Выдающийся толкователь тибетского буддизма лама Анагарики Говинда считает, что одна из ее функций заключается в том, чтобы помочь живым «занять правильную позицию по отношению к умершим и к самой смерти».

Наивысшую духовную помощь умершему безусловно оказывают наставления «Бардо Тхёдола». В них содержатся столь подробные описания и так тщательно учтены несомненные перемены в состоянии умершего, что каж дый небезразличный читатель должен задаться вопросом, не означает ли это, что мудрые старье ламы заглянули в четвертое измерение и сорвали покров с самой великой тайны жизни.

Карл Густав Юнг

В «Тибетской книге смерти» большое внимание уделяется состоянию сознания больного перед смертью. Мудрецы Востока считают, что принятое в материалистической медицине Запада стремление искусственно задержать естественную смерть приводит к отрицательным последствиям. Они уверены, что, подобно тому как неправильные действия врача могут привести к ненормальным родам, непоправимый вред наносится и при вмешательстве в естественный процесс смерти.

Действительно, большинство современных представителей западного мира стараются любой ценой и хотя бы на краткий срок сохранить угасающую искорку жизни с помощью всевозможных лекарств, стимуляторов, наркотиков и медицинской аппаратуры, совершенно не учитывая, каковы при этом последние дни и часы умирающего, а также отдаленные последствия подобного вмешательства в естественный ход событий.

Профессор Элизабет Кублер-Росс в предисловии к книге Станислава Грофа¹ и Джоан Хэлифакс «Человек перед лицом смерти» (1996), пишет, что из 35 540 случаев предсмертного опыта, рассмотренных К. Озисом и Э. Харальдсоном, лишь десять процентов умирающих были в сознании в последний час перед наступлением смерти.

«Сейчас наша социальная структура, равно как философия, религия и медицина, – считают

¹ Станислав Гроф, рожд. 1931 г. – практикующий психиатр-клиницист. С 1961 года возглавил в Чехословакии исследования применения ЛСД и других психоделических средств для лечения психических расстройств. В 1967-1969 годах, получив стипендию Фонда поддержки психиатрических исследований (США), прошел двухлетнюю стажировку в университете Джона Хопкинса и продолжил исследования в Мэрилендском центре психиатрических исследований. В настоящее время – профессор факультета психологии Калифорнийского института интегральных исследований. Один из основателей Международной трансперсональной ассоциации (ИТА), ее президент в 1978-1982 гг. Автор и соавтор более 100 статей и около 20 книг.

Гроф и Хэлифакс, – почти ничего не могут предложить для облегчения душевных мук умирающего. Поэтому многие из них, находясь в подобном положении, переживают глубокий и всеохватывающий кризис, затрагивающий одновременно биологические, эмоциональные, философские и духовные стороны жизни. Однако психиатры, психологи и лица смежных профессий, разработавшие системы вмешательства в случае возникновения кризиса в различных трудных жизненных положениях, как ни удивительно, до недавнего времени не назвали эту область в числе остро нуждающихся в квалифицированной помощи. Врач, работающий в условиях западной культуры, практически ничего не может предложить в качестве позитивной альтернативы ни умирающему, ни остающимся. Эта область, по традиции, принадлежит религии. Однако она зачастую мало что может дать, кроме слов утешения, указаний на веру и обычных церемоний».

Буддисты и индуисты свято верят, что от состояния сознания умирающего в момент кончины зависит его будущая жизнь, а последняя мысль определяет ее характер в следующем воплощении. Этому положению придается огромное значение. Мысль умирающего должна быть верно направляема им самим, если он получил посвящение или обучался тому, как встречать смерть. Если он сделать этого не может, его мысль должен направить его учитель (гуру), или друг, или родственник, изучивший науку о смерти. В одном из священных писаний индуизма «Бхагавад-гите» сказано:

«О каком состоянии существования человек думает, когда оставляет при кончине свое тело, поглощенный этой мыслью, того же состояния он достигает».

Но какие же мысли могут быть у умирающего **без сознания**?

Умирающие таким образом не могут испытать благословенного состояния предсмертного озарения. Их никто не научил хотя бы азам того, как следует вести себя в первые фазы смерти. Возможно, из-за этого их могут ожидать те или иные негативные последствия на предстоящем пути в новый мир.

Вы не можете оказать человеку большего благодеяния, чем помочь ему хорошо умереть. Мирная смерть – это существенное право человека, наверное, более существенное чем, даже право голоса или право на правосудие; это право, от которого, как говорят нам все религиозные учения, зависит очень многое для обеспечения благополучия и духовного будущего умирающего человека.

Согьял Ринпоче

Вообще, согласно учению Гиппократ, медицина не должна «протягивать свои руки» к тем, кто уже побежден болезнью. Помощь безнадежно больным считалась оскорблением Богов, которые вынесли данному человеку этот приговор.

Сегодня положение начинает меняться. Важной вехой в этом процессе является создание в 1968 году в Нью-Йорке «Фонда Танатологии», цель которого объединение специалистов, работающих в областях, ориентированных на оказание помощи неизлечимо больным (врачей, священников, танатологов, философов, писателей и др.)

Большое значение имела принятая Всемирной медицинской ассоциацией «Лиссабонская декларация о правах пациента» (1981), в которой впервые было провозглашено «право пациента на смерть с достоинством».

Другим важным нововведением в деле ухода за смертельно больными стала инициатива доктора Сесилии Сандерс, организовавшей в 1967 году при приюте Св. Христофора в Лондоне необычную больницу, главным в деятельности которой стало стремление дать умирающим возможность **полноценно жить до самой кончины**.

Тема этих больниц, сейчас они носят название хосписов, чрезвычайно важна и интересна, но хотя она не совсем вписывается в структуру этой книги, все же несколько слов сказать о ней нужно. Хоспис – слово английского происхождения, означающее «странноприимный дом». Обычно они возникали в Восточном Средиземноморье и в Европе на путях движения христианских паломников. Первый современный приют (Св. Христофора), предназначенный для помощи неизлечимо больным и умирающим, был открыт в 1905 году в Лондоне. В конце XX века в Англии их уже было около 150. Первый хоспис в США был организован в 1974 году, в России – в 1990 году в Санкт - Петербурге по инициативе английского журналиста Виктора Зорзы и врача-психотерапевта А. Гнездилова. В Москве первый хоспис начал действовать в 1994 году, сейчас их здесь шесть, что для такого мегаполиса, как Москва, конечно, мало. К сожалению, все российские хосписы пребывают в большой нужде.

Постепенно в хосписах возродилась концепция «легкой смерти», однако она не была связана с эвтаназией, а обеспечивалась комплексом мер паллиативной помощи, в том числе и, особенно, касающейся контроля хронической боли. Философия, эстетика и концепции хосписов решительно отличаются от существующих в обычных больницах. Чтобы, не вникая в детали, понять, насколько велико это различие, приведу только один, поразивший меня пример.

Многие хосписы в мире были открыты по инициативе Виктора Зорзы. В 1975 году от рака умирает в хосписе его единственная дочь Джейн и просит отца распространить идеи хосписа по всему миру. Эту просьбу он выполнил. Но самое главное, о чем я хотел сказать, – последними словами Джейн, сказанными отцу, были: «Я умираю счастливой». Вряд ли эти слова могли быть произнесены в больнице, даже самой лучшей.

Первые фазы смерти

Среди множества наставлений умершему, содержащихся в «Тибетской книге мертвых», для читателей этой книги, как мне кажется, особенно важны наставления, относящиеся к Бардо первых фаз смерти. Это так называемое Чи-кхаи Бардо, или «первое промежуточное состояние в момент смерти, когда виден изначальный Ясный Свет», и следующее за ним Чё-ньид Бардо – «состояние неопределенности, во время которого воспринимаются проблески реальности».

Почему я выделяю здесь эти начальные стадии, хотя последующие столь же важны? Дело в том, что, наряду с вызывающими экстатический восторг картинами запредельного мира, о чем уже говорилось чуть выше, умерший вполне может столкнуться с картинами и фантомами, внушающими запредельный ужас. Если он не подготовлен к этому, что, к сожалению, бывает часто, он совершенно растерян, сознание его мечется, он испытывает парализующий ужас, поскольку не знает, как нужно вести себя и реагировать на возникающие угрожающие, ужасные и мерзкие образы. От них невозможно скрыться, куда бы умерший ни устремился, они следуют за ним. Он совершенно один, и это еще больше повергает его в ужас.

Умерший считает, что он попал в ад, и это тоже многократно увеличивает его страх. В качестве иллюстрации приведу выдержку из рассказа немецкого актера Курта Юргенсона, пережившего клиническую смерть во время операции (цитируется по книге С. Гроф и Д. Хэлифакс «Человек перед лицом смерти»).

«Чувство благополучия, охватившее меня после введения пентотала, длилось недолго. Вскоре из подсознания стало подниматься ощущение, что жизнь угасает... Ощущение, что жизнь вытекает из меня, пробудило грозное чувство трепета. Более всего я жаждал удержать ее, но был, однако, не в состоянии это сделать. До того я все время смотрел на огромный стеклянный купол, расположенный над операционным столом. Теперь купол начал меняться. Внезапно он заблестал красным цветом. Я видел искривленные лица, глядящие на меня и гримасничающие. Охваченный страхом, я пытался держаться прямо и защититься от этих бледных призраков, придвигающихся все ближе... Затем все выглядело так, словно стеклянный купол превратился в прозрачный свод, медленно опускавшийся и накрывающий меня.

Теперь лил огненный дождь, но хотя капли были ненормально большими, ни одна не задела меня. Они падали и разбрызгивались около, а из них вырастали угрожающие языки пламени, лижущие все вокруг. Я больше не мог избежать жуткой правды: без сомнения, лица, наполнявшие этот огненный мир, были лицами проклятых. Меня охватили отчаяние, чувство невыразимого одиночества и оставленности. Ужас был столь велик, что он душил меня, и я, казалось, почти задохнулся. Безусловно, я был в самом аду, и яркие языки пламени могли настичь меня в любую минуту».

«Мысли вещны», – считает Карл Юнг. Они как семена, которые можно посеять в уме любого ребенка или взрослого, после чего они становятся содержанием их сознания и личности. Какие бы мысли не были посеяны, добрые или зложелательные, радостные или ужасные, суеверные или отражающие истину, они так или иначе при определенных условиях проявляются. В астральном и духовных мирах, где действует закон мыслеформ, эти мысли, которые ранее существовали в латентном состоянии в хранилищах сознания, подсознания и сверхсознания, превращаются в визуальные образы. Они могут быть разными – в диапазоне от светлых и созидательных до разрушительных и жутких. В последних двух случаях неподготовленный к встрече с ними человек может быть эмоционально серьезно травмирован. Правда, подобные случаи не столь часты, но все-таки они есть. Согласно последним оценкам, их около 18 % от общего числа посмертных переживаний.

Жизнь прекрасна, смерть спокойна. Переход создает трудности.

Айзек Азимов

Наставления «Тибетской книги мертвых» внушают умершему, что эти визионерские переживания «адских видений» **суть иллюзии, которые порождаются его собственным умом.** Карл Юнг разделяет это мнение и считает, что эти мыслеформы являются **визуализацией сознания умершего.** Они призрачны и поэтому **абсолютно безопасны.**

При появлении признаков смерти, то есть на первой ступени Чи-кхай Бардо, лама читает наставление умирающему, или недавно умершему, сосредоточиться на **изначальном Ясном Свете и, невзирая ни на что, стремиться к нему.** К сожалению, не все умершие, мысли которых еще привязаны к Земле, следуют этому наставлению. На второй ступени Бардо, то есть во время Чё-ньид Бардо, также могут появиться иллюзорные видения, в том числе необъяснимые, меняющие свои цвета лучи, действующие на умершего угнетающе.

В это время лама громко читает ему следующее наставление:

«О высокородный, слушай внимательно, не отвлекайся. Существует шесть состояний Бардо: состояние Бардо, обычно испытываемое во время пребывания в утробе матери, Бардо сна, Бардо равновесия в состоянии экстаза во время глубокой медитации, Бардо, наступающее в момент смерти, Бардо, в котором находятся во время познания реальности, и, наконец, Бардо обратного движения к сансаре (рождению)...

О высокородный, то, что называется смертью, сейчас наступило. Ты покидаешь этот мир, но не ты один его покидаешь. Смерть приходит ко всем. Не цепляйся за жизнь, будь то из-за привязанности к миру или же по слабости духа.... Оставь привязанность к этому миру, не будь слабовольным.

О высокородный, каким бы устрашающим ни казался тебе Чё-ньид Бардо, не забывай то, что я тебе сейчас скажу, и храни эти слова в своем сердце:

*Когда меня осеняет Бардо абсолютной сути,
Я отрину все мысли, полные страха и ужаса,*

*Я пойму: все, что передо мной возникает, есть проявление моего же сознания.
Сейчас, в этот решающий миг,
Не утрашусь мирных и гневных ликов – моих же проявлений.*

Тело, которое есть у тебя сейчас, называется телом мысли, соответствующим твоим наклонностям. Так как у тебя нет физического тела из плоти и крови, ничто не может нанести тебе вред – ни звуки, ни света, ни лучи, и ты не можешь умереть. Ты только должен помнить, что эти явления есть твои мыслеформы. Знай, что это есть Бардо».

Станислав Цвелев (Орис) предлагает похожие на приведенные в «Тибетской книге мертвых» наставления, несколько их осовременив. Находящийся рядом с умирающим человек должен во время умирания спокойно и доверительно беседовать не с Сознанием угасающей физической личности, а с бодрствующей Душой умирающего, как бы комментируя весь её Переход (при этом следует отождествлять её с полем, к которому принадлежал при жизни умерший, – мужчина или женщина):

«Прежде всего, дорогой (дорогая) ...имярек... успокойся и не впадай в панику. Ты умер. Твоё тело больше не может быть обиталищем твоей Души. Осмотрись по сторонам с любовью, и ты увидишь, что бояться тебе нечего. Всё, что сейчас с тобой происходит, совершенно безопасно для тебя, к тому же я всё время нахожусь рядом с тобой и постараюсь предупредить от поспешных шагов. Слушай меня и всё будет хорошо.

Итак, всё у тебя идёт нормально. Ты уже умер, но всё ещё продолжаешь жить, только в мире, который мы не можем воспринимать нашими органами чувств. Ты же – уже можешь! Нет совершенно ничего плохого в том, что ты умер. Умирать всегда было естественно для людей. Это даже приятно. Доверяй себе и доверяй Смерти, она для тебя не враг, а друг, помогающий тебе вырваться из страшного мира.

Вот видишь, ты думал, что исчезнешь, когда умрёшь, а ты живой и слышишь меня, и действуешь точно так же, как и здесь. Сейчас с тобой вот что происходит: возможно, ты увидишь некий тусклый свет, сильно манящий и влекущий тебя к себе с помощью образов, соблазняющих тебя твоей привязанностью к ним. Ни в коем случае не привязывай ни к чему своё внимание, не отвлекайся и иди дальше, на самый яркий Свет.

Тебе не нужно защищать себя, ты только отпусти то, что тебя удерживает на месте и мешает идти на яркий Свет. Отпусти всё это сейчас же, не откладывая, и ничего не бойся. Держись, ведь я и все мы, твои родные и друзья, всё это первое время будем мыслями и чувствами находиться с тобой и будем тебе помогать своей энергией и любовью. Помни, что главная твоя цель – распознать и не упустить этот ясный Свет, тогда, вне зависимости от того, что будет происходить с тобой, ты избежишь погружения в низшие сферы астрала и благополучно очень быстро достигнешь Дома.

Двигайся навстречу этому Свету. Откажись от всех мыслей и чувств, которые отделяют тебя от него. Лети! Ты ведь только просто умер. Не смущайся. Пусть любовь будет твоим проводником. Войди в Свет, стань им!..»

Чуть позже мы перейдем к частностям жизни в духовном мире, сейчас же мне кажется важным еще немного поговорить о некоторых общих сторонах существования души после оставления ею физического тела.

Я верю, что душа не умирает со смертью тела, и поэтому советую людям, скорбящим о потерянных близких, разговаривать с душами усопших. Это утешает и, по моему мнению, помогает как живым, так и умершим, которые часто не понимают, где находятся, и не знают, куда двигаться дальше.

Рам Дасс

Мэтр астральных путешествий Роберт Монро, о котором я уже писал (часть 2, гл. 1), на своем опыте убедился, что среди уровней астрального мира, которые умершему предстоит пересечь, самым, мягко говоря, неблагоприятным является нижний астрал, наиболее близкий (по частоте вибраций) к физическому миру. Здесь грубые и сильные чувства, тщательно подавляемые в нашей физической реальности, высвобождаются и становятся необузданными. Монро писал, что эта ситуация его ошеломила, поскольку по меркам физического мира такое состояние расценивалось бы как сильный психоз. Эти подпланы астрального мира по большей части населены безумными или полусумасшедшими существами, которые подчиняются исключительно эмоциональным порывам. До тех пор, пока они не достигнут приемлемого уровня владения собой, они остаются здесь. Некоторые, возможно, навсегда.

Понятно, что эти области не являются приятным местом. Они представляют собой бесплодный темно-серый океан, который лишь изредка озаряют слабые огоньки – это духи людей из более высоких слоев астрального мира, которые приходят сюда, чтобы встретить своих близких, когда те умирают. В этом темно-сером океане малейшее движение немедленно привлекает к тебе внимание агрессивных существ. Во время своих астральных путешествий Монро встречался с откровенными мучителями и испытал несколько случаев нападений. Рамчарака говорил о душах, обитающих в нижнем астрале, как о «накипи бестелесной человеческой жизни». Мигьене Гонзалес-Виплер (1997) называет эту область «ужасными подвалами астрального мира».

«Даже самые первые посещения этой зоны, – пишет Монро (2003), – высвободили во мне все подавлявшиеся эмоциональные наклонности, о которых я втайне подозревал, и, помимо того, множество других, чье существование стало для меня полной неожиданностью. Эти чувства до такой степени властвовали над моими поступками, что я возвращался из путешествий совершенно растерянным, пристыженным их мощью и своей неспособностью с ними справиться. Господствующее положение занимали страхи, которые оказывались сильнее даже полового влечения, становившегося там мощной преградой».

Эти области желательно пройти по возможности быстрее. Однако некоторые души, не зная этого, стремясь остаться поближе к Земле или же по другим кармическим причинам, могут надолго застрять здесь. Если им повезет, они смогут получить помощь со стороны так называемых **невидимых помощников**, или же, осознав свою ошибку, начать запоздалое движение к свету.

«В момент смерти, сказано в Бхагават-Гите, – живое существо может либо остаться в сфере действия низшей энергии материального мира, либо перенестись в духовный мир».

В этом «подвальном» мире застрявшим душам не предстоит ничего хорошего. Профессор Вемз (В. М. Запорожец), ссылаясь на сведения, полученные на медиумических сеансах, приводит некоторые их впечатления от этого мира.

«Серое, удручающее окружение». «Как бы дурной сон». «Мне плохо. Тоскую по Земле». «Паришивая моя жизнь. Нельзя есть, пить, спать. Баб много, а что толку». «Жизнь дрянь. Я в аду живу». «Жизнь убога, трудна людская. Они врут, что здесь лучше» «У нас пасмурно, туманно, вроде день, а солнца нет – небо без конца. Земные на сеансе, как тени в тумане. Тоска»...

По мере очищения и продвижения к высшим планам сообщения становятся бодрее:

«Надо бы в рай, но еще надо долго и тяжело работать». «Люблю тебя. Жизнь в разлуке невыносимая». «Без тебя мне плохо, но много работаю, и время летит быстрее». «Не очень весело. Скучно одной, но стараюсь не унывать»...

В дальнейшем тон сообщений «просветляется», становится восхищенно-радостным:

«Я живу очень хорошо, весело, только жаль, что не вместе. Скучаю по тебе и жду тебя очень». «Здесь кладезь знаний. На Земле лишь отзвуки». «Прекрасные дома, дивные цветы, милые люди, веселье. Очень хорошо – болезни прошли, интересные занятия». «У меня мало времени, много танцую, большое удовлетворение, я вся насыщена этим». «Все земное здесь дублируется, но без уродств, без теневых сторон». «Я полна радости. Здесь лучшие, чем у вас». «Красивая природа: прекрасные леса, необыкновенные цветы, красивые дома». «Жилища строятся силой мысли». «Природа – великолепие, есть и деревья и вода». «У нас круглое лето, тепло». «Земная жизнь – темная прихожая, серый дождливый день для нас». «Мир – анфилада сфер все возрастающего совершенства».

Смерть абсолютно безболезненна

Танатологи уже давно знают, что **сам момент смерти совершенно безболезнен**. Об этом свидетельствует подавляющее большинство прошедших ее клиническую фазу. Как писал Николай Амосов (1983), «природа мудро позаботилась о нас: чувства отключаются раньше смерти. Умирать не страшно». Лев Мечников (1987) считал, что «естественная смерть, по всей вероятности, сопровождается в высшей степени приятным ощущением». Он же писал даже «о радости смерти».

Потрясающее проникновение в моменты, предшествующие смерти и ее самой, можно найти у Л. Н. Толстого в рассказе «Смерть Ивана Ильича». Вот краткая цитата из него.

«Он искал своего прежнего привычного страха смерти и не находил его. Где она? Какая смерть? Страху никакого не было, потому что и смерти не было. Вместо смерти был свет.

- Так вот что! – вдруг вслух проговорил он. – Какая радость!

Для него все это произошло в одно мгновение, и значение этого мгновения уже не изменялось. Для присутствующих же его агония продолжалась еще два часа. В груди его kloкотало что-то; изможденное тело еще вздрагивало. Потом реже и реже стали kloкотанье и хрипенье.

- Кончено! – сказал кто-то над ним.

Он услышал эти слова и повторил их в своей душе. «Кончена смерть, - сказал он себе. – Ее нет больше»

Внешняя картина смерти, вернее, картина мучительной агонии умирающего, казалось бы, противоречит утверждениям о безболезненности смерти. Однако это не так. Когда человек умирает, он умирает постепенно. Раньше я уже писал, что во время клинической смерти человек еще долго ощущает и слышит происходящее. Когда душа уже начинает покидать тело и готовится отправиться в свое посмертное путешествие, физическое тело еще может некоторое время демонстративно продолжать «страдать» при агонии. Для очевидца этот процесс полон страдания, хотя все это уже чисто внешний эффект выхода Жизни из оставляемого душой физического тела. Кроме того, как считает Орис (1999), из-за избытка углекислого газа, обильно выделяемого при отделении души, боль в физическом теле «в самые последние моменты жизни практически всегда и у всех отсутствует совершенно».

Человек редко сознает, что покидает тело. Он проваливается в сон – спокойно, мирно, без боли. Смерть – лишь освобождение и переход к более прекрасной жизни. Рождение – не начало. Смерть – не конец. И то, и другое – лишь повторяющиеся случаи в долгой последовательности жизней...

Джеффри Ходсон

Сегодня уже возможно говорить о том, что безболезнен не только сам момент смерти, но и, возможно, некоторое время, близкое к нему. Существует сравнительно небольшое число исследований, посвященных этой области танатологии. Первым ее исследователем был цюрихский профессор геологии Альберт Хейм, прославившийся исследованиями Альп. Как профессиональный скалолаз Хейм пережил несколько случаев, когда сам он был на краю гибели. С точки зрения субъективных переживаний неизбежной кончины подобные происшествия заинтересовали его, и он собирал сведения в течение нескольких десятилетий. Это были случаи, происшедшие с солдатами, ранеными в бою; каменщиками и кровельщиками, падавшими с высоты; людьми, пережившими различные катастрофы, а также случай одного почти утонувшего рыбака. Но основная часть коллекции была основана на многочисленных отчетах спасенных альпийских скалолазов, среди которых были трое коллег Хейма.

В 1982 году он впервые выступил на заседании Швейцарского альпийского клуба с докладом, посвященным эмоциональным переживаниям людей во время катастроф, грозящих им **неминуемой** гибелью. Впоследствии его доклад был опубликован.

В результате своих исследований профессор Хейм пришел к выводу о поразительном сходстве ментальных состояний почти в 95 % исследуемых случаев. Незначительные различия отмечены лишь в деталях. Люди не испытывали боли, отчаянья, горя или других подобных ощущений, «обычно поражающих людей в минуты **менее острой опасности**». В то же время чрезвычайно усиливалась активность сознания, способствующая усилению в сотни раз скорости и интенсивности восприятий и мышления. Затем приходило чувство спокойного восприятия ситуации и предвидение ее исхода на глубинном уровне. Не наблюдалось замешательства, страха и дезориентации. Течение времени резко замедлялось, человек мысленно проигрывал свою прошлую жизнь. Часто он слышал музыку божественной красоты.

Приведу в качестве примера выдержку из отчета Хейма о происшедшем с ним в Швейцарских Альпах несчастном случае.

«Начав падать, я сразу же понял, что грохнусь о скалу, и представил силу предстоящего удара. В попытке затормозить движение я цеплялся скрюченными пальцами за снег. Ногти покрылись кровью, но я не чувствовал боли. Я ясно слышал удары головы и спины по всем выступам скалы и глухой удар внизу. Но боль я почувствовал несколько часов спустя.

Ранее упомянутый поток мыслей начался во время падения. То, что я ощутил за пять-десять секунд, невозможно описать и за десятикратно превышающее этот срок время. Все мои мысли и соображения были абсолютно логичными и четкими.

Прежде всего я оценил перспективу и сказал себе: «Та часть скалы, на которую меня вскоре швырнет, уходит вниз отвесной стеной, поскольку я не могу увидеть подножья. Очень важно, лежит ли у подножья снег. Если да, то снег, стаявший со стены, окружает основание скалы валом. Если я упаду на этот снежный вал, то, возможно, выживу, в противном случае – ударюсь о камни. При падении с такой скоростью смерть неминуема. Если в момент удара я не погибну и не потеряю сознание, то должен тут же достать маленькую фляжку с уксусным спиртом и капнуть несколько капель на язык. Мне не следует избавляться от альпенштока: может быть, он еще пригодится. Поэтому я крепко держал его в руке. Я подумал, хорошо бы снять и отбросить очки, чтоб уберечь глаза от осколков, но меня так быстро вращало, что я не мог набрать силы поднять для этого руки. Затем последовал ряд мыслей и соображений, касавшихся оставшихся позади. Я сказал себе, что как только приземлюсь, следует, независимо от тяжести полученных ран, тут же позвать спутников, чтобы успокоить их и сказать, что со мной все в порядке. Тогда брат и трое друзей вполне смогут осуществить довольно трудный спуск ко мне. Следующей мыслью было, что я не смогу прочитать первую университетскую лекцию, которая уже была объявлена и должна была состояться через пять дней. Я представлял, как весть о моей гибели достигнет любимых

мною людей, и утешал их в мыслях.

Затем я увидел всю прошлую жизнь в виде многочисленных картин, как бы разыгрывающихся на сцене на некотором расстоянии. Я был главным героем представления. Все было преобразовано как бы райским светом и было прекрасно и свободно от горя, тревоги, боли. Память о весьма трагичных событиях, пережитых в прошлом, была четкой, но лишенной щемящей печали, а мое сердце – свободно от противоречий, борьбы. Противоречия переродились в любовь. Приподнятые и гармоничные мысли соединяли отдельные образы и царили над ними. Подобно великолепной музыке, божественное спокойствие окутало душу. Прекрасные голубые небеса, разукрашенные изысканными крошечными розовыми и фиалковыми облачками, раскрывались вокруг меня. Мягко и безболезненно я погрузился в них и увидел, что теперь нахожусь в свободном падении и подо мною – снежное поле. Объективные наблюдения, мысли и субъективные чувства разворачивались одновременно. Затем я ощутил тупой удар, и паденье закончилось».

В конце статьи Хейм пишет, что смерть от падения с субъективной точки зрения приятна.

«Погибшие в горах, – пишет он, – в последние мгновенья жизни обзрели свое прошлое, пребывая в преобразованном состоянии. Возвысившись над телесной болью, они находились во власти благородных глубоких мыслей, величественной музыки и с ощущением покоя и примирения».

Хейм считает, что смертельные падения гораздо более ужасны и жестоки для оставшихся в живых. Они несравненно болезненней для них как с точки зрения испытываемых в тот момент чувств, так и во время последующих воспоминаний.

Профессор психиатрии Университета штата Айова (США) Русел Нойсес, обобщивший отчеты людей, соприкоснувшихся со смертью, обнаружил типологическое единство и характерную последовательность переживаний. Последние включают три последовательные стадии: сопротивление, обзор жизни и трансцендентность.

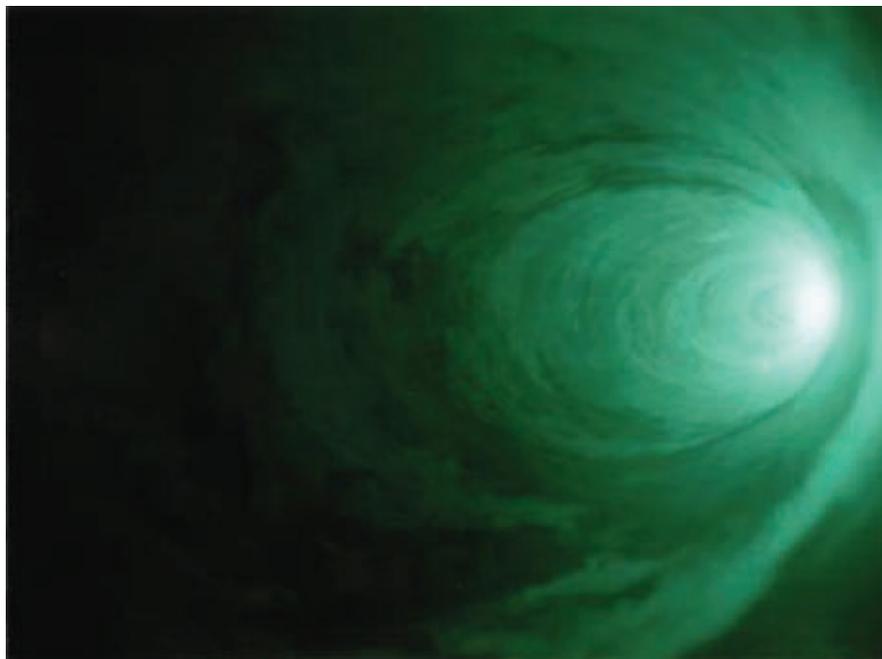
Начальная фаза – сопротивление, когда осознается опасность смерти. В это время возникают короткая фаза тревоги и попытки борьбы с ситуацией. Сознание и умственная деятельность необыкновенно усиливаются, благодаря чему в определенных случаях сопротивление может завершиться спасением. Если этого не происходит, наступает фаза капитуляции перед неизбежностью фатального исхода. Страх исчезает, и человек начинает ощущать безмятежность и покой. Затем следует стадия быстрого, если не сказать мгновенного, просмотра событий предыдущей жизни. Вектор этого просмотра может быть направлен от детства к текущей ситуации, или наоборот. Иногда просмотр принимает голографическую, а не векторную форму. В этом случае воспоминания, относящиеся к разным периодам жизни, возникают одновременно – как части единого континуума.

Прекрасной иллюстрацией сказанному является ситуация, рассказанная в письме адмирала Бьюфорта (Гроф, Хэлифакс. 1996). Это случилось, когда адмирал был еще курсантом военноморского училища. Упав с корабля и не умея плавать, он быстро утомился и погрузился в воду. Спасение наступило несколько позже.

«Всякая надежда пропала, – пишет Бьюфорт, – напряжение полностью спало и абсолютное спокойствие сменило предшествующие бурные чувства. Утонуть больше не казалось мне злом. Я перестал думать о спасении и не чувствовал никакой физической боли. Напротив, мои ощущения были скорее приятного свойства, частично напоминая то дремотное, но исполненное удовлетворения чувство, которое предшествует сну от усталости. Хотя чувства были притуплены, этого нельзя сказать о сознании. Его активность, казалось, возросла до степени, не поддающейся никакому описанию, Мысль проносилась за мыслью со скоростью не

только неопишуемой, но, возможно, и непостижимой для любого, не побывавшего в аналогичной ситуации. Даже сейчас я могу восстановить тогдашний ход своих мыслей с большой степенью точности: только что произошедшее событие; неосмотрительность, явившаяся его причиной; суматоха; впечатление, которое известие о происшествии произведет на сильно любящего меня отца; а также тысяча других обстоятельств, поминутно связывающихся с домом, – все это было первой порцией возникающих мыслей. Затем они охватили более широкий диапазон: наш последний поход, предыдущее плавание и кораблекрушение, школа, успехи, которые я в ней добился, а также бессмысленно потраченное время. Вспомнились даже мальчишеские занятия и похождения. Таким образом, каждое событие из прошлого, казалось, возникало в моих воспоминаниях в порядке, обратном хронологическому. Но то не было простым перечислением событий, нет, – это были картины событий, обнимавшие все пережитое. Короче говоря, все время моего существования предстало наподобие панорамы, и каждое действие, совершаемое в ней, судя по всему, оценивалось как верное или не верное, либо становилось объектом размышления о его причинах и последствиях. Действительно, много тривиальных, давно забытых событий предстали перед моим внутренним взором, как если бы они произошли лишь вчера».

Профессор Русел Нойес на основании собранных им данных считает, что часто визионерские переживания отдельных людей были настолько приятными, что ощутившие их испытывали сильное желание навеки остаться в запредельных мирах. Зачастую они высказывали обиду и даже враждебность за то, что их вернули обратно в земную жизнь.

ЧАСТЬ 4

ДУХОВНЫЙ МИР

ГЛАВА 1

НАЗАД ПО ОСИ ВРЕМЕНИ

Сокровенные истины о нашей «небесной» истории могут быть сегодня восстановлены, потому что мы способны обойти наш сознательный ум и достичь своего подсознания, которое не подверглось воздействию вод Реки Забвения. Наше высшее «Я» помнит о наших прошлых триумфах и падениях и избирательно нашептывает нам о том, что происходило столетия и тысячелетия назад.

Майкл Ньютон¹

«О смерти со знанием дела могут говорить только покойники». Эта сентенция польского писателя Лешека Кумора просуществовала много десятилетий, но с 2001 года она перестала отражать действительность. Она не только потеряла свою насмешливую и негативную окраску, но, более того, приобрела совершенно неожиданный смысл, вполне подходящий, чтобы стать эпиграфом к этой главе.

В 2001 году – первом году нового тысячелетия – вышли в свет две сенсационные книги известного американского регрессионного гипнотерапевта доктора Майкла Ньютона: «Путешествия Души» и «Предназначение Души». Они подвели итог более чем тридцатилетним исследованиям автора и сразу же стали мировыми бестселлерами. Благодаря им впервые людям оказалась доступна **достоверная научная информация о том, что происходит с человеком между его смертью и новым рождением**. Причем, что тоже не менее фантастично, рассказывают об этом непосредственные участники событий.

Возможности регрессивного гипноза к проникновению в далекое прошлое поражают воображение. Достаточно сказать, что выдающийся регрессивный гипнолог современности

Долорес Кэннон в сеансах с одной из своих пациенток случайно наткнулась на ее воплощение в мужском теле во времена Иисуса. Результатом длительных «бесед» с удивительным

¹ Майкл Ньютон – доктор философии, лучший гипнолог нашего времени, член Американской ассоциации психологов-консультантов. Разработал уникальную технику возрастной гипнотической регрессии, которая впервые позволяет возвращать пациента в периоды между его жизнями на земле и исследовать их.

человеком, «живущим в глубинах памяти этой пациентки», стала книга «Иисус и эссеи. Беседы сквозь тысячелетия».

Регрессивный гипноз – наука довольно молодая, ей немногим более 30 лет. Пионерами и создателями ее методов принято считать доктора философии Майкла Ньютона, уже упомянутую Долорес Кэннон и традиционного психотерапевта Брайана Вайсса. Сегодня в мире насчитывается не более десяти продуктивно работающих регрессивных гипнологов.

Естественно, «молод» только метод гипнотической регрессии. Сам же гипноз и, соответственно, гипнотерапия известны, по крайней мере, с тех пор, как существует человечество. По мнению вице-президента Ассоциации творческого и лечебного гипноза И. И. Разыграева, гипнотерапией пользовались жрецы Древней Греции и Египта, отрывочные сведения о ее применении можно найти у Марцалла, Агриппы, Плутарха, Апулея, в Талмуде, Библии и Лейденском папирусе.

Древние учат, что жизнь духа в астральном мире – истинная жизнь, а жизнь на физическом плане – лишь спектакль, обучающий опыт, краткое путешествие – нечто вроде паломничества, которое дух предпринимает на короткий период времени, а затем вновь возвращается домой – в астральный мир.

Мигъене Гонзалес-Виплер

Очевидные успехи проведенных регрессионных экспериментов, а также постоянный интерес к тайне наших прошлых существований способствовали созданию в 1985 году Американской ассоциации по исследованиям регрессивной терапии и прошлых жизней. Вскоре она стала международной и сегодня включает около тысячи гипнологов из более чем 20 стран мира. Совсем недавно, в 2006 году, была образована Европейская ассоциация регрессивных терапевтов.

«Члены Ассоциации, – писала редактор издаваемого Ассоциацией «Журнала регрессионной терапии» Ирэн Хокман, – используют методы, помогающие найти и раскрыть картины прошлого, иногда очень далекого прошлого, ставшие причинами заболеваний, дисгармонии или дисфункции в настоящем. Мы обнаружили, что, используя приемы регрессионной терапии, вполне реально выявить причину любых проблем пациентов и, воздействуя на эту причину, нейтрализовать ее влияние и вернуть многим людям здоровье. При этом мы признаем, что ни наши исследования, ни наши методы лечения не вписываются в рамки современной науки и врачебной практики».

К этим оценкам полезности метода присоединяется Мария Волченко – член Международного совета по регрессионной терапии, член Европейской ассоциации регрессионных терапевтов. Она считает, что человек несет в своей памяти огромное количество информации, влияющей на его характер, жизненные ситуации, поведение и здоровье. Само событие, вызвавшее нежелательные реакции, уже давным-давно забыто, однако информационная программа все еще продолжает работать, и, естественно, изменить ее можно, только воскресив воспоминание и поняв причину, «с которой все началось».

Множество непознанных тайн, так или иначе проявляющихся в нашей нынешней жизни, имеют свое начало в жизнях предыдущих. Ведь каждый из нас – бессмертное существо, и все, что произошло в наших прошлых воплощениях, до сих пор хранится в нашем подсознании и бессознательной памяти. Психологи считают, что наша бессознательная память – это склад, где хранятся не только значимые события, но и наши желания, привычки и впечатления, приобретенные в прошлом. Йоги называют его «черным ящиком». Они убеждены, что **какая-то целостная часть нашей личности не подвластна уничтожению и остается существовать каждый раз, когда умирает физическое тело.** В дальнейшем эта целостная часть получает

новое тело (новую реинкарнацию) и вместе с ним переходит в нашу новую жизнь вместе со всей суммой накопленных ощущений.

Понятно, что среди них бывают негативные события, которые, переходя в следующую жизнь, могут существенно влиять на ее качество. Поиск причины отрицательных проявлений, спрятанных в подсознательной и бессознательной памяти, занимается одна из ветвей регрессивного гипноза – регрессивная гипнотерапия. Ее суть – расчистка завалов «грязи», захороненной в подсознании и бессознательных слоях нашего «Я». Иначе говоря, поиск и удаление корней болезни.

Мое появление началось не с рождением или зачатием. Я рос и развивался бесчисленные миллиарды лет. Все предыдущие воплощения с их голосами и образами находят свое отражение во мне нынешнем. И сколько еще новых воплощений мне предстоит прожить!

Джесек Лондон

На счету регрессионной гипнотерапии много удач, при этом излечиваются не только различные психические и соматические патологии, но и улучшаются межличностные взаимоотношения, причем для многих из них не существует других способов лечения. Приведу только несколько примеров.

Один из пациентов, обратившихся к Майклу Ньютону, всю свою жизнь страдал от хронической боли в правом боку. Врачи ничем помочь не могли, поскольку не находили каких-либо патологических изменений в его органах и тканях. Пытаясь установить источник боли в прошлых жизнях пациента, Ньютон в конечном итоге обнаружил, что этот субъект, будучи солдатом, во время Первой мировой войны был заколот штыком. После установления этого факта пациент с помощью соответствующих методов был навсегда избавлен от мучающего его синдрома.

Другой пример свидетельствует о том, что мы зачастую реинкарнируем в группах, то есть многие из тех, с кем мы, казалось бы, случайно взаимодействуем в этой жизни, когда-то, в других жизнях, были нашими родственниками, друзьями, врагами, знакомыми и т. д. И когда мы в теперешней жизни встречаемся с этими людьми, а это отнюдь не единичные случаи, наши отношения не начинаются с чистого листа, а продолжают. *Идиосинкразии* – необъяснимые влечения или отвращения – являются верными доказательствами этого. Поэтому часто нынешние конфликты, антипатии, любовь, взаимное духовное притяжение и т. п. продолжают отношения, начавшиеся в наших прошлых жизнях. Здесь можно в качестве примера привести случай, когда у одной из женщин были очень сложные взаимоотношения с матерью, часто переходящие в открытую вражду. С помощью регрессивного гипноза было выяснено, что в прошлой жизни они обе были проститутками в одном и том же заведении, и теперешняя «дочь», будучи моложе и красивее, отбила у «матери» богатого клиента, в результате чего в порыве слепой ярости теперешняя «мать» ее застрелила.

Во многих случаях информация о прошлых жизнях пациентов может быть проверена. Так, в 1983 году австралийское телевидение организовало передачу, называемую «Опыты на тему реинкарнации». Участниками этих «опытов» были обыкновенные домохозяйки из Сиднея, которые под воздействием регрессионного гипнотерапевта Питера Роузера совершили путешествие на много веков назад.

Одна из них, Синтия Хендерсон, вспомнила свою жизнь, когда она была французской аристократкой. Во время сеанса она употребляла выражения, которые не использовались во Франции уже в течение нескольких веков. Она описала свой замок, где она жила, и, хотя никогда не была в Европе, уверенно проводила съемочную группу к его развалинам.

Другая женщина, Хелен Пикеринг, вспомнила под гипнозом, что она была раньше Джеймсом Борисом, который родился в шотландском городе Дунбар. Проверка показала, что такой человек действительно существовал. Кроме того, Хелен Пикеринг нарисовала план колледжа Маршалл, где учился Роберт Бернс, и эти сведения тоже полностью подтвердились.

Можно привести еще один пример из множества подобных. В 1983 году английская газета «Ивнинг пост» поручила своему журналисту Рею Брайанту написать серию статей о паранормальных явлениях. Темой одной из них он выбрал реинкарнацию и обратился к регрессивному гипнологу Джо Китону с просьбой вернуть себя в прошлые жизни, справедливо считая, что это будет значительно убедительнее для читателей. Просьба была удовлетворена, и Рей Брайант под гипнозом вспомнил несколько своих прошлых жизней. Оказалось, что в одной из них он как солдат Робен Стаффорд сражался в Крымскую войну, а затем, после ранения, вернулся в Англию и стал лодочником на Темзе. Он родился в 1822 году в Брадхелмонстоне (Брайтоне) и утонул в 1879 году в Ист-Энде (Лондон). Поиск архивных документов, подтверждающих рассказ Рея Брайанта, оказался успешным. В библиотеке Гилдхолл (Лондон) был найден список раненых и убитых в Крымскую войну. Среди них значился и сержант Робен Стаффорд, служивший в 47-м Ланкастерском полку. Он был ранен при осаде Севастополя и награжден медалями за отвагу. Впоследствии по состоянию здоровья он вышел в отставку. Дальнейшие поиски велись в Генеральном бюро регистрации рождения и смерти, где были найдены документы, подтверждающие, что Робен Стаффорд утонул и был похоронен на кладбище для бедняков в Ист-Хэме. Дата смерти тоже была названа Реем Брайантом абсолютно правильно.

Подобных подтвержденных историй в архивах регрессионных гипнологов достаточно много.

В 90-х годах прошлого века в области регрессивной гипнологии Майклом Ньютоном было сделано эпохальное открытие. Он обнаружил, что разработанная им техника гипноза позволяет пациентам попадать в пространство **между прошлыми жизнями**, то есть в пространство, где обитают наши души после физической смерти.

Это открытие стало основой для совершенно не исследованной и потрясающе интересной ветви регрессионного гипноза – **духовной гипнотерапии, или духовного возвращения, то есть возвращения пациента в периоды его жизней в духовных мирах.**

«Есть много книг о прошлых жизнях, – вспоминает Майкл Ньютон, – но я не мог найти ни одной, которая рассказала бы о нашей жизни в качестве души или предлагала точные методы пробуждения духовных воспоминаний людей. Я решил провести свое собственное исследование, и мне удалось на практике разработать успешные методы вхождения в Мир Душ через моих субъектов».

Согласно Ньютому, наш ум, условно конечно, можно представить состоящим из трех связанных друг с другом концентрических кругов, каждый из которых меньше предыдущего и расположен внутри другого. Первый слой – это наш сознательный ум, второй – подсознание, куда в первую очередь проникает во время гипноза исследователь. Здесь хранится память обо всех событиях, происходящих с нами во всех наших прошлых жизнях. Третий слой – самую сердцевину – представляет так называемый сверхсознательный ум, в котором сосредоточена наша истинная сущность. Ньютон считает, что это вообще не уровень, а душа как таковая. И всю информацию о жизни после смерти он получал из этого источника.

Мы – божественные, хотя и несовершенные существа, которые пребывают в двух мирах – материальном и духовном. Это наше предназначение – курсировать взад и вперед между Вселенными через пространство и время, пока мы не научимся управлять собой и не овладеем знанием... В какой-то день наше долгое путешествие подойдет к концу, и мы достигнем конечной ступени про-

светления, где все возможно.

Майкл Ньютон

Находясь под гипнозом, люди передают гипнологу информацию, которую они «видят» в своем сверхсознательном уме, причем, и это принципиально важно, они **не могут лгать**, хотя могут неправильно интерпретировать доступную им информацию. Ньютон пишет, что некоторые скептики считают, будто субъект, находясь в трансе, выдумывает свои воспоминания и дает ответы, которые соответствуют концепции гипнотизера. Он отвергает подобные предположения:

«Я считаю, что такое допущение является ложным. В своей работе я воспринимаю и анализирую каждый случай, как если бы я впервые получил подобную информацию. Если субъект выпал из гипнотического процесса и специально пытается сочинить что-то о Мире Душ, или он стал высказывать что-то связанное с имеющимися у него идеями о жизни после жизни, то в таком случае эти ответы очень быстро придут в противоречие с отчетами о других случаях. Я использовал метод тщательной перекрестной проверки уже в начале своей практики и не встречал случая, чтобы кто-нибудь хитрил, искажая свой духовный опыт... В конце концов мне удалось выработать надежный метод проникновения в различные сферы Мира Душ, с помощью которого я могу открывать нужные двери в нужный момент во время сеанса... По мере того, как архив записей моих сеансов рос, я выстраивал и в конце концов выстроил модель того извечного мира, в котором живут наши души».

Сегодня Майкл Ньютон возглавляет организованный им Институт гипнотерапии жизни – между жизнями, где сертифицированные гипнотерапевты со всего мира обучаются его методике.

ГЛАВА 2

ВОСПРОИЗВОДСТВО НОВЫХ ДУШ

Мир духов рядом, дверь не на запоре, Но сам ты слеп, и все в тебе мертво. Умойся в утренней заре, как в море, Очнись, вот этот мир, войди в него.

Иоганн Вольфганг Гете

Эта тема до недавнего времени нигде не обсуждалась, поскольку не существовало какой-либо правдоподобной информации. К сожалению, только сравнительно небольшая часть пациентов Ньютона оказалась способной достаточно внятно рассказать о первых фазах столь невероятно сложного и загадочного процесса, как творение новых душ.

Вот несколько образцов подобных воспоминаний:

«Моя душа была сотворена из огромной облачной массы несимметричной формы. Я был исторгнут как крошечная частичка энергии из этого мощного, пульсирующего голубоватого, желтоватого и белого света. Пульсирующая масса испускает град таких частичек. Некоторые сразу же втягиваются назад и вновь поглощаются массой, но я продолжаю двигаться вперед, и меня уносит в потоке вместе с другими душами, подобными мне. Следующее, что я помню, это то, что я нахожусь в замкнутой сфере, где очень любящие существа заботятся обо мне».

«Я помню себя в своего рода яслях, где мы размещены в отдельных ячейках (как в ульях), словно инкубаторные яйца. Я подобен яйцеклетке в эмбриональной жидкости, ожидающей своего оплодотворения, и я ощущаю, что здесь много других клеток молодой энергии, которые пробуждались вместе со мной. Здесь также имеются группы матерей, прекрасных и любящих, которые... прорывают наши мембранные оболочки и высвобождают нас».

От одной из так называемых Инкубационных матерей Майклу Ньютону удалось получить странное интервью. Сейчас ее зовут Сина, она работает в приюте для тяжелобольных детей. В своей прошлой жизни она была польской женщиной, которая в 1939 году, хотя и не была еврейкой, добровольно отправилась вместе с опекаемыми детьми в немецкий концентрационный лагерь. Здесь она и погибла. Ньютон относит ее к Уровню V.

Субъект: Я являюсь Инкубационной Матерью – своего рода повитухой.

Д-р Н.: Вы хотите сказать, что работаете в инкубаторе души?

Субъект: Да, мы содействуем появлению новых душ. Обеспечиваем раннее развитие... проявляя теплоту, нежность и заботу. Мы встречаем и приветствуем их.

Д-р Н.: Пожалуйста, опишите мне окружающую обстановку.

Субъект: Это... газообразные... медовые соты, над которыми вращаются потоки энергии. Все освещено ярким светом.

Д-р Н.: Называя инкубатор «медовыми сотами», Вы хотите сказать, что он имеет структуру улья?

Субъект: Гм, да... хотя инкубатор сам по себе является огромным центром без каких-либо видимых границ. Новые души имеют свои собственные инкубаторные ячейки, где они находятся, пока не подрастут, и тогда они покидают это место.

Д-р Н.: Будучи Инкубационной Матерью, когда Вы в первый раз видите новую душу?

Субъект: Мы находимся в «отделе доставки», который является частью инкубатора, или центра. Вновь прибывшие представляют собой небольшие массы белой энергии, заключенной в золотистый мешочек. Они медленно, величественно движутся к нам, как лента конвейера.

Д-р Н.: Откуда?

Субъект: На нашем участке центра есть стена, вся наполненная массой высококонцентрированной энергии и... жизненной силы. Кажется, будто она заряжена скорее изумительной силой любви, чем видимым источником тепла. Масса пульсирует и вибрирует, красиво и мягко. По цвету она похожа на то, что Вы видите, когда смотрите сквозь прикрытые веки на солнце в яркий солнечный день.

Д-р Н.: И Вы видите, как появляются души из этой массы?

Субъект: Эта масса начинает разбухать – всегда в разных местах. Разбухание усиливается, и образуются бесформенные выпуклости. Их отделение от массы – это совершенно дивный момент. Родилась новая душа. Она обладает энергией, жизнеспособностью и индивидуальностью.

Души входят в тело своей земной физической матери примерно на четвертом месяце ее беременности. Бывает и позже, но более ранние сроки – маловероятны. Ньютон ни разу не встречал случая, когда душа входила бы в плод в течение первых трех месяцев его существования. Причина, по его мнению, состоит в том, что на этой стадии у плода еще нет достаточной мозговой ткани, с которой душа могла бы работать.

Поиск гармонии между физическим умом и душой – сложный и нескорый процесс, который всегда начинается на стадии плода. На ранних его фазах вполне реальны ситуации несходства. Один из субъектов Ньютона сказал по этому поводу: «Когда сложная, высокопродвинутая душа соединяется с инертным мозгом, это подобно тому, как если бы скаковую лошадь запрягли в одну упряжку с рабочей лошадью». Другой пациент: «Я хорошо себя чувствую в эмоционально холодных телах. Я также люблю аналитический ум, а внутри Джейн я словно на «русских горках». Она так безрассудно и опрометчиво вовлекается в различные ситуации и настолько выходит из-под контроля, что мы оба страдаем».

Д-р Н.: Я бы хотел знать, всегда ли вхождение в плод происходит одинаковым образом?

Субъект: Нет.

Д-р Н.: Приведите мне какой-нибудь пример сложного вхождения.

Субъект: Три жизни назад я соединился с очень жестким, невосприимчивым мозгом. Казалось, что мое присутствие было нежелательным. Это было для меня необычным, потому что большинство тел относилось к моему появлению спокойно.

Д-р Н.: То есть Вы говорите, что это тело восприняло Вас как нечто чуждое, которое следует отвергнуть?

Субъект: Нет. Это был туповатый ум, находящийся в глубоком энергетическом тупике. Мое прибытие было своего рода вторжением в его инертное ментальное поле... Оно сопротивлялось изменению.

Д-р Н.: Какому изменению?

Субъект: Тому, что я оказался в его пространстве, требуя какой-то реакции на свое присутствие. Я побудил этот ум думать, а он вовсе не любознательный ум...

Д-р Н.: Понимаю. Вы хотите сказать, что этот ум рассматривал Ваше вторжение как угрозу?

Субъект: Нет, лишь как неудобство. В конце концов я был принят, и мы приспособились друг к другу...

Д-р Н.: Вы можете изменить процесс развития мозга?

Субъект: (смеется в ответ) Конечно! Неужели Вы думаете, что души подобны пассажирам в поезде?

Еще один пример, иллюстрирующий вхождение в тело очень внимательной и развитой души.

Д-р Н.: Расскажите, как происходит вхождение в ум ребенка и когда Вы обычно входите в него.

Субъект: Вначале я думаю об этом как об обучении. Я вошел в мое нынешнее тело на восьмом месяце. Я предпочитаю входить на последней стадии, когда мозг крупнее и у меня больше возможности работать с ним во время соединения.

Д-р Н.: Нет ли в столь позднем соединении отрицательной стороны? Ведь в таком случае Вы имеете дело с более независимым существом.

Субъект: Некоторые из моих друзей тоже считают так. Я думаю иначе. Я хочу беседовать с ребенком, когда существует больше взаимного понимания или осознанности.

Д-р Н.: (как бы не понимая) Беседовать с плодом? О чем Вы говорите?..

Субъект: (смеется над вопросом) Конечно, мы взаимодействуем с ребенком. Ребенок может сказать: «Ты кто?» Я отвечаю: «Друг, который пришел поиграть с тобой и быть частью тебя».

Д-р Н.: Разве это не обман? Вы пришли не играть. Вы пришли, чтобы оккупировать его ум.

Субъект: О, Бога ради! Этот ум и моя душа были созданы друг для друга. Я соединялся с детьми, которые были рады мне, как если бы ожидали моего прихода.

Д-р Н.: Есть души, имеющие другой опыт.

Субъект: Послушайте, я знаю души, которые очень неуклюжи. Они входят как бык в китайский магазин, выплескивая свой чрезмерный энтузиазм. Слишком много ударной энергии сразу вызывает сопротивление со стороны ребенка. Я же начинаю с самого нежного обращения с мозгом. Я могу сразу же спроецировать теплые мысли любви и поддержки. Большая часть детей сразу же принимают меня как часть себя.

Д-р Н.: Но понимает ли ребенок что-либо из этого до своего рождения?

Субъект: Он лишь знает, что я хочу быть ему другом, чтобы делать что-то вместе. Мы начинаем общение с таких простых вещей, как, например, неудобное положение тела в утробе матери. Иногда пуповина закручивается вокруг шеи ребенка, и я успокаиваю его – в противном случае он стал бы беспокойно двигаться и ухудшил бы ситуацию. Я подготавливаю ребенка к рождению, которое может стать для него шоком. Представьте, как Вас выталкивают из теплого, безопасного и удобного лона в яркое пространство больничного помещения... шум... необходимость вдыхать воздух... Вас обрабатывают... Ребенок ценит мою помощь, потому что моя главная цель сейчас – помочь ему преодолеть страх, успокоить его и заверить, что все будет хорошо.

Д-р Н.: И с рождением, наверное, трудная работа слияния считается завершённой?

Субъект: Честно говоря, слияние для меня на этом не заканчивается. Мне приходится говорить со своим телом, как со вторым существом, вплоть до шести лет. Лучшие не форсиро-

вать полное слияние.

Д-р Н.: Я заметил, что многие маленькие дети говорят с собой, как если бы они играли с каким-то воображаемым другом. Не душа ли это?

Субъект: (усмехаясь) Правильно.

Д-р Н.: В целом, как Вы в жизни после жизни относитесь к возвращению на Землю?

Субъект: Как к подарку. Это такая многогранная планета. Конечно, это место может приносить сердечную боль, но оно также восхитительно и невероятно прекрасно.

Человеческое тело – это чудо формы и структуры. Я всегда с благоговением отношусь к каждому новому телу, к многочисленным способам выражения себя в нем, особенно к самому важному способу – любви.

Как оказалось, душа человека вовсе не царица природы. И если тело и разум человека являются высшей ступенью эволюции на материальном уровне, то душа его находится на одной из первых ступеней эволюции духа. По оценке Ньютона, который интервьюировал более тысячи различных субъектов, **почти три четверти всех душ**, воплощенных в человеческих телах, находятся на **начальных стадиях своего развития**. Это не самая приятная, но тем не менее ожидаемая новость, которая может означать, что большая часть человечества находится на низшей стадии своего духовного развития. По картотеке Ньютона, встречаемость душ разного развития среди его пациентов характеризуется следующим образом: Начальный уровень – 42 %; Уровень II – 31 %; Уровень III – 17 %; Уровень IV – 9 %; Уровень V – 1 %. Самый высокий уровень душ – VI – в картотеке Ньютона отсутствовал, поскольку отсутствовали сами субъекты.

Оценки Ньютона, свидетельствующие о преобладании молодых, еще недостаточно зрелых душ на Земле, в значительной степени связаны с исключительно быстрым ростом численности ее населения. **Ежедневно** здесь рождается около 300 тыс. детей, и, естественно, возникает необходимость обеспечить часть из них новыми душами, среди которых, безусловно, будут души, еще не достигшие уровня зрелости. Конечно, это может проявляться в снижении общего ментального и нравственного уровня населения, особенно в тех регионах Земли, где темпы прироста населения наиболее значительны.

Немного позже я вернусь к вопросу о «воспроизводстве» душ. Сейчас хотелось бы указать на очевидную связь только что сказанного с результатами исследований профессора Бременского университета Гунара Гейнзона, опубликованными им в 2003 году в книге «Сыновья и мировое господство: роль террора в подъеме и падении наций» (Sohne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. 2003).

В этом труде Гейнзон предлагает гипотезу, объясняющую волну терроризма и насилия, охватившую сегодня большую часть мира. Он назвал причины этого явления «злокачественным демографическим приоритетом молодежи».

Суть его состоит в следующем. Профессор Гейнзон сравнил для различных стран соотношение мужчин в возрасте 40-44 и мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет. Демографический сбой, считает профессор, происходит тогда, когда на каждые 100 мужчин приходится больше чем 80 мальчиков. В Германии это соотношение равно 100/50, в секторе Газы – 100/464, Афганистане – 100/403, Ираке – 100/351, Сомали – 100/364 и т. д. Насилие, кроме того, имеет тенденцию к росту в тех странах, где юноши от 15 до 29 лет составляют более 30 % от общего населения.

Сейчас в мире существует 67 стран с демографическим приоритетом молодежи, и в 60 из них уже происходит либо массовый геноцид, либо гражданская война.

Демографический приоритет молодежи, кроме других, второстепенных причин, обусловлен также небывалым ростом численности населения. В течение всего лишь пяти поколений в мусульманском мире оно выросло со 150 до 1200 миллионов человек (800 %). В 1993 году, накануне талибанского переворота, население Афганистана выросло с 14 до 22 млн, в Ираке, после

1950 годов, – с 5 до 25 млн человек. С 1967 года население Западного берега и сектора Газы, несмотря на постоянные войны, увеличилось от 0,45 до 3,3 млн, 47 % из них – молодежь 15 лет. В регионах демографического приоритета молодежи, считает профессор Гейнзон, эта самая молодежь отличается безразличием к доводам рассудка и совести. Она страдает отсутствием независимого мышления, что делает ее желанным элементом «толпы», жаждущей насилия и разрушений. Кроме того, она легко подчиняется властным регуляторным аспектам человеческого общества, в том числе и, прежде всего сегодня, радикальным религиозным и националистическим влияниям.

Даже если названная причина не основная, все же в совокупности с другими факторами, породившими исламский терроризм, она потенцировала вызванный ими результат.

Древнегреческие философы в свое время, видимо, поспешили с утверждением, что поколение за поколением человечество будет неуклонно расти и развиваться, и незрелые души, **первоначально аморальные и агрессивные**, со временем достигнут такого уровня общественного сознания, когда станут способными сострадать, быть терпеливыми, великодушными, правдивыми и любящими. Пока эта благодатная пора еще не наступила, и непонятно, наступит ли она в будущем.

ГЛАВА 3

ПО ДОРОГЕ В ДУХОВНЫЙ МИР

Я думаю, что когда человек умирает, его душа снова возвращается на Землю в наряде новой плоти. Другая мать дает ей рождение, и с более крепкими членами и более цепким умом старая душа снова пускается в путь.

Джон Мейсфилд

Начало пути

Пациенты Ньютона, находясь в измененном состоянии сознания, рассказывали ему о своих ощущениях сразу после смерти. В основном эти воспоминания близки к рассказам людей, испытавших клиническую смерть. Умершие «плавают» где-то вверху палаты или над местом, где это печальное событие только что произошло. Они четко видят свое тело, попытки врачей оживить его, горе близких. Они чувствуют себя совершенно живыми, пытаются донести это ощущение до врачей и близких, но последние охвачены горем и проникнуть в их ум очень трудно. Умершие пытаются прикоснуться к твердым предметам, но их руки проходят сквозь них. Также безрезультатны попытки завязать разговор с живыми людьми. Затем они чувствуют, что какая-то сила ненавязчиво увлекает их прочь от места их смерти, затягивая в тоннель. Они ощущают скорее облегчение и любопытство, чем страх (вспомните слова Штефана фон Янковича, приведенные в первой главе части 3: «Я был счастлив, напряжен и любопытен, как ребенок перед Рождеством»).

Движение через тоннель направляет умершего к яркому белому свету, при этом почти все общаются об эйфорическом чувстве **свободы, любви и покоя**. Один из субъектов, видимо, обладающий чувством юмора, сравнил смерть с приятным ощущением снятия тесной туфли.

Воспоминания, связанные с выходом из тела, четко прослеживаются на сеансе доктора Ньютона с мужчиной шестидесяти лет, пришедшим с жалобой на постоянные боли в горле. Во время гипноза было установлено, что субъекту во время нападения индейцев в горло попала стрела. Это было в 1866 году, тогда он был женщиной по имени Сэлли.

Др. Н.: Испытываете ли Вы боль от стрелы?

Субъект: Да... наконецником разорвало мое горло... Я умираю (субъект начинает говорить шепотом, схватившись руками за горло). Я задыхаюсь... хлещет кровь... Уилл (муж) держит меня... Боль ужасная... Я ухожу...

Др. Н.: Хорошо, Сэлли, Вы приняли тот факт, что были убиты этими индейцами. Не опишите ли Вы мне ощущение, которое Вы испытываете в момент смерти?

Субъект: Словно... некая... сила... выталкивает меня из моего тела. Меня выталкивают из макушки моей головы.

Др. Н.: Опишите, что означает «меня». Как выглядит то, чем Вы являетесь, и что выходит из головы Вашего тела?

Субъект: (пауза)... Искорка света... сияющая...

Др. Н.: И как Вы на самом деле ощущаете процесс выхода из своего тела?

Субъект: Ну, это как если бы я сбросил свою кожу... как очищенный банан. Я просто оказалась без своего тела!

Др. Н.: Это неприятное чувство?

Субъект: Нет! Так чудесно чувствовать себя свободным и без всякой боли, но... я ... дезориентирована... Я не собиралась умирать.

Многие субъекты говорят об окутывающем их ярком сиянии, другие наблюдают яркий свет в конце более темного участка (туннеля), через который они движутся.

Др. Н.: Сейчас Вы покидаете свое тело. Вы видите, как все дальше и дальше удаляетесь от места, где умерли, все дальше от поверхности Земли. Расскажите, что Вы сейчас испытываете?

Субъект: Сначала... было очень ярко... рядом с Землей... теперь стало немного темнее, потому что я вошел в тоннель.

Др. Н.: Опишите мне этот тоннель.

Субъект: Он... пустой, темный проход... и в другом конце виден маленький кружок света. Я чувствую тягу... мягкое затягивание... Я думаю, что должна двигаться по этому тоннелю... и я продвигаюсь. Теперь здесь не темно, а, скорее, сумрачно, потому что яркий кружок света растет и приближается.

Др. Н.: Что еще Вы ощутили в своем уме?

Субъект: (понижает голос): Это такой... покой... так спокойно... я нахожусь в Мире Душ...

Др. Н.: Имеются ли у Вас, как души, в данный момент какие-нибудь еще впечатления?

Субъект: Мысль! Я чувствую... силу мысли вокруг меня.

Др. Н.: Полностью расслабьтесь, и пусть Ваши впечатления легко проявляются по мере того, как Вы будете детально рассказывать мне все, что происходит с Вами. Пожалуйста, продолжайте.

Субъект: Ну, это трудно выразить словами. Я чувствую... мысли любви... братства... симпатии... и все это соединено с... предчувствием... словно другие... ждут меня.

Д-р. Н.: Чувствуете ли вы себя в безопасности или немного напуганы?

Субъект: Мне не страшно. Когда я была в тоннеле, я была более... дезориентирована. Да, я чувствую себя в безопасности. Я осознаю летающие до меня мысли... заботы... поддержки».

Вопреки существующему мнению о привязанности умершего к своему телу, некоторые души проявляют мало интереса к тому, что с ним происходит. Большинство из них охвачены желанием поскорее отправиться домой – в мир Душ. Вспомните слова Янковича: «Никакие земные понятия (родители, жена, дети, друзья или враги) не нарушали мой божественный покой. Я был, как говорится, совершенно одинок и находился в состоянии никогда ранее не переживаемой гармонии... Я воспарял вверх, все ближе к свету».

Однако некоторые молодые души, имеющие всего несколько прошлых жизней, а также души

детей обычно задерживаются около своего мертвого тела. Майкл Ньютон определяет их как поврежденные души, поскольку они демонстрируют растерянность, отчаяние и даже враждебность, притом иногда настолько сильную, что не желают вступать в контакт даже со своим Наставником. «Укротить» такую душу несложно, но обычно это не делается, так как мы имеем свободу воли даже в смерти. Когда эти души будут готовы идти предначеранным путем, встречающие их Наставники сопровождают их в исконное место в Мире Душ.

«Человеческие желания и привязанности к земному плану просто так не «умирают» после физической смерти, – писал Эдгар Кейси. – Желания, страсти и привычки, которые ум культивировал во время физической жизни, не остаются позади, когда душа покидает тело. Эти невидимые желания внутреннего «я» следуют вместе с душой, когда она в момент смерти выходит из тела. Если эти земные желания достаточно сильны, то они создают мир, в котором душа живет в фантомах своих земных желаний, чаяний и мыслей. Этот мир, который душа сама себе сотворила, удерживает ее в состоянии привязанности к земному плану, препятствуя ее способности выйти за пределы приземленного сознания».

Существует также мнение, что высокий уровень насилия в современном мире, широкое распространение наркотиков, других химических средств, извращающих сознание человека, увеличивают количество таких поврежденных душ.

Есть и другие причины, побуждающие душу не торопиться с уходом. Основная из них – это желание мысленно «достучаться» до своих близких, чтобы успокоить их, прежде чем отправиться в путь. Однако это желание не всегда осуществимо, так как эмоциональная травма их родных и близких обычно настолько сильна, что не дает им возможность ментально соприкоснуться с душой умершего. Приведенный ниже пример с субъектом по имени Тиммано довольно типичен.

Субъект: *Моя жена не чувствует моего присутствия, Я просто никак не могу пробиться к ней прямо сейчас.*

Д-р Н.: *Почему?*

Субъект: *Слишком много горя. Оно так поглотило ее. Эллис находится в состоянии такого шока от того, что меня убили, что онемела от горя и не в состоянии почувствовать мою энергию.*

Д-р Н.: *Тиммано, повторялось ли такое с Вами после Вашей смерти в предыдущих жизнях или только с Эллис?*

Субъект: *Сразу после смерти люди, которые любят тебя, находятся либо в состоянии сильного возбуждения, либо в состоянии полного шока. В обоих случаях их мозг может отключиться. Моя задача – попытаться уравновесить ум и тело.*

Д-р Н.: *Где находится Ваша душа в этот момент?*

Субъект: *Под потолком нашей спальни.*

Д-р Н.: *Что Вы хотите, чтобы Эллис сделала?*

Субъект: *Чтобы она прекратила плакать и сконцентрировалась на своих мыслях. Она не верит, что я могу быть все еще жив, поэтому все ее энергетические структуры ужасно сбиты и спутаны. Обидно. Я нахожусь рядом с ней, а она не подозревает об этом.*

Д-р Н.: *Собираетесь ли Вы в данный момент оставить попытки и отправиться в Мир Душ, потому что ее ум закрыт?*

Субъект: *Это было бы проще всего для меня, но не для нее. Я слишком беспокоюсь за нее, чтобы оставить ее сейчас. Я не уйду до тех пор, пока она, по крайней мере, не почувствует, что кто-то находится рядом с ней в комнате. Это мой первый шаг. Тогда я смогу сделать больше.*

Некоторые души так и уходят, не добившись успеха, но большинство на некоторое время

остаются рядом с близкими, пока не предпримут тех или иных шагов, чтобы успокоить находящуюся в горе. Тиммано – продвинутая душа, которая, по его рассказам, воплощалась и умирала на Земле на протяжении тысяч лет. Однако и он только недавно научился изменять негативные мыслительные установки оставшихся и успокаивать их.

Д-р Н.: Тиммано, я буду благодарен, если Вы расскажете мне о методах, которые Вы используете, чтобы помочь Эллис успокоиться.

Субъект: Ну, я начну с того, что Эллис не потеряла меня. Я стал излучать на Эллис поток своей энергии, который принял форму зонтика, начинающегося от ее талии и идущего вверх, к ее голове. Я начинаю пропускать определенные аспекты себя через облако энергии вокруг нее и буду продолжать, пока не почувствую точку, где у нее меньше всего энергетических блоков. (Пауза.) Я нашел эту точку с левой стороны ее головы за ухом.

Д-р Н.: Имеет ли это место какое-то значение?

Субъект: Эллис обычно нравилось, когда я целовал ее в ухо. Увидев открытый энергетический проход с левой стороны ее головы, я превратил свою энергию в плотный луч и направил его в это место.

Д-р Н.: Сразу ли Ваша жена почувствовала это?

Субъект: Эллис сначала почувствовала нежное прикосновение, но ее сознание разбито горем. Теперь я увеличиваю силу своего луча – посылаю ей мысли любви.

Д-р Н.: Видите ли Вы, что это сработало?

Субъект: (счастливо) Да, я обнаружил, что от Эллис исходит новая светлая энергия. Ее эмоции меняются... она перестает плакать... она оглядывается... чувствуя меня. Она улыбается. Я достиг своей цели. С ней будет все в порядке. Мне пора идти. Я буду наблюдать за ней, но я знаю, что она оправится благодаря этому.

Доктор Ньютон на основании своих опытных данных считает, что большинство душ обладают выраженной способностью воздействовать на сознание физического тела. Обычно при этом они ориентируются на определенные его участки, совпадающие с известными нам чакрами, – в позвоночнике, сердце, горле и т. д. При этом используется эффект луча, о котором говорил Тиммано. Важно, что проекции этой энергии могут быть достаточно мощными, даже если они направляются не очень опытной душой.

У этой способности, однако, имеется и обратная сторона. Если сущности, населяющие Мир Душ, способны подобным образом устанавливать контакты с людьми на материальном плане, тогда реальной может оказаться возможность их **внечувственного** влияния на их мысли, решения и поступки. В настоящее время существует масса **непонятных** позитивных и негативных метафизических явлений, но «авторство» душ в них почти всегда достоверно установить не удается, хотя в оккультной литературе подобная возможность считается вполне обычной.

Приведенная ниже довольно известная история, происшедшая с англичанкой Розмари Браун, так же как и множество других подобных историй, несомненно, может быть объяснена только существованием довольно интенсивного ментального обмена нашего мира с Миром Душ.

В своей книге «Незаконченные симфонии» Розмари Браун описывает, как в молодости ее преследовало видение мужчины, одетого по моде девятнадцатого века. Этот мужчина заверял ее, что в будущем она получит послания в виде еще не известных на Земле музыкальных произведений известных композиторов. После этих мистических контактов прошло много времени. Розмари Браун выросла, вышла замуж, потом ее муж умер, оставив ее с двумя детьми почти без средств к существованию. Был длинный период отчаяния и бедности. Однажды, проходя по городу, она увидела в витрине антикварного магазина портрет человека, похожего на того, который в юности являлся ей в видениях. Зайдя в магазин, она узнала, что этот человек – знаменитый венгерский композитор Ференц Лист. Через некоторое время после этого случая,

находясь в трансе, Розмари расчертила лист бумаги для нотеносца и записала на нем сложную сонату для фортепиано. Это было для нее непостижимо, поскольку она владела лишь азами игры. Специалисты же, которые ознакомились с этой сонатой, признали, что она написана несомненно в стиле Ференца Листа.

Это событие произошло в 1964 году, и с этого времени Розмари были внушены десятки композиций в стиле Шопена, Бетховена, Листа, Рахманинова, Брамса, Баха, Дебюсси. По словам Розмари, эти вещи были надиктованы ей на родных языках каждого из композиторов. Последней ее, пока еще незавершенной работой, явилась десятая симфония Бетховена (Бетховен написал только девять симфоний) – сложнейший грандиозный хорал, невысказанный для сочинения никем, кроме гениального композитора, каким был и остается Бетховен.

Такая необычная ситуация, естественно, стала предметом серьезного обсуждения специалистов – музыковедов и исполнителей. Выдающийся скрипач Иегуди Менухин считал, что эти произведения написаны точно в стиле каждого из мастеров. Согласно же заключению композитора Ричарда Беннета, невозможно создать подобные сочинения без долгих лет музыкальной школы. Лично он не смог бы написать ничего подобного творениям Бетховена, написанным рукою Розмари Браун (Мигъене Гонзалес - Виплер. 1997).

Похожих случаев, правда, менее впечатляющих, известно немало и, зная это, было бы полнейшим ребячеством отрицать, что, помимо различных позитивных посланий, приходящих с Той Стороны, вполне возможны негативные влияния, генерируемые раз-воплощенными существами, в том числе и нижнего астрала – этого ужасного подвала астрального мира. Именно поэтому большинство религиозных и мистических школ, считая такие влияния вполне вероятными, рекомендуют каждый раз, когда нам предстоит принять серьезное решение, убедиться, что мы принимаем его вполне осознанно и наше решение не является импульсным поступком, который может быть результатом вневещественного влияния извне.

«Астральные гости, – говорится в Гранях Агни Йоги, – толпятся посреди жизни и воздействуют яро. А так как на Земле, так и там сознание невысоко и отемнено, то и воздействие темно. Пользуются всем и всеми, чтобы оказать влияние... вмешаться и проявить себя в плотном мире. Остерегаться надо всех людей, с которыми приходится соприкасаться, ибо воздействие идет через мысль и внушению подвержены все без исключения люди. Разница в том, что одни по созвучию воспринимают внушения и мысли высокого порядка, а другие только низкого... Каждая мысль, чувство, эмоция нуждаются в суровом контроле, чтобы созвучие было светоносным. Невозможно контролировать характер этих воздействий, если не обузданы мысли, эмоции и чувства, и, главное, желания и страсти. По этим каналам тьма может подбросить все что угодно. На страже надо быть всегда, иначе не защититься и не оборониться от темных влияний. Страшного в этом ничего нет, если сознание чисто и держит дозор».

Первые встречи

Пройдя тоннель, души попадают к месту, часто называемому в эзотерической литературе Входными Вратами в Мир Душ. Большинство из них теперь уже полностью осознают, что они на самом деле не умерли, а просто освободились от бремени земного тела. Смерть коснулась только его. Как пишет Ньютон, основываясь на многочисленных интервью с различными субъектами, наиболее типичная реакция зрелых душ – вздох облегчения, за которым следует что-то вроде: «О, замечательно, я снова дома, в этом прекрасном месте!»

Первый, кого видит душа, войдя после смерти в Духовный Мир, – это ее Наставник, имевший тесные отношения с вернувшейся душой на протяжении многих ее прошлых жизней. Иногда, в связи с отсутствием четкой терминологии, их еще именуют Ангелами-хранителями. Это неверно, но эти сущности не мифологичны. Они реальны, однако их функции совершенно иные, чем функции Наставника. Согласно Ньютону, ангелы-хранители регулярно приходят на Землю

между воплощениями, **чтобы помочь людям в тяжелых ситуациях**. На одном из сеансов такой пациент рассказал Ньютону, как он в Индии спас утонувшего мальчика, и в конце сеанса добавил: «Мы смогли помочь в целом двадцати четырем людям в этом нашем путешествии на Землю».

Эти души проходят направленное обучение в специальных учебных группах, и после воплощения в теле большинство из них продолжают работать в качестве Целителей на Земле. Одни занимаются восстановлением поврежденного энергетического поля людей и устранением блоков, мешающих свободной циркуляции энергий в их теле. Другие специализируются как Целители окружающей энергетической среды планеты, в том числе растений, деревьев и земли. В Духовном мире тех и других называют Трансформаторами. Вернувшись на Землю, часть из них продолжает свою работу врачей-целителей.

К сожалению, до настоящего времени мнение об Ангелах-хранителях и их функциях в нашем мире еще не устоялось. Оно колеблется в диапазоне от хранителей душ до точки зрения, согласно которой наши близкие после своей смерти становятся нашими ангелами-хранителями. Они поддерживают нас своим незримым присутствием, находятся рядом с нами в критических ситуациях, при принятии важных решений и в минуты великой радости. Тогда, считал Кейси, мы окружены энергиями охранителя. Так, по поводу одного человека, для которого он провел очередное считывание, Кейси сказал:

«Если бы этот человек каждый день уделял время молитве и медитации, вместо того, чтобы просить о божественной помощи, и больше сосредоточивался на духовности, то он лучше воспринимал бы позитивное влияние своего духа-охранителя, то есть своей мамы. И тогда его мама стала бы для него своего рода каналом, через который приходила бы в его жизнь и в его мир эта помощь».

Встречающий душу у Врат ее Наставник, по описанию пациентов доктора Ньютона, зрительно выглядит как большой шар яркого белого света, в зависимости от обстоятельств его цвет может меняться на желтый или желто-голубоватый. Возможно яркое гало.

За Наставником душа видит другие существа, пришедшие, чтобы ее встретить. В основном это родственные души и души умерших ранее наиболее близких и любимых друзей.

Цвета энергии Наставников варьируют – от чисто белых до темно-синих и фиолетовых. Последние два цвета в духовной ауре души свидетельствуют о выдающихся знаниях и мудрости.

Майкл Ньютон приводит следующую классификацию духовных аур и соответствующие им духовные ранги душ.

Уровень I. Начинающие души. Цвета энергии: белый (яркий и однородный, иногда серый).

Уровень II. Промежуточный, нижний. Цвета энергии: белый с красноватым оттенком, в дальнейшем переходящий в желтоватые тона.

Уровень III. Промежуточный. Цвет ауры: чисто желтый без примеси белого.

Уровень IV. Верхний промежуточный. Цвета аур: темно-желтые, золотистые, в конечном счете переходящие в голубоватые тона. Духовный ранг – Младший Гид.

Уровень V. Продвинутое души. Духовная аура светло-синяя, без оттенков желтого. В конечном счете она может приобрести фиолетовые тона. Духовный ранг – Старший Гид.

Уровень VI. Высокопродвинутое души. Цвет ауры – темный сине-фиолетовый, окруженный сияющим светом. Мастер.

Черный цвет связан с поврежденной или оскверненной негативной энергией души.

Для только что умершей души подобные встречи с Наставником, родственными и близкими душами чрезвычайно важны. В общем-то, это естественно. Но здесь у многих возникает вопрос, как души узнают друг друга. Ведь обычно душа представляет собой некую, меняющую свою форму, а часто и цвет, энергию в виде светящегося шара или в виде неструктурированного энергетического вихря без каких-либо видимых личностных черт. Однако практически все пациенты доктора Ньютона утверждали, что узнавание не составляло для них проблемы. Секрет здесь прост: Мир Душ, как раньше уже писалось, – это мир **мыслеформ**, и души легко **могут ментально менять и проецировать при встрече свои прежние облики**.

Когда во время сеанса находящиеся в трансе субъекты Ньютона в первый раз ментально встречаются с Наставником, обычны сильные эмоциональные реакции. Одни субъекты начинают плакать от счастья. Другие смеются от радости. По-видимому, эти реакции связаны с тем, о чем рассказывали астральные путешественники и пережившие клиническую смерть люди. Многие видели в этих встречающих их Светящихся Существах персонифицированные образы Христа, Моисея, Пророков, Будды. Другие считали их божествами. Понимание роли Наставников приходило позже.

Вполне возможно, что Светящиеся Существа, о которых уже неоднократно писалось в этой книге, на самом деле являются Наставниками. Приведу еще одно описание подобной встречи, принадлежащее перу авторитетного автора - профессора психиатрии Университета Вирджинии доктора медицины Джорджа Ритчи.

Когда Дж. Ритчи было двадцать лет, в одной из больниц Техаса была констатирована его смерть от пневмонии. После этого вердикта его астральное тело, будучи невидимым, долго «блуждало» по больнице, затем, войдя в свою палату, с ужасом обнаружило свое физическое тело, завернутое в простыню, из-под которой свисала рука с кольцом его студенческой организации. Позже Ритчи вспоминал в книге «Моя жизнь после смерти» (1991):

«На безымянном пальце моей левой руки было надето кольцо, указывающее на мою принадлежность к студенческой организации «Фи, Гамма, Дельта», Университет Ричмонда... Я не мог поверить, что это произошло со мной. Я предполагал стать выдающимся врачом! Я собирался замечательно отпраздновать Рождество со своей семьей... Теперь я больше никого из них не увижу. У меня было ощущение полной изоляции. Это было ужасно».

Позже, когда его страдания стали невыносимыми, комната наполнилась светом. Этот свет продолжал усиливаться, пока не стал настолько ярким что практически его было невозможно описать словами. «Если бы вы одновременно включили миллион сварочных аппаратов, – писал Ритчи, – то у вас появилось бы некоторое представление об интенсивности света, который я видел».

«Затем из этого света вышло самое поразительное существо из всех, когда-либо виденных мною. Больничные стены полностью исчезли, и я увидел каждую мельчайшую подробность своей жизни, начиная со своего рождения и заканчивая двадцатью годами. Ни одна деталь не была упущена... И вместе с этим всеобъемлющим видением возник вопрос. Он подразумевался в каждой сцене... и происходил из живого Света, который был возле меня. «Что ты делал со своей жизнью?» Важно, что этот вопрос касался ценностей, а не фактов...»

Ритчи утверждает, что то, что мы думаем и предполагаем сделать, обретает в этом просмотре окончившейся жизни такое же значение, как и содеянное нами. «Свет, – говорит он, – проявлял живой интерес к тому, что я намеревался сделать, и безмерно радовался, когда видел добро, сотворенное мною. В этом просмотре жизни мои благие намерения освещали собою всю мою жизнь. Даже конечный результат, будь то хороший или плохой, был не так важен, **как само намерение**».

«Мы любимы безмерно, и нам даже не вообразить, насколько безмерно. – писал Ритчи.

—*Существо, которое я встретил, любило даже все самое отталкивающее во мне. И я убежден, что Оно хочет, чтобы другие узнали это как факт и научились в равной мере любить собратьев своих.*

Чрезвычайно важно, что весь опыт своей смерти, включая, естественно, и то, что было только что сказано, Дж. Ритчи передал Раймонду Моуди, в то время студенту-выпускнику. И впоследствии профессор Роберт Дж. Грант в своей книге «Место, которое мы называем домом» (2007), писал по этому поводу, что, видимо, Бог выбрал Ритчи, как и многих людей, для того, чтобы они увидели, что находится за воротами смерти, а затем отправил их к нам, чтобы мы больше не боялись смерти.

Наставники никогда не подавляют своим осуждением душу, которую они встречают, несмотря на ее ошибки в прошедшей жизни или участие в негативной человеческой деятельности. Любовь, которую они чувствуют по отношению к этим душам, очень сильна. Они сопереживают им, и их первая беседа дает возможность вернувшимся душам снять с себя тяжелый груз прошедшей жизни и поделиться своими впечатлениями и проблемами. Эта панорама прошедшей жизни от рождения до смерти, проходящая перед умственным зрением души в присутствии Существа из Света, есть событие исключительной важности. Она в значительной мере определяет наше «стартовое положение» в Мире Душ и нашу жизнь в нем. Во время этого обзора ничто не может быть скрыто. Несмотря на то, что все это происходит крайне быстро, душа успевает понять причину и последствия каждого события и осудить свои негативные поступки. Великий Йог Рамчарака считает, что этот просмотр запоминается душой, превращаясь в семена, которые принесут плоды в будущем.

Я думаю, что к этому событию нужно готовиться уже во время сегодняшнего нашего существования, наполняя его любовью, добрыми делами и намерениями.

Хотелось бы немного задержать внимание читателей на этой теме, чтобы привести еще одно воспоминание, о котором рассказал в своем **посмертном дневнике** Уильям Джеймс, известный философ, психолог и исследователь паранормальных явлений, умерший в 1910 году. Расшифровка этого дневника состоялась через Джейн Робертс, одной из самых известных медиумов, не имевшей за двадцать лет своей практики ни одного неудавшегося опыта. Ее жизнь медиума началась в 1963 году, в течение ряда лет она являлась каналом связи для сущности, назвавшейся Сетом.

«Я не подсознание Робертс, — однажды сказал Сет, — хотя я говорю через нее. Она — среда, через которую я могу прийти к вам, точно так же как воздух является средой, в которой летают птицы».

По результатам этих контактов Джейн Робертс и ее мужем Робертом Баддсом были написаны и опубликованы более двадцати книг и эссе.

Уильям Джеймс «постучался в ум» Робертс в 1974 году, и уже в 1977 году была опубликована ее книга «Посмертный дневник одного американского философа. Мироззрение Уильяма Джеймса».

«После физической смерти разделение между живыми и мертвыми не имеет большого значения, — передавал Джеймс. — Скорее это не разделение, но ступени сознания, переходящие одна в другую... Мне трудно говорить о том, насколько изменилось мое ощущение времени. Я могу одновременно «видеть» присущие миру шаблоны мышления и эмоционального проявления, как вы могли бы видеть облака, если бы поднялись высоко над землей. Я точно так же могу «видеть» собственную жизнь во всей ее полноте, не только такой, какой я знал ее, но также и те аспекты, которые были мне неведомы. Я видел, что я делал в этой жизни, и то, что мог бы еще в ней совершить, и я могу воспринимать энергию, которую я посылал во всех направлениях, сам того не осознавая. Это позволяет мне проследить свое влияние, увидеть

тысячи, нет, миллионы людей, ощутивших на себе мое влияние, ибо каждый из нас оказывает влияние на нашу планету и на ее население в гораздо большем масштабе, чем мы это осознаем. Каждый контакт, будь то непосредственный или косвенный, излучается наружу и имеет свое значение, то есть из жизни каждого человека исходят контактные линии, которые пересекаются на психическом уровне с контактными линиями других людей... Поэтому наблюдать после смерти отпечатки своего влияния – это, видимо, самое захватывающее из всех занятий... Возможно, самое интересное – то, что эти линии начинаются до рождения и продолжают после смерти».

И далее: «Мысли, которые мы держим в своем уме; молитвы, которые мы возносим; добро, которое мы творим в этом мире, продолжают жить, влияя и воздействуя не только на наши души после смерти, но и на мир, который мы оставили».

Уильям Джеймс говорит далее, что умершие продолжают сознавать жизнь своих оставленных близких и не ощущают своего отсутствия среди живых. Они не скучают по ним, особенно на ранних стадиях после физической смерти. В этот период они поглощены новыми впечатлениями, необычностью окружения и необходимостью адаптации.

После первичного просмотра, совместно с Наставником прошлой жизни, душа встречается с родственными и близкими душами, пришедшими приветствовать и успокоить ее.

Из магнитофонной записи очередной беседы:

Д-р Н.: Теперь, после того как Вы получили возможность привыкнуть к тому, что Вас окружает в мире Душ, расскажите мне, как влияет на Вас это место.

Субъект: Здесь так... тепло и уютно. Я чувствую облегчение, оставив Землю. Я хочу остаться здесь навсегда. Здесь нет напряжения или беспокойства – только чувство полного комфорта, просто плаваю... так прекрасно...

Д-р Н.: Вы видите людей, с которыми были близко знакомы на Земле?

Субъект: Я... чувствую их присутствие... тех, которых я знала.

Д-р Н.: Хорошо, что Вы еще видите?

Субъект: Огни... нежные... что-то вроде облаков. Они растут... шарообразные сгустки энергии... я знаю, что это люди!

Д-р Н.: Вы движетесь к ним или они к Вам?

Субъект: Мы движемся друг к другу, но я двигаюсь медленнее, чем они, потому что мне неясно, что делать...

Д-р Н.: Продолжайте рассказывать мне обо всем, что Вы видите.

Субъект: Сейчас я вижу наполовину проявленные человеческие формы – тела выше талии. Их очертания прозрачны... я могу смотреть сквозь них.

Д-р Н.: Видите ли Вы какие-нибудь черты у этих форм?

Субъект: (взволнованно) Глаза! Есть еще слабое очертание рта и ничего больше. (С тревогой.) Теперь вокруг меня глаза... подходят ближе...

Д-р Н.: Имеет ли каждое существо по два глаза?

Субъект: Да.

Д-р Н.: Выглядят ли эти глаза так же, как у людей, – с радужной оболочкой и зрачком?

Субъект: Нет... иначе... они... большие... черные глазные яблоки... излучающие свет... направленный на меня... мысль (затем вздох облегчения)... ох!

Д-р Н.: Продолжайте.

Субъект: Я начинаю их узнавать – они посылают образы моему уму – мысли о себе, и... формы меняются в людей!

Д-р Н.: Людей с человеческими физическими признаками?

Субъект: Да. Ой, посмотрите! Это он!

Д-р Н.: Что Вы видите?

Субъект: (начинает смеяться и плакать в одно и то же время) Я думаю, это... да – это Лэрри, он впереди всех – он первый, кого я действительно разглядела... Лэрри, Лэрри!

Д-р Н.: Душа Лэрри находится впереди группы людей, которых Вы знаете?

Субъект: Да, теперь я знаю, что те, кого я хочу больше всего видеть, впереди... некоторые мои друзья позади.

Д-р Н.: Лэрри был Вашим мужем в Вашей прошлой жизни, как Вы мне раньше рассказывали?

Субъект: (говорит скороговоркой) Да, мы так хорошо жили вместе.

Д-р Н.: Что вы оба сейчас делаете?

Субъект: Обнимаемся.

Д-р Н.: Если бы кто-то третий смотрел на то, как вы обнимаетесь, что бы он увидел?

Субъект: (субъект настолько погрузился в сцену встречи со своей родственной душой, что из ее глаз потекли слезы ручьем) Они бы увидели... два сгустка яркого света, вращающиеся вокруг друг друга, я думаю.

Д-р Н.: И что это означает?

Субъект: Мы обнимаемся... выражаем любовь... соединяясь, это доставляет нам большую радость.

Д-р Н.: Что происходит дальше?

Субъект: Да... Мама! Она подходит ко мне... Мне так ее не хватало... ах, мама... (Субъект опять начинает плакать.) Пожалуйста, не задавайте мне сейчас вопросы – я хочу наслаждаться этим.

Д-р Н.: (я жду минуту и продолжаю) Теперь я знаю, что Вы наслаждаетесь этой встречей, но мне нужно, чтобы Вы помогли мне понять, что происходит.

Субъект: (едва слышно) Мы... просто держим друг друга... так хорошо быть снова вместе с ней...

Д-р Н.: Как вам удается держать друг друга без тел?

Субъект: (слегка раздраженно) Мы окружаем друг друга светом, конечно же.

Д-р Н.: Расскажите мне, как это происходит у души.

Субъект: Словно укутываешься ярким светлым покровом любви.

Смерть – это всего лишь прохождение в «другие Врата Бога», туда, где жизнь продолжается, отношения возобновляются, и душа продолжает жить в сферах, которые хоть и находятся за пределами нашего физического зрения, но в некотором отношении не слишком отличаются от нашего мира.

Эдгар Кейси

Информация об этих встречах вызывает у слушателей и читателей повышенный интерес. Это и понятно – ведь большинство из них упорно мечтали встретить в «загробном мире» своих ранее умерших родителей, близких и друзей. Однако многие считали эти встречи невозможными, так как когда мы сами вернемся в Мир Душ, родственные и близкие нам души к тому времени уже могут вновь воплотиться на Земле в процессе реинкарнации, и контакт с ними будет утерян, возможно, навсегда.

К счастью, все обстоит несколько иначе. Дело в том, что энергия души способна делиться на **идентичные** части подобно голограмме. После возвращения души на Землю часть энергии души остается в Мире Душ. Эти части могут быть различными, но все они являются точными копиями друг друга и повторяют целостную личность. Таким образом, для нас всегда сохраняется возможность встречи с родителями и близкими людьми, даже если они уже воплотились

на Земле в других телах.

Как правило, высокопродвинутая душа берет на Землю не более 25 процентов всей своей энергетической мощи, молодые души – 50-70 процентов. Решение же о том, сколько энергии души берут с собой, остается за ними. Количество этой энергии от жизни к жизни может изменяться, но полностью свою энергию душа, реинкарнируя, никогда не берет на Землю. Один пациент Ньютона так объяснил причину этого: «Слишком много энергии, потраченной на тело, к примеру 90 % и больше, создает в мозгу огромные перегрузки, и он перестает правильно функционировать, а 100 % замкнут всю цепь, и мозг «перегорит»». Когда же после смерти души возвращаются домой, они могут использовать свою ожидающую их энергию для восполнения энергетических трат на Земле».

Существует еще один, правда, не часто реализуемый, вариант «расширения души». Некоторые души решают одновременно воплотиться не в одном, а в нескольких телах, большей частью – в двух. Их мотив – желание ускорить свой процесс обучения на Земле. В этом случае в Духовном Мире остается очень небольшая доля наличной энергии, так как основная ее часть помещается в избранные тела. Поскольку души имеют свободную волю, Гиды не запрещают им это делать, однако, в связи с возможностью сильного истощения имеющейся у души энергии, не рекомендуют осуществлять подобные эксперименты.

«Есть прямо пропорциональная зависимость между моим мозгом и уровнем энергии моей души, – говорит пациент Ньютона Эрвин – душа V Уровня. – Она устанавливается еще на стадии развития плода. Действительно, время от времени я могу подпитываться от энергии, оставшейся в духовном измерении, если уровень моей жизненной силы падает. Я могу поступить и наоборот, посылая энергию прямо из духовного мира в свое тело. Это обновление происходит во сне, а также если мое тело находится под наркозом или в коме. Подпитка не может происходить постоянно, поскольку неблагоприятно повлияет на мои мозговые волны и переключит их на незнакомую мне частоту. В конце концов это разрушит личность, а в худшем случае приведет к безумию».

После первичного обзора прошедшей жизни и короткой предварительной встречи с родственными и близкими душами вновь прибывшая душа погружается в сон, продолжительность которого различна. Во время этого очищающего сна душа освобождается от низших физических начал и, как следствие, от остатков своего астрального тела. Отброшенное тело опускается к низшим астральным планам и там медленно разлагается. Вид кладбища астральных тел неприятен.

Характерно, что спящие души оберегаются, как ничто в природе не оберегается. Они находятся в полной безопасности, никакое вредное влияние их не может затронуть. Существует индийское правило: «Даже боги на высоких тронах не имеют власти над спящими душами».

Душа пробуждается лишь тогда, когда она окончательно избавляется от низших свойств своей животной природы. Теперь она может перейти на тот особый план, или субплан, который соответствует степени ее развития. Находясь на этом плане, душа при желании может легко опуститься на нижние астральные уровни, свободно осматривать явления и феномены этих более низких планов и смешиваться с их обитателями. Но более высокие планы для нее недоступны, это не допускает закон вибрации.

Ниже приводится фрагмент записи сеанса с душой по имени Эйпелен, которая недавно закончила трудную жизнь бедной женщины в Ирландии (она умерла в 1910 году). В теперешнем воплощении Эйпелен – независимая деловая женщина, много путешествующая по миру.

Д-р Н.: *Расскажите мне, Эйпелен, после того как Вас поприветствовала Ваша группа душ, быстро ли Вы воссоединились с хранившейся здесь частью Вашей энергии?*

Субъект: (усмехаясь) Мой Гид Кэнерис любит проводить настоящую церемонию воссоединения.

Д-р Н.: Насколько я понимаю, эта часть Вашей энергии находилась в активном состоянии, пока Вы отсутствовали. Сколько процентов своей энергии Вы оставили здесь?

Субъект: Только 15 процентов – мне нужно было много энергии для моей ирландской жизни. Оставшейся части было достаточно, чтобы общаться с группой, и я могла перемещаться на нашем участке.

Д-р Н.: Я понимаю, но представляют ли эти ослабленные 15 процентов Вашу целостную душу?

Субъект: (горячо) Абсолютно, это просто меньшая версия меня.

Д-р Н.: И эти 15 процентов – были ли они в состоянии справляться с групповыми занятиями и уроками... в то время как остальные 85 процентов были на Земле?

Субъект: Гм... в какой-то степени... да. Я продолжаю получать знания на Земле и в Мире Душ.

Д-р Н.: Что Вы ощущаете в тот момент, когда вновь обретаете всю свою энергию?

Субъект: (тихо) Соединение с собой напоминает то, как два шарика ртути сходятся вместе на стеклянной пластинке. Они втекают друг в друга естественно и моментально становятся единым целым. Я чувствую возрождение своей силы и личности. Тепло слияния дает мне ощущение безмятежности и покоя. Я чувствую... ну... свою бессмертность.

Обычно, несмотря на то, что душа, входя в Мир Душ, получает от встречающего ее Наставника начальное энергетическое питание и исцеление, большинство душ направляются в своего рода зоны отдыха и восстановления.

Довольно часты случаи, когда души прибывают в посмертный мир серьезно разрушенными, с эмоциональными шрамами и сильно поврежденной энергией. Они нуждаются в срочном исцелении. Один из пациентов доктора Ньютона, погибший в автомобильной катастрофе, рассказывает:

«Когда я достиг Врат, мой Наставник увидел дыры в моей энергетической ауре и тут же приблизился и вернул на место поврежденную энергию. Он формировал ее, словно это была глина, чтобы заполнить пустоты, затем придал ей нормальный вид и сгладил грубые края и разрывы, возвращая мне утраченную целостность».

Другой, погибший во время артиллерийского обстрела в боях Первой мировой войны, рассказывает интересную историю о подобном исцелении:

Др. Н.: После того, как Вы вошли в яркий свет вслед за своей гибелью в «мясорубке» этого боя, что Вы увидели?

Субъект: Приближающуюся ко мне фигуру в белых одеждах.

Др. Н.: Кто это?

Субъект: Я вижу Кейт. Она – молодой учитель, недавно назначенный в нашу группу.

Др. Н.: Опишите, как она выглядит и что она сообщает Вам, подойдя поближе?

Субъект: У нее довольно молодое, довольно некрасивое лицо с большим лбом. Кейт излучает покой – я могу это почувствовать – но есть и озабоченность, и... (смеется) она не собирается подходить ближе ко мне.

Др. Н.: Почему?

Субъект: Моя энергия в плохой форме. Она говорит: «Зед, тебе следует исцелить себя!»

Др. Н.: Почему она не помогает Вам в этом, Зед?

Субъект: Кейт не хочет приближаться к моей разбитой, негативной энергии, связанной с войной... и убийством. Поймите, что Кейт еще новичок в такого рода работе. Она недовольна собой – я вижу это.

Др. Н.: *Опишите, как выглядит Ваша энергия сейчас.*

Субъект: *Моя энергия представляет собой месиво. Она вся в виде кусков... черных блоков... неровных, полностью перекошенных.*

Др. Н.: *Произошло ли это потому, что Вы не успели достаточно быстро отбросить форму своего тела в момент смерти?*

Субъект: *Конечно! Меня захватили врасплох. Обычно я быстро освобождаюсь (от тела), когда вижу приближающуюся смерть.*

Примечание: *Этот случай, как и многие другие, показывает, что души часто оставляют свое тело за секунды до насильственной смерти.*

Др. Н.: *Что же Вы делаете?*

Субъект: *Я начинаю следовать советам Кейт и пытаюсь помочь себе. У меня не очень хорошо получается – оно так растерзано. Затем мощный поток энергии ударяет в меня, подобно струе воды из пожарного шланга, и это помогает мне начать менять свою форму и отбросить некоторые негативные фрагменты, «прихваченные» мною в сражении.*

Д-р. Н.: *Я слышал о месте, где только что вернувшуюся поврежденную душу орошают энергией. Именно это и происходит с Вами?*

Субъект: *(смеется) Думаю, что да, – это исходит от моего Guida Беллы. Сейчас я его вижу. Он настоящий спец в таких делах. Он стоит позади Кейт и помогает ей.*

Что касается душ, серьезно поврежденных и скомпрометировавших себя в процессе негативной человеческой деятельности, то по прибытии в Мир Душ они изолируются на время, необходимое для их перестройки и реабилитации. Время и тип изоляции выбираются индивидуально для каждой души. Как сказано в «Тибетской книге мертвых», «зло проектирует наши души на духовную изоляцию». После реабилитации они направляются в группы, где закрепляют прошедшее обучение. Ньютон пишет, что у него были сообщения о душах, которые вернулись на Землю непосредственно после периода изоляции, чтобы как можно быстрее реабилитировать себя позитивными действиями. Эту духовную изоляцию и последующие за ней меры можно назвать своего рода чистилищем.

Что же касается душ с аномальными негативными проявлениями, которые признаны не подлежащими спасению, то их энергия рассеивается.

Д-р Н.: *...Я думал, что энергию нельзя разрушить. Не разрушаете ли Вы личность этих оскверненных душ?*

Субъект: *Энергия, конечно, не разрушается, но она может быть изменена и преобразована. Мы можем смешать одну частицу старой энергии с девятью частицами новой, свежей энергии... Этот процесс замены, «разбавления», аннулирует оскверненные части, но небольшая часть первоначальной личности остается нетронутой*

Д-р Н.: *Что же тогда с ними происходит?*

Субъект: *Многие просто отправляются в место изоляции. Я не знаю что в конце концов происходит с ними.*

Д-р Н.: *Ответственны ли души за проступки, совершенные в человеческом теле?*

Субъект: *Да, особенно те, кто в своей жизни несправедливо и жестоко обращался с людьми. Я знаю одну такую душу.*

Д-р Н.: *Что Вы знаете об этой душе?*

Субъект: *Он... причинил боль девушке... ужасно... и не воссоединился с нашей группой. Ему пришлось пройти всестороннюю обработку.*

Д-р Н.: *Какова была мера наказания?*

Субъект: *Наказание ... это неправильное определение ... скорее – регенерация, обновление. Нужно признать, что это зависит от вашего учителя. Учителя более строги с теми душами, которые вовлекались в акты жестокости. Мой друг не вернулся к нам... к своим друзьям... после этой печальной жизни, где он причинил боль девушке.*

Д-р Н.: Вернулся ли он после смерти в Мир Душ через те же врата, что и другие души?

Субъект: Да, но он не встретил никого... он напрямик направился в место, где находился один на один со своим учителем.

Д-р Н.: И что же потом с ним произошло?

Субъект: Через некоторое время... не очень продолжительное... он снова вернулся на Землю как женщина... туда, где люди жестоки... физически грубы... это был его сознательный выбор... моему другу нужно было пережить это... Он принял это на свой счет, он обвинял себя за неумение преодолеть человеческие недостатки. Он захотел в следующей жизни стать женщиной, которая подвергнется насилию, чтобы получить понимание... чтобы оценить тот урон, который он нанес той девушке.

Конечно, это не единственная причина смены пола, существует множество других, в том числе связанных с желанием получить новый опыт. По оценкам Ньютона, в среднем душа обычно выбирает какой-то один пол в 75 % своих воплощений. В 25 % случаев она его меняет.

ГЛАВА 4

ПЕРВИЧНЫЕ ГРУППЫ РОДСТВЕННЫХ ДУШ

Благодаря близости, сродству, мы идем обычно к тем планам, с которыми установили связь. Связь эта образуется ментальными, витальными или иными вибрациями, которые мы принимаем и которые превращаются в нас в идеи, стремления, желания, низость или благородство. Когда же мы покидаем наше тело, то мы попросту отправляемся к источнику этих вибраций – источнику необычайно живому и удивительному.

Шри Ауробиндо

После встречи с Наставником, приведения в порядок поврежденной или потраченной энергии и первичного просмотра и анализа только что окончившейся жизни душа направляется к месту своего обитания – так называемой **первичной группе родственных душ**. Ее выбор осуществляется автоматически по принципу подобия и определяется двумя факторами: уровнем развития души и степенью ее прямых взаимоотношений с другими членами группы в прошлых воплощениях. Как правило, члены такой группы тесно связаны в течение минувших жизней и являются либо бывшими супругами, родственниками или близкими друзьями. К сожалению, родители, которые встречают нас у входа в духовный мир, в первичную группу чаще всего не входят. По поводу причин этого имеется несколько гипотез, но они не кажутся мне достаточно убедительными.

Эти первичные группы обычно включают от 3 до 25 душ, имеющих, кроме родственных и близких дружеских отношений, общие цели и одинаково мыслящих. Среди них выделяются так называемые ролевые души, которые были особенно близки между собой и играли важные роли в прошлых жизнях. Их количество может быть разным, но в среднем в каждой группе имеется от трех до пяти таких душ. Хотя души первичной группы, являясь душами-компаньонами, начинают свои жизни вместе, они все же могут прогрессировать с разной скоростью. Поэтому со временем группа может сокращаться, но души не теряют связь друг с другом.

Существуют также и вторичные группы душ, объединяющие определенное количество первичных групп. Суммарная численность душ в них может достигать одной тысячи. В систему вторичных групп входят так называемые корпоративные души, которые вместе учились, были друзьями или имели другие контакты, но по разным причинам не вошли во Внутренний Круг родственников и избранных друзей, как это свойственно первичной группе.

Души, входящие во вторичную группу, обучаются по-соседству. Среди них чаще всего есть души, знакомые с душами первичной группы по многим воплощениям в прошлом. Общение с ними вполне возможно, и наши родители обычно приходят для встреч с ними из подобных соседних групп.

Как правило, в следующих своих жизнях члены первичной группы душ не воплощаются в той же семье, в которой они жили. Но все же члены одной группы предпочитают иметь кровные связи и даже географически жить поблизости друг от друга. Единство первичной группы душ сохраняется навечно. Независимо от того, перешла ли душа на новый, более высокий уровень, она никогда не теряет связь с группой и ее членами.

После появления в своей группе и соединения со своей энергией, оставленной в Мире Душ, душа сразу же направляется либо в учебные классы, либо в «библиотеку» для углубленного анализа своей прошлой жизни.

К этому эпизоду мы вскоре вернемся, сейчас же нам предстоит познакомиться с продвинутыми существами, выполняющими обязанности Гидов. Эти могущественные духовные учителя играют определяющую роль в нашей судьбе и осуществлении нашего предназначения.

Каждой душе Гид назначается в соответствии с уровнем ее сознания. Как уже говорилось, существуют три ранга Гидов – Младший, Старший и Мастер. И каждое человеческое существо в момент своего зарождения получает, по крайней мере, одного Старшего или высшего Гида-Мастера. Со временем многие души получают еще одного Гида, обычно это Младший Гид.

Гиды опекают каждого из нас не только после первого появления в Мире Душ, но и сопровождают нас на Земле. Многие люди подсознательно чувствуют их присутствие и в глубине души верят, что есть некое, лично связанное с ними существо, к которому можно обратиться с просьбой о помощи. Опросы, проведенные психологами разных стран, показали, что обычно один человек из десяти признает, что в периоды большого стресса и затруднительных жизненных ситуаций он слышит «направляющие голоса». Это не галлюцинация, связанная с ментальными расстройствами, это наш внутренний консультант, и голос чаще всего принадлежит нашему Гиду.

Хрестоматийный пример этого – постоянное общение Сократа с подобным невидимым существом, которого он называл даймоном. В «Антологии» Платона приводятся слова Сократа: «Началось у меня это с детства: возникает какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен делать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет». Основываясь на этом голосе, Сократ давал друзьям советы, которые всегда оправдывались. Более того, согласно Ксенофону, благодаря этой информации Сократ предвидел будущее и признавал за собой дар пророчества. Своего даймона Сократ воспринимал как божественное знамение и как некую высшую реальность.

Что же касается позиции Ньютона, то он на основании своего огромного опыта пришел к не-тривиальному заключению, что:

«Именно наши Гиды несут прямую ответственность за нас, а не Бог. Эти мудрые учителя остаются с нами на протяжении тысячелетий, чтобы помочь нам в наших испытаниях».

На одном из сеансов одна из пациенток Ньютона, после того, как он спросил ее, когда она начала ощущать Гида в своей физической жизни, сказала:

«Ах, это произошло в моих фантазиях. Я помню, как мой Гид была вмес-те со мной, когда я первый раз пришла в школу. Мне тогда было действительно страш-но. Она составила мне компанию, усевшись на моем столе, а затем показала мне дорогу в уборную, когда я была слишком перепугана, чтобы спросить об этом учителя».

Возможно Вас удивило, что Гид второй раз упомянут как женщина. Сейчас уже достоверно известно, что Гиды, в зависимости от обстоятельств, могут появляться перед подопечными то в мужском, то в женском обличье. Это подтверждает давно существующее мнение, что души в действительности являются существами андрогенными, то есть двуполоыми.

Ньютон в книге «Путешествие души» приводит фрагмент записи сеанса, в котором субъект рассказывает о своих взаимоотношениях с тандемом Гидов – Старшим Гидом (возможно, близким к уровню Мастера) Джилсом и Младшим Гидом. Последняя появляется в виде доброй женщины из коренного населения Америки – медсестры по имени Куэн.

Д-р Н.: Когда Джилс приходит в Ваше высшее сознание, как Вы его видите?

Субъект: Как ирландского эльфа.

Д-р Н.: О, значит, он – маленький человек?

Субъект: Эльф – это человечек со спутанными волосами и сморщенным лицом, он выглядит небрежно и постоянно двигается во всех направлениях. Джилс – очень подвижный и нетерпеливый, он часто хмурится, бегая туда-сюда передо мной со сложенными за спиной руками. Он выглядит не очень внушительно... но он очень умный и хитрый.

Д-р Н.: Не могли бы Вы остановиться на том, какое отношение его поведение имеет к Вам?

Субъект: (напряженно) Джилс заставляет меня воспринимать мои жизни, как игру в шахматы, где Земля является шахматной доской. Определенные ходы приносят определенные результаты, простых решений не бывает. Я планирую что-то, но затем в игре моей жизни все идет не так. Я иногда думаю, что он расставляет для меня на этой шахматной доске ловушки, которые я должен обойти.

Д-р Н.: Преуспеваете ли Вы благодаря этой технике Вашего продвинутого Гиды? Помогает ли Джилс Вам решать проблемы в течение Вашей жизненной игры?

Субъект: Главным образом, потом... в духовном мире... но на Земле он заставляет меня трудиться чертовски тяжело.

Д-р Н.: Можете ли Вы отказаться от него и работать только с Куэн?

Субъект: Здесь это не проходит. Кроме того, он великолепен.

Д-р Н.: Что Вам больше всего нравится в методах обучения Джилса?

Субъект: (задумчиво) То, как он, скажем, возится со мной, почти что издевается надо мной, чтобы я предпринял какие-то лучшие ходы в своей игре и перестал жалеть себя.

Когда дела идут особенно туго, он подгоняет меня и заставляет продолжать, настаивая на том, чтобы я использовал все свои способности. У Джилса нет и намека на мягкость. Он – заботливый Гид, как все Гиды, но в нем нет и следа снисходительности.

Д-р Н.: И Вы постоянно чувствуете, что находитесь в процессе этого тренинга на Земле, даже когда мы не проводим наши сеансы?

Субъект: Да, когда я медитирую и заглядываю в глубь себя... или в своих снах.

Д-р Н.: Обобщите в двух словах свои чувства по отношению к Куэн и Джилсу.

Субъект: Я люблю Куэн как мать, но без дисциплины Джилса я не смог бы достичь того, чего я достиг. Они оба искусны: они дают мне возможность извлечь максимум пользы из моих собственных ошибок.

Здесь интересно вспомнить рассказы Роберта Монро о неких существах, охранявших и помогавших ему во время его астральных путешествий. Монро полагает, что они не являются ангелами-хранителями, поскольку не всегда откликаются на его призывы и молитвы о

помощи, хотя в моменты душевных мучений и потрясений иногда возникают рядом, но чаще всего оказываются индифферентными. Во многих случаях помощь оказывалась тогда, когда Монро не видел в ней особой необходимости. Возникает впечатление, что решение этих существ оказать помощь мало зависит от желаний опекаемого, хотя в их действиях определенно обнаруживаются понимание, проницательность и целенаправленность.

Монро приводит ряд случаев, когда он нуждался в срочной помощи, но эти сущности, оказавшиеся рядом, отнеслись к его отчаянным мольбам без всякого внимания. Вполне вероятно, что они заранее оценивали опасность ситуации и, зная ее исход, предоставляли Монро возможность самостоятельно найти выход из создавшихся обстоятельств. Так или иначе, но Монро относит эти происшествия к одной из нерешенных им загадок. Думается, что эти сущности действительно не являются ангелами-хранителями. Их действия больше всего напоминают множество известных случаев помощи, оказываемой в астральном и духовном мирах так называемыми невидимыми помощниками, а, возможно, и Гидами.

Вернемся снова к новой душе, прошедшей начальные фазы пребывания в Мире Духа и сейчас направляющейся в «библиотеку» вместе с Гидом для более глубокого анализа и осмысливания своей только что окончившейся жизни. Считается, что это – обязательный и очень важный момент в процессе обучения души.

Понятно, что духовная библиотека принципиально отличается от земных библиотек. Главное ее отличие – собрание Хроник Акаши, или, как их еще называют, Книг Жизни, хранящих информацию о каждом человеке, когда-либо жившем на Земле, обо всех его поступках, чувствах, мыслях и намерениях. Поскольку в Духовном Мире время отсутствует, в них также содержатся сведения о вероятном будущем Земли и каждого из нас. Сами записи, как сказала одна из пациенток Ньютона, «создают иллюзию книг с экранами-страницами, являющимися пластинами вибрирующей энергии, формирующей живые картинки событий».

Как считает Ньютон, эти Книги по существу являются **квинтэссенцией вселенской памяти**, фиксирующей каждую энергетическую вибрацию бытия.

Размеры экранов различны и зависят от степени участия души в изображаемых событиях. В некоторых случаях, как, например, при выборе будущей жизни, душам дается возможность войти в эти экраны, как они говорят - «размером в жизнь», и принимать **непосредственное участие** в изображаемых событиях, внося в них определенные изменения. Говоря о будущем, следует все же упомянуть о некоторых ограничениях. Как сказал один из субъектов, «мы можем просматривать различные возможности и даже моделировать их изменения, но **будущие события** довольно неопределенны, и это не то пространство, где я бы мог принимать какие-либо решения относительно грядущего».

Меньшие по размеру экраны позволяют наблюдать за прошлыми событиями, в которых души участвовали на Земле. При этом души могут также «войти» в эти экраны в качестве наблюдателей или же участников событий, играющих в них определенные роли, вплоть до игровых изменений первоначальной реальности.

Ньютон приводит фрагмент записи, полученной во время сеанса с душой по имени Антер, только что закончившей жизнь на Земле. В этой жизни для нее была присуща агрессия по отношению к другим людям.

Д-р Н.: Вы посещаете библиотеку только на этом, первоначальном этапе?

Субъект: Нет, мы часто приходим сюда на учебу. Здесь же мы готовимся к следующей жизни. Я буду изучать свои возможные склонности и занятия в будущей жизни, с точки зрения моих целей – чтобы понять, насколько они совместимы.

Д-р Н.: Хорошо, давайте переместимся в библиотеку. Пожалуйста, опишите все, что Вы

видите, в том порядке, в котором развиваются события.

Субъект: Комната находится в большом прямоугольном здании. Все здесь ярко светящееся, прозрачно-белое. Вдоль стен большие толстые книги.

Д-р Н.: Это Гид приводит Вас сюда?

Субъект: Только вначале. Сейчас меня встречает женщина с совершенно белыми волосами. Первое, что я заметил, когда вошел, – это длинные ряды столов, которые тянутся так далеко, что не видно, где они заканчиваются. Я вижу много людей, сидящих за длинными столами и работающих с книгами.

Мой библиотекарь выглядит очень знающей... Мы называем этих людей Схоластами, для других – они Архивариусы. Она направляется к ближайшей секции книжного ряда и вытаскивает книги. Я знаю, что это мои хроники.

Д-р Н.: Вы имеете несколько Книг Жизни?

Субъект: Да, вот с этой я буду сегодня работать. Книги аккуратно расставлены на полках. Я знаю, где находятся мои, и они сверкают, когда я смотрю на них издали. Схоласт открывает страницу, с которой я должен начать. Мы обращаемся к странице, показывающей меня ребенком, играющим на школьном дворе. (Субъект начинает дрожать.). Это... не похоже на забаву... Меня переносят во время, когда я был негодником, паршивым ребенком... Я должен буду пережить это снова и снова... Что-то, что они хотят, чтобы я увидел... часть моей энергии... сама «вползает» в страницу...

Д-р Н.: (ободряюще) Хорошо, пусть сцена разворачивается, а Вы рассказывайте мне то, что сможете.

Субъект: (извиваясь в своем кресле) После того, как я... «вполз» в книгу... я полностью окунулся в сцену, как если бы это переигрывалось снова и снова. Я... в средней школе. Я жуткий ребенок, который пристаёт к маленьким, менее агрессивным мальчишкам... колотит их и кидается камнями в каждого, пока не смотрят взрослые. А потом... О нет!

Д-р Н.: Что такое?

Субъект: О... Бога ради! Теперь я самый маленький во дворе, которого... Я САМ колочу! Невероятно! Некоторое время спустя я опять такой, как есть, и на меня отовсюду летят камни. О, это действительно больно!

Д-р Н.: Вы оказались в том отрезке времени, когда Вы были ребенком, или это была форма измененной реальности?

Субъект: В том времени и в измененной реальности. Ни одно из этих происшествий не имело места в моем детстве, но могло произойти. Поэтому для меня время было прокручено назад иначе. Мы можем вновь пережить то или иное событие, чтобы понять, можем ли мы изменить его к лучшему. Я почувствовал боль, которую я причинял другим своим хулиганством. Изучая мою книгу, я способен увидеть ошибки и попробовать альтернативные действия.

Этот сеанс иллюстрирует один из множества эпизодов, происходящих в учебных группах во время анализа только что закончившейся жизни некоторой души. Смысл данного обучения понятен – заставить душу на собственном опыте осознать то, что чувствуют другие души, подвергающиеся ее негативным воздействиям. В данном случае – действиям, вызывающим боль.

Другой цикл просмотра прошедшей жизни включает обсуждение различных альтернативных путей, которые могли бы быть выбраны душой в различных поворотных ситуациях. Эта учебная программа, часто воспринимаемая душами как некая «шахматная игра», учит их находить оптимальные решения различных жизненных ситуаций. К сожалению, это случается уже тогда, когда реальная игра, называемая жизнью, уже окончена. Но все же виртуальная версия этой психодрамы стимулирует творчество, изобретательность и умение преодолевать неблагоприятные ситуации, то есть позволяет душе лучше подготовиться к следующей жизни.

Обучение в учебных центрах не ограничивается детальным анализом прошедшей жизни.

Большую часть учебной программы составляет обучение работе с энергией. Об одном из моментов этого процесса рассказывает пациентка Ньютона:

Д-р Н.: Вы рассказали, что Ваша группа собралась в месте, напоминающем школьный класс, но мне не совсем понятно, что же там происходит.

Субъект: В данном случае мы собрались для практических занятий по созиданию живого объекта с помощью нашей энергии. Мой Гид Трайнити стоит у доски и записывает задание для нас.

Д-р Н.: А что Вы сейчас делаете, и какая атмосфера царит в классе?

Субъект: Спокойная, очень расслабленная, потому что задание такое простое, что нам почти скучно наблюдать за тем, как Трайнити что-то рисует.

Д-р Н.: А что рисует Трайнити?

Субъект: Он рисует... как быстро сделать мышку... из различных частей энергии.

Д-р Н.: Пожалуйста, объясните, в чем заключается тест.

Субъект: Нам нужно быстро визуализировать мышь в своем уме... и выявить необходимые части энергии, чтобы воссоздать целую мышь. В любом процессе творения существует определенная последовательность организации энергии. Этот тест на скорость.

Д-р Н.: Это трудно?

Субъект: (широко улыбаясь) Это просто. Лучше бы Трайнити предложил более сложное существо... Кейел (другая душа в группе) только что подмигнул мне, открыл свою парту, и я увидела, как оттуда выскочила белая мышь.

Д-р Н.: То есть он опередил задание?

Субъект: Да, и похвастался.

Д-р Н.: Знает ли об этом Трайнити?

Субъект: Конечно, он все замечает. Он просто останавливается и говорит: «Хорошо, давайте все быстро сделаем это, раз вы готовы».

Д-р Н.: И что происходит?

Субъект: По всей комнате начинают бегать мыши. Я делаю своей мыши более крупные уши – для смеха, чтобы еще больше оживить обстановку.

Другой эпизод связан с обучением межпространственной энергетической помощи. Речь идет об упражнении, в ходе которого души первичной группы стараются помочь своей позитивной энергией одной из них, которая вошла в тело ребенка на четвертом месяце после зачатия. Вместе с учителем эти души, начиная с шестого месяца беременности, посылают объединенный луч энергии вниз, в ум ребенка. Они жалуются, что очень трудно поддерживать эту работу до девятого месяца. Они говорят, что пытаются послать душе ободряющую энергию, чтобы помочь ей лучше приспособиться к характеру ребенка. Это нужно делать потому, что у внедренной души, которую звали Клайдел, спокойный, мирный характер, а у ребенка – беспокойный, агрессивный ум, и такое сочетание оказалось для Клайдейля трудным, хотя он знал, что его ожидает. Такого рода случаи довольно распространены. В частности, ранее Клайдейл попадал в подобную ситуацию, когда он оказался заложником примитивного ума, навязчивых дурных и злых пристрастий ребенка. Он хотел получить еще одну возможность в такого рода теле. Его группа под руководством учителя пытается помочь ему в этом опыте.

ГЛАВА 5

МЫСЛЕФОРМЫ. ПОСЕЩЕНИЕ ЗЕМЛИ

Мы постоянно излучаем волны мыслей, и эти волны... носятся подобно облакам, смешиваясь с другими мысленными волнами одного с ними характера и часто проникают вплоть до самых отдаленных частей Земли.

Рамчарака

Создание своего микромира

Ранее уже говорилось, что Мир Душ является миром мыслеформ. Для непосвященных читателей поначалу эта его особенность воспринимается как нечто совершенно ирреальное. На самом же деле в нашей физической реальности она также существует, хотя и в меньшей степени.

Так, например, власть в своей основе – это просто материализованная воля избирателей. В данный период времени, конечно. Другим примером, правда, менее очевидным, является то, что рядом с людьми и животными, состоящими из белкового вещества, на Земле обитает огромное количество живых полуразумных существ, состоящих из сгустков физических полей. Их тоже называют мыслеформами, или кластерами. **Они невидимы, но существуют реально** и многократно объективно зарегистрированы различными исследователями.

Пионерами исследования мыслеформ были известные теософы Анни Безант и Чарльз Ледбитер – авторы изданной в 1901 году монографии «Мыслеформы», выдержавшей несколько изданий. В последние годы эта проблема привлекает все большее внимание ученых. В России наиболее известны исследования академика Международной энергоинформационной академии наук Анатолия Охатрина, создавшего совместно со своими сотрудниками аппаратуру для наблюдения и фотографирования мыслеформ.

Джеффри Мишлав, автор книги «Корни сознания» и первый ученый в научном сообществе США, организовавший в Калифорнийском университете отделение, выпускники которого получают докторскую степень по паропсихологии (наверное, это исключительный случай вообще в сегодняшней мировой практике), пишет:

«Каждая мысль дает начало некоторой совокупности согласованных вибраций в ментальном теле. Под влиянием этого импульса от ментального тела отделяется его вибрирующая часть, очертания которой обусловлены природой породивших ее вибраций и которая собирает из окружающей атмосферы материю, подобную себе по тонкости. Благодаря этому возникает чистая и простая мыслеформа – весьма деятельная живая сущность, одушевляемая породившей ее идеей. Если она сделана из тончайших видов материи, то обладает большой энергией и силой; будучи направляема сильной и устойчивой волей она становится могущественным инструментом...»

Достаточно устойчивые средние по интенсивности или сильные мысли, а также образованные ими вибрационные поля обладают стремлением объединять свою энергию с мыслеформами, одинаковыми или близкими к ним по вибрациям, и со временем могут усиливаться до огромных размеров. В результате формируются мощные поля, называемые эгрегорами. Об этом же в книге «Основы мирозерцания индийских йогов» (1913) писал великий Рамчарака.

В последние десятилетия мыслеформы, порождаемые мыслями людей, стали объектом пристального внимания науки. Ученый с мировым именем доктор физики из Института имени Макса Планка в Германии Фридберт Каргер, изучив влияние человеческих мыслей на многие физические процессы, в том числе и на ядерные реакции, пришел к выводу о беспредельном могуществе человеческого интеллекта. Даже, казалось бы, бесплотные мысли обладают реальной силой. Это мнение разделяет известный ученый США профессор Комтон, считающий, что мысль человека является самым важным фактором мира. При этом, как мы видели (Монро. 2003), эта особенность человеческого мышления распространяется также и на Астральные и Духовные Миры.

И хотя выше сказанное не относится к рассматриваемой теме, все же следует в качестве ремарки заметить, что эта особенность, кроме того, позволяет совершенно иначе взглянуть на результативность молитвенных просьб и религиозных молитв, особенно тех, которые проводятся синхронно большим количеством людей. Эти молитвы проводятся довольно редко, по особым случаям. Так, например, 25 сентября 2009 г. американские мусульмане впервые осуществили коллективную молитву на Капитолийском холме в Вашингтоне вблизи зданий Конгресса США. Ее цель – чисто политическая – наглядно продемонстрировать существование в Америке мощной и организованной исламской общины. В этой первой «национальной» молитве приняли участие около 50 тысяч человек.

В Мире Душ действенность мысли во много раз сильнее, чем на Земле. В этом мире возможно при помощи мысленных усилий довольно быстро создавать **любую реальность**. Впервые души встречаются с этой особенностью в нижнем астрале, где часто определенные мысли умерших (страх, гнев, зависть и т. п.), в том числе и существующие в подсознании, порождают жуткие видения. Но светлые, благодарные и радостные мысли, как в Астральном, так и Духовном Мирах, создают более позитивные образы. Чуть раньше я уже писал об обнаруженном Монро чудесном Парке, выполняющем функцию места встреч только что умерших со своими близкими; о домике, созданном мыслями его друга Чарли на берегу океана, и т. д.

Субъекты Ньютона также подтверждают эту замечательную особенность ожидающего нас мира.

Многие души, по его мнению, пытаются ментально воссоздать точную копию места, где они жили в прошлом, что вполне осуществимо. Для этого им лишь надо извлечь из памяти эти места и мысленно сформулировать свое желание визуализировать их. Возникшая желанная реальность, если она подпитывается желаниями ее создателей, может существовать довольно долго. Она распадается только тогда, когда душа теряет к ней интерес. Кроме того, душа может воссоздать тело, которое она имела в этом месте в те или иные годы, а также своих любимцев.

Вот фрагмент одного из образцов подобного сообщения:

«Моя жена Эрика и я любим маленький домик, который мы построили в Баварских Альпах. После смерти мы снова захотели побывать в нем и поэтому построили его с помощью нашего Учителя по работе с энергиями... Модель была в моем уме, и он как следует рассмотрел ее, прежде чем мы начали манипулировать энергией. Внешнее оформление нам помогли закончить наши друзья Ханс и Элфи, которые раньше жили неподалеку в Германии и сейчас находятся с нами. Внутренний интерьер мы воссоздали без чьей-либо помощи. Я почти сформировала свою старую библиотеку, а моя жена восстановила обстановку кухни, как это и было раньше. Так замечательно снова оказаться с ней здесь, в этом месте!»

Встечи с нашими любимцами

Для любителей животных чрезвычайно интересен и важен вопрос о возможности их воссоздания. Обычно они интересуются, есть ли у их любимцев душа (хотя они не сомневаются в ответе), и возможностью встречи с ними после своей и их кончины. Эти вопросы вызваны не просто привычкой, а истинной любовью и душевной привязанностью. Не ко всем животным эти чувства столь сильны, но можно сказать, что «первенство» принадлежит самым очеловеченным нашим «братьям меньшим» – собакам, лошадям и котам.

Дискуссии по поводу «есть ли у животных душа» не прекращаются уже множество веков. Св. Павел в «Послании к римлянам» писал: «Неразумная душа собаки или лягушки божественна и бессмертна так же, как и наши собственные души». Эти слова подтвердил и прокомментировал один из высших авторитетов Римско-католической и Протестантской церкви Святой Иоанн Хризостом. В последующем христиане отошли от мнения своего апостола. Св. Фома, например, говорил: «Душа животного – не дух и не тело; она имеет промежуточную природу». Однако в Новом Завете о бессмертной душе животных говорится совершенно недвусмысленно.

Соломон также высказывался по данному поводу столь же определенно: «Кто знает, – вопрошал он, – поднимается ли дух человека кверху намного выше, чем дух животного?»

Позже маятник мнений качнулся в другую сторону. Декарт говорил о животных как об автоматах или как о «хорошо заведенном часовом механизме», хотя наверняка ему были известны такие их замечательные и истинно духовные качества, как бескорыстная любовь, благодарность и верность.

Находясь в астральном мире, вы встречаетесь и разговариваете с вашими ушедшими друзьями и людьми, которых вы любили... Вы замечаете с удивлением, что эти души действуют и говорят так, как будто бы их настоящая жизнь была реальной жизнью, а все остальное, в том числе земная жизнь, каким-то нереальным сном. Вы замечаете также, что души на всех плоскостях более или менее знакомы с плоскостями, находящимися ниже их, но как будто абсолютно ничего не знают о высших плоскостях.

Рамчарака

Лейбниц, как истинный философ, верил в воскрешение животных и считал их душу бессмертной. «Я верю, что души животных неразрушимы...», – говорил он. Дан, викарий Мидлтона, – один из тех, кто поддержал взгляды Лейбница, утверждал, что священные тексты содержат намеки на то, что «животные будут жить в будущей жизни... Взгляды тех, кто верит, что Бог уничтожает души животных, не имеют никаких прочных оснований».

Как ни странно, но до сих пор эта давняя дискуссия все еще не угасла, хотя постепенно она сдвигается к признанию бессмертия души животных.

Рамчарака

Майкл Ньютон пишет в своих книгах о том, что у него накопилось немало сообщений о душах животных и **возможностях воссоздать их в потустороннем мире**. Одно из подобных сообщений приводится ниже.

Д-р Н.: Кимой, как Вам нравится отдыхать?

Субъект: Я довольно тихая, необщительная душа, и мне нравятся две вещи. Когда я вне своей группы, я возжусь в саду и играю с животными.

Д-р Н.: Вы действительно что-то выращиваете в Мире Душ?

Субъект: Создание живых форм из энергии – это одно из наших важных упражнений здесь. У меня есть собака и кошка, а также лошадь. Это питомцы из моей прошлой жизни.

Д-р Н.: Они просто появляются, когда Вам захочется?

Субъект: Нет, я должна позвать их, так как они обычно не живут в наших сферах здесь. Души, присматривающие за животными, приводят их ко мне. Мы называем эти души «ловцами».

Д-р Н.: Имеют ли животные душу, Кимой?

Субъект: Да, конечно, есть всевозможные разновидности.

Д-р Н.: В чем разница между душами человека и животного?

Субъект: Души живых существ обладают разными качествами. Души животных имеют меньший объем, и они не столь сложны и многоаспектны, как человеческие души. Главное отличие, помимо размера и объема, в том, что души животных не побуждаются своим эго. Они не обременены проблемами личности, как мы. Они также принимают окружающую их среду и сливаются с ней, а не пытаются контролировать ее, подобно человеческим существам. Нам есть чему поучиться у них.

Д-р Н.: Скажите, Кимой, видите ли Вы души Ваших любимцев объединенными в группы, подобно Вашей собственной группе душ?

Субъект: Я не бываю в их местах. Им нет надобности звать нас к себе. Я ничего не могу рассказать Вам об этих зонах, за исключением того, что, по словам души, ухаживающих за ними, они разбиты на большие группы по сферам их обитания в физическом мире: на земные, водные и живущие в воздухе.

Д-р Н.: Вы играете со своими питомцами во время отдыха. Можете ли Вы общаться с дикими животными, такими, как волк?

Субъект: Общение с животными должно быть продуктивным для нас в определенной обстановке, чтобы мы имели побуждение работать с теми или иными формами жизни. Моя собака на Земле может быть в моем распоряжении в Мире Душ, там, где я воссоздаю мой дом и сад, потому что для нее естественно быть здесь. Наша взаимная любовь и уважение друг к другу на Земле возобновляются здесь потому, что это хорошо. В этом есть что-то прекрасное для нас обоих. Видно, поэтому все это разрешено. Это взаимоблагоприятные отношения.

Во время этого интервью упоминались души, ухаживающие за животными. Когда же Майкл Ньютон обратился к одной из них с вопросом, может ли он **воссоздать** в Тонком мире его собаку по кличке Сократ, которую в течение пятнадцати лет обожала вся его семья, ответ был следующим:

«Вы сможете сделать это, если Вы постигли мастерство в сотворении энергии. Но даже если Вы будете обладать такой способностью, Ваша собака не станет точно такой же, как настоящая, которую может сделать для Вас специалист. Душа, ухаживающая за животными, способна найти искру энергии души, которая не умерла вместе с Сократом, и

восстановить Вашу собаку в том виде, в каком Вы ее знали. Ваш любимец узнает Вас и сможет играть с Вами, когда Вы захотите, а затем уйдет».

Таким образом, души, ухаживающие за животными, не являются просто своеобразными смотрителями. Они – **творящие души, способные к розыску и восстановлению сущности тех или иных более низких форм жизни.** Этот ответ позволяет надеяться, что встреча с нашими любимыми «меньшими братьями» может оказаться вполне достижимой.

Посещение других пространств и миров

Кстати, во время одного из сеансов Кимой упомянула о существовании в Духовном Мире некоего пространства, содержащего поле запрограммированной энергии, в том числе и животных.

На текущем уровне своих представлений я совершенно убежден, что человеческое сознание просто не в состоянии во всей полноте постичь реальности Тонкого мира и не готово к пониманию его явлений.

Роберт Монро

Это пространство называется **Пространством Трансформации.** Здесь души могут смешиваться с самыми различными одушевленными или неодушевленными субстанциями, в том числе такими, как души животных, огонь, газ, жидкости, боль, эмоции и др. Став ими, души получают определенное удовольствие от смены форм энергии. Но это не главное. Данное упражнение входит в программу обучения, оно готовит души к пониманию различных состояний реальности, в том числе и к посещению других миров.

Многие души посещают эти миры, в том числе довольно часто и Землю, с которой связано столько воспоминаний, накопившихся за множество жизней. Это путешествие дает некий энергетический импульс, но в значительной части случаев оно приносит душам лишь разочарования. Дело в том, что межпространственный путешественник вынужден возвратиться в хронологическое время на Земле, и, вероятно, его поразят перемены, происшедшие здесь после его последнего воплощения. Многие из них весьма далеки от тех, которые душа хотела бы увидеть. После подобного путешествия часть душ больше не хочет совершать эти «прогулки». Но тем не менее, несмотря на это, всегда находятся души, желающие во время своих планетарных путешествий вновь увидеть Землю и ощутить ее неповторимость.

Вот два фрагмента из интервью на эту тему.

Первый фрагмент:

Др. Н.: Много ли регулярно воплощающихся на Земле душ Вы знаете, которые, подобно Вам, приходят сюда?

Субъект: Нет, по сути дела это не очень распространено, но мне нравится приходить. Многие мои друзья желают сменить «сценарий» и между жизнями отправляются в другие миры. Когда я прихожу на Землю, я иногда вижу странных существ, которые мне не знакомы.

Др. Н.: Как они выглядят?

Субъект: Необычные, странные формы, и тонкие и плотные... не похожие на людей.

Др. Н.: Давайте поговорим об этом. Как Вы и Ваши друзья выглядите, будучи духами на Земле?

Субъект: Ну... примерно так же, но в таких плотных мирах, как Земля, больше склоняемся к физическому аспекту... чтобы добавить вкус к тому, что мы однажды имели здесь.

Др. Н.: Вы хотите сказать, что находитесь, скорее, в вещественном состоянии?

Субъект: Гм... да... вроде этого. В мирах, подобных Земле, мы главным образом представляем собой контуры – то есть как бы очерчиваем прозрачное человеческое тело.

Др. Н.: Может ли нефизическое существо, находящееся в рассеянном состоянии, быть видимым для живущих на Земле?

Субъект: О да... но только определенные люди могут видеть нас как видения, и то не всегда.

Др. Н.: Пожалуйста, если можете, поместите себя в состояние светящегося прозрачного существа на Земле и расскажите мне, что Вы делаете. Я хочу, чтобы Вы сообщали обо всех встречающихся Вам нечеловеческих духах, которые никогда не имели опыта воплощения на нашей планете.

Субъект: (радостно) Как посетители мы парим над горами и долинами, большими и маленькими городами. Мы «подхватываем» энергию различных происходящих на Земле схваток и борьбы. Всегда интересно сталкиваться с разного рода существами, которые также путешествуют здесь. Они знают, что жители Земли боясь нас, и большинство этих существ хотело бы рассеять этот страх, но мы знаем, что нам нельзя сильно вовлекаться в жизнь людей.

Второй фрагмент:

Др. Н.: Как Вам больше всего нравится отдыхать между жизнями?

Субъект: Мне нравится приходить на Землю.

Др. Н.: Какие места Вы обычно посещаете?

Субъект: В моей прошлой жизни я любил пляжи Южной Калифорнии. Поэтому я возвращаюсь посидеть на песке под солнцем, побродить по пляжу среди морских чаек и понаблюдать за прибоем. Моя страсть – это волны, ощущение их движения и разлетающейся пены.

Др. Н.: Как Вам удастся без физического тела полностью ощутить все это на пляже?

Субъект: Просто я беру с собой достаточно энергии, чтобы почувствовать это, но ее не настолько много, чтобы быть видимым.

Др. Н.: Вы можете кататься на волнах?

Субъект: (смеясь) Несомненно. Я также парю вместе с птицами и играю с дельфинами.

Др. Н.: Если бы Вы как дух сидели бы на пляже, наслаждаясь солнцем, а я проходил бы мимо Вас, что бы я увидел?

Субъект: Ничего, я прозрачен.

Др. Н.: Можете ли Вы отправиться в другие физические миры и почувствовать то, что Вы сейчас описали?

Субъект: Да, но я люблю это место, и я прожил здесь не одну жизнь. Поэтому я сюда возвращаюсь. Для меня море – часть моей души. Я могу отправиться в другие водные миры или создать все это в Мире Душ, но для меня это будет не совсем то.

ГЛАВА 6

ДУШИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Приобретенные человеком качества, медленно в нас развивающиеся от одной жизни к другой, представляют собой невидимые связи, соединяющие каждое из наших существований, о которых помнит только наша душа.

Оноре де Бальзак

Незрелые души

Как уже сообщалось, эти души находятся на I и II Уровнях развития. К сожалению, они составляют почти три четверти всех душ, воплотившихся в человеческих телах. Однако это не означает, что все эти незрелые души молоды. Часть их – души, которые уже долгое время воплощались на Земле, но все еще по своему развитию находятся на начальных ступенях развития.

Несовершенства душ устраняются невероятно медленно. По словам Ньютона, у него было много случаев, когда его пациенты воплощались на Земле на протяжении многих тысячелетий, вплоть до 30 000 лет, и при этом все еще оставались незрелыми. В частности, у него была пациентка, которая за 850 лет своих многочисленных жизней не сумела справиться с чувством зависти. Другой пациент потратил около 1700 лет, чтобы избавиться от потребности властвовать над другими людьми, и т. д.

Менее развитые души могут прожить много жизней, находясь в состоянии бездействия, резко отличающегося от гармонии и стремления к совершенству в Мире Душ. Однако рано или поздно Гидами принимается решение о переводе молодой души в группы начинающих душ. Это важное духовное событие обычно происходит к концу пятой жизни молодой души на Земле и доставляет ей большую радость: ведь такая новая первичная группа включает родственников и близких друзей, с которыми молодая душа общалась в своих первых жизнях. Кроме того, тесное общение с родственными душами в группе **ускоряет процессы духовной эволюции молодых душ** и облегчает боль от возможных неудач, которых в духовном мире тоже бывает достаточно.

Целительная сила общения в группе, по мнению Ньютона, поразительна. Она основана на честной и открытой реакции друзей, их заботе друг о друге, соучастии, доверии и желании совместно продвигаться вперед в течение всех предстоящих жизней. Ньютон на основании

имеющейся у него эксклюзивной информации считает, что члены группы играют в стремлении молодых душ к знанию столь же важную роль, как и их Гиды.

Приводимое ниже интервью может в какой-то степени подтвердить эту оценку.

Д-р Н.: Почему Вы смеетесь?

Субъект: Я вернулся к своим друзьям, и они устроили мне такую головомойку!

Д-р Н.: Почему?

Субъект: Потому что на мне мои причудливые туфли с пряжками и ярко-зеленый вельветовый жилет с желтой окантовкой, и большая экстравагантная шляпа с широкими полями – ведь я был художником.

Д-р Н.: Они подшучивают над Вами из-за того, что Вы спроецировали себя в этом наряде?

Субъект: Вот именно! Я так гордился своей одеждой, и я действительно привлекал к себе внимание как художник среди завсегдатаев амстердамских кафе. Мне нравилась эта роль, и я играл ее хорошо. Мне не хотелось с ней расставаться.

Д-р Н.: Что происходит дальше?

Субъект: Вокруг меня – мои старые друзья, и мы беседуем о глупости жизни. Мы подшучиваем друг над другом по поводу того, как драматично все там, на Земле, и с какой серьезностью мы все относимся к нашим жизням.

Д-р Н.: Вы и Ваши друзья не считаете, что это важно – серьезно относиться к жизни на Земле?

Субъект: Видите ли, Земля – это одна большая сцена, и мы все знаем это.

Д-р Н.: Сколько существ в Вашей первичной группе?

Субъект: Ну, мы работаем с... некоторыми другими... но нас пятеро, особенно близких друг к другу.

Д-р Н.: Как их зовут и кто они в прошлых жизнях?

Субъект: Оллем – это я. Норкросс... самый забавный, грубовато-резкий и самоуверенный. Он был свободно перемещающимся торговцем. Вило – самый спокойный и скромный, он наша совесть. На Земле он был хозяином постоянного двора и сейчас быстро прогрессирует и скоро покинет нас. Другие члены группы – это Дабри и Трайнъен. Дабри только что завершил бурную жизнь морского капитана. Трайнъен был епископом. Верите ли? Какое лицемерие!

Д-р Н.: Объясняет ли он свои мотивы, побудившие его выбрать эту жизнь?

Субъект: Он говорит нам, что приносил утешение многим людям. Норкросс говорит ему, что он хотел денег, иначе он был бы простым священником. Я говорю то же самое. Я также говорю ему, что ему нравились лести и низкопоклонство со стороны паствы. Норкросс упрекает его за то, что он соблазнил юную девушку в ризнице. Трайнъен ничего не может скрыть от нас – ему хотелось легкой, беззаботной и сытой жизни. Он отъявленный мошенник.

Д-р Н.: Приводит ли Трайнъен какие-нибудь доводы в свое оправдание?

Субъект: Ну, как обычно. Ему вскружило голову, что девушка нуждалась в нем, у нее не было семьи, и он сам чувствовал себя одиноко, будучи вынужденным, как священник, соблюдать целибат. Он говорит, что, уйдя в церковь, он пытался убежать от обычной жизни, которую все мы выбираем, и что он влюбился в девушку.

Д-р Н.: И как Вы, Норкросс и Дабри, теперь относитесь к Трайнъену?

Субъект: (сурово) Мы думаем, что он пытался следовать по стопам Вило (как прогрессирующей души), но потерпел неудачу. Его благочестивые намерения просто не сработали в его ситуации.

Д-р Н.: А что говорит о Трайнъене Вило?

Субъект: Он защищает первоначально благие замыслы Трайнъена и говорит ему, что он в

своей жизни священнослужителя попался в ловушку самоулаждения. Трайньнен жаждал слишком много восторженного внимания к себе.

Д-р Н.: Вы не очень много рассказали мне о том лучшем, что было у всех вас в ваших жизнях. Был ли кто-нибудь из вас в группе отмечен за бескорыстный поступок?

Субъект: (сосредоточенно) Могу сказать кое-что о Дабри...

Д-р Н.: Что же?

Субъект: Он совершил одно замечательное дело. Однажды во время шторма один моряк упал с мачты в океан и стал тонуть. Дабри обмотал вокруг талии лить и бросился с палубы в воду. Он рисковал своей жизнью, но спас товарища.

Д-р Н.: Когда это происшествие обсуждалось в Вашей группе, как вы все отзывались о Дабри?

Субъект: Мы хвалим его за то, что он сделал, восхищаемся им в своем уме. Мы пришли к общему заключению, что никто из нас в своих прошлых жизнях не мог сравниться с ним в этом его мужественном поступке.

Д-р Н.: Достается ли Вам от группы за Вашу последнюю жизнь?

Субъект: (пауза) Как художник, я вынужден был бороться за клиентов, чтобы выжить, но я хорошо относился к людям... Это немного... но мне нравилось доставлять удовольствие. Моя группа признала, что у меня было хорошее сердце.

Д-р Н.: Оллем, я хотел бы завершить нашу беседу вопросом о происхождении Вашей группы. Что Вы об этом знаете?

Субъект: (долгая пауза) Я... не могу сказать Вам... Мы просто пришли все вместе в одно время.

Д-р Н.: Ну, кому-то надо было свести всех вас, имеющих схожие качества, вместе. Может, это был Бог?

Субъект: (озадаченно) Нет, пониже Источника... это высшие существа...

Д-р Н.: Это Ваши Гиды?

Субъект: Нет, более высокие, я так думаю... проектировщики... я больше ничего не знаю.

Д-р Н.: После того как Ваша духовная группа завершает дискуссию, необходимую для выявления Ваших дальнейших задач, предвкушаете ли Вы новую жизнь?

Субъект: (с жадным интересом) О, да! Каждый раз, когда я ухожу, чтобы сыграть новую роль на Земле, я прощаюсь со словами: «До встречи со всеми вами п. с. (после смерти)».

Наши недостатки и нравственные конфликты, имевшие место в прошлой жизни, обсуждаются в Мире Душ более внимательно и глубоко, нежели на Земле. Анализируются мельчайшие нюансы различных событий, выбор жизненных целей, а также путей их достижения. Эти в течение многих жизней повторяющиеся обсуждения порождают благодарное чувство принадлежности к данной духовной группе.

Молодые, незрелые души часто могут отделяться от своих групп для обдумывания и проработки тех или иных энергетических проектов. В большинстве случаев эта работа совершается в одиночестве. Как позже сообщают субъекты в своих интервью, итоги подобной работы рассматриваются как учебные тесты, которые позволяют Наблюдателям составить мнение о творческих способностях душ, их находчивости, степени оригинальности мышления и присущей им силе воображения.

Кроме того, души всех уровней, находясь в одиночестве, занимаются и другими ментальными упражнениями, в частности помогающими высвободить позитивную вибрационную энергию и передавать ее на определенный участок Земли или определенным людям, чтобы принести им утешение и внести изменения в их мысли.

Как видите, нахождение в первичной духовной группе представляет собой череду разнообразных обучений, интенсивность и сложность которых со временем может только возрастать.

Души промежуточных уровней

Это Уровни выше II. Поднявшись на эти уровни развития, души становятся более опытными, самостоятельными, в связи с чем они все меньше общаются со своей первичной группой. Кроме того, они все реже воплощаются.

Духовные Гиды, курирующие души на предшествующей стадии развития, уступают свое место более опытным Гидам, взаимоотношения с которыми теперь уже строятся не на принципах ученичества, как это было раньше, а коллегиальности. Более того, души, поднявшиеся на Уровни III и IV, уже могут брать на себя обязательства быть Гидами для молодых душ. Однако это случается не сразу. Перед тем, как они получают статус Гида, они проходят серьезные испытания и тщательную проверку. Когда их аура приобретает желтый цвет, наставникиверяют им ту или иную молодую душу и впоследствии оценивают качество их руководства. И только в случае положительной оценки им позволяют действовать в качестве Младшего Гида.

Ньютон считает, что сверхсознательная память людей, чьи души достигли промежуточных уровней зрелости, «обладают поразительной проницательностью и способностью к постижению вселенского плана жизни». И его вопросы к таким субъектам в основном были посвящены эзотерическим темам, касающимся творения.

Я думаю, что не стоит пытаться обобщить имеющиеся сведения о развитии душ рассматриваемых нами Уровней. Они слишком разнообразны. Главное – это ощутить различие между молодой, незрелой душой и душой III и IV Уровней. В книге Ньютона «Путешествие души» приводится интервью с субъектом, который приближается к Уровню IV.

Поскольку это интервью довольно пространное, оно будет представлено ниже в виде отдельных избранных фрагментов и комментариев к ним.

Субъект, дающий это интервью, – мужчина, примерно пятидесяти лет, работающий в благотворительной организации, распространяющей продукты питания для бездомных. Раньше он был журналистом и обратился к доктору Ньютону, чтобы обсудить с ним скрытые причины беспокоящего его спада энтузиазма в работе. Во время регрессивного гипноза он вспомнил ряд своих прежних жизней, начиная с самой первой, в которой он был мужчиной по имени Кроу-Мэгнен, жившим в условиях каменного века около 30 000 лет назад. Одна из его характерных черт, прослеживаемая в течение всех жизней, – это позиция волка-одиночки. Он стремился избегать семейных уз и не имел детей. В жизнях, в которых он был мужчиной, предпочитал вести кочевой образ существования. Позже, в средневековой Европе, испытывал тяжелые лишения, но сохранял страсть к свободному передвижению. В двенадцатом веке, в Центральной Америке, он был ацтеком, который вместе с группой индейцев выступал против притеснений высшего жречества. Был убит. В четырнадцатом столетии эта душа была европейским летописцем, совершившим путешествие в Китай, чтобы узнать и понять народы Азии. Позже он жил в Японии, в девятнадцатом веке был женой поселенца. Умер в глубокой старости в крестьянской деревне в Азии.

Д-р Н.: Как Вас зовут в духовном мире?

Субъект: Меня зовут Нэнсем.

Д-р Н.: Есть ли у Вас Гид или учитель?

Субъект: (мягко) Ее зовут Айдис.

Д-р Н.: Нэнсем, скажите мне, готовит ли Айдис Вас к роли Гида, зная, что у Вас есть интерес к такого рода деятельности?

Субъект: (живо реагирует) У меня действительно есть интерес. Пока же я просто приставляюсь... помогая Айдис и получая инструкции.

Д-р Н.: Подражаете ли Вы ее учительскому стилю?

Субъект: Нет, мы разные. Как начинающий я все равно не могу сделать то, что может она.

Д-р Н.: В настоящее время Вы действуете в качестве опекающего внутри Мира Души или во вне, за его пределами?

Субъект: (с трудом формулирует ответ) Вовне... в двух жизнях.

Д-р Н.: Живете ли Вы в двух параллельных жизнях сейчас?

Субъект: Да.

Д-р Н.: Где Вы живете своей второй жизнью?

Субъект: В Канаде. Я выбрал бедную семью в небольшом поселке, где во мне могли бы нуждаться больше всего. Я живу в маленьком горном поселке.

Д-р Н.: Расскажите мне подробнее об этой жизни в Канаде и о Ваших обязанностях.

Субъект: Я... забочусь о своем брате Билли. Когда ему было четыре года, он получил ужасные ожоги на лице и руках из-за вспыхнувшего на газовой плите пламени. Мне было десять лет, когда это случилось.

Д-р Н.: И изначально какое у Вас задание в канадской жизни?

Субъект: Заботиться о Билли. Я – женищина в Канаде. Я его сестра. Я помогаю ему видеть мир, невзирая на свою боль. Он почти слеп, и его обезображенное лицо отталкивает от него людей. Я пытаюсь помочь ему принять жизнь и понять, кем он действительно является внутри себя. Я читаю ему и гуляю с ним по лесу, поддерживая его под руку. Я не держу его за руки, потому что они так изувечены.

Д-р Н.: Как Вы содержите семью?

Субъект: Я пеку хлеб, и я никогда не выйду замуж, потому что я не могу оставить его.

Д-р Н.: Каков главный урок Вашего брата? И назовите мне наиболее трудный момент в этой Вашей роли опекуна.

Субъект: Научиться смирению и в то же время не спасовать в такой жизни, которая приносит лишь самое минимальное удовлетворение собой. Самые трудные моменты – поддерживать ребенка... помогая ему преодолевать беспомощность, вести его... во взрослую жизнь... учить его мужественно противостоять мукам.

Д-р Н.: Жизнь Билли – это исключительный случай, но, пожалуй, детям Земли приходится проходить через большие физические и эмоциональные страдания.

Субъект: Без соприкосновения с болью, без ее преодоления Вы никогда не сможете по-настоящему установить контакт с тем, кто Вы есть на самом деле, и проявлять себя в этом истинном качестве. Я должен Вам сказать, что чем больше боли и трудностей приходится испытывать в детстве, тем больше у Вас шансов расширить свои возможности.

Д-р Н.: Поощряла ли Айдис Вас в Вашем стремлении ускорить развитие, приняв две параллельные жизни?

Субъект: Она всегда за... я не часто делал это в прошлом, потому что жизненные комбинации могут оказаться изнуряющими, а усилия – непродуктивными, имеющими минимальный эффект в этих жизнях.

Д-р Н.: Тогда зачем Гиды допускают параллельные жизни?

Субъект: (хмуро взглянув на меня) Души не поставлены в жесткие бюрократические условия. Нам всем позволено иметь ошибочные взгляды и мнения и учиться на этом.

Д-р Н.: Нэнсем, у меня есть еще несколько вопросов относительно механизма разделения души. Каким образом происходит разделение энергии на разные части?

Субъект: Мы являемся... частичками... активизированных частей. Мы исходим от одного целого.

Д-р Н.: Которое является первичным целым?

Субъект: Создателем.

Д-р Н.: Являются ли разделенные части Вашей души полными и законченными в себе?

Субъект: Да.

Д-р Н.: Все ли части энергии нашей души уходят из Мира Души, когда мы воплощаемся?

Субъект: *Какая-то часть нашей души никогда не покидает Мир Душ: мы не полностью отделяемся от Создателя.*

Я уже рассматривал ситуацию с разделением энергии души, но, видимо, не упомянул все возможные при этом случаи. В частности, говорилось только о возможности дуального существования души, однако, как оказалось, это не предел. Некоторые регрессивные гипнологи, анализируя прошлые жизни своих пациентов, сталкиваются со случаями хронологически совпадающих жизней, причем иногда обнаруживаются три или более параллельных жизней, что противоречит устоявшемуся мнению, будто душа человека является **единой** духовной субстанцией. Это мнение постепенно меняется, и сегодня Майкл Ньютон считает, что «если наши души являются частью энергии одной Великой Сверхдуши, то почему «отпрыски» разумной энергии этой Сверхдуши не могут обладать такой же способностью разделяться и затем воссоединяться вновь?» Оказывается, это действительно происходит, однако пока еще не известны границы кратности подобного разделения.

Надо сказать, что слово «разделение», видимо, некорректно, поскольку каждая часть остается целой. Об этом тоже говорилось чуть раньше.

Д-р Н.: *Нэнсем, можете ли Вы рассказать мне о других сферах Мира Душ, где Вы бываете чем-то заняты?*

Субъект: *Да, есть другие сферы – это Мир без Эго, Мир Всезнания, Мир Созидания и Демонтирования, Мир Измененного Времени.*

Д-р Н.: *Эти миры существуют в нашей физической Вселенной?*

Субъект: *Один – да, остальные являются внепространственными сферами.*

Д-р Н.: *Эти сферы являются ментальными мирами?*

Субъект: *Да, именно так.*

Д-р Н.: *Что такое Мир без Эго?*

Субъект: *Это место, где учатся быть. Там находятся вновь сотворенные души, чтобы узнать, кто они. Это изначальное место, место происхождения. Ведь новая душа – это чистая энергия, еще не имеющая настоящего «Я». В этом мире души обеспечиваются знаками идентификации, им «присваиваются» определенные качества, им «присваивается» эго. С этого времени заключается особое соглашение между новой личностью и теми, кто дал душе это Эго.*

Д-р Н.: *В начале Вашего существования, Нэнсем, была ли Вам дана возможность выбирать тела на других планетах, помимо человеческого на Земле?*

Субъект: *Новым душам Гиды помогают сделать выбор. Меня привлекли человеческие существа.*

Д-р Н.: *Были ли у Вас другие варианты?*

Субъект: *Да... Они обычно запускают вас раз-другой в какой-нибудь простой мир, где не особо много приходится что-то делать. Затем мне было предложено работать на этой суровой планете.*

Д-р Н.: *Земля считается суровой?*

Субъект: *Да. В одних мирах вы должны преодолеть физические неудобства, даже страдания. Другие связаны с ментальными испытаниями. На Земле же есть и то, и другое. Мы получаем славу и признание за хорошую работу в таких суровых мирах. Человеческое существо эгоцентрично, но ранимо. Оно может быть по своему характеру никчемным и подлым, но все же склонным к доброте. На Земле люди ведут себя по-разному – и трусливо, и мужественно. Происходит постоянная борьба человеческих ценностей. Такое многообразие подходит мне.*

Д-р Н.: *Как бы Вы сравнили Мир без Эго с Миром Всезнания?*

Субъект: *Они противоположны друг другу. Мир Всезнания – не для молодых душ.*

Д-р Н.: Бывали ли Вы в Мире Всезнания?

Субъект: Нет, я не готов. Я только знаю о нем как о месте, к которому мы стремимся. Мы получаем возможность бегло ознакомиться... в качестве стимула, который побуждает нас предпринять последние усилия, чтобы завершить нашу работу и присоединиться к Мастерам.

Ньютон, комментируя это интервью, говорит, что Мир Всезнания может быть полностью понят лишь душами, находящимися выше уровня V и больше не воплощающимися. Во всяком случае ни один из продвинутых субъектов Ньютона не имел непосредственного опыта пребывания в этом Мире.

Д-р Н.: Если Мир без Эго и Мир Всезнания относятся к противоположным стадиям опыта души, то где находится Мир Измененного Времени?

Субъект: Эта сфера доступна для всех душ, поскольку она представляет их собственный физический мир. В моем случае – это Земля.

Д-р Н.: Мы не говорили о Мире Созидания и Демонтирования. Это, должно быть, трехмерный физический мир.

Субъект: Да, мы с удовольствием используем и его.

Д-р Н.: Предназначен ли он для всех душ?

Субъект: Нет. Я только начал там заниматься. Я считаюсь новичком.

Д-р Н.: Этот мир такой же, как Земля?

Субъект: Нет, немного другой. Он больше и немного холоднее. Там меньше воды, меньше океанов, но они подобны земным.

Д-р Н.: Почему Вы отправляетесь туда?

Субъект: Там нет людей... такой покой, мы блуждаем по лесам, пустыням и над океанами без всяких обязательств. Сюда приходят те из нас, кто связан с Землей. Это место отдыха, это как отпуск – по сравнению с Землей. Здесь нет борьбы, споров или стремления к превосходству. Здесь чистая, нетронутая атмосфера, и вся жизнь... спокойная. Это место побуждает нас вернуться на Землю и сделать ее такой же мирной. Кроме того, мы можем здесь экспериментировать с творением, используя свою собственную энергию.

Д-р Н.: Что именно Вы делаете?

Субъект: Я экспериментирую с основными элементами – водородом и кислородом, чтобы создать планетарную материю... камни, воздух, воду... Я делаю миниатюрные образцы.

Д-р Н.: Создается впечатление, будто души играют, словно дети в песочнице с игрушками.

Субъект: (улыбается) Мы и есть дети. Управление энергетическим потоком напоминает процесс лепки из глины. Некоторым из нас лучше даются какие-то определенные вещи, но мы помогаем друг другу. Приходят учителя и дают нам подсказки и советы, как сделать лучше... но... (замолчал)

Д-р Н.: Но – что?

Субъект: (робко) Если я неловок и сделаю что-то неудачно, я демонтирую некоторые созданные мною объекты, не показывая их Айдис. Я не очень умело использую свою энергию, чтобы произвести правильные химические превращения. У меня не все хорошо идет с созданием растительной жизни, и я демонтирую неудачные образцы.

Д-р Н.: Именно это Вы имеете в виду, когда говорите о Демонтировании? Вы можете разрушать энергию?

Субъект: Энергию нельзя разрушить. Мы возвращаем ей прежнее состояние и начинаем все заново, используя другие комбинации.

Я думаю, что приведенные интервью с молодой душой и душой промежуточного уровня делают степень их различия более ясной. То же самое относится и к пониманию пути, который души должны пройти от I- II до III – IV Уровней.

Начиная с III Уровня, программы обучения душ значительно изменяются. Говоря «по-земному»,

с этого Уровня начинается «специализация» по таким направлениям, как наставники; создатели жизненных форм; исследовательская деятельность и ведение архива в библиотеке. Как мы только что видели на примере Нэнсем, на начальных этапах обучения созиданию жизненных форм души изучают взаимосвязи различных субстанций, чтобы научиться объединять различные энергии. Учеников побуждают создавать миниатюрные варианты планетарной среды (камни, воду, воздух, растения и др.). Поднявшись к Уровню V, эти души уже могут вносить вклад в развитие живых объектов. Один Субъект сказал Ньютону: «Мы можем стать всем, что нам знакомо по прошлому опыту». Например, души могут стать камнями, чтобы ощутить и понять сущность плотности, деревьями – чтобы испытать безмятежность, водой – чтобы понять текучесть, китами – чтобы ощутить свою силу и необъятность пространства, и т. д. Души могут превратиться в мистических духов природы, таких, как эльфы, гномы, русалки, и все это вместе взятое создает сложную, прекрасную и загадочную реальность как духовного, так и земного бытия.

Независимая группа, сосредоточенная на обучении, обычно включает в себя гораздо меньшее количество душ, чем первичная. Однако в свободное от занятий время они периодически могут осуществлять контакты со своей первичной группой.

Продвинутые души

Люди с душой, излучающей синий цвет (Уровень, близкий к V), встречаются довольно редко, и все регрессивные гипнотерапевты, естественно, обладают ограниченной информацией, характеризующей этот уровень развития духовных сущностей. Однако, тем не менее, даже единичные интервью дают для представления о подобных душах весьма многое.

Люди, обладающие продвинутыми душами, воплощаясь на Земле, не перестают выполнять свои обязанности Гида, причем не только в духовном, но и в нашем физическом мире. Одним из таких субъектов, с которым работал Ньютон, была женщина с духовным именем Тис.

Д-р Н.: Как Вы выглядите в Мире Душ?

Субъект: Как яркосветящийся сгусток энергии.

Д-р Н.: Какого цвета Ваша энергия?

Субъект: Небесно-синяя с прожилками золотистого цвета.

Д-р Н.: Я удивляюсь, как Вам удастся эффективно действовать в качестве духовного Гида для членов Вашей группы и в то же время воплощаться на Земле для завершения своих собственных уроков. Вынуждены ли Вы разделять энергию Вашей души, чтобы совершить это?

Субъект: Да, способность нашей души дает возможность справиться и с тем, и с другим.

Д-р Н.: Когда Ваши ученики живут на Земле, знают ли они, что Вы, их Гид, всегда рядом с ними?

Субъект: (смеется) Да, одни – большие, другие – меньше, но все они время от времени чувствуют мое влияние.

Д-р Н.: Я пытаюсь понять, насколько это трудно для Вас – обучать на собственном примере, если в настоящее время Вы редко появляетесь на Земле.

Субъект: Если бы я приходила слишком часто и работала с ними напрямую, то я бы вмешивалась в их естественный процесс самораскрытия.

Продвинутые души в течение своей земной жизни обычно заняты тихой, скромной работой, довольно далекой от публичной деятельности. Они стараются содействовать улучшению индивидуальных человеческих ценностей, и обычно их деятельность связана с оказанием помощи людям. Несмотря на очевидную скромность занимаемой ими общественной ниши, они тем не менее выделяются как заметные фигуры, так или иначе влияющие на людей и события.

Одним из таких примеров может служить Мать Тереза.

Признаками продвинутой души являются доброта, понимание, терпимость, умение справляться с трудностями и проникновенное понимание сути вещей.

Продвинутые души, как только что говорилось, довольно редко воплощаются на Земле. В некоторых случаях эта необходимость их вообще минует, и в дальнейшем они воплощаются только по своему желанию. Это – так называемые Мудрецы.

Тис во время интервью с восхищением говорит о трех Мудрецах, которые находятся на Земле, чтобы на месте контролировать то, что на ней происходит. Она узнала о них уже тысячи лет назад, но и сегодня их трудно увидеть, так как они не любят городов и живут простой жизнью в маленьких общинах, в пустынях и горах. Большинству людей их трудно распознать. В древние времена они были известны как провозвестники истины. Подобные им существа в Духовном мире называют Старейшими. Души, встречаясь с ними, чувствуют концентрированную силу просветления.

Во время сеанса с Тис был затронут вопрос, чрезвычайно интересный для людей: могут ли они подать своему духовному Гиду сигнал о необходимости его вмешательства в негативный для них ход событий.

Д-р Н.: *Каким образом находящиеся на Земле участники Вашей группы могут послать сигнал о том, что им требуется Ваше внимание?*

Субъект: *Во-первых, они должны успокоить свой ум и унести своим сфокусированным вниманием прочь от окружающей их обстановки.*

Д-р Н.: *Как они могут это сделать?*

Субъект: *С помощью молчания... проникнув в себя... сосредоточившись на своем внутреннем голосе. Они должны расширить свое внутреннее сознание, чтобы привлечь меня к центральной мысли. Они должны выйти за пределы того, что их беспокоит, чтобы стать восприимчивыми ко мне. Принять сигнал мне не трудно. Людям на Земле сделать это труднее. Энергия направленной мысли должна доминировать над человеческой эмоцией.*

Д-р Н.: *Находясь в Мире Душ, каким образом в общем потоке сигналов бедствия, посылаемых миллиардами других душ, Вы улавливаете послания именно Вашей компании?*

Субъект: *Я тут же их узнаю. Все люди посылают свои собственные индивидуальные формы мысли.*

Д-р Н.: *Хорошо, тогда как Вы ответили бы тому, кто нуждается в Вашей помощи?*

Субъект: *(усмехается) Шепча ответы им на ухо!*

Д-р Н.: *(полушутя) Именно так и поступает дружественный дух по отношению к встревоженному уму на Земле?*

Субъект: *Это в зависимости...*

Д-р Н.: *От чего? Может быть, учителя-духи довольно безразличны к повседневным проблемам людей?*

Субъект: *Не безразличны, иначе мы бы не общались. Мы оцениваем каждую ситуацию. Мы знаем, что жизнь преходяща. Мы... более беспристрастны потому, что не имея физического тела, мы не испытываем сиюминутной важности человеческой эмоции. Как наблюдатели, пребывающие в покое, мы определяем значимость и важность беспокойства. И тогда мы можем осторожно соединиться с ним и мягко прикоснуться к уму. Мне следует быть осторожной, чтобы не испортить моих людей, чересчур облегчая им жизнь... позволяя основной части их трудностей разрешиться без их собственного непосредственного проникновения в проблему. Они только еще больше страдают, если наблюдатель приходит слишком быстро, то есть до того, как они сделают свой первый шаг.*

Далее Тис касается творения органической жизни во время обучения душ. Она признается, что у нее лучше всего получается воссоздание морских организмов, в частности водорослей, планктона и рыб, начиная со стадии их эмбрионов. Что характерно, но всем душам предоставляется возможность участия в развитии низших форм разумной жизни с целью их собственного продвижения.

Интервью Ньютона с продвинутыми душами открывают прямо-таки фантастические горизонты и, соответственно, порождают множество вопросов, на которые пока имеются лишь гипотетические ответы. Одним из подобных примеров может служить следующий фрагмент из интервью с Тис.

Д-р Н.: Как души могут наблюдать и воздействовать на биологические особенности развития, если в первоначальном мире оно разворачивалось на протяжении миллионов лет?

Субъект: Время для нас не измеряется земными годами, Мы используем его для удобства экспериментов.

Д-р Н.: Вы лично создаете солнца в нашей Вселенной?

Субъект: Солнце в полном масштабе? О нет, это выше моего понимания... и требует объединенных усилий. Я творю только в небольшом масштабе.

Д-р Н.: Что Вы можете создать?

Субъект: О, маленькие сгустки высококонцентрированной материи... разогретой.

Д-р Н.: Но как выглядит Ваша работа, когда Вы заканчиваете?

Субъект: Небольшие солнечные системы.

Д-р Н.: Чему соответствуют по своим размерам Ваши миниатюрные солнца и планеты? О чем идет речь?

Субъект: (смеясь) Мои солнца – размером с баскетбольный мяч, а планеты... как мраморные шарики... и это – лучшее, что я могу сделать.

Д-р Н.: Почему Вы делаете это в небольших масштабах?

Субъект: Для практики, чтобы научиться делать солнца большего размера. В результате достаточного сжатия атомы взрываются и сгущаются, но я не могу в одиночку сделать что-либо действительно большое. Мы должны учиться работать вместе, чтобы объединить нашу энергию для наилучших показателей.

Д-р Н.: Ну, а кто осуществляет полномерные термоядерные взрывы, в результате которых возникают физические вселенные и сам космос?

Субъект: Источник... концентрированная энергия Старейших.

Д-р Н.: О, значит, Источнику помогают?

Субъект: Я думаю, да...

Д-р Н.: Почему Ваша энергия стремится создать вселенскую материю, когда есть существа, которые уже искусны в этом?

Субъект: Предполагается, что мы присоединимся к ним, так же как они желают объединить свою совершенную энергию со Старейшими.

Этот фрагмент, наряду с другими, порождает множество вопросов. Например, ну, для чего научились души создавать действующие миниатюрные модели солнц и планет? Для помощи Источнику в деле «обустройства» расширяющейся Вселенной? Или же есть другие задачи?

Как объясняет Тис, Источник создан союзом Старейших – творцов, объединяющих свою энергию для создания Вселенных. Значит, мы имеем не одного Бога, а множество Божеств? Видимо, это предположение имеет смысл. По крайней мере, эта идея существует в восточной философии, многие представители которой, в частности джаниисты, верят в «божественный совет управителей». Так ли это в действительности? Представляя то колоссальное количество энергии (если это вообще можно представить), требуемое для создания новых Вселенных, вполне

можно поверить, что они являются результатом коллективного творчества, причем творчества душ, достигших возможностей божеств.

В одном из интервью Тис упомянула о других физических мирах, где существует разумная жизнь. Эти миры, наряду с Землей, доступны для душ, желающих воплощаться. Тис рассматривает эти миры как школьные площадки, которых в Духовном Мире достаточно много. Говоря о Земле, как об одной из подобных «площадок», Тис относит ее к небезопасным местам. По ее оценкам, этот мир исключительно противоречив, потому что множество населяющих его людей имеют слишком много принципиальных различий. Их число не убывает, чему способствует рост численности землян, опережающий их ментальное развитие.

В других мирах гармонии значительно больше. Души молодые и старые, которые воплощались на таких планетах и впоследствии пришли на Землю, Ньютон называет их гибридными душами, попадают в сложные условия. Они могут быть поражены примитивностью эмоций людей, высокой плотностью человеческого тела, к которому им трудно приспособиться, варварским отношением к среде обитания и прочая, и прочая. Как следствие, среди обладателей гибридных душ очень высок уровень суицида.

Из материалов, собранных Ньютоном, следует, что души могут быть посланы в любой мир, где имеются подходящие разумные формы жизни. В своих планетарных воплощениях они не привязаны к мирам земного типа или к известному нам виду разумных двуногих существ, живущих на суше. К сожалению, то ли в результате наложенных Мастерами блоков памяти, то ли из-за недостатка опыта в пробуждении воспоминаний о существовании в неземных телах, но во время своей регрессивной практики у Ньютона было немного субъектов, которые могли вспомнить подробности жизни в других мирах. Все же один из этих немногих пациентов, находясь в трансе, рассказал, как после длинной череды человеческих жизней он высказал своему Гиду пожелание, что хотел бы сделать небольшой перерыв и отдохнуть от Земли, воплотившись в другой среде. Гид предупредил его, что, поскольку он очень привык к качествам человеческого ума и тела, ему эта перемена, возможно, не понравится. Но пациент настоял на своем и получил жизнь в мире, который он описал так: «Пастельный мир с расой маленьких, толстеньких существ. Они не глупые, но мрачные, с крошечными белыми, как мел, лицами, на которых никогда не увидишь улыбки». Без человеческого смеха и юмора, которые являются важной особенностью человеческой души, он вышел из строя и совсем недалеко продвинулся в своем развитии. Однако обычно, попав в человеческое тело, души не посылаются «вниз» по эволюционной лестнице. Об этом же в категорической форме говорил и Шри Ауробиндо Гхош.

На том же сеансе с Тис Ньютому удалось задать ей несколько принципиально важных вопросов. Вот они в непосредственном изложении.

Д-р Н.: Расскажите мне, живет ли Источник в каком-то особом центральном пространстве духовного мира?

Субъект: Источник является духовным миром.

Д-р Н.: Вы говорили о Вселенных во множественном числе. Имеются в виду другие физические Вселенные, помимо той, которая включает в себя Землю?

Субъект: (туманно) Существуют... различающиеся между собой реальности, удобные для Источника.

Д-р Н.: Вы хотите сказать, что души могут войти в различные пространства разных физических реальностей?

Субъект: (кивает) Да, они могут делать это.

Д-р Н.: Какова необходимость в дальнейшем создании разума, который ниже совершенства, если уже существует абсолютно совершенный Источник?

Субъект: *Чтобы помочь Создателю творить. Таким образом, трансформируя себя и поднимаясь на высшие ступени реализации, мы вносим свой вклад в строительство блоков жизни.*

Д-р Н.: *Вынуждены ли были души покинуть Источник и оказаться в местах, подобных Земле, из-за некоего изначального греха или грехопадения в Мире Душ?*

Субъект: *Это нонсенс. Мы пришли, чтобы... возрасти, возвыситься... в прекрасном разнообразии творения.*

ГЛАВА 7

СОВЕТ СТАРЕЙШИХ

Мир Душ – это место, в котором установлен определенный порядок и Совет Старейшин вершит правосудие. Они не представляют собой абсолютный источник божественной власти, но являются верховными авторитетами, ответственными за души, все еще воплощающиеся на Земле. Эти мудрые существа испытывают огромное сострадание к слабостям людей и с бесконечным терпением относятся к нашим недостаткам. Нам представляются новые возможности в наших будущих жизнях.

Майкл Ньютон

Через непродолжительное время после возвращения в свою духовную группу душа в первый раз предстает перед Советом Старейших. Часто их называют еще Вознесенными или Священными Мастерами, Мудрецами, Преподобными и т. п. Они являются наиболее продвинутыми, авторитетными и зримыми существами Духовного Мира.

Ранее считалось, да и сейчас в некоторых религиях продолжает считаться, что после смерти душа подвергается суду, после чего большинство душ, практически без исключения, направляются к местам наказания. Ассортимент наказаний чрезвычайно разнообразен, однако в последнее время эта концепция, существующая в большинстве религиозных культур, несколько смягчилась. Даже в некоторых философиях Востока, воззрения которых более прогрессивны, еще до сих пор сохраняется идея, согласно которой за определенные грехи душа transmigrates назад по эволюционной лестнице к низшим или животным формам жизни. В практике регрессивного гипноза эта концепция, конечно, не нашла подтверждения. В действительности мы проходим не через наказания за неизбежно совершенные в жизни негативные поступки, а через стадии самообразования и просвещения. В крайних случаях, как уже говорилось выше, возможны направленные преобразования энергии души.

Таким образом, предстояние перед Старейшими не грозит душам карательными санкциями. Исходя из ответов людей во время сеансов регрессивной гипнотерапии, члены Совета Старейшин выступают не как суровые обвинители, а в качестве любящих, но строгих родителей, учителей и психологов-консультантов. Как правило, самыми жесткими критиками своих поступков и намерений являются сами души. Поскольку все общаются телепатически, обман,

утаивание совершенно невозможны.

После предварительного «разбора полетов» с Наставником сразу же после возвращения души домой встреча со Старейшими – это новое испытание для души. Мудрецы еще раз, но более скрупулезно анализируют прошедшую жизнь души, достигнутый ею прогресс и намечают задачи, которые ей предстоит решать в следующем воплощении.

Старейшин особо интересуется, как наше тело и наш ум способствовали или препятствовали развитию души. Их интересует также, насколько нам удавалось контролировать характер и негативные эмоции своих земных тел и насколько нам удалось сохранить целостность наших духовных ценностей и идеалов. Они хотят знать, были ли мы подчинены телом или же «прорывались сиянием своей души сквозь него», успешно ли душа взаимодействовала с человеческим мозгом и формировала единую гармоническую человеческую личность. Старейшие очень часто обращают заинтересованное внимание на использование при жизни своей силы и власти: попадали ли мы под влияние других людей или мы вносили в жизнь свой вклад. Наши падения оцениваются ими не столь строго, значительно больший интерес проявляется к тому, имели ли мы мужество подняться и довести свою жизненную линию до конца.

Если Гид или Наставник, встречающий нас у Врат в Духовный Мир, рассматривает всю нашу завершившуюся жизнь в деталях, Старейшие задают вопросы более общего характера. Они анализируют не только последнюю нашу жизнь, а всю цепочку жизней, чтобы выявить тенденцию их развития и соответствует ли она нашим возможностям. Особое внимание уделяется анализу важнейших развилок нашего кармического пути.

Важно, что практически все пациенты Ньютона дают довольно сходные описания процедуры заседания Совета Старейших.

Обычно души видят на Совете от трех до семи Старейших, однако, по мере того как душа развивается и становится более сложной, для более полного рассмотрения ее только что закончившейся жизни требуется большее количество экспертов. В этом случае субъекты могут видеть от семи до двенадцати членов Совета.

Очень молодые души, воплощавшиеся на Земле менее пяти раз, рассказывают о Совете совсем иначе, чем более продвинутые души. Вот показательный отрывок из одной подобной записи, принадлежащей личности, воплотившейся на Земле только один раз.

«Нас четверо, и мы играем. Мы делаем всякие глупости, когда нашего учителя Майнэри нет рядом. Когда приходит время встретиться с двумя важными людьми, мы все беремся за руки. Мы отправляемся в место, где все очень красочно. И там, на двух стульях с высокими спинками, сидят мужчина и женщина и приветливо нам улыбаются. Этой паре, я думаю, тридцать с небольшим. Они могли бы быть нам как родители. Они очень любящие и добрые и приглашают нас знаками подойти поближе. Они просто задают нам несколько вопросов о том, как у нас дела и что бы мы хотели делать в нашей следующей жизни. Нам велят очень внимательно прислушиваться ко всему, что нам говорит Майнэри. Все это – как праздник Рождества в универмаге вместе с двумя Санта-Клаусами».

В дальнейшем многое в подобных встречах решительно изменяется. Один пациент Ньютона, который совершил уже несколько «ходов на Землю», воскликнул во время сеанса:

«О, как все изменилось. Встреча на этот раз более официальная. Я немного обеспокоен. Здесь длинный стол и трое пожилых людей просят описать мои достижения. Это как если бы я только что прошел через экзамен, и теперь пришло время выяснить, насколько я преуспел».

Довольно часто Субъекты, описывающие процедуру Совета, говорят о появлении на нем новых членов. Обычно это означает, что в этот раз будут рассмотрены некие новые черты или свойства характера пациента, которые ранее детально не обсуждались. Вот один из таких примеров:

«После моей последней жизни я увидел нового члена Совета – женщину. Нельзя сказать, что она не была добра, но она проявляла довольно критическое отношение к делящейся на протяжении многих жизней моей нечувствительности к женщинам. Она появилась здесь, чтобы помочь мне разработать план, с помощью которого я мог бы преодолеть свою склонность исключить женщин из моей жизни. Это препятствует моему развитию».

Один из субъектов Ньютона во время интервью рассказал историю, которая заслуживает, чтобы ее привести здесь.

Д-р Н.: Заметили ли Вы новые лица на своем Совете – с того времени, когда Вы в последний раз являлись перед ним?

Субъект: (на мгновение задержав дыхание и затем с глубоким вздохом удовлетворения): Наконец! Рендар вернулся. О, как я рад снова видеть его.

Д-р Н.: Кто такой Рендар?

Примечание: Субъекта охватила дрожь, и он молчит.

Д-р Н.: Теперь сделайте еще один глубокий вдох и расслабьтесь, чтобы мы могли вместе выяснить, что происходит. Где сидит Рендар?

Субъект: Слева от центра стола. Это было так давно...

Д-р Н.: Сколько прошло земных лет с тех пор, как Вы в последний раз видели Рендара?

Субъект: (сквозь слезы после долгой паузы) Где-то... 3000 лет...

Д-р Н.: Это для Вас означает множество жизней. Почему Рендар так долго отсутствовал?

Субъект: (все еще сквозь слезы, но уже взяв себя в руки): Вы не понимаете значение его возвращения на мой Совет. Рендар очень стар и мудр... он такой... спокойный... он был со мной до того, как мои земные циклы умножились. Рендар говорил мне, что я был очень перспективным и быстро развивался – я получал очень важные задания – и затем... (Субъект останавливается, голос опять прерывается.)

Д-р Н.: (мягко) Все в порядке. Пожалуйста, продолжайте и расскажите мне, что с Вами произошло.

Субъект: (после долгой паузы) Я... лишился милости. Я попался в ловушки, как это случается со многими из нас. Я слишком уверился в своем могуществе. Я стал получать удовольствие от обладания властью над другими. И было неважно, какого рода тело я имел. Я стал попустительствовать себе и проявлять эгоизм и корысть, и так продолжалось из жизни в жизнь. Рендар предупредил меня о том, что я торможу свое развитие, и я обещал ему исправиться, но не сдержал обещания. Столько жизней... впустую... Я упустил такие возможности... и разрушил свое знание и силу.

Д-р Н.: Ну, очевидно, недавно Вы резко изменили положение дел, иначе Рендар не был бы здесь?

Субъект: Я очень тяжело трудился последние 500 лет, чтобы улучшить ситуацию. Заботился и помогал другим, проявлял чувство сострадания – и вот моя награда! Рендар вернулся!

Д-р Н.: Что сказал Вам Рендар, когда Вы увидели его после долгого отсутствия?

Субъект: Он тепло улыбнулся и сказал: «Я рад снова работать с тобой».

Д-р Н.: Только и всего?

Субъект: Больше ничего и не нужно. Я ощущаю могущество его великого ума и знаю, что он снова уверен во мне и в моем будущем. Я поклялся больше не оступаться.

В книге Майкла Ньютона «Предназначение души» среди множества интервью есть одно, которое принадлежит душе Уровня I, только что вступившей в зал Совета после своей жизни, окончившейся в 1937 году. Интервью довольно пространное, поэтому приведу только один краткий

эпизод.

«Д-р Н.: Сколько Старейших присутствуют на Вашем Совете?»

Субъект: Я предпочитаю называть их Мудрецами. Их шестеро. Мудрец в центре... его мощный ум пронизывает меня.

Д-р Н.: Что именно он передает Вам?

Субъект: (медленно) Вот что я слышу в своем уме: «Эммануэль, мы здесь не для того, чтобы судить и наказывать тебя или игнорировать твои мысли. Мы хотим, чтобы ты взглянул на себя нашими глазами, если сможешь... Это самый трудный аспект твоей встречи с нами, потому что мы желаем, чтобы ты принял себя таким, как ты есть, с такой безусловной любовью, какую мы испытываем к тебе. Мы здесь для того, чтобы поддержать тебя в твоей работе на Земле. Например, мы хотели бы напомнить тебе о происшествии на автобусной остановке».

Д-р Н.: Происшествие на автобусной остановке – что это значит?

Субъект: Я сам растерялся, когда он сказал это. И снова мысли Мудреца в центре вошли в меня. «Ты не помнишь об этом происшествии? Женщину, которой ты однажды помог, когда она сидела на автобусной остановке?» Я ответил: «Нет, не помню». Затем они подождали, пока в моей памяти не всплывут воспоминания, и кто-то мысленно послал мне картину. Я начинаю видеть... однажды была женщина... С портфелем в руке я шел в свой офис. Я спешил. Она сидела рядом с тротуаром на автобусной остановке. Это было время Великой Депрессии, люди были в отчаянии. Я остановился, затем, поддавшись мгновенному импульсу, сел рядом с ней и обхватил ее рукой, пытаясь успокоить. Это было совсем не похоже на меня. Мой Бог, и это их интересует? Я был с этой женщиной лишь несколько минут, пока не пришел автобус. Я больше никогда ее не видел.

Д-р Н.: Что Вы сейчас думаете по поводу того, что Мудрец заговорил об этом происшествии во время Совета?

Субъект: Это совершенно невероятно! всю жизнь занимался благотворительностью, жертвовал деньги, а их заинтересовало это! Я не давал этой женщине денег, мы только говорили...

На мой взгляд, это очень значимый эпизод. В жизни могут быть, казалось бы, незначительные происшествия, которые не задерживаются в нашей памяти, но наша реакция говорит о многом. Может быть от того, что эти реакции импульсивны и потому всегда искренние. А в Мире Душ такие эпизоды никогда не расцениваются как незначительные.

Говоря о предстоянии перед Советом Старейших, очень важно сказать несколько слов о реакции его членов на суицид. По этой проблеме до последнего времени были в ходу весьма суровые прогнозы. Что же есть на самом деле?

Человеческая история чрезвычайно богата примерами самого различного отношения к самоубийству и самоубийцам. В одних обществах сознательное лишение человеком своей жизни считалось его «личным делом», в других – сурово каралось. Так, в древней Греции самоубийство, в общем, не считалось бесчестным деянием и не осуждалось. Однако оно допускалось лишь с разрешения народного правительства, поскольку жизнь гражданина являлась ответственностью государства. Ослушники подвергались бесчестию, их трупы лишались почетного погребения. Приговоренный к смерти мог сам выбрать способ ухода из жизни. Сократ выбрал цикуту. В Афинах и некоторых других греческих городах власти хранили запасы цикуты, чтобы выполнять закон, гласящий: «пусть тот, кто не хочет больше жить, изложит свои основания ареопагу и, получив разрешение, покидает жизнь». Однако не всегда отношение греческих философов к самоубийству было столь благожелательным. В частности, Пифагор и пифагорейцы считали, что самоубийство вызывает сильную дисгармонию во Вселенной, а Аристотель по-

лагал, что оно есть проявление трусости и малодушия. Платон не осуждал самоубийц, но считал, что разум дается человеку для того, чтобы, несмотря на страдания, иметь мужество пройти по жизни до ее естественного завершения.

В Древнем Риме самоубийство по благородным мотивам признавалось похвальным и было даже возведено стоической школой в ранг добродетели. Преступным считалось только лишение себя жизни, чтобы избежать наказания. Совершившие этот шаг подвергались конфискации имущества, им было отказано в почетном погребении, а их духовные завещания аннулировались. При императоре Тарквинии трупы самоубийц распинали или отдавали на съедение диким зверям. При Андриане суицид был приравнен к преступлению. В Древнем Карфагене женские самоубийства пресекались угрозой выставить их обнаженные тела на всеобщее обозрение.

Иудеи также рассматривали самоубийство как преступление. Но в исключительных случаях это деяние могло быть оценено как геройство. За примерами не нужно далеко ходить: первый царь иудеев Саул покончил с собой, бросившись на меч. Известно также массовое самоубийство защитников Мосады и Йотама, чтобы избежать насильственного обращения в чужую веру. Через тысячу лет также поступили члены иудейской общины в Йорке, чтобы избежать крещения.

В азиатских культурах отношение к самоубийству было довольно терпимым, в некоторых случаях оно даже считалось достойным способом, чтобы уйти от наказания за совершенный неблаговидный поступок или избавить свою семью от позора. В Индии и Китае было принято самоубийство вдов после смерти мужей. В Японии в глухих деревнях в голодные годы старые и увечные родители просили своих детей отнести их в горы, где они и умирали от голода и переохлаждения. Известно, что гора Обясутэяма в переводе буквально означает «гора, где оставляют бабушек».

У ряда нецивилизованных народов, в частности германцев и славян, самоубийство считалось доблестью. И лишь христианство рассматривало и рассматривает до сих пор лишение себя жизни как богопротивное и безнравственное деяние. Оно может быть оправдано только в исключительных случаях: во-первых, если самоубийство было совершено по Божьему велению (?), и, во-вторых – лишение своей жизни девственницей ради спасения целомудрия. В других случаях самоубийцы лишались церковного погребения и были отлучены от церкви. Согласно христианским догматам, в Духовном мире их ожидали серьезные мучения.

В средневековой Европе суицид считался тяжким преступлением, и совершившие его подвергались позорному наказанию – преданию земле трупа вместе с падалью. В допетровской России самоубийцы не отпевались, их было нельзя хоронить на кладбищах вблизи церквей. В соответствии с воинским и морским уставом Петра Великого самоубийцу либо вешали за ноги, либо отдавали палачу, который волок его на «бесчестное место» и там закапывал. Солдатам и матросам, покушавшимся на самоубийство из «подлых» мотивов, грозила смертная казнь.

На Арльском соборе (452 г.) самоубийцы были клеймены как приспешники дьявола. Чуть позже, в 563 году, Бражский собор постановил отказать всем самоубийцам в отпевании и погребении. В Европе началась настоящая война против самоубийц. Их приравнивали к разбойникам и ворами. Их имущество конфисковывалось. В военном морском артикуле Петра I было сказано: «ежели кто себя убьет, то мертвое тело, привязав к лошади, волочить по улицам, за ноги повесить, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отваживались».

Естественно, все эти «уложения о наказаниях» опирались на существовавшее в то время религиозное отношение к самоубийцам как людям, пошедшим против Божественной воли и отвергнувшим дарованную им Создателем жизнь. Считается, что этот грех никогда не может быть прощен Господом, и никто из грешников не будет так тяжело мучиться, как самоубийца.

Возможно, что, благодаря жесткому и даже жестокому отношению государства и церкви к самоубийцам, случаи суицида были относительно редки. Сегодня эта преграда сильно ослабела. Достаточно сказать, что уголовное преследование самоубийц в Великобритании было отменено только в 1961 году.

Возможно, прекращение государственного преследования, наряду, конечно, с другими причинами, привело к неуклонному нарастанию случаев сознательного прекращения собственной жизни. Для примера: во Франции в период с 1827 по 1830 год было зафиксировано 54 случая самоубийств на 1 миллион жителей, а за те же четыре года, но в период с 1886 по 1890 год – 242.

Что касается современной России, то количество самоубийств в ней в 3 раза больше, чем в среднем по миру. По информации директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, всего с 1995 по 2003 годы в России покончили с собой 500 тыс. человек. Если же учесть, что по статистике из 20 попыток самоубийства только одна приводит к смерти, то за указанные годы 10 млн россиян пытались наложить на себя руки.

Какие же санкции ожидают самоубийц в Мире Душ? Прежде всего суицид, совершенный людьми, чье физическое или духовное нездоровье сделало их жизнь мучительной и неполноценной, оценивается иначе, чем самоубийство, совершенное практически здоровыми людьми.

Майкл Ньютон на основании имеющейся у него информации, полученной из первых рук, пишет, что в Мире Душ практически не осуждаются люди, добровольно оставившие свое искореженное болезнью и немощью тело. Не осуждаются и те, кто помог им освободиться от страданий.

Сеансы ретроспективного гипноза позволили выявить существование трех категорий душ, психологические особенности которых учитываются Гидами и Членами Совета Старейших при определении степени вины за преднамеренное оставление данного им тела:

- Молодые, чрезвычайно чувствительные души, воплощавшиеся на Земле очень мало раз. Некоторые из них с трудом приспособляются к человеческому телу и обстановке, царящей на Земле.
- Молодые и старые души, которые до прихода на Землю воплощались на других планетах (так называемые гибридные души). Если они жили в мирах менее суровых, чем Земля, их может подавить примитивность эмоций и высокая плотность человеческого тела. Многие из них чувствуют, что находятся в чужом для них теле.
- Души ниже Уровня III, которые воплощались на Земле с самого начала, но не очень хорошо соединялись со своим нынешним телом.

Что же случается с душами, которые, будучи здоровыми, совершили самоубийство, или, как говорят, разорвали свой контракт. Эти души чувствуют, как умаляется их достоинство в глазах Гидов и товарищей по группе, в том числе и по причине упущенных ими возможностей. Учителя, работающие с этими душами, считают, что их поступок является вопиющим проявлением явной незрелости. В течение ряда следующих жизней душе придется отрабатывать совершенные ошибки, воплощаясь на Земле через сокращенные промежутки времени и проживая жизни, требующие большего терпения и мужества. Как говорится, им придется еще долго возвращаться на «вышку для прыжков в воду» после того, как в прошлой жизни они «неудачно шлепнулись животом».

Ньютон приводит случай с молодым пациентом, который убивал себя в нескольких прошлых жизнях. Когда он предстал перед Советом Старейших, один из них сказал:

«Ты опять появился здесь слишком рано, и мы разочарованы. Разве ты не понял, что то же испытание становится все тяжелее с каждой новой жизнью, которую ты обрываешь? Твое поведение эгоистично по многим причинам, и не самая последняя из них – это то, что ты причиняешь боль тем, кто любил тебя. Как долго ты еще будешь отвергать совершенно нормальные тела, которые мы тебе даем? Скажи нам, когда ты будешь готов к тому, чтобы прекратить погружаться в жалость к самому себе и недооценивать свои возможности...»

Для тех душ, кто уже хронически проявляет склонность выходить из игры, как только становится трудно, существуют места для покаяния. Эти души добровольно отправляются в прекрасный планетарный мир, где есть вода, растительность, горы и т. д., но больше никакой другой жизни нет. Любые контакты в этих местах уединения исключаются, кроме редких посещений Гида, который помогает душе в ее размышлениях и самооценках.

Эти места изоляции, конечно, различны, но все они ужасно скучны. Души чувствуют, что пока они «сидят на скамейке запасных», их товарищи по группе продвигаются вперед, получая опыт в своих новых жизнях, и этот разрыв постоянно увеличивается. Душа сдвигается в область аутсайдеров. Подобный урок в большинстве случаев оказывается действенным.

Ниже приводится один, возможно типичный, случай учебного анализа жизни, включившей в себя самоубийство. Субъектом Ньютона в этом эпизоде была уверенная в себе женщина, жившая в прошлом воплощении на маленькой ферме в Англии и в возрасте шестнадцати лет утопившаяся в деревенском пруду. Тогда ее звали Эйми. Она утопилась потому, что была на втором месяце беременности, не будучи замужем. Ее возлюбленный Томас, с которым они собирались пожениться, незадолго до этого упал с крыши, которую ремонтировал, и разбился. Эйми не хотела ставить свою семью в неловкое положение из-за своей беременности и отдавала себе отчет, что в условиях Викторианской Англии в случае ее бегства в Лондон, ей, вероятнее всего, будет уготована судьба женщины с панели. Выхода, казалось, не было.

Д-р Н.: Где Вы сейчас находитесь?

Субъект: (несколько дезориентирована) Я в учебном заведении... Готика... каменные стены... длинные мраморные столы.

Д-р Н.: Почему Вы думаете, что находитесь именно в таком здании?

Субъект: (пауза) В одной из своих жизней я была монахом в Европе (в двенадцатом веке). Я любила старый монастырь, в котором можно было тихо заниматься учебой. Но я знаю, где я сейчас нахожусь. Это библиотека великих Книг... записей.

Д-р Н.: Многие люди называют их Книгами Жизни. Вы это имеете в виду?

Субъект: Да, мы все пользуемся ими. Ко мне приближается очень обеспокоенный старый человек в белых одеждах...

Д-р Н.: Вероятно, это Архивариус, что он делает, Эйми?

Субъект: Он несет свернутые рукописи и карты. Он что-то бормочет и кивает в мою сторону головой. Он хочет сказать мне, что у меня не было серьезных оснований возвращаться сюда так рано.

Д-р Н.: Серьезных оснований?

Субъект: Ну... таких, как ужасная боль или неспособность нормально функционировать в жизни.

Д-р Н.: Что дальше делает этот библиотекарь?

Субъект: Он вносит большую книгу и устанавливает ее передо мной, как телевизионный экран... Затем он указывает на ряд линий, представляющих мою жизнь. Толстые, широко отстоящие друг от друга, они означают серьезные переживания в нашей жизни и возраст, в котором они вероятнее всего должны произойти. Более тонкие линии пересекают или отходят от главных и представляют ряд других обстоятельств.

Д-р Н.: Я слышал, что эти менее заметные линии как раз и являются альтернативными ва-

риантами. Вы это имеете в виду?

Субъект: Да, это так. Я знаю, что толстая линия была моим главным путем. Архивариус указывает мне на нее и немного журит по поводу того, что я «свернула» на тоненькую, приводящую к концу. Он считает, что я совершила не просто маленькую ошибку. Я знаю, что его тревожит то, что я делаю. Я хочу ударить его по голове этим чертовым свитком. Я говорю ему: «Попробуй ты моей жизни немножко».

Затем Архивариус открывает книгу Эйми, и она видит себя в деревне, которую она только что покинула. Это не картинка, все живое, реальное, и Эйми находится там.

Д-р Н.: Вы действительно находитесь там или просто наблюдаете сцену?

Субъект: Мы можем и то, и другое, но сейчас я просто наблюдаю сцены.

Д-р Н.: Прекрасно, Эйми. Расскажите, что теперь происходит там.

Субъект: О... мы собираемся взглянуть на другие возможности. После того как я посмотрела на то, что я действительно совершила, меня снова переносят на сцену у пруда. На этот раз я не кидаюсь в воду и не убиваю себя. Я возвращаюсь в деревню. Я все еще беременна.

Д-р Н.: Хорошо, переверните страницу. Что теперь?

Субъект: Я вместе со своей матерью Айрис. Я рассказываю ей, что ношу под сердцем ребенка Томаса. Она не настолько шокирована, как я ожидала. Я выслушала ее нотации.

Затем... обхватив меня, она плачет вместе со мной. Я говорю ей, что я хорошая девушка, но я была влюблена.

Д-р Н.: Рассказала ли Айрис об этом отцу?

Субъект: Это один из вариантов на экране.

Д-р Н.: Проследите эту альтернативу для меня.

Субъект: Все мы переезжаем в другую деревню, и там всем рассказывают, что я вдова. Несколько лет спустя я выхожу замуж за человека старше меня. Это очень трудные времена. Мой отец много потерял из-за того, что мы переехали и стали беднее. Но мы сохранили семью, и жизнь в конце концов наладилась. Моя маленькая дочь была прекрасна.

Д-р Н.: Это единственный вариант событий и действий, которые Вы сейчас изучаете?

Субъект: О нет. Теперь я просматриваю другой вариант. Я возвращаюсь домой и признаюсь, что я беременна. Мои родители кричат на меня и обвиняют друг друга. Мне говорят, что они не хотят бросать нашу маленькую ферму, на которой они так тяжело трудились, и уходить из деревни из-за того, что я опозорена. Они дают мне немного денег на дорогу в Лондон, чтобы я попыталась там найти работу прислуги.

Д-р Н.: И во что это вылилось?

Субъект: (горько) Именно то, что я и ожидала. Я закончила на улице, проводя ночи с разными мужчинами. Я умерла молодой, а ребенок стал подкидышем, который в конечном итоге тоже умер. Ужасно...

Д-р Н.: После того, как Вы закончили просматривать вместе с Архивариусом эти страницы, к каким выводам Вы пришли?

Субъект: Было бессмысленно убивать себя. Сейчас я знаю это. Я думаю, что я знала это все время. Сразу после того, как я умерла, я сказала себе: «Господи, какую же глупость я сделала! Теперь мне снова придется проходить через все это». Когда я предстала перед Советом, они спросили, хочу ли я в ближайшее время пройти испытание. Я ответила: «Позвольте мне немного подумать об этом».

Во время сеансов Ньютон часто интересовался у пациентов, чувствовали ли они, находясь рядом со Старейшими, стоящими более чем все другие близко к Богу, его Присутствие. Ответ

всегда был утвердительным. Многие субъекты утверждали, что во время заседания Совета их душа явственно ощущала присутствие некоей Высшей силы, которую он называют просто «Присутствие». Эти души не любят использовать слово «Бог». Они предпочитают употреблять такие слова, как Источник или Сверхдуша. Интересно, что более продвинутые души воспринимают Присутствие как часть **множества божественных сил**, обладающих неограниченным знанием. Однако они не полностью уверены, что эта сила является **абсолютным Творцом**. Вот несколько фрагментов записей, где эта тема обсуждается.

«Великолепие и притягательная сила Присутствия — это как зов... жажда... направленная на каждого в этом зале, чтобы все мы когда-нибудь присоединились к нему. Она подобна родителю, ожидающему, когда мы вырастем и присоединимся к нему, уже обладая зрелым пониманием».

«Когда вы стоите на собрании Совета и чувствуете Присутствие — это подобно воцаряющемуся в вашем уме резонансу. Даже мой Мастер-Гид испытывает такое же чувство блаженства, как и я. Я знаю, что именно поэтому она любит приходить на собрание Совета со мной вместе. Это источник любви и понимания. Когда моя встреча с Советом заканчивается и я покидаю Присутствие... я чувствую сильное желание вернуться и еще раз почувствовать близость к нему».

«Присутствие представляет собой энергию, которая помогает Совету работать со мной. Я думаю, что Совету нужна помощь Присутствия, потому что оно существует с незапамятных времен, когда они сами еще воплощались в биологических формах. Чистая мудрость этой энергии позволяет как Совету, так и мне более отчетливо видеть, куда нам всем следует двигаться дальше».

По мнению Ньютона, многие культуры, в том числе греко-еврейская религиозная философия, принимали Бога как источник всего творения и абсолютное благо. При этом они считали, что управление нашей Вселенной осуществляется им (*внимание!*) **через группу более низких по рангу существ**, которые являются носителями разума и божественной мысли. Они осуществляют посредничество между Сверхдушой и смертным миром и считаются эманациями¹ Творца, но менее, чем он, совершенными. Совсем недавно я уже упоминал об этом, ссылаясь на существующую в восточной философии концепцию «**Совета управителей**».

Продолжая обсуждение этой концепции и резюмируя множество состоявшихся интервью, Ньютон приходит к почти еретической мысли о том, что:

«Возможно, наша Земля является лабораторией, созданной высшими формами энергии для более низких, чтобы они могли прогрессировать, проходя через многочисленные ступени развития. Если это так, то эти высшие существа являются нашим источником, а не Сам Источник... Может быть, Творец, испытывая «неполноту совершенства», желает «расти и крепнуть» через проявление своей сущности...»

Возможно, что Старейшие и являются теми, кто выполняет эту функцию.

Встреча с Советом закончилась. Какова реакция души?

На основе множественной информации Ньютон утверждает, что «оценка каждой души, данная Советом, пронизана духом божественного прощения». Совет организует и проводит встречи так, чтобы расследование действий и, что не менее важно, намерений души было преисполнено состраданием. Старейшие всячески выражают свое желание поддержать уверенность души в том, что ее дальнейшие усилия принесут ей прекрасные плоды.

Один из субъектов выразил это так:

«Когда Старейшие закончили со мной, я почувствовал, что они больше говорили о моих правильных поступках, чем об ошибочных... Я думаю, что частично их работа заключается в

том, чтобы укрепить мои надежды и повысить уровень моих ожиданий... Когда я покинул их, я почувствовал, что они устранили мои сомнения в себе и очистили меня».

Характерно, что не все детали происходящего на Совете вспоминаются субъектом в ходе сеанса гипнотерапии. На часть информации, неизвестно на какую, накладываются запреты, блокирующие память или же исключают желание рассказывать о некоторых аспектах происходящего на Совете.

Это может показаться странным, так как при телепатическом общении ментальная информация утаивается с большим трудом. Молодые души вообще не умеют утаивать свои мысли друг от друга, тем более от более опытных душ, особенно от своих Гидов. Но к моменту достижения Уровня III ментальная телепатия становится «формой искусства», поскольку у душ появляется умение избирательно экранировать или создавать блоки, препятствующие нежелательному ментальному проникновению в свои мысли. Особенно это

выражено после возвращения с Совета в свою группу родственных душ. Полученная на Совете информация считается конфиденциальной. Исключения в Законе Молчания возможны только для продвинутых душ, обучающихся в специальных группах, где позволено делиться «цеховой информацией», но, конечно же, не всей.

ГЛАВА 8

ВЫБОР СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ

Душа не является частью одного определенного тела и может появляться то в одном теле, то в другом.

Джордано Бруно

Я нисколько не сомневаюсь в существовании того, что называют новой жизнью, и что живые восстают из мертвых.

Сократ

При подготовке души к очередной реинкарнации Архивариус знакомит ее с некоторыми вариантами физических тел, которые могут быть ей предложены. Место, где происходит эта процедура, называется Кругом Судьбы, и здесь на огромных панорамных экранах душе показывают эти тела и основные фрагменты событий и значимых людей, с которыми она столкнется в предстоящей жизни. Эти экраны устроены таким образом, что души могут «вплывать» в экранное пространство и участвовать в происходящих там событиях. Предусмотрена остановка или замедление показа, чтобы подробнее рассмотреть тот или иной фрагмент предстоящей жизни.

Однако не все в этой процедуре однозначно. Прежде всего душе не предлагают сколько-нибудь значительное количество альтернатив будущего. Обычно ей показывают выборку из разных периодов будущей жизни, при этом какие-то годы демонстрируются довольно подробно, другие менее. Можно предположить, что некоторые события остаются «за кадром». *«Мне показали, – рассказал один мужчина, – мое будущее тело в возрасте четырех, шестнадцати и двадцати восьми лет, а мою память о дальнейших событиях, я думаю, блокировали».*

Этим показом и, видимо, не только им, управляют так называемые Мастера Времени – искусные эксперты, которые входят в состав Проектировщиков. Последние планируют будущие события и согласовывают их с душами, Архивариусами, Гидами и Старейшими. Но почти всегда Мастера Времени остаются в тени и никогда не появляются в экранном пространстве.

Из описания субъектами Ньютона этой процедуры может сложиться впечатление, что предлагаемый выбор не всегда соответствует нашим желаниям. Возможно, те, кто множество лет ведет нас из жизни в жизнь, знают лучше, что следует предложить для того, чтобы мы в

предстоящей жизни набрали наибольшее количество «очков». Но все же отдельные эпизоды говорят, что желания души учитываются.

Д-р Н.: *Пожалуйста, обрисуйте, что происходит, когда Вы вступаете в сферу выбора жизни.*

Субъект: *Нас встречают два существа, которые будут работать с моим Гидом Файемом.*

Д-р Н.: *Вы всякий раз видите их в этом месте перед выбором новой жизни?*

Субъект: *Нет, только тогда, когда предстоящая жизнь должна быть особенно трудной, что означает некоторое количество сложных вариантов для будущих тел.*

Д-р Н.: *Что Вы имеете в виду – большее, чем обычно, количество сложных вариантов или более сложные и проблемные тела?*

Субъект: *Гм... Обычно мне предлагают лишь пару тел, и это облегчает мою задачу.*

Д-р Н.: *Опишите, насколько это возможно, что представляют предлагаемые Вам варианты жизни.*

Субъект: *Среди них всегда есть более предпочтительное тело, которое, на взгляд планировщиков, является наилучшим. Этот вариант особо выделяется при просмотре. Но мне совершенно ясно, что выбор тела остается за мной, так как я буду жить с ним. В своей предыдущей жизни я выбрал трудный путь в теле женщины, которая должна была умереть в течение двух лет своего замужества. Мой муж в той жизни должен был испытать чувство утраты, лишившись глубоко любимого существа – чтобы искупить некий кармический долг предшествовавшей жизни.*

Д-р Н.: *Итак, существовала большая вероятность того, что это тело должно было умереть молодым, и главный вопрос заключался в том, выберете ли Вы это тело?*

Субъект: *Да. В смотровом пространстве я видел, что у меня было три варианта смерти, когда я жил на ранчо недалеко от Амарилло в Техасе. Я мог быстро умереть от шальной пули в перестрелке двух пьяных мужчин. Я мог медленно умирать после падения с лошади. И я мог утонуть в реке.*

Д-р Н.: *Была ли у Вас хоть какая-то возможность остаться в живых?*

Субъект: *Одна хрупкая возможность, но это нарушило бы идею моего воплощения в этом теле.*

Д-р Н.: *Что это за идея?*

Субъект: *Моя родственная душа и я выбрали быть мужем и женой на этом ранчо, потому что ему нужен был урок. Я отказался от других вариантов и принял эту жизнь, чтобы помочь ему. Естественно, что я выбрал пулю. Было не столь важно то, каким образом я умру, а то, что я умру молодой.*

Позже, вернувшись домой в Мир Душ, при анализе прошедшей жизни душе будет дана возможность просмотреть совместно с Архивариусом другие варианты действий и их последствий, которые возникли или могли возникнуть в результате действительных или возможных отклонений от намеченной магистральной линии жизни.

Планировщики, пишет Ньютон, имеют дело с вариантами наших жизней типа «что было бы, если бы...» В Круге мы не просто изучаем альтернативные варианты временной последовательности будущих событий. Скорее, мы изучаем предлагаемые нам альтернативные тела, которые будут существовать в контексте этих событий.

Я думаю, читателю уже ясно, что душа вовсе не получает исчерпывающую вероятностную информацию о будущей жизни. Ей демонстрируются только ее фрагменты. Но этого явно недостаточно. Ведь любая душа, готовящаяся к воплощению, знает: только один неверный ход, одно, пусть даже пустяковое, отклонение от базового варианта в этой игре, которую нам предстоит сыграть, – и результат может оказаться совсем иным, чем мы бы хотели.

В связи с дарованной нам свободой воли существует великое множество вариантов развития событий. И, видимо, поэтому для души бесконечно трудно раскрыть ожидающие ее промежуточные и конечные результаты предстоящего воплощения. Но в конце концов за них расплачиваться предстоит только нам, и никому другому. Так что думайте и просматривайте вероятные последствия своих действий на возможно большое количество ходов вперед. Может быть, обучение этому умению тоже входит (по умолчанию) в программу преподаваемых нам уроков.

Нужно иметь в виду, что в Духовном мире главная задача при выборе очередной жизни – получение нового опыта, иногда очень непривычного и трудного, возможно даже сопряженного со страданиями. В качестве одного из примеров такого рода можно привести случай, рассказанный Ньютону мужчиной нетрадиционной ориентации, который ранее был императрицей в Китае. Новое воплощение после длительного промежутка времени было первым после полной поклонения и роскоши жизни на «самом верху»

При выборе этой жизни душе по имени Джемона было предложено три варианта тел – двух женщин и мужчины-гея. Джемона решила прервать цикл воплощений в женских телах и выбрала последний вариант. Это было ее сознательное решение жить жизнью, при которой придется двигаться против общего течения, против «культуры с ее жесткими стереотипами». Она должна была подняться над публичным осуждением, утвердиться в самооценке. «Многие люди относились ко мне с отвращением, – сказал он. – Мне нужно было испытать подобную дискриминацию, чтобы после жизни, наполненной богатством и властью, почувствовать себя беззащитным и уязвимым».

В течение многолетней практики Ньютона его субъекты поведали ему множество трагических историй про свои опыты, запланированные в Духовном Мире и реализовавшиеся во время их жизни на Земле. Опыт Джемоны на их фоне представляется хотя и неприятным, но не столь уж драматичным.

Для понимания того, до каких высот трагизма доходит дело в Круге, приведу вкратце историю, происшедшую с субъектом по имени Кейт. Это пример ситуации, когда душа должна увидеть свою смерть в предстоящей жизни. В таких случаях добровольное согласие является частью «контракта».

О своей жизни и жизни своего брата Кейта рассказывает женщина, душа которой имела имя Сэнди.

В первичной группе, в которой они встретились после окончания своих жизней, Кейт принял решение, чтобы в следующей жизни ему был бы брошен мощный вызов, требующий развития смирения. Однако он хотел, чтобы этот урок не растягивался на многие годы. В Круге Гид предупредил его, что ускоренные уроки жизни зачастую могут быть чрезвычайно суровыми. Кейт сказал, что он готов. После этого в Круге он обнаружил, что ему придется добровольно принять атлетическое тело, которое окажется неподвижным из-за болезни, носящей название АЛС. Ему показали его тело до и после болезни. Картина была настолько страшной, что Кейт в какой-то момент почти отказался от этого варианта.

Рассказывает Сэнди:

Д-р Н.: Пожалуйста, расскажите, как Кейт готовился к этой жизни с Вами.

Субъект: Я расскажу Вам. Хорошо поговорить об этом... Я еще никому не рассказывала. (Субъект начинает плакать.)

Д-р Н.: Мы можем не затрагивать эту тему, если она причиняет Вам боль.

Субъект: Нет, я хочу. Когда мы готовились прийти в эту жизнь, я должна была стать старшим ребенком в нашей семье, поэтому я пришла первой. Мы долго беседовали перед моим воплощением. Кейт сказал, что он готов принять страдания, но в момент наступле-

ния полной атрофии, когда он уже не сможет терпеть, я должна буду отключить систему искусственного питания и освободить его. Он взял с меня обещание, что я сохраню мужество в финальные моменты и не позволю отвлечь себя от принятого решения. Я с готовностью дала ему это обещание.

Это была тяжелейшая болезнь и невыносимое испытание, доставшееся обоим – Кейту и Сэнди, отключившей в определенный момент систему жизнеобеспечения. Ночью, когда измученная Сэнди задремала, во сне к ней пришел Кейт и с улыбкой благодарности сообщил, что она все сделала великолепно и что он любит ее.

Показательный случай произошел с мужчиной, который, будучи молодым новобранцем по имени Джон, был убит в сражении при Геттисберге в 1863 году. На вопрос Ньютон, показали ли ему в экранном пространстве Круга его жизнь и сцену гибели, он ответил: «Нет, я принял то, что они показали мне о моей жизни до шестнадцати лет, потому что я знал, что у них были серьезные основания раскрыть мне лишь то, что мне нужно было знать до этой жизни. Я доверяю решениям своих Гидов».

Этот случай еще раз подтверждает написанное выше, что душа не всегда информируется о предстоящих ей испытаниях и, следовательно, не всегда может подготовиться к ним. Ньютон считает эту ситуацию типичной.

Однако вероятны и прямо противоположные ситуации. Один пациент Ньютона рассказывает: *«Я помню, как в подготовительном классе проходил мимо большой группы душ, которых собрали в помещении, напоминающем амфитеатр. Все они добровольно решили стать жертвами некоего бедствия, в котором должны были вместе погибнуть. Им предложили ментально подготовиться и сказали, что если они желают, они могут иметь более продолжительную жизнь».*

Ньютон считает, что экранные пространства, с помощью которых души знакомятся с фрагментами своей будущей жизни, полезны для душ, намеренных принять тот или иной обет. Это обеспечивает им уверенность и позволяет «проверить воду перед прыжком». Некоторые же души отказываются вовлекаться в события, происходящие на экранах, боясь потерять решимость при заключении трудного жизненного контракта.

Говоря о прогнозах, или лучше сказать – предвидениях Круга, нужно учитывать, что их точность не столь высока, как бы хотелось. Хотя в Мире Душ время отсутствует и прошлое, настоящее и будущее доступны для изучения и операций, все же будущие события довольно неустойчивы и поэтому неопределенны. Те события, которые душа видит в Круге, могут вполне измениться к тому моменту, когда наступит реальное время. Ведь в физическом мире, в котором мы живем, возможны различные стихийные процессы или жизненные комбинации, над которыми у нас нет контроля. Как говорил Уинстон Черчилль: «легче всего предсказывать прошлое, будущее же всегда вариативно». Аналогичного мнения придерживается и Ньютон, неоднократно заявлявший, что будущее может существовать во многих реальностях, и поэтому лично он предпочитает не заниматься «прогрессией в будущее» в своих гипнотерапевтических сеансах.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Теперь, когда книга уже завершена, становится особенно очевидным, что часть информации об инобытии все же осталась «за кадром». Связано это, прежде всего с огромным объемом накопленных данных, объем одной книги для которых, к сожалению, оказался совершенно недостаточным. Тем не менее, для читателей для которых, собственно, эта книга и была написана, то есть тех, кто только недавно соприкоснувшись с рассмотренной темой, изложенного в ней более чем достаточно.

Я надеюсь, что эти читатели, да и не только они, легко найдут в ней ответы на многие вопросы, в том числе и те, которые, задавали Рам Дассу терминальные больные: что делать в процессе умирания; что произойдет в момент кончины и что ждет нас после смерти. Более того, список обсужденных вопросов более обширен, и, возможно, по широте охвата и подробности описаний основных граней проблемы предлагаемое обобщение не имеет аналогов в научно-популярной эзотерической литературе.

Хотелось бы надеяться, что после прочтения книги, к ее читателям придет понимание, что основной вопрос – продолжается ли жизнь человеческой личности за порогом смерти – в настоящее время уже не является вопросом «первой линии» и не нуждается в дополнительных доказательствах. Как передал после своей кончины один из выдающихся медиумов XX столетия Артур Форд, «эта работа уже сделана, и сделана хорошо».

Безусловно, многие закономерности и особенности посмертной жизни еще остаются неразгаданными. Это нормально, и будет еще долго, если не всегда. Их исследования будут продолжены и, несомненно, позволят уменьшить количество еще сохранившихся загадок.

Завершая книгу, хотелось бы еще несколько дополнить ее, обратившись к малоизвестному источнику, какими являются осуществленные при помощи медиумов интервью с духами умерших. Не говоря уже о том, что ответы духов по широкому кругу вопросов невероятно интересны, обращение к ним в заключительной части книги оправдано тем, что они еще раз позволяют высветить ряд специфических особенностей рассматриваемой темы.

Эти вопросы и ответы на них взяты из «Книги духов» уже знакомого вам Аллана Кардена (2006). Итак, обещанные интервью:

Составляют ли духи отдельный мир, кроме того, который мы видим?

Да, и это есть мир духов, или бесплотных существ. Наш мир и этот мир независимы друг от друга, но между тем соотношения их непрерывны, ибо они непрестанно действуют друг на друга.

Может ли материя служить препятствием для духа?

Нет, он проникает через все: воздух, земля, вода, даже огонь одинаково проницаемы для него.

Что делается с душой в минуту смерти?

Она снова делается духом, то есть возвращается в мир духов, который оставляла на время.

Мучительно ли разлучение души с телом?

Нет, тело чаще страдает во время жизни, чем в минуту смерти, душа не участвует в этом. Редкие страдания, иногда испытываемые в минуту смерти, бывают радостью для духа, который видит конец своему заточению.

Разлучение это совершается внезапно?

Нет, душа освобождается постепенно, а не улетает, как птица из клетки, внезапно получившая свободу. Дух освобождается от уз мало-помалу, они, так сказать, развязываются, а не разрываются.

Как смотрит дух на тело, оставленное им?

Как на одежду, стеснявшую его, он счастлив, что избавился от нее.

Сочувствуют ли духи воспоминаниям о них тех, которых они любили на Земле.

Больше, чем вы думаете. Воспоминания эти увеличивают их блаженство, если они счастливы, если же несчастливы – служат им облегчением.

Откуда появляется у некоторых людей желание быть погребенными в определенном месте?

Причина этому – привязанность духа к определенным местам и низкая степень его нравственного развития. Может ли иметь для высшего духа какое-либо преимущество один уголок Земли перед другим? Разве он не знает, что он соединится с теми, кого он любит, даже если кости их будут лежать порознь?

Знают ли духи время, когда они снова перевоплотятся?

Они предчувствуют его, как слепой чувствует огонь, к которому приближается. Они знают, что снова должны облечься в тело, как вы знаете, что должны когда-нибудь умереть, но не знают, когда это случится.

Дух может выбрать тело, с которым должен соединиться, или только род жизни, которая должна служить ему испытанием?

Он может выбрать и тело, и род жизни.

Может ли дух сам избрать новый мир, в котором должен жить?

Не всегда! Но он может просить об этом, и просьба его, возможно, будет удовлетворена. Однако нужно иметь в виду, что миры доступны для духов сообразно степени их развития.

Если дух имеет право выбирать испытание, то не следует ли из этого, что все бедствия, испытываемые нами в жизни, были избраны и предвидены нами?

Все – нельзя сказать, потому что это не значит, что вы избрали и предвидели все, что случится с вами в мире, до мельчайших подробностей. Вы избрали род испытаний, частности же бывают следствием ваших собственных действий. Только главные события, имеющие влияние на судьбу, могут быть предвидены духом.

Чем руководствуется дух при выборе испытаний, которые он должен выдержать?

Он выбирает то, что, в зависимости от свойств его поступков, может служить для него искуплением и ускорить его развитие. Поэтому один может избрать жизнь, исполненную бедствий и лишений, чтобы выдержать ее с мужеством, другие могут желать испытать себя искушениями богатства и могущества, столь же опасными для человека...

Не естественно ли избирать испытания наименее тягостные?

Для вас – да, для духа – нет. Когда он освобожден от материи, обман чувств прекращается, и он думает иначе. Человек на Земле, находясь под влиянием плотских идей, видит в испытаниях только тягостную сторону, вот почему ему кажется естественным избрать такие испытания, которые, по его понятию, могут соединяться с материальными наслаждениями. Но во время духовной жизни он сравнивает эти грубые и материальные удовольствия с невозмутимым блаженством, которое предвидит, и тогда что значат для него временные страдания? Кто хочет прославить свое имя открытием неизвестной страны, тот не избирает путей, усеянных цветами, он знает опасности, которым подвергнется, но знает также и славу, ожидающую его, если он это сделает.

Духи, вместе жившие на Земле, помнят ли они друг друга? Сын узнает ли своего отца, друг – своего друга?

Да, и так из поколения в поколение.

Духи, относящиеся к различным уровням развития, находятся ли вместе?

И да, и нет. То есть они видят друг друга, но отличаются друг от друга. Они удаляются или сходятся вместе, в зависимости от чувств, которые питают друг к другу, как это бывает и между вами. Это целый мир, и ваш мир – не более чем смутное отражение его. Духи, относящиеся к одному разряду, соединяются вследствие некоторого рода сродства и составляют группы, объединяемые симпатией и одной общей целью. Так, в большом городе люди всевозможных сословий и положений видят друг друга и встречаются, несколько не смешиваясь между собой.

Духи, забытые всеми, могилы которых не посещаются, испытывают ли сожаление о том, что никто не вспоминает их?

Что им за дело до Земли? Только сердечные чувства могут привлекать их к ней. Если нет на ней любви к нему, то ничто не призывает к ней духа, вся Вселенная принадлежит ему.

Бывают ли дети, рождающиеся мертвыми, которые не были предназначены для воплощения духа?

Да, бывают и такие дети, для которых не было назначено духа. Им ничего не предстояло. В таком случае дитя рождается только для испытания родителей.

Видят ли духи все, что мы делаем?

Они могут видеть потому, что постоянно окружают вас, но видят только то, на что обращают внимание, так как они не занимаются тем, что их не интересует.

Могут ли духи знать наши самые сокровенные мысли?

Они знают часто то, что вы желали бы скрыть даже от самих себя. Ни поступки, ни мысли не могут быть скрыты от них.

Имеют ли духи влияние на наши мысли и наши поступки?

В этом отношении их влияние гораздо больше, чем вы думаете, так как они часто руководят вами.

Наши родители и друзья, прежде нас перешедшие в мир духов, больше ли симпатизируют нам, чем посторонние?

Без сомнения, и часто они покровительствуют вам как духи, естественно в зависимости от степени своего развития.

Кого должны мы понимать под именем ангела-хранителя? Каковы его обязанности?

Духа высшего разряда, вашего покровителя. Его обязанности напоминают обязанности отца: наставлять вверенного ему человека на путь добра, помогать ему советами, утешать его в горестях, поддерживать его мужество в испытаниях телесной жизни. Дух-покровитель следит за нами от рождения до смерти. Часто он следит за избранным и после, в загробной жизни, и даже в течение нескольких телесных существований.

Служение духа-покровителя добровольно или обязательно?

Дух обязан следить за вами потому, что он принял на себя это служение, но от него зависит выбор существ, которым он симпатизирует. Если человек не следует советам духа-покровителя, последний удаляется и появляется только после того, как человек снова призывает его. Тем, которые думают, что высшие духи не всегда могут принять на себя эту тяжелую и непрерывную обязанность, скажем, что мы действуем на ваши души независимо от расстояний. Для нас пространства не существует, живя в других мирах, наши духи сохраняют связь с вашим миром. Мы имеем свойства и качества, которых вы не можете понять, но на нас не возлагают обязанностей, превышающих наши силы, и не оставляют вас на Земле одних без покровителей и друзей. Каждый ангел-хранитель имеет вверенного ему воплощенного духа, о котором заботится, как отец о сыне. Он счастлив, когда видит его на пути добра; ему грустно, когда советы его остаются бесплодными. Не бойтесь утомить нас своими вопросами, напротив, сообщайтесь с нами чаще, и вы будете сильнее и счастливее.

Когда мы будем в мире духов, узнаем ли мы нашего духа-покровителя?

Да, потому что вы знали его, может быть, и прежде вашего существования.

Почему влияние духов на нас бывает оккультным (тайным) и почему, покровительствуя нам, они не оказывают своего влияния явно?

Если бы вы рассчитывали на их поддержку, то не действовали бы самостоятельно, и дух ваш не совершенствовался бы. Ему нужно упражнять свои силы и опыт, иначе он будет походить на ребенка, которому не позволяют ходить самому. Человек, не имея перед глазами своего покровителя, действует собственными силами, а между тем руководитель его следит за ним и время от времени предостерегает его от опасности.

Могут ли некоторые духи содействовать развитию искусств, помогая тем, кто занимается ими?

Есть духи, исключительно покровительствующие какой-либо отдельной способности человека. Они помогают тому, кто призывает их, если считают его достойным. Древние принимали их за особенные божества. Музы, например, были не что иное, как аллегорическое олицетворение духов-покровителей наук и искусств. В новейшие времена искусства, науки, ремесла, города и страны имеют также своих патронов-покровителей, под именем которых нужно понимать высших духов.

Почему воплощенный дух теряет воспоминание о своем прошлом?

Забвение прежних существований есть благодеяние. Творец пожелал избавить человека от воспоминаний, чаще всего неприятных и трагических. Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало. Забвение прошедшего делает его более самостоятельным.

Влияют ли духи прямо на события жизни?

Без сомнения, но они никогда не действуют против законов природы. Вы неправильно

воображаете, что действия духов должны проявляться непременно посредством необыкновенных явлений. Вам хочется, чтобы они являлись к вам на помощь чудесным образом, и потому представляем их себе всегда как бы вооруженными магическим жезлом. Но так как этого не бывает, то вмешательство их незаметно для нас, и всегда то, что совершается при их содействии, кажется нам естественным.

Не правда ли, что потеря любимых нами людей – одно из несчастий, причиняющих боль, тем более, что оно непоправимо и не зависит от нашей воли?

Эта причина печали – общий закон, но утешением служит возможность общаться с ними, когда у вас будут другие средства, более прямые и более доступные вашим чувствам.

Что думать о мнении лиц, видящих кощунство в загробных сообщениях?

Не может быть в этом кощунства, что доказывается тем, что духи, чувствующие к вам привязанность, являются с удовольствием, счастливы вашей памятью и возможностью беседовать с вами. Возможность входить в общение с духами представляет живейшее утешение. С помощью вызываний вы приближаете их к себе, они слышат и отвечают вам, разлуки, так сказать, более не существует. Они помогают вам своими советами, выражают вам свою привязанность и удовольствие, испытываемое ими вследствие вашей памяти о них. Не дорого ли для вас знать, что они счастливы, изучать подробности их нового существования и приобретать уверенность в скором соединении с ними.

Дух, имевший какое-нибудь определенное занятие на Земле, например, был живописцем или архитектором, интересуется ли произведениями того искусства, которым сам занимался во время своей жизни?

Не всегда. Вы забываете, что то, что вам кажется великим в вашем малоразвитом мире, есть часто детское занятие для миров более совершенных. Как же вы хотите, чтобы духи, живущие в тех мирах, где процветают искусства, не извещались тем, что кажется им детским занятием?

Не подобна ли душа животных душе человека?

Это, если хотите, также душа. Все зависит от значения, которое придается этому слову, но она ниже души человека.

Сохраняют ли духи после смерти любовь к отечеству?

Положение духов и их взгляд на вещи изменяются до бесконечности в зависимости от степени их нравственного и умственного развития. Духи высших разрядов обыкновенно посещают Землю ненадолго; все, что делается на ней, ничтожно для них по сравнению с величием бесконечного. То, чему люди придают наибольшую важность, так пусто в их глазах, что они находят мало привлекательного во всем этом, исключая разве что те случаи, когда они призваны с целью содействовать прогрессу человечества. Духи средних разрядов чаще навещают Землю, хотя смотрят на вещи с точки зрения более возвышенной, чем во время своей телесной жизни. Низшие духи посещают Землю почти постоянно и составляют главную массу окружающего нас народонаселения невидимого мира. Они сохранили почти те же идеи, те же вкусы и те же склонности, какие имели под своей телесной оболочкой. Но со временем их идеи и помыслы изменяются.

Если не настало для нас время смерти, то мы не умрем, какой бы опасности мы не подвергались?

Нет, ты не погибнешь и имеешь на то тысячи примеров. Но когда настал час твоего отшествия, ничто его не остановит. Творцу известно наперед, при какой смерти ты уйдешь отсюда, и часто духу твоему это тоже известно, потому что было открыто ему, когда он делал выбор существования своего тела.

Если смерти нельзя избежать, когда наступит ее время, то не то же ли самое происходит и со всем, что бывает с нами в течение нашей жизни?

Это не настолько важные вещи, чтобы мы могли вас об этом предупредить. Иногда, направляя вашу мысль, мы помогаем вам избежать неприятностей. Но это не важно для вашей жизни. Судьба состоит только в часе, когда вы должны появиться и исчезнуть отсюда.

* * *

- С этим мы уже кое-как разобрались, – может воскликнуть гипотетический читатель, – ну, а что же ожидает нас дальше?

А дальше вот что: после разлучения души с земным миром и после долгих или коротких странствий ее в Духовном Мире, она, облекшись в новое тело, вновь воплотится в тех или иных мирах, завершив очередной цикл рождений, смертей и реинкарнаций. Вероятно, основная часть бывших землян снова окажется на родной планете.

На родной ли?

Может быть, вы еще не забыли, как один из субъектов Ньютона во время сеанса ретроспективного гипноза заметил, что души, достигшие относительно высоких уровней развития, совершенно избавлены от ностальгии по Земле и не любят посещать ее, поскольку изменения, происшедшие в земном мире, сместили его в чуждую для них область. Обычно Землю посещают и, возможно, реинкарнируют здесь духи более низких уровней развития. При сохранении этой тенденции именно они в будущем могут составить все возрастающую часть желающих воплощаться на Земле душ. Именно об этом же говорится в только что приведенной цитате из Аллана Кардека.

Для подобного предположения есть достаточно оснований. Судите сами. За очень короткий по космическим меркам срок земной мир на фоне фантастических технологических успехов, совершил огромный негативный откат в состоянии природной среды, в моральном и нравственном климате, возрастании ненависти и противостоянии основных религий. Непредставимых ранее масштабов достиг гипертерроризм, регулярно убивающий и калечащий тысячи жизней, поселивший в людях страх и уничтоживший их веру в будущее. В своей монографии «Цивилизация каннибалов» Борис Диденко (1996), анализируя «всю историю существования человечества», приходит к выводу, что люди – единственный биологический вид, внутри которого «систематически практикуется взаимное умерщвление».

Конца этим процессам не видно, многие из них уже перешагнули красную черту невозврата, существенно извратив былую привлекательность земного мира

Что касается природной среды, то только за несколько последних лет число глобальных катаклизмов возросло более чем в два раза! Катастрофические наводнения; все разрушающие ураганы; землетрясения, гигантские пожары; цунами, одноразово уносящие жизни сотен тысяч людей; уменьшение магнитного поля Земли; парниковый эффект, приводящий к изменению климата; разрушение озонового слоя планеты (на 20 – 30 % от нормы); подземные ядерные испытания, буквально разрывающие тело планеты; вырубка девственных лесов (всего их уже истреблено почти 65 %), опустынивание огромных пространств; загрязнение морей с неизбежной гибелью морской фауны; радикальное изменение режима и загрязнение крупнейших рек планеты. Только за два последних десятилетия количество пресноводных рыб на ней уменьшилось почти вдвое. Катастрофически сократилось биологическое разнообразие жизни: если еще полвека тому назад на Земле обитало около 30 млн различных видов биологических существ, то сейчас ее биологическое разнообразие может «похвастаться» только 14 млн сохранившихся видов. Каждый день на планете исчезает один биологический вид жизни(!).

Причин такого развития событий множество, но основные видятся в следующем:

Во-первых, в самом начале исторического развития сложился путь, ориентированный на преимущественное удовлетворение биологических инстинктов населения. Духовный путь развития общественной жизни, предполагающий, в частности, сохранение гармонии между человеком и средой его обитания, даже не рассматривался.

Согласно с этой «молчаливой» концепцией, как с религиозных, так и материалистических позиций, человек считался «венцом творения, царем природы», обладающим неоспоримым правом переустраивать ее в соответствии со своими интересами. В результате уже сейчас стало очевидным, что выбор этого пути был трагической ошибкой.

Во-вторых, в сознании людей до сих пор никак не закрепится мысль, что смерть вырывает нас из земного бытия только на время. Как правило, мы бесчисленное число раз снова возвращаемся сюда, чтобы, прожив очередную жизнь и получив новый опыт, опять уйти в Духовные Миры, а затем вновь воплотиться на этой планете.

Поскольку мы возвращаемся, то **все, что делает на Земле человек, он делает в конечном счете самому себе, уподобляясь змее, кусающей собственный хвост.** Отрицание или непонимание этого – вторая трагическая ошибка человечества.

Очевидно, что человечество сегодня не в состоянии ничего радикально противопоставить приближающейся природной катастрофе планетарного масштаба. Сейчас для ее обращения вспять нужны системные усилия другого, видимо, **космического масштаба.**

В общем-то, ситуация, к которой вплотную подошла человеческая цивилизация, была предсказана еще пророками глубокой древности. Подобных пророчеств Апокалипсиса было довольно много, но наиболее известным и, кстати, единственным, признанным Церковью, является завершающая Библию книга Откровения Иоанна Богослова. Говоря о ней, протоиерей Александр Мень в работе «Читая Апокалипсис» (2000) пишет:

«Эта книга о кризисе человеческого рода, о кризисе культуры, и поэтому она и сегодня звучит для нас злободневно. Страшные войны, насилие, эта чудовищная саранча, изображенная в Апокалипсисе, подобная различным способам для истребления людей, которые люди же и создали за последнее столетие, — все это рождает картину действительно зловещую. И такова история людей. Поэтому Апокалипсис — книга правдивая, честная. Эта книга — предупреждение всему человечеству... Но не потому, что Бог будет его наказывать — это примитивное представление. А потому, что Он создал нравственный миропорядок, в результате которого зло всегда в конце концов будет нести урон. Возмездие приходит рано или поздно. И добро все равно торжествует».

Надежда на это, присутствующая, кстати, и в самом Откровении, похоже начинает сбываться, что связано с наступлением Эры Водолея, в течение которой произойдет переход Вселенной на следующую ступень эволюционного развития. Человечество достигнет высокого духовного уровня, и леймотивом этих изменений будет осознание людьми своей ответственности перед собой, перед своим потомством, перед планетой и Космосом.

Астрологический период существования Эры Водолея, конечно, очень приблизительно, составит около 2000 лет – с 2000 по 4000 год нашей эры. В связи с большим разнообразием оценок назвать точное время смены астрологических эр вообще весьма затруднительно, но большинство считают, что окончательно Эра Водолея войдет в свои права примерно в 2012 - 2013 году. Пока же наблюдается начальный период, который был кем-то назван «вялотекущим Апокалипсисом».

Завершая этот раздел, хотел бы привести несколько провидческих строк из стихотворения Иосиф Бродского:

*Сегодня ночью я смотрю в окно
И думаю о том, куда зашли мы?
К чему близки мы? Что там впереди?
Не ждет ли нас теперь другая эра?
И если так, то в чем наш общий долг?
И что должны мы принести ей в жертву?*

1966

Краткий перечень использованной литературы

1. Аксаков А. Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением всех протоколов и прочих документов. – СПб. 1883.
2. Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии. // Сб. «Сознание и физическая реальность». – М.: 1996, т. 1, №1-2.
3. Алабена, Джордано. Наследие Аушвица. Свидетели и архивные документы. 1999.
4. Амосов Н. М. Книга о счастье и несчастьях. // Наука и жизнь. 1983, №7.
5. Аннам-Аире, Фалида. Кельтская книга смерти. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2006.
6. Баркер, Эльза. Письма живого усопшего. – М.: Сфера. 2001.
7. Безант, Анни Загадки жизни и как теософия отвечает на них. – М.: Интеграф Сервис. 1994.
8. Бейли А. А., Джуала Кхула. Проблема смерти. – М.: Амрита-Русь. 2004.
9. Бронфман, А. За гранью земного бытия. – Одесса: Астропринт. 2005.
9. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб.: Нотабене. 1999.
10. Бороздин Э. К. К вопросу о сущности сознания. // Сознание и физическая реальность. 1999, т. 4. № 2.
11. Бретон А. Манифест сюрреализма. – М.: Прогресс. 1986.
12. Бринкли Д. Спасенный светом. Что нас ждет после смерти. – М.: Вече-Аст. 1998.
13. Профессор ВЕМЗ. Контуры мироздания. Тайна смерти: жизнь продолжается. – М.: Скорина. 1994.
14. Гамильтон-Паркер, Крейг. Жизнь после жизни. Ключи к разгадке. – М.: ООО «Мир Книги». 2005.
15. Гантимуров Е. Очерки бессмертия. – М.: Ладога. 2002.
16. Гнездилов А. В. Проблемы хосписной службы в России. // Обзор психиатрии и мед. психологии им В. М. Бехтерева. 1994. № 1.
17. Гонзалес-Виплер М. Что происходит после смерти. – СПб.: Тимошка. 1997.
18. Гранд, Роберт Дж. Место, которое мы называем домом. Будущее Земли. – СПб.: 2007.
19. Гроф С. За пределами мозга. – М.: Изд. Трансперсонального института. 1993.
20. Гроф С., Хэлифакс Д. Человек перед лицом смерти. – М.: Изд. Трансперсонального института, FlrLand. Киев. 1996.
21. Далай-лама XIV. Доброта, чистота помыслов и проникновение в сущность. – М. 1993.
22. Деннинг М., Филипс О. Астральная проекция. Практическое руководство. – Киев. София. 1998.
23. Джан Р., Данн Б. Границы реальности, роль сознания в физическом мире. – Объединенный институт высоких температур РАН. 1995.
24. Заммит, Виктор. Адвокат Тонкого мира. – СПб.: Крылов. 2007.

26. Зорза Р. и В. Путь к смерти. Жить до конца. – М.: Прогресс. 1990.
27. Идея смерти в российском менталитете. – СПб. 1999.
28. Индусская книга Смерти. Перевод с санскрита. Под общ. ред. С. М. Неополитанского. – Л.-Рига. Изд. ИЕС. 1991.
29. Иксуль К. Невероятное для многих, но истинное происшествие. Троицкий цветок. 1910.
30. Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. – Донецк: Сталкер. 1998.
31. Кардек, Аллан. Книга Духов. Книга Медиумов. – М.: Эксмо. 2006.
32. Коротков Э. К. Свет после жизни. – СПб. 1994.
33. Кренстон С., Уильямс К. Перевоплощение. Новые горизонты в науке и религии. – М.: Сфера. 2001.
34. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. – М. 1993.
35. Кублер-Росс Э. О смерти и умирании. – Киев: София. 2001.
36. Лаврин Ф. 1001 смерть. – М. 1991.
37. Лагранд Л. Е. Общение после смерти. – СПб: Тимошка. 1997.
38. Левин С. Кто умирает? – Киев: София. 1996.
39. Ледбитер, Чарльз. Как развивают ясновидение. // Ж-л «Теософист», январь, 1904.
40. Ледбитер, Чарльз. Невидимые помощники // Там же. 2003.
41. Ледбитер, Чарльз. Жизнь после смерти. Астральный план. Жизнь за порогом смерти. Иная реальность. – М.: Рипол- классик. 2003.
42. Малдун С., Каррингтон Х. Смерть взаймы или выход астрального тела. – Алма-Ата. 1992.
43. Марков Б. Искусство умирания. – Фигуры Танатоса. 1998.
44. Мень А. Тайна жизни и смерти. // Культура и религия. – М.: Знание. 1992, № 1.
45. Мечников И. И. Этюды оптимизма. – М.: 1987.
46. Монро Р. Путешествия вне тела. – Киев–Москва–СПб: София. 2003.
47. Монро Р. Окончательное путешествие. – Там же. 2003.
48. Моуди Р. А. Жизнь после жизни. Исследование феномена «соприкосновения со смертью». – Киев: София. 1994.
49. Моуди Р. А. Жизнь до жизни. Исследования регрессий в прошлые жизни. – Там же. 1994.
50. Моуди Р. А. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. – Киев: София. 1996.
51. Пэриш-Хара К. Смерть и умирание. Новый взгляд на проблему // М.: Ин-т общегуманитарных исследований. 2003.
52. Прицкер Л. Невидимая реальность. – Алма-Ата. 1991.
53. Рамчарака. Основы мирозерцания индийских йогов. – СПб. 1913.
54. Рамчарака. За пределами жизни и смерти. – М.: Эксмо. 2006.
55. Раддиге Л. Как услышать неслышимое. – 1968.
56. Редько А. Тибетский гамбит. – М.: Вече. 2009.
57. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. – СПб: Алтейя. 1992.
58. Сведенборг Э. О небесах, о мире Духов и об аде. – Киев.: Изд. Украина. 1993.

59. Соломон, Гранд и Джейн. Скоулзский эксперимент. – СПб.: 2004.
60. Тибетская книга мертвых. Под ред. Еванса-Вентца – М.: Гранд. 2001.
61. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Великий переход.– СПб. 2003.
62. Трубников Н. Н. О смысле жизни и смерти. – М.: Российская политическая энциклопедия. 1996.
63. Фигуры Танатоса. Искусство умирания. Сб. статей. – СПб. 1998.
64. Форд А. Жизнь после смерти: как об этом было рассказано Джерому Эллисону. – Л.: Вестник; Лениздат. 1991.
65. Фрейд З. Мы и смерть. Танатология. – СПб: Вост.-Европейский институт психоанализа. 1994.
66. Хайат Д. Жизнь и любовь после смерти. – Киев: Ника-центр. Октопус. 1997.
67. Ходстон Д. Ясновидческие исследования и жизнь после смерти. Жизнь за порогом смерти. Иная реальность. – М.: Рипол-Классик. 2003.
68. Хуземан Ф. Об образе и смысле смерти. История, физиология и психология проблемы смерти. – М.: 1997.
69. Цвелев С. Б. Странствия души. – Киев: Рефл-Бук, Ваклер. 1996.
70. Шайн, Бетти. Моя жизнь медиума. – М.: Астрель. 2003.
71. Шенье-Жандрон Ж. Сюрреализм. – М.: НЛЮ. 2002.
72. Штайнер Р. Теософия. – М.: Амрита-Русь. 2004.
73. Янкелевич В. Смерть. – М. 1999.
74. Ярцев В. В. Эфирное тело человека. – Омск: Книжное изд-во. 1997.
75. Bander, Peter. Voices from the Tapes Drake. 1973.
76. Brennan J. H. The Astral Projection Workbook. Welligborough: The Aguarien Press. № 3. 1989.
77. Celia Green. Out of the Body Experiences. London: Hamish Hamilton Limited. 1968.
78. Chisholm, Judith. Voices from Paradise: How the Dead Sheak to Us //2001.
79. Dong, Paul, Raffill, Thomas. Chinas Super Psychics. 1997.
80. Fuller, John. The Ghost of Megacycles. 1987.
81. Gallup G. Jr. Adventures in Immortality. – NY. McGraw-Hill. 1982.
82. Groocall R. Out the Body Expedients. – NY. 1970.
83. Hart H. ESP Projection: Spontaneous Cases and the Experimental Metod. J. Amer. Sosiety for Psychical Research, 48/1954.
84. Kalish R. Some Varieties in Death Attitudes. Death and Identity. NY. 1955.
85. Kubler-Ross, Elisabeth. The Wheel of Life. 1997.
86. Kubler-Ross, Elisabeth. Death does not exist. – The Coev. Quart. Sum. 1997.
87. Levi, Primo. Survival in Auschwitz and the Reawakening: Now Memoris. Summit Books. NY. 1986.
88. Sir Lodge O. Raymond or Life and Death. – NY. George H. Doran Company 1916.
89. Sir Lodge O. Raymond Revised. – London. Methnem and Co. 1916.

90. Stevenson, Ian. Twenty Cases Suggestive of Reincarnation. – Charlottesville, Virginia. Univ. Press of Virginia. 2nd. ed. 1974.
91. Stevenson, Ian. Cases of Reincarnation Type. – Charlottesville, Virginia. Univ. Press of Virginia. 1980.
92. Mayers F. Human Personality and Its Survival of Bodily Death. 1933.
93. Meek, George. From Seance to Science. 1973.
94. Meek, George. After We Die What That? 1987.
95. Morse M., Perry. Closer to the Light. NY. Villard Books. 1990.
96. Morse M. Part Visions. NY. Villard Boors. 1995.
97. Osis K., Haraldson M. At the hour of death. NY. Avon Books. 1977.
98. Raudive, Konstantin. Breakthrough. London. 1971.
99. Remote Viewers. The Secret History of America's Psychic Spies. 1997.
100. Ring K. Life at Death. NY. Quill. 1982/
101. Ring K. Heading Toward Omega. NY. Wieliam Morrow and Company. 1984.
102. Rinpoche, Sogyal. The Tibetan Book of Living and Dying. № 4. Harper Collins. 1994-
103. Ritchie, George. Life After Dzing. Charlottesville, VA: Hampton Roads Publishing Co. 1991.
104. Sabom M. Recollection of Death. A Medical Investigation. NY. Harper and Row. 1982.
105. Sabom M. Licht and Death. Grand Rapids Mich: Sondervan. 1998
106. Scott Rogo. Telephone Calls from the Death. 1979.
107. Tart C. States of Consciousness and State Specific Sciences. The Nature of Human Consciousness. San Francisco. 1973.
108. Tart C. Compassion, Science and Consciousness Survival. Notice Sciences Review, № 29. 1994.
109. Yung C. G. Memories, Dreams, Reflections. Vintage Books. NY. 1965.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

Благодарности

Часть 1

О философии и страхе смерти

Глава 1

Попытки осмысления предназначения жизни и смерти

- О философии смерти
- Смерть и смысл жизни
- У смерти нет сроков
- Смерть обостряет радость бытия

Глава 2

Страх смерти

- Лидер всех страхов
- Пути к бесстрашию

Часть 2

Как добывают информацию о «Той Стороне»

Глава 1

Тонкие тела и смерть человека

- Человек – энергетическая матрешка
- Астральный и другие Тонкие миры

Глава 2

Астральные путешествия

- Экскурс в историю
- Астральные путешествия Роберта Монро

Глава 3

Говорит и показывает «Та Сторона»

- Феномен электронных голосов

Глава 4

Автоматическое письмо

Глава 5

Ясновидение и медиумизм

-Ясновидение

-Медиумизм

Глава 6

Эксперименты в Скоулзской норе

Часть 3

Развоплощение

Глава 1

Почти – смерть

-Сознание не продуцируется мозгом

-Клиническая смерть

-Воспоминания вернувшихся

-Психологическая трансформация возвратившихся

Глава 2

Биологическая смерть

-Предсмертные видения

-Умирание

-Первые фазы смерти

-Смерть абсолютно безболезненна

Часть 4

Духовный мир

Глава 1

Назад по оси времени

Глава 2

Рождение новых душ

Глава 3

По дороге в Духовный Мир

-Начало пути

-Первые встречи

Глава 4

Первичные группы родственных душ

Глава 5

Мыслеформы. Посещение Земли

- Создание привычного микромира
- Встречи с нашими любимцами
- Посещение других пространств и миров

Глава 6

Души различных уровней

- Незрелые души
- Души промежуточных уровней
- Продвинутые души

Глава 7

Совет Старейших

Глава 8

Выбор следующей жизни

Вместо эпилога

Краткий перечень использованной литературы

Содержание

ОФОРМЛЕНИЕ ЗАДНЕЙ СТОРОНЫ ОБЛОЖКИ

**Автор книги Александр Бронфман,
Эколог, профессор, Действительный член
Академии экологических наук Украины,
Лауреат Государственной премии СССР**

Нетрудно понять, что твердая убежденность в существовании нашего сознания после смерти или даже допущение подобной возможности способны изменить наше отношение к старости, взгляд на смерть и само переживание кончины. Так условная оценка жизни и смерти может подвергнуться полному пересмотру и измениться на противоположную по отношению к доминирующим европейским концепциям. Тогда процесс умирания станет восприниматься как событие более важное, нежели жизнь.

Профессор Станислав Гроф

То разграничение, которое мы сделали между жизнью и смертью, может быть и соответствует внешним явлениям, но, по сути, оно не реально, то есть обладает той же степенью реальности, что и национальные границы для физической географии или же внешняя окраска и фиксированные очертания предмета с точки зрения его молекулярной структуры. На самом деле нет никакого разделения, разделение возникает лишь в результате недостаточного сознания.

Шри Ауробиндо Гхош

То, что происходит после смерти, так чудесно, что нашего воображения и чувств не хватит, чтобы хотя бы приблизительно себе это представить.

Карл Густав Юнг

СОДЕРЖАНИЕ:

ЧАСТЬ 1 НЕМНОГО ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПО ТЕМЕ	13
ГЛАВА 1 Попытки осмысления предназначения жизни и смерти	14
О философии смерти	14
Смерть и смысл жизни	18
У смерти нет сроков	22
Смерть обостряет радость бытия	24
ГЛАВА 2 Страх смерти	27
Лидер всех страхов	27
Пути к бесстрашию	31
ЧАСТЬ 2 КАК ДОБЫВАЮТ ИНФОРМАЦИЮ О «ТОЙ СТОРОНЕ»	35
ГЛАВА 1 Тонкие тела и смерть человека	36
Человек – энергетическая матрешка	36
Астральный и другие Тонкие миры	43
ГЛАВА 2 Астральные путешествия	45
Экскурс в историю	45
Астральные путешествия Роберта Монро	50
ГЛАВА 3 Говорит и показывает «Та Сторона»	58
Феномен электронных голосов (ФЭГ)	58
Обращение	67
ГЛАВА 4 Автоматическое письмо	70
ГЛАВА 5 Ясновидение и медиумизм	78
Ясновидение	78
Медиумизм	85
ГЛАВА 6 Эксперименты в «Скоудзской норе»	94
ЧАСТЬ 3 РАЗВОПЛОЩЕНИЕ	106
ГЛАВА 1 Почти – смерть	107
Сознание не продуцируется нашим мозгом	107
Клиническая смерть	109
Воспоминания вернувшихся.	111

Психологические трансформации возвратившихся	125
ГЛАВА 2 Биологическая смерть	131
Предсмертные видения	131
Умирание	135
Первые фазы смерти	138
Смерть абсолютно безболезненна.	142
ЧАСТЬ 4 ДУХОВНЫЙ МИР	146
ГЛАВА 1 Назад по оси времени.	147
ГЛАВА 2 Воспроизводство новых душ	152
ГЛАВА 3 По дороге в духовный мир.	157
Начало пути.	157
Первые встречи.	161
ГЛАВА 4 Первичные группы родственных душ	171
ГЛАВА 5 Мыслеформы. Посещение земли	177
Создание своего микромира	177
Встечи с нашими любимцами	179
Посещение других пространств и миров	181
ГЛАВА 6 Души различных уровней	183
Незрелые души	183
Души промежуточных уровней	186
Продвинутые души.	190
ГЛАВА 7 Совет старейших	195
ГЛАВА 8 Выбор следующей жизни	205
ВМЕСТО ЭПИЛОГА.	209